

ОГНИ
ДРУГОГО МИРА

Виктория Маршал

Annotation

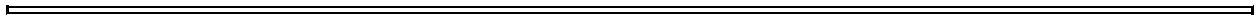
Меня зовут Юлька. Я дожила до двадцати двух лет, даже замуж собралась. А потом увидела страшное и моя жизнь перевернулась. Теперь я с содроганием смотрю в завтра. И была ночь, и пришли ОНИ. Перекроили наши жизни и поставили нас на колени. Отныне мы скот, и о нас можно вытереть ноги. Мне "свезло" встретить двух скотоводов на жизненном пути, один откровенно бесит, второго боюсь. Рабыня? Не дождетесь! Без боя не дамся! Ведь на чаше весов свобода всего человечества. Мы еще повоюем!

Внимание!!! В тексте есть жестокость и насилие, ненормативная лексика и откровенные постельные сцены. **18+**

- [Огни другого мира](#)
 - [Пролог](#)
 - [Часть 1](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Часть 2](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Часть 3](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
- [Часть 4](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
- [Часть 5](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
- [Эпилог](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)

- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)

Огни второго мира
Виктория Маршал

Пролог

Вы когда-нибудь вставали не с той ноги? Вот чтоб караул! Когда все ополчается против тебя. Предметы валятся из рук и обязательно разбиваются на мелкие осколки, о которые ты обязательно порежешься. Ты расплескиваешь на последнюю чистую блузку остатки недопитого кофе, рвешь единственную пару чулок, и ломаешь каблук. А апофеозом, некой вишенкой на торте, становится опоздание на автобус под проливным дождем.

И хотя у меня есть своя машина, где-то она даже стоит. Знать бы еще где. Кофе не пила давно, так как нету, а белые блузки с колготками, так уж вышло, в последнее время не ношу. Но все предыдущие недели для меня проходят именно под таким девизом «Не с той ноги».

Это происходит с тех пор, как над нашим городом зависла огромная тарелка, а в наши жизни вторглись непрошенные гости. Тогда размеренная жизнь города резко перевернулась. Хотя нет, перевернулась она немножечко раньше, но гребаная трагикомедия с экшеном со скоростью сверхзвукового, лично для меня, начала разворачиваться именно сейчас.

И я мчусь вверх по лестнице, потому что меня обложили со всех сторон, но во мне еще бьется надежда, что я смогу выбраться из этой передраги.

В голове одна мысль набатом. Бежать! Как можно дальше и быстрее. А следом другая: «Бежать то, некуда! Черти поганые!»

И вот я бегу по лестничной площадке вверх. Первый пролет, второй, третий, четвертый — дверь. Толкаю, и с разбега впечатываюсь во что-то жесткое. Сердце пропускает удар. Я отпружиниваю, как мячик для пинг-понга от стенки и лечу вниз, плюхаясь на пятую точку.

Медленно поднимаю взгляд на мое неожиданное препятствие. Взгляд упирается в массивные, военного образца, ботинки из необычного материала. Выше — длинные ноги в черных армейских штанах с карманами. Под непривычным взглядом, черным с серебром кителем (судя по моим не самым приятным ощущениям от столкновения) скрыты просто металлические живот и грудь. Крупные кисти рук, толстая смуглая шея с выраженным кадыком.

«Да это просто качок какой-то, терминатор!»

Довольно массивная нижняя челюсть, изгиб жестких губ сейчас сжатых в тонкую линию, говорит о том, что этот индивид не умеет улыбаться. Прямой нос с небольшой горбинкой, короткая стрижка, длина волос на макушке длинней, чем на затылке. Прядки жестких платиново-серых волос иглами дикобраза смотрят в разные стороны. Высокий лоб с непокорными прядками иголочками. Широкие темные брови, сведены и образуют хмурую складку на переносице. И серебристо-ледяные, прищуренные глаза, в которых плещется холодная ярость.

Глаза эти вдруг словно туманом подергиваются, и сквозь него начинает просачиваться наружу неоновосиний свет, словно стробоскоп внутри включили.

Меня бросает в жар, потом в холод. И начинает трясти. Поджилки ходят ходуном. В этих глазах обещание скорой расправы, его агрессивная аура давит на меня так, что вызывает дикий приступ паники. Волосы не просто шевелятся на затылке, а кажется, на всей голове встали дыбом. В горле что-то перехватывает, и становится трудно дышать.

Расширившимися от ужаса глазами, наблюдаю, как эта машина делает шаг в мою сторону, и тянет ко мне свою здоровенную ручищу, нависая надо мной холодной скалой.

— Мамочки, — слышу свой придушенный писк. Видимо все-таки включился инстинкт самосохранения.

И крабом начинаю отползать назад. Разворачиваюсь в движении, и из состояния полуприсяд даю низкий старт. Лечу вниз на полных парах. В голове одна мысль, догонит — прибьет! А за спиной грохот погони. А-а-а-а-а.

Часть 1

Глава 1

Крутые повороты

— Малыш, я дома! — крикнул Влад из холла. — Хотел приехать пораньше, но в городе творится чёрте что. Машины глохнут прямо среди дороги. По-моему, весь город встал в одну сплошную пробку.

— Может вспышка на солнце? Или еще какая-то хрень, типа парада планет. — хмыкнул он, заходя на кухню. — Сам заглох в трех кварталах. Еще и ремонтников вызвать не смог, со связью перебой. Пришлось машину бросить. Точно, какая-нибудь электромагнитная буря.

От его слов на душе всколыхнулся настоящий ужас, а на лбу, кажется, даже испарина выступила. Все волоски на теле встали дыбом. Я прикусила язык и попыталась скрыть свое волнение. В это время в моей голове огромной красной надписью вспыхнуло одно единственное слово «НАЧАЛОСЬ!»

— Действительно очень странно, — отозвалась я, дорезая айсберг на салат.

— Ничего, прогулялся. Зато успел заскочить в «Сладости мадам Моро», буквально перед закрытием, купил твой любимый вишневый пирог.

— Отлично, ты лучший, — слова прозвучали вяло и насквозь фальшиво, но я ничего не могла с собой сделать, эмоции, бушевавшие внутри буквально орали «Спасайся, кто может» вперемешку с «Мы все умрём-ё-ём!» С трудом заставила себя стоять на месте, а не наматывать судорожные круги по кухне. Возникло подспудное желание собрать чемодан, и бежать без оглядки. Да вот только куда? Кто бы мне ответил! Но снаружи я постаралась остаться все такой же невозмутимой.

— Я как раз на днях набрела на новую чайную лавку. Мне там продавец посоветовала самый вкусный сорт чая. Учитывая его стоимость, я склонна ей доверять, — выдавила из себя довольно правдоподобный смешок.

— Ну, привет, красавица. Я скучал! — шепнули мне на ушко, заключая в жаркие объятия. В нос ударил знакомый, терпковато-резкий запах его парфюма. Влад перекинул мои распущенные волосы на левое

плечо и поцеловал в шею. Его правая рука поползла вверх по бедру, приподнимая миленькое домашнее платьице и оголяя мою ногу.

В голове раздраз, по телу медленно, но верно разливается безмолвный ужас, от страха трясутся поджилки, и тошнит, а меня хотят разложить на кухонном столе.

Говорят, в стрессовых ситуациях у людей просыпается инстинкт размножения, не правильный я человек. Усмехнулась про себя. Единственное, чего сейчас хочу, это забиться под столешницу и сидеть там тихо-тихо.

Крепко зажмурившись, закусила нижнюю губу. «Дыши ровно, Юля, давай, ты же умничка. Вдох-выдох, вдох-выдох». Как ни странно, самовнушение немного помогло, в голове прояснилась. Перехватив руку Влада, уже подобравшуюся к моим трусикам, я развернулась к нему лицом и уперлась руками в грудь.

— Влад, давай не сейчас, все остынет. Иди, мой руки. Ужин почти готов.

— У меня разыгрался зверский аппетит, — послышался тихий, рычащий ответ Влад отступил назад, заглядывая в мои глаза. В глубине его стальных с поволокой глаз, сейчас бушевали такие эмоции, что если бы я была в более адекватном состоянии, уже оплавилась воском и медленно оплыла к его ногам горячей лужицей. Влад предпринял очередную попытку обнять и поцеловать меня в губы, но в последний момент я слегка развернула голову и подставила ему щеку. Возникла неловкая пауза.

— Как ты себя чувствуешь? — наконец отступил он от своих намерений, его голос был хриплым и очень низким. Мои щеки окрасил румянец смущения, вперемешку с досадой.

Чувствовала я себя не важно. Нет, физически со мной было все ок. Но постоянное чувство тревоги и ощущение надвигающейся катастрофы, с каждым днем сковывали мое сознание все сильнее и сильнее. Стальным канатом, оплетая мою грудь. не позволяя дышать полной грудью, мешая мыслить и нормально жить. Я не подозревала, откуда ждать беды, но точно знала, она неизбежна. И дело пошло уже не на месяцы или дни, на часы. И я ждала...

В любом случае признаваться моему без двух недель мужу в том, что с утра, как впрочем, и с конца прошлой недели или даже прошлого месяца, когда для меня все это началось, ровным счетом ничего не

изменилось.

В его рациональном мире просто нет такого понятия, как паранормальное. Когда твоим кредо по жизни является выражение «Если все пошло не так, ищи в себе».

Там, где все поступки и эмоции тщательно анализируются и все разложено по полочкам, необъяснимому места просто нет. И тут опять я, со своей «абсурдной паранойей».

У него и без того забот хватает, чтобы в очередной раз выслушивать мой бред. Я так вовсе не считала, но знала наперед все его реакции.

Полностью взяв на себя всю финансовую сторону вопроса подготовки к нашей свадьбе. И не маленькой свадьбе, учитывая, что наследник финансовой империи Болонских, не может ударить в грязь лицом. Статус, чтоб его. Слишком часто упрекаемый, всеми кому не лень, покровительством богатого родителя, Влад имел жесткую жизненную установку.

Предпочитая пахать по шестнадцать — восемнадцать часов в сутки. Он самостоятельно добивался финансового благополучия, и в свои не полных двадцать семь, имел крупный успешно развивающийся бизнес, в сфере IT-технологий. Он мог с гордостью заявить, что добился всего сам, без помощи или покровительства старшего поколения, что бы там не говорили за его спиной.

Четыре месяца назад мне сделали предложение. После пяти лет романтических отношений, со стороны это выглядело естественным финалом. Вроде давно пора, правда? Но не могу сказать, что мое согласие, что-либо решало. Отнюдь, за меня все и очень давно решили родители. А Влад... Наверное, его все во мне устраивало, может быть, он действительно меня любил или были другие причины, по которым он согласился жениться по указке.

Наследница старинного княжеского рода, дочь преуспевающих родителей.

Красивая, ростом чуть более ста семидесяти пяти сантиметров, стройная с хорошей фигурой и длинными ногами. Русыми густыми локонами ниже лопаток, и большими глазами цвета весенней листвы. Сравнительно небольшой грудью, но довольно широкими бедрами и округлыми ягодицами, «бразильская попка» так кажется, это называется. Подружки все завидовали, да. В какие фитнес центры не

ходили, сколько над собою не работали, а таких результатов все равно добиться не могли. А я что? Генетика. В общем, я была завидной невестой с самого своего рождения, я стала идеальным вариантом для наследника финансовой империи.

В моей осознанной жизни практически не было места романтическим фантазиям о внеземной любви с прекрасным незнакомцем, родители развеяли их, когда мне было четырнадцать и они узнали, что у меня появился первый парень. Помню, как меня впервые завели в кабинет к моему отцу и посадили напротив массивного письменного стола. Мне, в довольно жесткой форме, объяснили, что не хотят видеть рядом со мной просто хорошего парня. Озвучили, какими именно качествами должен обладать мой будущий муж, и что мне не следует разменивать себя на бессмысленные отношения.

Они, конечно, оправдывали себя заботой обо мне, желание лучшего будущего для меня. Объясняя, что в четырнадцать ребенок не в состоянии самостоятельно понять, что лучше для него.

А в пятнадцать лет меня познакомили с Владом, довольно симпатичным, высоким взрослым, как мне тогда показалось, и серьезным девятнадцатилетним парнем, моим будущим мужем. Он как раз приехал на летние каникулы, из престижного зарубежного вуза. Я и не сопротивлялась, согласившись с разумностью их доводов, да и парень оставил о себе самые положительные впечатления.

Так через два года, когда он закончил обучение и вернулся в страну, у меня появился официальный парень, одобренный моими родителями. Единственное, что было подвластно мне, это выбрать дату для нашей будущей свадьбы. Ну, я так думала.

* * *

— Сколько можно встречаться тебе скоро двадцать два! Ты уже узнала Влада вдоль и поперек, хватит раздумывать! Твой отец попросил моей руки, через полгода после нашего с ним знакомства, и ничего, живем и счастливы, — возмущенно ворчала мама, тема моего замужества была больной в нашей семье. — У вас вся жизнь впереди, чтобы узнать друг друга лучше. Твоя отговорка, звучит по меньшей

мере смешно, по большей глупо! Вам уже давно пора! И этот тоже хорош, нет, чтоб за шкирку и в ЗАГС, он все ждет, когда сама созреешь.

— Вы обещали мне не давить. Хотя в этом я могу принять самостоятельное решение?

— Принимай. Прямо сейчас! Мы планировали вашу свадьбу еще два года назад. Ты заартачилась, мы уступили. В итоге вы все там же. Твои решения крайне непродуктивны, дорогая моя — мама сжала губы в тонкую линию.

— Ты уже не ребенок! — вторил, матери отец, — Мы с матерью не молодеем и хотим еще понянчить внуков, пока здоровье позволяет. Влад отличная партия для тебя, он обеспечен, из приличной семьи, тебя на руках готов носить, опять же.

Отец замялся и взъерошил свои волосы пятерней.

— Да и со сватом у нас на прошлой неделе состоялся серьезный разговор, он намекнул, что поможет укрепить наши позиции на рынке ценных бумаг, но только в том случае, если вы, наконец решите узаконить ваши отношения. Ты знаешь, как для нашего бизнеса важна эта сделка.

Да уж. Сжала челюсть сильнее. Понятно теперь, откуда ветер дует. Я уже не тот подросток и многие вещи воспринимаю по-другому. Я, к сожалению, родилась в семье циников. Для которых, на первом месте, были и всегда будут деньги. Я знаю, что они любят меня, у меня было счастливое детство, но так горько осознать, что тебя просто продают задорого.

— А семье Болонских нужны наследники, — между тем продолжал отец. — Андрей Григорьевич переживает, что у тебя могут возникнуть проблемы со здоровьем, если вы будете и дальше тянуть. Ты ведь тоже не молодеешь, девочка моя! Пока вы с Владом дурью маетесь, проходит время, уходят возможности!

Я закатила глаза.

— Заканчивайте этот детский сад, пора принимать серьезные решения!

— Ему надо пусть и рожает, — вспыхнула я, не сумев вовремя прикусить язык.

— Все хватит, надоело! — стукнул отец кулаком по дубовому столу, багровея, — Еще ты мне будешь тут глаза закатывать и пререкаться! Совсем оборзела, соплюшка!

Да я все для тебя в этой жизни сделал, пора и по счетам платить, слава Богу не маленькая! А не хочешь?! Так я твои закидоны терпеть больше не буду. Хватит!

Живи отдельно, зарабатывай своим горбом, коли не уважаешь отца! Посмотрим, как ты запоешь, когда содержания своего лишишься!

Мама слегка тронула отца за локоть, он перевел на нее взгляд и тяжело выдохнул.

— Вот что! Собирай манатки, и мотай к Владу! Летом свадьба. Пусть другие теперь тебя терпят.

Увидев огонек противоречия в моих глазах, и готовый сорваться с губ очередной язвительный комментарий, отец вскинул правую руку вверх.

— Я все сказал!

Я думала мать вступится за меня, но она, молча, вышла из кабинета.

Пока я сидела в ступоре, отец успел позвонить Владу.

Когда в кабинет зашла мама с собранной сумкой в руках, у меня задергался глаз.

— Здесь вещи на первое время, — отчеканила мать, передавая мне сумку.

Я подскочила из кресла.

— Вы это сейчас серьезно? — только и смогла выдавить из себя.

— Серьезнее некуда! — проорал отец.

— А если я не хочу?!

— Значит, пойдешь на улицу!

«М-мда, давай Юль на новый виток. А смысл?» тяжело вздохнула. В груди все еще клокотало.

Вскоре приехал Влад, и я не стала обострять и без того сложную ситуацию. В конце концов, я была против принуждения, не против Влада.

Зайдя в дверь, он поздоровался с отцом, поцеловал маму в щеку и вручил ей букет дорогих цветов. Перехватил мою сумку, и не сказав мне ни слова, пошел на выход.

Пока шла к двери бесилась. Похоже, он знал, что так будет. Что за меня опять все решат, и я даже сопротивляться толком не смогу. И не вмешался. Стало очень обидно, прямо до слез. Похоже мой единственный союзник и не союзник мне вовсе.

Ну а что я могу сделать? Могу, конечно, сейчас взбрыкнуть и хлопнуть дверью. Но что это изменит только отношения испорчу. Кого я сделаю счастливее этой выходкой? Себя? Прислушалась к внутренним ощущениям. Ну, может быть, хотя сомнительно. Его? Перевела взгляд, на сияющего улыбкой Влада. Вряд ли. Да и чтобы уходить, надо уходить куда-то, а куда мне идти сейчас, на ночь глядя? Нужно это хорошенько обдумать.

Влад дождался меня в дверях, галантно передо мной их открыв. Подмигнул незаметно и тихо сказал.

— Прорвемся, малыш.

И на душе сразу стало немного теплее. Нет, союзник у меня все же есть!

На следующий день, когда я остыла, все не выглядело уже такой трагедией. Разве жить вместе страшно? Покопалась в себе, поняла — нет. Ну а свадьба, это просто смена статуса. В конце концов, я привыкла к Владу, свыклась с мыслью, что именно он, в перспективе, будет моим мужем, он мой первый и единственный мужчина. Не представляю уже свою жизнь без него, если честно.

А что нет страсти в постели, но ведь это и не главное в отношениях?! Мне с ним спокойно и комфортно. Да, между нами нет искры, мне не хочется разрывать на нем одежду перед сексом. А такое вообще бывает? Или это только в бульварных романах, для красного словца описывают?

Аи хрен с ней, со страстью, есть его нежная трогательная забота обо мне, и моя теплая к нему привязанность. А любовь? Придет потом. Родители в чем-то правы, я слишком долго не могла ни на что решиться, вот и залипла как муха в меду, действуя скорее по инерции. Так что хватит думать и копать в себе. Я буду счастлива со своим мужчиной. Я так решила. Точка.

* * *

— Ну что такое малыш?! — притронулся к моему плечу Влад, выводя меня из воспоминаний.

После ужина мы сидели на уютном диванчике, попивая чай с вишневым пирогом в студии соединенной с кухней большой барной

стойкой, справа от дивана из больших панорамных окон во всю стену открывался впечатляющий вид на вечерний город.

Первое время я подолгу стояла перед окнами, заморожено рассматривая панораму внизу Конечно, у нас с родителями особняк был тоже очень даже. Но такой захватывающий вид открывался только из окон пентхауса в элитной высотке La Loggo. Напротив, на стене висел монстроидный плоский экран телевизора, выключенный сейчас и зияющий пустотой.

— Так не может продолжаться. Я же вижу, что ты сильно изменилась за последнее время. Тебя что-то сильно беспокоит. Может, стоит сходить к врачу, Лель? Это все стресс, предсвадебный мандраж. Если тебе страшно, давай я схожу с тобой. Я сегодня на работе поговорил с Сашкой, он посоветовал мне хорошего специалиста этого профиля.

Я выгнула бровь, поворачиваясь к нему вполоборота, выражая все свое сомнение.

Вот что Влад научился делать виртуозно за все эти годы, так это читать мои мысли по выражению лица.

— Он как-то рассказывал мне, что у его матери были некоторые проблемы, а потом все нормализовалось, — произнес уже менее уверенно Влад.

— Ты хочешь записать меня к психиатру? Считаешь меня сумасшедшей? — в груди ярким пламенем вспыхнуло раздражение.

— Нет! — повысил он голос, соскочив с дивана. — И почему, сразу к психиатру. малыш? Доктор Матвиенко отличный психолог, лучший в своем деле.

Влад убрал свою чашку на маленький журнальный столик перед диваном. переплетая руки на груди, закрываясь от меня.

— У нас свадьба через две недели, а ты... Знаешь, я уже начинаю думать, что это все, твоя очередная попытка отвертеться от нашей свадьбы! Коли по-другому не получилось. — увы. он знал обо всех моих прежних страхах и сомнениях, и довольно часто попрекал меня этим.

— Ты ничего не понимаешь... — прошептала я. почувствовав острый приступ обиды.

Я продолжала сидеть на диване, подогнув одну ногу под себя и смотря в черный экран, избегая его взгляда.

— Верно, я ничего не понимаю! — брови Влада поползли к переносице, губы сжались в тонкую линию. — Ну, так объясни мне, что с тобой происходит?!

Он почти орал.

— Я устал ходить на цыпочках вокруг тебя. У нас даже секса в последнее время практически нет. А я, между прочим, нормальный мужчина, я готов был терпеть какое-то время, если бы ты действительно чувствовала себя неважно. Но то, что с тобой происходит. Это просто...

Он замолчал, набирая в грудь побольше воздуха, и подбирая слова:

— Блажь, это просто прихоть, маленькой и очень избалованной девочки.

Между нами повисло тяжелое молчание.

— В горе и в радости, помнишь? Так, кажется, будут звучать наши клятвы? Я не смогу тебе помочь, если ты будешь и дальше молчать, делая вид, что все нормально! — слова прозвучали со злой иронией и сарказмом. Так, словно он говорил «ну что такого может у тебя случиться, помимо твоего выдуманного бзика?»

— Говори! — прорычал Влад.

«А действительно ли ты так сильно хочешь мне помочь?!»

Подумала, а вслух все так же тихо произнесла:

— Все нормально.

Влад сплел пальцы на затылке, запрокинув голову на спинку дивана, и замер, уставившись в высокий потолок. Его грудь тяжело поднималась и опускалась.

Спустя полминуты, он молча встал, и медленно вышел из студии. Послышался шорох одежды, и загремели ключи.

— Пойду, проветрюсь! — дверь с грохотом закрылась, а я подпрыгнула на диване и замерла, изучая темный экран.

Нервы.

Не знаю, сколько я так просидела, в полном одиночестве. Подогнув одну ногу под себя. в полумраке студии, разбавленном только огнями ночного города. Время тянулось резиной.

«Я же вижу, что ты сильно изменилась...» всплыли в памяти недавние слова Влада, и я горько усмехнулась. Тот первый и единственный раз, когда я пришла к нему с надеждой, со своими страхами и сомнениями, отпечатается в моей памяти навсегда.

Настолько больно бывает, когда ты приходишь с открытой душой,

а на тебя смотрят с жалостью, как на умалишенную.

Диван подо мной подпрыгнул, подбросив, на добрых полметра вверх, а затем пришли звуки. Непонятный гул, от которого в момент заложило уши. И звон падающих и разбивающихся предметов. А все из-за сильной вибрации, волнами расходящейся по квартире, от которой точно можно было схлопотать морскую болезнь.

Меня привлекло дребезжание окон, казалось еще мгновение и они осыпятся на пол мелкой крошкой. Улавливая боковым зрением сильное колыхание вертикальных жалюзи, я медленно повернула голову в сторону окон. И застыла на месте с расширяющимися от ужаса глазами.

Глава 2

Люк не глюк

Год назад, окончив университет, по специальности международное право. я окончательно утвердилась в мысли, что не хочу сидеть у будущего мужа на шее. И практически сразу, без протекции со стороны родителей, устроилась в небольшую юридическую компанию, младшим специалистом. Платили не так чтобы очень. Но здраво рассудив, что любой опыт это лучше чем его отсутствие, и что с чего-то все равно придется начинать, опустив забрало, я бросилась в бой.

И в прошлом месяце, в тот день, когда произошли события, полностью изменившие мою жизнь, я как раз отработывала там последние денечки перед своим первым отпуском.

Времени до свадьбы оставалось всего ничего. И нужно было срочно заниматься финишными приготовлениями. Поэтому передавая порученные мне дела, я зачастую задерживалась на работе допоздна.

Компания, в которой я трудилась, снимала офис в большом бизнес центре. Как раз сегодня я немного задержалась за работой и вышла из офиса, когда основной поток народа схлынул. Ободренная и немного уставшая, я стояла на опустевшей парковке и, запустив руку в сумочку, сосредоточенно там ковырялась в поисках ключей от моей малышки.

По обыкновению они оказались на самом ее дне. И мне пришлось долго и муторно разгрести завалы всякой мелочевки, чтобы до них добраться.

Конечно, искать что-то нужное, внутри бермудского треугольника, сомнительное удовольствие, но сейчас я уже мысленно праздновала победу, прорвавшись таки к заветной цели, и подцепив ее кончиком указательного пальца.

Я настолько сосредоточилась на своих ковыряниях, что не заметила, когда в меня буквально влетела незнакомая девушка.

— Осторожней! — воскликнула, еле удержавшись на ногах.

Девушка не отреагировала, словно не заметила препятствия на пути, и просто пробежала дальше.

Я уже готова была возмутиться, когда она внезапно остановилась, как на невидимый барьер налетела, и начала дико озираться по

сторонам. Было ощущение, будто она не понимала, где она и что с ней происходит.

В следующий миг, ее словно что-то толкнуло. Она повалилась на асфальт, ее стали бить сильные судороги. Когда все ее тело стало, словно выворачивать наизнанку, я невольно поежилась, так как не видела раньше ничего подобного. Смотрелось это действительно жутко.

Её руки и ноги выкручивались так, что мне казалось, они сейчас оторвутся. Я запаниковала и растерялась на миг, не зная, что предпринять, чтобы облегчить страдания человека попавшего в беду. А по закону подлости была единственным свидетелем происходящего, так как находился в непосредственной близости от нее.

Вдалеке в «беседке-курилке» стояли двое молодых людей, они что-то оживленно обсуждали между собой, усиленно жестикулируя. Но на нас не обращали ровным счетом никакого внимания.

Отойдя от ступора, теряя каблуки, я бросилась к девушке со всех ног.

— Помогите, вызовите скорую, срочно! — проорала во все горло, подлетая к ней.

К счастью меня услышали, и тут же рванули на помощь. Упав перед ней на колени, я попыталась зафиксировать ее тело, чтобы она, ненароком не повредила себе чего-нибудь.

«И откуда столько силищи в таком хрупком создании», промелькнула мысль на задворках моего сознания, когда очередным спазмом, меня чуть не отбросило от нее на пару метров.

На несколько секунд наступило затишье, она замерла на мгновение, что позволило мне разглядеть ее получше.

Хрупкая и миловидная, совсем молодая. На вид не больше девятнадцати лет. Из ушей, носа и глаз сочатся ручейки крови. Длинные волосы огненной волной растекаются по асфальту, словно змеи. Грязная, серо-бурого цвета рубашка, порвана в нескольких местах, один рукав держится на паре стежков, не хватает нескольких пуговиц на груди, из-за чего в образовавшемся просвете виден белый кружевной лифчик, с пятнами крови. Колготки клочьями свисают со стройных ног, а юбка задралась до талии. Обувь видимо, она потеряла еще при забеге.

Все это автоматом зафиксировал мой мозг за те считанные секунды затишья.

После которого, она повернула голову в мою сторону и посмотрела

мне прямо в душу Впервые в жизни от чужого взгляда я покрылась холодным потом, стало настолько жутко, что все волоски на теле встали дыбом.

Из ее глаз на меня смотрело что-то потустороннее, чуждое. У нее был страшный немигающий взгляд, зрачок словно растекся чернильной кляксой на весь глаз. Я такое видела только в кино, в страшилках про одержимость демонами, или что там еще может вселиться в человека. Потом ее взгляд прояснился, а из груди вырвался задушенный полустон-полувсхлип.

— Помоги-и-и-и, вытащи это из меня-я-я... — фраза внезапно оборвалась на высокой ноте, а глаза закатились. И с ней продолжил происходить трэш. в стиле американских страшилок.

Мне казалось, что сильнее, чем напугана, напугаться я уже не в состоянии. Ох, как же я ошибалась. Когда лицо ее и тело стали превращаться в бесформенный кисель, мне самой захотелось заорать дурниной.

Не знаю, как вразумительно объяснить то, что видели мои глаза, но это не поддавалось никакому описанию. Одним словом — Ужас! Затем силуэт и вовсе размылся и словно рябью подернулся, как помехи на телевизоре, как белый шум, а следом от нее стала отделяться некая полупрозрачная субстанция, непонятного серовато-жемчужного цвета, но силуэт, вроде как, пришел в норму.

Губы застыли в беззвучном крике и снова начались судороги. И теперь вдобавок ко всему, эта штука проникала в меня. Прямо под кожу. Через руки, по-прежнему фиксирующие ее тело. И я не выдержала, с писком их отдернула.

Первым порывом было вскочить и бежать как можно дальше. Останавливало понимание, что этой бедной девушке намного хуже, ей действительно нужна помощь. Да и ноги мои, меня сейчас едва ли удержат, вряд ли я смогу сделать даже пару шагов в сторону от нее.

Но протянуть к ней руки я так больше и не смогла. Да это уже и не нужно было, как только «туман» полностью отделился от нее, она расслабилась. Сформировав некий круглый сгусток, он застыл в воздухе над нами на расстоянии примерно полутора метров. Мне было жутко, я боялась смотреть вверх, вдруг сейчас и на меня нападет. Что тогда делать? Старалась не дышать лишний раз, чтобы не провоцировать это. Что бы это не было.

Но туман вел себя спокойно, просто висел в воздухе и попыток прикоснуться или проникнуть в кого либо, более не совершал. Еще мгновение, один удар сердца и словно ничего и не было.

Лишь неподвижной куклой, продолжала лежать на асфальте истерзанная девушка с белым обескровленным лицом, со следами запекшейся крови. И я подле нее, сидящая в пыли на коленях, с застывшим немигающим взглядом, и приоткрытым от шока ртом.

Подскочивший в этот миг парень, стал прощупывать пульс на шее девушки, и облегченно вздохнул.

— Как она? — задала вопрос севшим голосом.

— Жива, просто без сознания. — отчитался паренек. — Что произошло?

Хороший вопрос, знать бы еще на него ответ.

— Она бежала, чуть не сбила меня с ног, потом упала, начались судороги, — голос все еще звучал хрипло. Тыльной стороной руки я попыталась стереть со лба выступившую на нем испарину и медленно покачала головой.

— Я не совсем понимаю, что произошло, вы тоже видели это? — подняла на него вопросительный взгляд.

Он был близко, не мог же он не заметить эту штуку, парящую над нами.

— Что? — парень посмотрел на меня, в его глазах стоял вопрос, но напуганным или обескураженным событиями он не выглядел. Из чего я, сделала вывод, что нет, не видел. И еще раз отрицательно покачала головой.

Второй парень, молча, стоял рядом. Засунув руки глубоко в потертые джинсы, он так же не выказывал чувства страха или паники, в его глазах была лишь легкая обеспокоенность. Я все ни как не могла прийти в себя, руки тряслись, тело била крупная дрожь.

— Скорая на подходе — сказал он, затем посмотрел на меня. — Эй девушка, у вас все нормально? Вы, наверное, сильно напугались?! Давайте я помогу вам подняться.

* * *

Неподалеку от места происшествия обнаружили сумочку

пострадавшей, в которой находились ее документы. Так я узнала ее имя — Дарья Кузнецова. Немного погодя ее увезли в больницу, с предварительным диагнозом: эпилептический припадок.

На вопросы медиков о произошедшем, отвечала односложно, решив не упоминать о дьяволе, одержимости и прочих аномалиях. Парни за спиной дружно поддакивали.

Несмотря на внешнее спокойствие и сдержанность, в моей голове происходили бурные мыслительные процессы, от которых мой бедный мозг едва не дымился.

Неуемная фантазия рождала слишком много бредовых предположений, хотелось понять, что же произошло на самом деле. Логика орала — то, что я видела невозможно, и заставляла сомневаться в своей вменяемости, но я привыкла доверять своим глазам.

Чтобы уговорить внутреннего демона я решила назавтра обязательно вырваться с работы и навестить девушку в больнице. Может у меня получится незаметно расспросить ее о том, что произошло?

Перед тем как разойтись, мы договорились с Виталием и Артемом (так звали невольных очевидцев), встретиться завтра и вместе навестить Дашу в больнице.

* * *

— А потом, он словно растворился в воздухе, просто исчез. — Потупилась я, зажимая озябшие руки между ног, и заканчивая свой рассказ.

Я медленно подняла глаза на Влада.

— Как думаешь, что это могло быть? Мне было очень страшно, до сих пор от страха мороз по коже. — показала на мурашки.

Влад сидел на кушетке напротив меня. в его темных волосах запутались отблески от камина, он закрыл лицо руками и начал усиленно его растирать, затем поднял на меня взгляд.

— Ты же понимаешь, как все это звучит, Ляль? — поднял он на меня взгляд, очевидно ожидая кивка от меня. Не дождался.

— Не нужно о таких вещах говорить другим. — «если не хочешь чтобы тебя упекли в психушку». Он не сказал этого вслух, но именно

эти слова легко читались между строк. Они просачивались в его снисходительном жалостливом взгляде и интонации, в развороте плеч и напряженной позе. — Хорошо малыш?

Я неуверенно ему кивнула.

— Ты больше никому не рассказывала об этом?

Я резко замотала головой, отчего мои русые локоны рассыпались по плечам.

— Вот и умничка, это просто стресс малыш, ты перетрудилась. Может быть перегрелась на солнце, на улицах такая жара, тепловой удар там... Да мало ли. — он замер на мгновение, сверля пространство перед собой невидящим взглядом, и пожал плечами, как будто действительно серьезно размышлял, что могло так повредить мою голову.

— Но девушка... — попыталась возразить ему.

— А что девушка?! Ты же слышала врачей, у нее случился эпилептический припадок, позволь врачам делать свою работу он пронизательно заглянул в мои глаза. — Не заморачивайся на этом. Договорились?

Влад протянул руку и погладил меня по щеке.

— А теперь идем, твой мужчина чертовски голоден. Меня вообще в этом доме собираются кормить? — пожурил он меня, пытаясь шуткой замять неудобный разговор.

Я сидела в пол оборота к нему, стараясь, лишний раз не дышать, чтобы не выдать внутреннего раздрая. На душе было муторно, будто туда выплеснули грязные, вонючие помои. Один из самых близких мне людей просто отмахнулся от моих слов и переживаний, переступил через них с легкой снисходительной улыбкой.

Предпочитая верить в мое временное помешательство, нежели в то, что не укладывалось в привычную картину его мира.

В моих глазах стояли не пролитые слезы, я боялась поднимать глаза на него, не желая показывать, насколько его слова глубоко ранили мои чувства. В довершение, его поведение снова подточило мою уверенность в том, что я действительно видела то, что я видела. Меня с новой силой стали терзать сомнения. Где-то внутри промелькнула смущающая мысль. «А вдруг он прав и у меня действительно не все в порядке с головой?!»

На следующий день, я все-таки решилась вырваться в больницу. Заранее позвонив в приемный покой и узнав часы приема. На работе отговорилась срочной внеплановой примеркой моего подвенечного платья, благо почти все свои хвосты к тому моменту уже сдала.

К тому же я рассчитывала вернуться до окончания рабочего дня, таким образом, снижая риск очередных объяснений с будущим мужем и возможных обидных замечаний с его стороны. Руководствовалась принципом «меньше знает — лучше отношения».

Не хотелось мне новых витков обиды и недопонимания. Конечно, я понимала, что это не совсем правильно, и где-то внутри меня даже вина грызла. Но, увы. Он сам вынудил меня действовать подобным образом.

В конце концов, я была уверена, что поступлю правильно, просто навестив в больнице бедную девушку, которой помогла вчера. Ведь ничего в этом нет такого — криминального. А уж к чему меня этот визит приведет в итоге, вопрос десятый.

Что бы Влад мне не говорил, я вполне адекватна и способна отличить реальность от выдумки. От приступа эпилепсии человек не плачет кровавыми слезами. И пусть думает обо мне что угодно, в первую очередь мне нужна правда. Иначе сомнения меня просто сожрут.

За пять минут до условленного времени, которое я скинула им сообщением еще два часа назад, я подошла к месту, где мы договаривались встретиться. Но ни через пять, ни через двадцать пять минут они, увы, так и не объявились.

Я передернула плечами. Мало ли, с работы вовремя не смогли отпроситься, не у всех же свадьба накануне, или другие сложности возникли. Решив, что ждать дольше бессмысленно, я направилась к своей машинке.

К больнице я подъезжала в противоречивых чувствах, во мне бурлил такой коктейль из эмоций, что я с трудом могла его подавить.

В приемном покое меня встретила неприветливая медсестра. Интересно, они все такие? Или ее просто жизнь побила? Разве можно работать с людьми с таким характером?

— Девушка, я вам во второй раз повторяю, ни какая Дарья Кузнецова у нас не лежит!

— Ну как же так, — смутилась я. — Посмотрите, пожалуйста, внимательней. Ее вчера должны были доставить сюда на карете скорой помощи. После приступа эпилепсии на улице.

— Ее имя Дарья Кузнецова, — настаивала я на своем.

— Ах эта... — словно начиная что-то припоминать выдавила из себя эта цербер в халате. — А вы ей вообще кто? Родственница?

— Нет, понимаете, я вчера оказалась поблизости, когда у нее начался приступ. — с запинками попыталась объяснить я.

— Ну так и чего приперлась тогда, если даже не родственница? — проворчала медсестра.

— Не положено, я тебе говорю. К больным могут попасть только родственники! — отчеканила противная мадама, понимая, что я не собираюсь отступить.

Пришлось действовать по старинке и вручить несговорчивому стражу градусника и клизмы коробку дорогущих конфет.

«Ничего, ведь фрукты и сок еще при мне». Подбодрила я себя, заходя в палату.

Дарья лежала в боксе на четверых в дальнем углу, у самого окна. Выглядела она не очень, цвет лица по-прежнему оставался мертвецки бледным, под глазами залегли фиолетовые синяки, но она была в сознании и не спала, что меня несказанно обрадовало.

Она вздрогнула, и посмотрела на меня, стоило мне приблизиться к ее кровати.

Белки глаз приобрели кроваво красный цвет от лопнувших капилляров. Но, не чернильно-черные, как вчера, и то хорошо.

— Вы кто? — настороженно спросила меня девушка.

— Здравствуйте, Даша, — тепло поприветствовала я ее, стараясь расположить к себе девушку, — Вы, скорее всего меня не помните, вчера, когда...

Замялась я, подбирая подходящие слова.

— В общем, ваш приступ, м-м-м-м..... Эпилепсии начался при мне. Вы совсем ничего не помните? — округлила я глаза, пытаюсь вложить в свои слова больший смысл, чем простая вежливость.

Руки ее непроизвольно сжались в кулаки, зрачки на мгновение расширились, а дыхание участилось. Я видела, что она догадалась, зачем я пришла, а еще я поняла, что она была очень сильно напугана. Просто в ужасе.

— Никогда не страдала эпилепсией, — четко по слогам выговорила она, усмехнувшись и пристально вглядываясь в мои глаза, ища в них что-то одной ей понятное.

Я заправила за ухо выбившуюся прядь и слегка кивнула ей, давая понять, что я ее услышала и поняла.

Она бессильно откинулась на подушку и торопливо отвернула голову к окну, стараясь спрятать от меня пробежавшую по щеке слезу.

— Тут, я вам фруктов и сок принесла, — постаралась сгладить молчание я, подойдя практически вплотную к ее кровати.

Даша перехватила мою руку за запястье, и взглядом указала на край своей кровати, давая понять, чего от меня хочет.

И я без колебаний выполнила ее просьбу, радуясь в душе, что вывести ее на разговор, оказалось не так уж сложно. Присела на самый краешек продавленной койки, в то время как она повернулась ко мне всем телом и тихо, но быстро заговорила.

— Я правильно понимаю, что вы пришли к незнакомому человеку, не только из сочувствия. Верно?

Я медленно кивнула.

— А еще я думаю, что вы увидели то, что перевернуло ваш мир с ног на голову, и вы пришли получить от меня ответы...

Я снова вынужденно кивнула.

— Что ж, я могу это устроить.

На эту фразу ответ не требовался, поэтому я просто сидела и ждала, когда она соберется с мыслями.

— Не так давно. Около трех недель назад, у меня пропал жених. Как-то мы возвращались домой после универа, мы учимся вместе. — бегло пояснила она.

— Так вот, возвращаемся мы домой, солнышко греет, птички поют, романтика одним словом, почему бы не погулять. Меня привлекло какое-то смутное движение наверху. Я посмотрела туда и увидела, что на нас по воздуху летит нечто... — она громко сглотнула, облизнула пересохшие губы и продолжила, — Полупрозрачный, круглый сгусток серого цвета, я совершенно рефлекторно отскочила в сторону с траектории его движения. Потом поняла, что Сергей, мой парень не увидел эту штуку, и все еще стоит на ее пути, и в недоумении на меня смотрит.

— Я назвала это туманом, — подсказала ей слово.

— Верно, я попыталась его оттолкнуть, закричала, чтобы он отошел, но... Все произошло слишком быстро, туман целенаправленно летел именно к нему, и... проник в него. Я не смогла ничего сделать. Да уж, звучит это все, как бред, знаю.

Хотя, вы ведь и сами это видели?!

У меня зашевелились волосы на затылке от воспоминаний, но я кивнула.

— Он слегка осел, как будто бы равновесие потерял, но быстро пришел в себя, уверил, что с ним все в порядке, чтобы я не брала в голову, померещилось мол. Он был немного замкнут и задумчив в тот вечер, отвечал с запозданием, но в целом все было как обычно. Я стала забывать об этом случае. Проще отмахнуться от такого, знаете ли. Мы легли спать, а среди ночи я проснулась и поняла, что его нет рядом. Подумала сперва, что он ушел на кухню или в туалет. но его не оказалось в квартире, и я сразу вспомнила про туман. До утра, я его ждала, так больше и не смогла сомкнуть глаз, все надеялась, что он вернется. Но, увы. Самое странное началось, когда я пошла в наш университет Я не знала, как объяснить его отсутствие на парах, преподавы всегда у меня узнавали о причинах его отсутствия, и наоборот. А тут полный игнор, они все как будто забыли о нем, просто перестали замечать, что его нет. Словно его и не было никогда. И ладно бы только преподавы, но и парни и девчонки, вся наша компания! Вообще все! Вспоминали, когда я о нем говорила, но как-то, как о стуле или комаре что ли, без явной заинтересованности и без эмоций. И тут же забывали, стоило сменить тему разговора, это было очень странно и жутко, я каждый день, словно головой об стенку билась.

— Не буду рассказывать, сколько всего натерпелась. Это был ад, когда я думала, что схожу с ума. Была небольшая надежда на его родных, — она на секунду замолчала. — Но и там ситуация повторилась в точности. В полиции у меня просто не приняли заявление, покрутив пальцем у виска. Я с ног сбилась, пытаюсь его найти, но все без толку. Его словно стерли из жизни. Для других он просто перестал существовать. Для всех кроме меня. Четыре дня назад я возвращалась с подработки домой, и снова увидела этот туман на улице, только на этот раз он напал на женщину. Я проследила за ней до дома, и сидела полночи под дверьми ее подъезда, почему-то была уверена, что история повторится. И оказалась права, она действительно вышла и направилась

в сторону старого района. Сначала я хотела просто посмотреть, куда она пойдет, чтобы найти Сергея. Потом мне стало ее жалко, и я подумала, что вместо того, что бы ей помочь я как самая настоящая эгоистка, просто наблюдаю. Ведь Сергею сейчас я помочь не могу, а с ней вроде как еще не все потеряно. В общем, в результате долгих душевных метаний разум все же восторжествовал над чувствами, и я действительно попыталась ее остановить. Начала с ней разговаривать, вопросы задавала. Но она была словно зомби. ни на что не реагировала, не отвечала, шла вперед как запрограммированная. А потом я увидела других, таких же. Их было двадцать три человека, они все двигались в одном направлении, словно роботы по чьей-то указке. И это было чудовищно. — она начала кусать свои губы. — У меня было ощущение, что все происходящее нереально, что это просто кошмар. Я проснусь, и все пройдет. А потом я подумала что, наверное, спят они, типа лунатики в полнолуние, понимаешь? И если их разбудить, то они очнутся. Я поставила подножку одному парню, без толку, он просто встал и пошел дальше, я швыряла в них палки и камни, била, ставила подножки. Всегда с одинаковым результатом. В какой-то момент у меня опустились руки, тогда я поняла, что ни чем им помочь уже не смогу. Скоро мы пришли к складам. Я спряталась за ангар и наблюдала из-за поворота. Возле ангара, эта субстанция начала от них отделяться и они падали как подкошенные. Но их тут же подхватывали, вышедшие им навстречу люди. Я сразу поняла, что с ними что-то не так, не могла понять что, но... У меня от них мороз по коже бежал. Я разрыдалась и чуть не выдала себя. Но все же смогла взять себя в руки. Хотела заглянуть внутрь, когда все они оказались в помещении. Но струсила и убежала. Это было очень-очень страшно, — она повернула голову в сторону соседок по палате, потом снова посмотрела на меня. — А вчера туман пришел за мной, мне кажется, я каким-то образом подставилась, они поняли, что я узнала про похищения, и прислали за мной, чтоб не мешала под ногами. Когда увидела в очередной раз этот сгусток, все поняла. Побежала, а в голове одна мысль «Не хочу!

Убежать, скрыться! Не стану куклой, буду сопротивляться до последнего!» и судя по тому, что я до сих пор здесь, что-то все же у меня получилось.

— У меня очень плохое предчувствие, что-то грядет... Страшное. А еще я точно уверена, что оно вернется за мной, — теперь она

смотрела прямо мне в глаза и у меня по коже снова побежали ледяные мурашки. — Сегодня или завтра, не знаю.

Скоро... Вчера мне просто повезло, получить небольшую отсрочку.

— Тебе тоже надо быть осторожной, ты такая же, как я, мы отличаемся от других.

Видим то, что происходит, что другие не видят Ты пришла ко мне сегодня, запомнила меня, в отличие от них, — мотнула она головой в сторону соседских кроватей, в ее глазах стояли непролитые слезы. — Еще вчера они старались разговорить меня, узнать что произошло, обычный бабский треп, знаешь? А сегодня, когда проснулась стали меня игнорировать, подумала сперва, что они обиделись на меня. А во время утреннего обхода до меня дошло, что со мной происходит то же, что и с Сергеем. Вчера еще все было хорошо, меня привезли и осмотрели, вот даже в бокс положили. А с утра все изменилось. Меня уже словно нет. Забавно да? Я лежу в больнице непонятно с чем, а обо мне не помнят врачи, и игнорируют медсестры. Я вынуждена была пять раз напомнить о себе сегодня, лежа прямо перед врачом, чтобы меня осмотрели. — она вымученно мне улыбнулась, от этой улыбки у меня защемило сердце. — Что то, они все же сделали со мной.

Я поняла, что так выглядит человек, доведенный до края. Чтобы хоть как то ее поддержать, я сжала в своей руке ее холодную руку, не зная чем еще ее могу утешить.

Выходит парни с парковки и медсестра... О-о-ох ты ж ё, захотелось поплакать вместе с ней, или побиться головой об стену.

Позже я пожалела, что не предложила ей свою помощь, не забрала из больницы, не сделала чего-то важного, того что могла сделать для нее только я. Потому что, когда я шла навестить ее на следующий день, уже знала что я там увижу. Точнее не увижу. Хорошая девушка Даша Кузнецова с огненными волосами, окончательно пропала для всего мира, в том числе и для меня.

Придя домой, я долго рыдала, уставившись на панораму города, впервые не испытывая восторга от открывающегося вида. Потом долго думала, но так и не поняла, что же мне делать дальше со своими знаниями. А потом я и сама все чаще начала видеть туман, вселяющийся в людей. Просто идя по улице, заказывая свадебный букет у флористов или примеряя подвенечное платье. Каждый раз мне хотелось бросить все дела и убежать, спрятавшись от всего мира.

Глава 3

Нет вакханалии

На фоне темного неба багровыми, фиолетовыми и синими всполохами в разные стороны расходились длинные плети протуберанцев исходящие от чернильного бока гигантской космического корабля, зависшего над спальней частью города.

Зрелище, одновременно пугающее и завораживающее.

Когда отошла от первого шока и смогла двигаться, поняла что нужно бежать. Скоро они придут сюда и, если не начну действовать сейчас, потом может быть уже поздно.

Выскочила из квартиры, успев наспех переодеться, захватила только сумочку с документами, ключи и айфон. Набирая код вызова лифта, одновременно пыталась дозвониться до Влада и родителей.

С мобильной сетью происходила абракадабра. Как и говорил Влад — сигнал скакал как кузнечик, то на мгновение, появляясь, то исчезая совсем.

Захотелось плакать, но я с силой прикусила костяшку пальца на руке, пинками запихивая это желание в самый дальний уголок души, настолько глубоко, насколько смогла. Внушая себе, что обязательно поплачу, как-нибудь потом. Потом я сказала!

Вот когда смогу расслабиться, а значит, неизвестная угроза отступит, обязательно наревусь вдоволь. Смогу наконец выплеснуть из себя все копившееся во мне, с момента встречи с Дашей, напряжение.

Как ни странно, но именно сейчас я чувствовала себя немного лучше, нежели весь предыдущий месяц. Может потому, что тайный враг наконец-то показал себя и обрел определенную форму.

Вот что только им от нас надо?! Надеюсь лишь, что это, не какие-нибудь каннибалы, пожиратели мозгов, и других частей тела, ведь именно такими, их показывали нам на больших экранах, в нашумевших западных блокбастерах.

Скоро узнаю, этот момент неумолимо приближается ко мне. Ко всем нам! Это я чувствовала со всей отчетливостью.

Выбросив из головы норотивший там обосноваться «шум». Я сосредоточилась на текущей действительности, запрещая себе думать о

посторонних вещах. И о чудо, в моей голове стал-таки формироваться план действий.

Первое, нужно дождаться Влада. Он, скорее всего, уже жалеет о том, что накричал на меня. И попытается добраться до меня, где бы он сейчас не находился, значит нужно его подождать. «Ага, если только его раньше не перехватят маленькие зеленые человечки», выдало мысленное подсознание, тут же поднимая панику в моей душе. «Так стоп — двадцать минут, ты дашь ему двадцать минут, Юля. Ты можешь это сделать. Тарелка зависла достаточно далеко от комплекса La Loggo, нужно верить в лучшее». Поставила таймер на айфоне. Ну вот, теперь точно не прокараулю.

Во вторых нужно добраться до бункера. Не так давно в нашем городе построили что-то вроде убежища под землей, абсолютно автономный городок. Народ тут же окрестил его бункером. Мой отец, Влад и Андрей Григорьевич — отец Влада являлись спонсорами строительства этого объекта, наравне с государством и другими влиятельными людьми нашего города. Я изначально не понимала, зачем тратить такие деньги на сомнительный, не приносящий доходов проект. Теперь оценила.

Неужели кто-то в правительстве знал о возможности такого исхода? О нескольких входах в бункер знали все горожане, оставалось только дотуда добраться.

За размышлениями я не заметила, как спустилась в холл. Как и ожидала, там была суeta, толчея и хаос. Народ что-то кричал, старался поскорее выбраться из здания.

Повсюду раздавался детский плач.

Лифты были перегружены, кто-то сбегал по лестницам, стараясь не терять времени понапрасну, в ожидании своей очереди к лифту. Кто-то наоборот застывал в нерешительности, смотря на все происходящее расширившимися от ужаса глазами.

Явно не понимая, что нужно делать.

Дама с большим чемоданом, на моих глазах попыталась его отвоевать у взволнованной толпы, но то ли дергала его слишком усердно и порвала, то ли закрыла неплотно. И теперь все его содержимое вывалилось наружу. Оставив тщетные попытки собрать свои вещи, по которым безостановочно топтались другие участники «представления» (которые, не замечая ничего вокруг, портили и

распинавали их по всему холлу), она повалилась на пол и стала выть в голос. Меня передернуло от этой картины. Где цивилизованность? Какие манеры? Не люди уже, звери... Старающиеся поскорее спасти свою шкуру.

К сожалению нас действительно ни кто не учил, как следует вести себя в случае инопланетного вторжения.

Еле протиснувшись к стойке ресепшен, благо она была недалеко от лифта, несказанно обрадовалась, увидев нашего консьержа Жоржа.

— Юлия Владимировна, добрый вечер, могу я вам чем-нибудь помочь? — уверенным голосом поинтересовался пожилой мужчина, идеальной выправки с лучиками морщинок вокруг глаз. Всегда опрятный, в своем малиновом пиджаке с золотыми пуговицами. Нашивками на карманах и лацканах. Кантом на воротничке стоечке и наплечниками. В малиновой шапочке таблетке на голове, и в черных брюках, с бритвенно-острыми стрелками.

— Доброй ночи, Жорж. Да спасибо, если вдруг увидите Влада, передайте ему, пожалуйста, что я жду его на нижних парковках еще... — посмотрела на циферблат таймера, — восемнадцать минут.

— А затем я выдвигаюсь в сторону ближайшего входа в бункер, и буду ждать его там.

Жорж сверил свои часы с моими, и кивнул.

— Хорошо Юлия Владимировна, обязательно передам Владу Андреевичу ваши слова если увижу. Что-нибудь еще?

Вот золотой человек, хоть наводнение снаружи хоть Армагеддец, он стоит островком спокойствия и безмятежности в бушующем людском океане.

— Вы не собираетесь эвакуироваться, Жорж?

— Пока я нужен здесь, я останусь на своем, посту.

Я обняла старика за плечи. — Спасибо вам и удачи!

— Берегите себя госпожа Аквитская.

— И вы Жорж, и пусть удача не оставит нас!

Недосказанностью между нами легли все сомнения и страхи. Правильно, незачем лишний раз их показывать. Не нужно сеять смуту и мотивировать на панику и без того неадекватную толпу. Как известно, хватит лишь одной искры, чтобы разгорелось пламя.

И я храбрилась, а разве у меня был другой выход? И старый добрый Жорж, видел это и храбрился в ответ.

В гараже действительно было свободнее. Посмотрела на таймер на айфоне, подходя к нашим с Владом парковочным местам, двенадцать минут. Жду.

* * *

За отведенное время я успела нажать себе проблем на пятую точку И познакомиться с семейной парой, возраста моих родителей. Они были с сыном, чуть младше меня.

Ко мне привязался, какой-то скользкий тип с маслянистым бегающим взглядом, который ни как не мог понять, что нам с ним ну ни как не по пути. И когда я уже отчаялась избавиться от него, и судорожно соображала, что же еще предпринять, для своего спасения (одна его рука намертво вцепилась в мое запястье, а другую он попытался пристроить на место пониже талии} услышала резкое сбоку.

— Эй, урод, отстань от девушки, не видишь ты не в ее вкусе? — поигрывая бейсбольной битой и мускулами на руках, подошел к нам молодой парень.

Следом за ним, ко мне подоспела та самая пара, с вопросом: не требуется ли мне их помощь. Так они спасли меня от возможного насилия, скользкий тип, увидев противников с дубинками, резко мимикрировал под пейзаж и был таков.

— Меня зовут Павел Ковалев, это моя супруга Надюша, и сын Глеб, представил себя и свое семейство ее глава.

— Юлия Аквитская, очень приятно! Вы не представляете, насколько я благодарна вам за помощь.

Повернулась к Глебу.

— Спасибо вам огромное. Я уже и не знала, как от него избавиться!

— Всегда, пожалуйста. Не люблю идиотов, пытающихся пользоваться чужой слабостью и своим физическим превосходством. Особенно, когда дело касается женщин. — Глеб светло мне улыбнулся.

— Вы воспитали настоящего мужчину и защитника, можете гордиться им! — повернулась я к чете Ковалевых, на лицах которых расплзлись довольные улыбки.

— О поверьте Юленька, мы гордимся! — с улыбкой проговорила Надежда, одарив сына взглядом полным любви.

— Позвольте узнать, милая леди, где ваш защитник? — произнес Павел.

Пришлось им вкратце рассказать о возникшем недопонимании с женихом. И еще я поделилась с ними планами, касательно убежища.

— Как хорошо, что мы встретились. Не возражаете, если мы будем вас сопровождать? Мы совсем недавно в городе, слышали про бункер, но имеем очень смутное представление о его местонахождении, и тем более не знаем, где находится ближайший вход.

— Конечно, нет, буду рада!

Несмотря на все мои надежды, через двенадцать минут Влад так и не появился.

Что ж, больше ждать нельзя, нужно двигаться.

* * *

Когда мы вышли на улицу, все было тихо, дома не взрывались, ни кто не убегал, с дикими душераздирающими воплями, от страшных инопланетян. Ну, относительно тихо, паника местами все же присутствовала. Так же на промысел вышли мелкие хулиганы и мародеры. Да уж, к сожалению, ничего в обществе не меняется. Какие бы ни были обстоятельства, будь то огромный метеорит, который летит к земле на чудовищной скорости, готовый превратить нашу матушку в скопление камней и космического мусора, или даже судный день, всегда найдутся те, кто не прочь устроить погром и обязательно попытается разжиться моментальной выгодой.

Мы не бежали, но шли довольно уверенным шагом, рассчитав, что путь до ближайшего входа в убежище займет примерно сорок минут, это в идеале конечно. если ничего по дороге не случится.

Изредка на нас обращало внимание хулиганье, и тогда я молилась про себя всем богам. Понимая, что будет очень обидно пострадать от рук своих соотечественников, во время вторжения инопланетян. Но пока нам везло.

Видя, что мы не являемся легкой добычей, вышеуказанные (сомнительных моральных устоев) личности нас не трогали, предпочитая искать более доступные источники собственного обогащения. А именно витрины многочисленных магазинов. лавки,

аптеки и прочее.

Я была безмерно благодарна проведению за встречу с четой Ковалевых и их сыном. Не смотря на свой довольно юный возраст, лет восемнадцать-двадцать, он был высок и имел довольно рельефную и внушительную фигуру и широкий разворот плеч. Видимо спортсмен и не брезгует тренажерным залом. Как мне показалось, именно его габариты, являлись для всякого рода сброда. упреждающим фактором.

Он шел рядом со мной, в то время как Павел загоразивал собою жену. Кстати. выглядел он тоже вполне грозно, не смотря на прожитые годы. Нас женщин держали в середине, мужчины шли по бокам. Я представила, как бы проделывала этот путь в одиночестве, и меня стало мутить от страха, и колени моментально ослабли. Нет, определенно мне очень сильно повезло!

В любом случае, мы были уже совсем близки к цели.

Все изменилось резко. И когда я уже почти поверила, что мы доберемся до безопасности без приключений, мои надежды рассыпались как карточный домик.

Где-то в полутора кварталах от входа стало довольно многолюдно, люди стекались сюда отовсюду, в надежде найти тут безопасное пристанище. Несмотря на большое скопление народа, суеты и паники в этом месте не наблюдалось вообще.

Когда мы подошли поближе смогли разглядеть причины. Чтобы не возникало беспорядков и давки, здесь был выставлен надежный блокпост. Помогая народу с эвакуацией, постовые и добровольцы действовали четко и организованно, как швейцарские часы. Они ловко перенаправляли людские потоки по нескольким направлениям, и сопровождали их к убежищу.

— Какое молодцы, оперативно сработали! — зацепила мой слух восторженная фраза женщины средних лет, идущей с компанией впереди нас.

Что-то заставило меня напрячься, какая-то смутная тревога коснулась моего сердца. Впереди возникло небольшое волнение.

— А почему мы идем туда? — довольно громко спросил молодой парнишка у добровольца, — Насколько я знаю, нам нужно прямо!

Люди начали роптать, соглашаясь с его доводами.

— Пожалуйста, успокойтесь, все под контролем, — ответил один из сопровождающих.

— Мы пройдем в обход, чтобы не создавать толчею.

— Там нет обхода, — не унимался паренек. — Я хорошо знаю этот район! Если мы пойдем этим путем, мы не выйдем к бункеру. Нам нужно пройти прямо пол квартала, а потом свернуть направо к подземке.

В очереди снова слышался гул и выкрики, согласных с его утверждениями людей.

Я же продолжала внимательно наблюдать за происходящим.

— Вы ошибаетесь, — слышался сухой, холодный ответ.

Паренек слегка запнулся, я бы этого не увидела, если бы не смотрела так внимательно. И все снова стало тихо. Гул голосов смолк, и группа во главе с пареньком направилась «в обход». Что-то вновь царапнуло меня изнутри.

«Паренек запнулся, он запнулся, на пустом месте» крутилась одинокая мысль в моем подсознании. Я резко притормозила, и подала сигнал своим спутникам отойти в сторону от общего потока. Они удивленно воззрились на меня, но последовали моему примеру.

Что не давало покоя меня все это время?

По идее этот район давно уже должен был быть оккупирован, так как он находится в непосредственной близости от космического корабля. И добрались мы до сюда, уж слишком легко.

Какое-то не правильное вторжение. Прилетели не подготовившись? Это вряд ли! Я-то знаю, что они здесь уже более двух месяцев, уж за это время они могли сто раз придумать план захвата.

Зачем им было себя проявлять в эту ночь и бездействовать? Они могли бы и дальше вполне успешно подворовывать людей, все равно ни кто бы этого не заметил. Что изменилось?

Я потеряла виски и посмотрела вверх на разноцветные всполохи протуберанцев на небе. Проследила глазами за очередным кровавым всполохом и краем глаза заметила едва уловимое движение на самой грани видимости. Резко повернула голову в сторону движения, внимательно всмотрелась, и наконец разглядела то, что искала. Туман.

Здесь впереди повсюду был серовато-жемчужный, едва различимый в сумерках туман. Он растекался огромной кляксой над головами людей на блокпосту. Иногда от него отделялись мелкие круглые частички и направлялись в центр больших групп. Они впитывались в явных лидеров, за которыми шли другие, в смутьянов и

нарушителей спокойствия — навсегда закрывая их рты. Он словно четко отслеживал настроение толпы, вселяясь в тех, кто мог создать потенциальную угрозу разоблачения, или оказать сопротивление.

Отслеживал и пресекал. После чего несчастные на миг замирали, а затем разворачивались и шагали в нужную инопланетянам сторону, ведя за собой других.

Все было тихо. Ни кто не кричал. Люди сами шли в расставленную для них ловушку.

Успокоенные близостью убежища, и скорой эвакуацией. Не подозревающие, что в их ряды, незаметно затесался враг.

Они согнали нас в одно место, сыграв на нашем страхе, и зная заранее, куда в панике рванет основная масса народа. А сейчас просто собирают урожай. Мы сами идем к ним в руки. Идеальный план захвата! Гениальный и простой! Это ведь гораздо проще, чем ловить каждого по отдельности.

Я зажала рот рукой, чтобы не заорать во все горло и не привлечь к себе внимание.

Нет, ну как же четко сработано? Как я могла упустить из вида, этот чертов туман?

Ведь теперь мы даже понять не сможем кто еще свой, а кто уже нет.

Получается даже в убежище, если мы до него доберемся, у нас не будет никакого шанса спрятаться, одно дело прятаться от пришельцев во плоти, запереться от них изнутри. И совсем другое, прятаться от невидимого и неосязаемого врага, спокойно проходящего сквозь любые препятствия.

Найдет, вселится в парочку людей, и вот уже послушные ему марионетки, сами открывают вход для своих. Тут даже самая безопасная крепость не поможет.

Безопасного места просто нет! Бессмысленно. Все напрасно!

В голове набатом билась мысль «Нет выхода, нет выхода, нет выхода»!

Из глаз брызнули слезы.

Меня тронули за плечо.

— Юль, что? — все это время, мои спутники стояли неподвижно рядом со мной, не делая попыток примкнуть к толпе жаждущих попасть в бункер. — Тебе плохо?

А народ все прибывал...

О да мне плохо, мне очень плохо.

Плохо оказаться бессильной в такой ситуации. Плохо в миг осознать свою полную беспомощность. Просто плохо.

Я мотнула головой. «Все, собралась! С тобой люди, еще более беспомощные, чем ты. Они как слепые котята. Ты хотя бы видишь».

— Нет, все нормально, давайте просто отойдем подальше. Есть разговор.

К счастью больше вопросов не последовало. Как же мне повезло с провожатыми!

* * *

Когда мы отошли вглубь переулка, на достаточное расстояние от непосредственного места действий. Я убедилась, что за нами нет наблюдения, и немного расслабилась.

— То, что я собираюсь вам рассказать... Одним словом в это все будет очень сложно поверить.

— Милая, я до сего дня и в НЛО не верил, — хмыкнул Павел.

— Однако вот они — указал он куда-то в сторону, невидимой с этого ракурса, летающей тарелки. — Кто бы нам еще вчера рассказал про них, не поверили бы. На смех поставили.

Кивнула согласная с его словами и начала свой рассказ. С самого начала, про Дашу и ее жениха, про исчезновения и эффект забывания. Про ангар с кем-то похожим на людей, про увиденное мной за все это время. В конце рассказала, о том что увидела возле блокпоста. По мере моего монолога брови мужчин все больше сходились на переносице, все напряженней становились их позы. У Надежды же, расширились от ужаса глаза.

— Так что боюсь, я привела вас в ловушку, — тихо закончила свое повествование. — Тут кругом, одна сплошная ловушка.

Обвела руками пространство вокруг.

— И выхода я не вижу, его просто нет, от них не спрятаться.

На минуту повисло тяжелое молчание.

— Что ж, чего-то подобного и следовало ожидать, — прервал затянувшееся молчание Павел. — Ты видишь туман, и это отличная

новость. Значит мы не столь беспомощны, как ты думаешь. Ты можешь распознать тех, в кого он вселился?

Ко мне обратили взгляды все трое.

Я медленно покачала головой.

— Не знаю, не уверена. Когда у Даши начался приступ. там столько всего странного было, я запаниковала. Других я не разглядывала. Трусиха. Сразу сбегала если видела, что это снова происходит. Все остальное узнала от Даши. Она говорила, что ее жених споткнулся, это я наблюдала очень часто. Еще она говорила, что ее жених выглядел молчаливым и заторможенным, перед тем как пропал, сейчас себя так же повел тот парень из толпы. Когда Даша проследила за женщиной, говорила, там вообще все отмороженные были, как бездушные куклы на поводке. Это тоже я сейчас наблюдала. Но как их отличить от нас, я не знаю, они такие же!

Закончила мысль, начиная тихонько всхлипывать.

Глеб выразил общую мысль.

— И что теперь? Стоять и смотреть, когда они всех спеленают, а потом пойти сдаваться? Ну, уж нет, надо искать выход!

— Подожди, но сейчас ведь ты наблюдала, как туман вселяется в людей. Не заметила еще чего-нибудь подозрительного?

— Нет, сейчас очень темно, я туман то еле разглядела. А они находились далеко, я скорее догадалась что происходит. Если бы этот парень не запнулся и не замолчал так внезапно, я бы ничего не поняла, — нервно перекатилась в балетках с пятки на носок. — Я могу попробовать подобраться к ним поближе, посмотреть с близкого расстояния. Может это что-то даст?!

Мы дружно замолчали.

— А еще мне показалось, что туман разумен, он вселяется в основном в причиняющих неудобства, или в лидеров которые ведут за собой других. Ну, либо им кто-то управляет.

— Так ладно, — принял волевое решение Павел. — Мы с Юлей сходим туда на разведку. Глеб, оставайся с матерью.

— Я не собираюсь прятаться за женской юбкой! — попробовал возразить тот.

— Не спорь, я бы и сам оставил вас всех здесь, и пошел один, но в этом нет абсолютно никакого смысла, я просто ничего не пойму. И ты тоже. Я смогу защитить Юлю, если возникнет экстренная ситуация. Эта

девочка наша единственная возможность во всем разобраться. Нужно хотя бы попытаться узнать о них еще что-нибудь полезное. А ты не будешь прятаться, ни за чьей юбкой, ты останешься охранять мать. — Павел ткнул пальцем в грудь сына, а затем указал на притихшую глотающую слезы супругу. — Понял меня?

Глеб неуверенно кивнул.

— Вот и славно! — подошел к ней и молча обнял, она судорожно вцепилась в его рубашку обнимая. — Ну, все-все, у нас получится, мы вернемся, не успеете и глазом моргнуть.

Надежда кивнула ему в грудь и отпустила, отступая к стене.

* * *

Когда мы вышли из подворотни, ажиотаж вокруг блокпоста был в разы сильнее.

«Добровольцы» едва справлялись с нахлынувшим потоком людей, то там, то сям от тумана отделялись куски и неслись по направлению к толпе. Но до них, было все еще очень далеко, чтобы я смогла что-либо разглядеть.

— Надо подойти поближе, отсюда плохо видно, — повернула голову в сторону Павла.

Мы пробирались сквозь толпу все ближе к блокпосту, мой взгляд блуждал по спинам и лицам людей.

— Есть! — прошептала я, прямо по курсу мужчина в красной клетчатой рубашке, видите? — взглядом показала направление, благо рядом с ним не было большой толпы. — Нужно к нему подобраться поближе, пока не увели.

Павел кивнул и повел меня в нужном направлении, нам повезло, что мужчина словно подвис.

Мы зашли на опасный участок в непосредственной близости от тумана. Меня пробирало до костей, стоило представить, что творится над моей головой. Но я стиснула зубы и шла дальше.

«Пусть нас пронесет, пусть только пронесет!» как мантру мысленно твердила себе.

Мы подошли к мужчине на расстояние полутора метров, и я начала тщательно его разглядывать. Один раз, второй, третий, попыталась

заглянуть в его глаза.

«Ничего. Ничего не вижу».

Павел тронул меня за плечо, задавая молчаливый вопрос, я отрицательно мотнула головой и потупилась, смотря на носки своих балеток.

Зачем мне мои способности, если я ни чем не могу помочь другим, это насмешка просто. Не имея их, жила бы спокойно и спокойно же пошла бы на закланье. Здесь столько людей, а я ничем не могу им помочь. Они словно стадо, которым умело управляет скотовод, и ведет их на закланье.

К глазам в очередной раз подступили слезы, захотелось уйти.

Я резко вскинула голову и сквозь слезы увидела совсем легкое перламутрово-серое свечение вокруг открытых участков кожи мужчины. Открыла рот от удивления.

Закрыла. Встряхнула головой и снова посмотрела на мужчину. Свечения больше не было. И как бы ни всматривалась, как не старалась, больше ничего так и не рассмотрела. Померещилось, должно быть.

Но своими сомнениями, и наблюдением с Павлом все же поделилась.

— Ты плакала, — ответил он, — Может дело во влаге или специфическом психологическом состоянии?

Я нерешительно передернула плечами.

— Умничка, а теперь давай медленно пробираться назад.

Неожиданно меня привлек шум возле блокпоста.

Я сделала глубокий вдох, а выдохнуть уже не получалось. Прямо напротив шлагбаума, стоял Влад и что-то раздраженно выговаривал «добровольцу». Мое сердце пропустило удар.

— Там Влад! — мои пальцы нервно сомкнулись на предплечье Павла. Сознание затопила паника.

Глава 4

Дорогой тени

Павел аккуратно погладил мои сжатые пальцы.

— Спокойно девочка, ты точно ни чем не сможешь своему жениху, если сейчас выдашь себя.

Меня трясло так, что зуб на зуб не попадал, я смотрела в упор на своего жениха и не могла оторвать от него взгляда.

— Сейчас мы не торопясь подойдем к Владу, и отведем его к нашим. Ты только не поднимай шум. Хорошо? — тихо, но уверенно утешал Павел.

Я кивнула.

А Влад все не унимался. Его раздраженный голос звучал все громче и увереннее с каждым мгновением. Он шумел и требовал убрать несанкционированную преграду. создавал вокруг себя островок волнения и возмущения. Громко спрашивал у «добровольцев», по какому поводу они выставили здесь кордон, и кто наделил их такими полномочиями. Одним словом напрашивался на скорое знакомство с туманом.

— Нет, Влад нет, пожалуйста... — тихо бормотала себе под нос, мысленно умоляя его остановиться, — Не шуми, не привлекай к себе их внимание. Пожалуйста, замолчи, замолчи! — но уже видела, как от тумана отделился очередной шарик и устремился напрямик к нему.

Павел перехватил меня за плечи, пытаясь удержать от неосмотрительных действий.

Я всхлипнула и вырвалась из его захвата. Рванула к Владу со всех ног.

Быстрее, быстрее, давай Юлка!

Передо мной сейчас не было препятствий, была я и моя цель. Но, к сожалению я отчетливо видела и понимала, что не успеваю. Никак.

Тогда я набрала побольше воздуха в грудь и заорала что есть сил.

— Влад, не-е-е-ет!

На миг наступила оглушающая тишина. Ко мне повернулись, кажется все.

Время замедлилось, я смотрела только на жениха, и мои глаза

фикси́ровали каждое изменение.

Вздых — он перестает, наконец, пререкаться с «добровольцем».

Вздых — резко поворачивается на мой голос, и мы встречаемся глазами. В его глазах радость и боль. Искал, сожалеет. Понимаю я.

И от этого еще больше щемит в груди.

Вздых — его губы озаряет теплая улыбка.

Как же еще далеко. Душа рвется птицей вперед, вот только ноги за ней все равно не успевают.

Вздых — он делает ко мне единственный шаг и... оседает, Сердце рвется на кровавые лоскуты.

Вздых — его взгляд стекленеет, Я закрываю глаза, по моим щекам текут ручейки слез. Сгибаясь пополам, зажимаю рот руками.

Вздых — вместо воздуха в мои легкие просачивается жидкий азот, он обжигает все на своем пути. Внутри у меня глыба льда, еще немного и она разворотит в клочья мою грудную клетку, обнажая кровоточащее сердце. Внутри что-то хрустит и распадается на мелкие осколки. Внутри разворачивается зияющая черная пустота.

Вздых — открываю глаза и смотрю в последний раз в пустые глаза уже не моего Влада. И пусть не было сильной любви, от этого не менее больно. Это мой человек, которого у меня бездушно отняли!

Краем сознания отмечаю движение в мою сторону, это доброволец-мутант.

Что заинтересовала да? Понял, что я вас раскусила, и вижу вашу серую хрень?

Глаза фокусируются на плывущем ко мне огрызке серого тумана, в груди разверзается слепая ярость.

Не позволю, разорву в клочки! Только посмей!!

Кто-то хватает меня сзади и пытается оттащить. Разворачиваюсь и отталкиваюсь что есть сил.

— Не трогай! — из груди вырывается животный рык. Нельзя никого подставлять.

Сама подставилась, сама и расхлебывай!

Внутри торнадо, готова рвать зубами все на своем пути.

— Бегите все, это западня! — рычу я. Мне кажется, моя ярость стала осязаемой, она выплескивается из меня наружу, неконтролируемым потоком расползаясь вокруг меня на многие километры. — Они здесь, прямо сейчас, вселяются в ваши тела!

Порабощают! В бункере от них не скрыться!

Разворачиваюсь и бегу, не различая дороги.

В глазах темнеет, вдруг становится холодно. Ноги готовы подломиться, но во мне бушует столько ослепляющей ярости, что я, кажется, лечу, не касаясь земли.

Вокруг паника, которую в кой веке, не может подавить их туман. Наконец-то крики, плачь, звуки борьбы. Они разливаются оглушительной какофонией вокруг Это правильно! Так должно быть! Я смеюсь.

Подсознание нашептывает, что со мной, что-то не так. Во мне будто две стихии схлестнулись, их противостояние отзывается во мне яростным пламенем.

«Я забыла про туман», пронзает голову острая, как стальной клинок мысль.

— Я не позволю тебе тварь поработить мое сознание! — в бешенстве рычу я. — Злой да? Так вот я злее!

* * *

Очнулась в узкой подворотне, за вонючим мусорным баком. Вокруг почти кромешная темнота, вдалеке едва виднеется крохотная часть улицы с одиноким мигающим фонарем, единственный источник освещения на всю округу. Впрочем, сюда его свет совсем не проникает. С подбородка за край джемпера капает что-то теплое, потрогала пальцем щеки, нос, уши... Ненароком вспомнила Дашу.

УХ, какая я должно быть сейчас красавица.

По возможности тщательно стерла скользкую влагу с лица и подбородка рукавом флисового бледно-розового джемпера с нежным цветочным узором на груди.

Мда, ему уже ни какая стирка не поможет.

А мне бы сейчас водичка не помешала! Эх ну чего, нет того нет. И сумку жалко, в ней можно было найти много полезного.

Радовало то, что я помнила все. Вплоть до того момента как приползла сюда на последнем издыхании. Я смогла удержать свое сознание и не дала этой твари диктовать мне свои условия. Уря-я-я-я!

Единственное что не заметила, как отрубилась. Впрочем, тут как

раз ничего удивительного нет. Учитывая, сколько я носилась по городу бешеным кроликом.

Погони особой я не видела. Наверное, потому, что этим гадам было чем заняться и без меня. Понадеялись на кусок своего вонючего тумана, а он взял и не сработал.

Сюрприз, сюрпри-и-из!

По лицу расплылась злая ехидная ухмылка «Врагу не сдастся наш гордый варяг, пощады ни кто не желает...» пропела я отрывок из старой патриотической песенки и хохотнула.

Оперлась затылком на стену сзади себя, задрав голову вверх, в просвете между крышами был виден кусочек темного неба, с мириадами ярких, словно в насмешку подмигивающих мне звезд. Светопредставления видно не было. Наверное далеко убежала.

«Так, новая цель: вода, убежище, сон. Одежда если получится. Об остальном я подумаю завтра».

* * *

В эту ночь меня словно проведение вело. Сначала я наткнулась на старую уличную колонку, из которой напилась зубдробительно холодной воды, что называется от пуза. Затем тщательно умылась.

Потом бродила по пустынным улицам окраин ночного города, размышляя о том, куда бы мне податься. Попробовать к родителям? Далеко. До рассвета точно не успею. Вдруг их дома нет? Прийти туда, чтобы полюбоваться на опустевший дом из-за закрытых ворот? Три ха-ха — ключи то в сумке остались. Нужно идти чтоб наверняка.

Мысли о том, что родители тоже могли попасть в расставленную ловушку инопланетян, гнала от себя прочь, также как и все эмоции связанные с Владом и с последними событиями.

Их я постаралась спрятать за толстой непробиваемой стеной, так как больно. А киснуть никак нельзя.

Наша с Владом квартира тоже не вариант, по тем же причинам. В этом конечно, мог бы помочь старина Жорж, но опять возникает много авось. Да и вообще, если сумку найдут подселенцы, по документам быстро пробьют, где меня искать, может у меня паранойя, но я уверена — искать меня будут.

Потому что наделала много шума, потому что сбежала, потому что избавилась от их присоски паразита, много потому что.

Так и шаталась по городу без единой мысли в голове, куда бы себя приткнуть.

Уже под утро, когда небо окрасилось рассветным багрянцем, чуть не врезалась лицом, в резко открывшуюся калитку высокого забора, из которой как черт из табакерки выскочил старый бородатый дед. Не долго думая, прошмыгнула внутрь.

И поняла, как мне повезло, когда оказалась на территории крохотного детского сада. Ага, а дед, судя по всему, тут охранником трудится.

Входная дверь, так же осталась открытой нараспашку, сильно дедок спешил куда-то.

Ну и совсем обрадовалась, увидев незапертым вход, в подвальные помещения.

Идеально! Там было сухо и чистенько видимо хороший заведующий в этом саду, не ворует, действительно благоустраивает.

А еще там обнаружилась небольшая складская комнатка с запасными матрасами, подушками и одеялами. Живем!

Здрavo рассудив, что в подвале вероятность обнаружения моей спящей тушки в разы меньше чем наверху, стащила с себя грязную одежду и улеглась спать.

Проспала долго. Сверившись по смарт часам при пробуждении, поняла, что наступила ночь.

Тихонько пробралась наверх. Сходила по нужде. Была рада как родным душевому поддону и полотенцам. Наскоро ополоснувшись и постирав грязное нижнее белье, одела его на чистое тело.

Застирала джинсы, попыталась отмыть от крови джемпер и развесила их сушиться в своем убежище, предварительно завернувшись в белый сестринский халат, так же нарытый в одном из ящичков склада.

Остановилась перед небольшим зеркалом над раковиной, выглядела я как ни странно не плохо. Ни тебе фингалов под глазами, ни красных белков, даже кожа и та лишь слегка бледновата.

Похудела за последнее время, я знатно, но как говорила наша экономка «Были бы кости, мясо нарастет».

Расчесалась, переплела косу. И с чувством глубокого удовлетворения и выполненного долга тихонько побрела дальше. На

экскурсию. Когда на кухне в производственном холодильнике наткнулась на имеющийся там провиант, скакала до потолка. Не так чтоб очень много, но на первое время однозначно хватит.

Ура детским садам страны!

Закончив с ужином, решила проверить, вернулся ли охранник. С мужчиной под боком как-то спокойнее что ли. В то, что сюда заглянут инопланетяне верилось с трудом, а вот мародеры... Те еще мастаки.

Охранник нашелся в подсобке на узкой койке. От громкого храпа дрожали стены.

Судя по перегарным парам и количеству бутылок на полу, пациент готов. Его и напалмом сейчас не разбудишь.

Проверила входную дверь, закрыта, связка ключей в замке. Открыла, проверила входную калитку, подобрала ключ. Просто волшебно, и от калитки и от входной двери в связке было несколько дубликатов, сняла три ключика от всех замков со связки и положила их в халат, похлопав по карману.

Пригодятся. Теперь можно и в город потихоньку выходить, проверять обстановку.

Закрыла все двери и пошла спать. Впрок!

* * *

Третий день я ходила по городу, слушая разговоры прохожих. Тарелка так и висела на старом месте, отблескивая чернильным глянцевым боком.

Днем протуберанцев видно не было, но я думаю, выключать эту установку ни кто не собирается, скорее всего, именно из-за нее не работают телекоммуникации и глохнут машины. Пришла к таким выводам путем несложных логических умозаключений. Хотя может я и не права. Но тогда смысл?

Спасибо, что хоть свет оставили и воду, а то б сидели как в каменном веке.

— Короче, пытались мы вчера выбраться за пределы города, — пристроилась я к компании двух неприятных на вид мужиков, слушая их разговор.

— Да я ж тебе говорил, они все дороги первым делом

перекроют, — отозвался худой, как палка и сутулый тип.

— В том то и приколы, что мы не лезли к дорогам, пытались полями уйти.

— И чё?

— А ничё! Думал, выбрались, уже обрадовался, не успели и на километр отойти, как зомбаки ихние, хрен знает, откуда нарисовались. Развернули нас, — сплюнул на асфальт через щель в зубах патлатый и еще более неприятный.

Я покривилась.

— Не избили?

— Да не, так объяснили, — смутился патлатый.

— И как же это они тебе так объясняли, что ты в драку не полез? — хохотнул жердь.

— Если бы тебе так объяснили, ты бы тоже не стал рыпаться!

— Да ладно не кипятись ты! Шучу я. Одного понять не могу, зачем мы им нужны? И так полгорода переловили. Неужто мало?

— Да хрен их знает. Пошли они! Мы сегодня с парнями на пяточке собираемся.

Побухаем, расслабимся. Айда с нами. Исай водярой разжился, надо ожбаниться пока зомбаки не отжали...

Я отошла от неприятной компании, поняв, что услышать, что-нибудь интересное больше не получится.

Что ж в моей копилке информации прибавилось, буду знать, что за пределы города нельзя ни ногой.

* * *

Проснувшись утром второго дня после вторжения от громкого шума, обнаружила охранника роющимся на полках склада, в непосредственной близости от моей импровизированной кровати. Подскочила, прижав одеяло к груди. Охранник на меня не отреагировал, от слова совсем. Спросонья не сразу сообразила, что к чему. Но когда мозг включился, до меня все таки дошло.

Ок, значит я теперь как Даша — невидимка, и люди меня замечать не будут.

Как не странно, но я этому даже рада.

Привела себя в порядок и уже без страха прошла на кухню. где сидел охранник.

После экстремальной побудки в моей голове начала формироваться одна интересная теория, которую хотелось проверить. На мысли о ней меня натолкнула моя импровизированная кровать.

Охранник не увидел меня, зайдя на склад, это я уже выяснила, но как можно было не увидеть матрасы и подушку разбросанные по полу? Мне стало интересно, как он отреагирует на другие мои взаимодействия с окружающими предметами.

Отреагирует ли, если сейчас, прямо при нем я открою холодильник, или налью себе чая в чашку? Не стала долго гадать, поспешила проверить теорию. Охранник и ухом не повел. Из чего я сделала для себя очередные выводы.

Серая дрянь, а теперь мой язык отказывался называть ее иначе, что-то изменила во мне, невидимкой стала не только я, но и окружающие меня предметы, на то время, которое я с ними взаимодействую. Вокруг меня словно сформировалось некое поле, было бы хорошо узнать насколько далеко от моего тела, распространяется эта зона отчуждения. И надолго ли я останусь такой.

Нет сейчас мне это все только на руку, но быть такой всю жизнь?! Извольте.

Я налила себе чаю, взяла тарелку с нарезанными бутербродами и уселась напротив охранника. Он смотрел прямо на меня, его глаза меня видели, а мозг ни как не воспринимал. Вот ведь чудеса, чудесатые! Инопланетные!!

Так и повелось, завтракали мы со старым сторожем вместе, потом я выходила в город, на охоту за информацией. Возвращалась, зачастую, поздним вечером уставшая и голодная, открывала двери своим ключом, быстро ужинала и ложилась спать.

* * *

Еще одним неоспоримым преимуществом неудачной попытки подселения ко мне квартиранта, стала возможность видеть «подселенцев» не напрягаясь и не приглядываясь.

Так я решила их пока называть, хотя горожане нашли для них более

красочный эпитет — зомбаки.

И даже с большого расстояния, теперь они светились для меня словно новогодние гирлянды.

Народ перестал так бояться, и с каждым днем на улицах города становилось все более оживленно. В связи с этим и количество подселенцев возрастало, они несли молчаливую вахту, прогуливаясь по городу, и со стороны казались обычными горожанами.

Если они появлялись неподалеку от меня, я чувствовала себя крайне некомфортно, старалась как можно быстрее скрыться из поля их зрения, и как могла маскировалась.

Нахлобучив на себя кепку и очки. Да и верх одежды сменила, найдя и временно прихватизировав в одном из детских шкафчиков женскую, болотного цвета толстовку.

Наверное, кто-то из нянечек принес на всякий случай, и положил ее в свободный шкафчик.

За эти несколько дней мне удалось собрать, и систематизировать некоторую информацию. И мне радикально не нравилась общая картина происходящего.

В первую ночь пришельцы подняли на свой борт только часть горожан, судьба которой была нам неизвестна. Часть они практически сразу отпустили.

Ни кто из тех, кого я слушала — не видел, как по настоящему выглядят инопланетяне, что рождало самые разнообразные, порой нелепые слухи и кривотолки. Моей любимой была теория о том, что инопланетяне это гигантские белые черви, а наши тела им нужны как инкубатор для откладывания личинок, буэ-Э-Э-э.

Звучит мерзко конечно, но это не помешало мне посмеяться и «похрюкать» от души.

Сами инопланетяне так и не выказали своих намерений. Пока они продолжали действовать исключительно через подселенцев.

Народ не мог визуально отличить зомбаков от простых горожан, и это играло тем на руку. Они проявляли себя, только когда где-то возникали беспорядки, или попытки грабежей. Быстро и четко подавляя любые возникающие волнения Народ же, теперь все делал с оглядкой.

Все организации города, будь то больницы, магазины или даже торговые центры были закрыты, и так же контролировались подселенцами.

Жизненно важные моменты теперь решались через органы управления — ПИРы

{пункты идентификации и регистрации) которые, инопланетяне быстренько сколотили практически в каждом районе города. Они стали появляться уже на утро после ночи вторжения.

Чтобы получить еду, гражданин должен был пройти обязательную регистрацию в ПИРе. При регистрации, с человека для начала снимались его биометрические данные, затем необходимо было заполнить анкету на приборе, отдаленно напоминающем планшет, с указанием персональных данных, включающих адрес проживания и количество членов семьи.

Как они проверяли достоверность полученной информации не понятно, но пайков всегда выдавалось равно реальному количеству членов семьи, если вас в семье фактически трое, то и получать ты пайков будешь на троих, если ты один извиняй.

Были умельцы пытающиеся схитрить, но обмануть подселенцев у них никогда не получалось. Стандартный паек состоял из трех герметичных контейнеров на человека. Иногда еще давали овощи или фрукты.

С идентификацией все было сложнее, народ ее откровенно боялся. Зачастую подселенцы требовали у некоторых граждан помимо регистрации пройти процедуру идентификации. После нее человека могли отвезти наверх без объяснения причин.

Такие люди, как правило, обратно не возвращались, либо возвращались подселенцами.

Все имеющие проблемы со здоровьем могли так же обратиться в ПИР, помощь им оказывалась на месте. Если же были серьезные проблемы со здоровьем или человек был экстренным, его погружали в анабиоз и отвозили наверх.

С ним проделывались какие-то манипуляции и вуаля, человек возвращался в город здоровым. Или не возвращался, это как повезет. Но если прижмет, пойдешь. Куда деваться, жить то хочется. Правда, ничего вразумительного о пребывании наверху, ни кто из побывавших там, рассказать так и не смог. Последнее, что помнили, это подъем на леталке, так горожане обозвали инопланетный вид транспорта, отдаленно напоминающий обтекаемый каплевидный микроавтобус без колес с зеркальной непрозрачной поверхностью.

Отдельным пунктом для меня, причем довольно болезненным были дети, которых инопланетяне практически не трогали. После ночи вторжения не редкими были случаи, когда дети оставались с единственным родителем, но бывали и круглые сироты при попавших наверх родителях.

Таких деток забирали в «адаптационные центры», что там с ними происходило, ни кто не знал, это была закрытая для людей территория.

Если единственный оставшийся родитель не возвращался после лечения или процедуры идентификации за ребенком приходили и забирали его в адаптационный центр.

Были, с этим связанные, и очень печальные истории.

Один отец с острым приступом аппендицита, не желая оставлять своего маленького сына, дотянул до перитонита и умер в муках на глазах у ребенка. Когда он не пришел за своим пайком, жилище проверили и нашли его труп. Трехлетний малыш был здоров физически, но имел глубокую психологическую травму.

В итоге он все равно попал в адаптационный центр.

А я думала, инопланетяне медлительны, три ха-ха. Развить такую бурную деятельность и держать под тотальным контролем город. Это кем надо быть?

В общем да, у них по всем фронтам все было схвачено, они поставили нас в условия, когда мы сами вынуждены были идти к ним на поклон. Так как они крепко удерживали людей за жабры по всем жизненно важным позициям.

Еще напрягало то, что мы все находились как в клетке в информационном вакууме.

Мы не знали ровным счетом ничего о том, что происходило в мире, да даже просто, в соседнем городе.

* * *

Прошло полторы недели с ночи вторжения, продуктов в холодильнике практически не осталось, и проблема дальнейшего пропитания для меня встала особенно остро.

Старый охранник на днях тоже прошел процедуру регистрации, и теперь каждое утро ходил за своим пайком. Но не буду же я его

объедать!

Ночью, лежа с сосущим пустым желудком, размышляла какие у меня возможности.

Доступ к магазинам перекрыт. Пайки не выход. Что-то, мне подсказывало, что стоит мне только объявиться в пункте выдачи, и скрутят меня под белы ручки, вякнуть не успею. А попадаться ой как не хотелось.

Единственное, что приходило в голову, обчистить чей-то огород, овощи с фруктами конечно не мясо с колбасой, но на безрыбье и рак рыба.

Одна беда, мысль о воровстве вызывала в душе такое отторжение, что впервые за все время хотелось банально реветь. Найдя компромисс со своей совестью, решила пройтись по полям, посмотреть, что там растет, в идеале хорошо было бы разжиться картошкой и кукурузой, еще неплохо было бы найти морковь, капусту и лук. Ну и яблоки если повезет.

Сломала голову над тем, что я буду делать со всем этим добром, если все-таки найду. Это раньше люди с пакетами не вызывали подозрений, сейчас же... Как пронести через весь город пакеты со снедью, и не быть замеченной подселенцами?

Головоломка, да!

Одно дело скакать налегке, имея все возможности для маневрирования. И совсем другое — волочиться через город с баулами, загруженная по самые уши, тут уж не побегаешь.

Раньше мне везло быть незамеченной, я всегда была начеку, часто оглядывалась, и старалась не выходить на большие открытые участки.

Видимо все же придется искать другое убежище, поближе к источнику питания. Как бы мне этого не хотелось. Хорошее было пристанище, но здесь мне явно делать было больше нечего. Впервые за полторы недели, ночью я практически не спала.

Прямо как в старые добрые времена! И очнулась от муторной дремы засветло, с тяжелой головой.

Глава 5

Дважды в одну реку

С утра ночные страхи показались не столь пугающими.

Старый охранник еще спал, когда я прошла на кухню.

Открыв холодильник, под отчаянные завывания желудка. Действуя скорее по наитию, я оглядела девственно чистые полки и окончательно убедилась в том, что чуда не будет.

Глубоко вздохнула, налив себе пустого чая, я в последний раз села за маленький складной столик, служивший мне верой и правдой все это время. Поняла, все!

Дальше тянуть нельзя.

Ведь в последний раз еда у меня во рту побывала вчера днем, когда мне удалось сорвать с дерева за высоким забором несколько мелких кислых яблок.

Сколько там человек может прожить без еды?

Налила из-под крана воды в полуторалитровую бутылку, захватила несколько крепких пакетов, запихнула все это добро, поверх моих старых вещей в небольшой потертый рюкзачок. Туда же отправилась связка синтетической веревки. Мало ли может пригодится, лучше пусть будет. Так же взяла маленький перочинный ножик, скрепя сердце заимствованный у охранника, и спички.

Развернулась, окинув взглядом своё временное пристанище в последний раз. Жаль уходить из такого замечательного убежища. Но ничего не поделаешь.

Все пошла, хватит сопли на кулак наматывать.

В груди поселилось тянущее чувство тоски, была бы суеверная, подумала бы, что это предчувствие.

«Все будет хорошо, Юль. Дорогу осилит идущий». Подумала, выходя за ограду.

Ночное небо уже посветлело, совсем скоро рассвет. Поля тоже были на окраине города. Увы, на его противоположной стороне. Так что. дорога предстояла нелегкая, пролегающая практически через весь город.

Надеюсь, в это время суток нет столько патрулей подселенцев.

«Надейся, но сам не плошай» решила не рисковать и идти в обход центра.

* * *

За три часа в дороге никаких особых происшествий не случилось. А вот с погодой мне сегодня явно не повезло, на небе собрались тяжелые тучи, вот-вот ливанет.

Ускорилась, не хватало еще промокнуть насквозь.

А вот и поля.

Ну-с приступим! Как говорил тунядец Федя из операции Ы.

Ура есть картошка. Прошла вдоль полей со стороны города, боясь заходить слишком далеко. Мало ли, не замечу, как пересеку невидимую черту, и здравствуйте неприятности.

Поняла что, в общем-то, моя гениальная идея была не так уж и гениальна. В шаговой доступности был только картофель, остальное располагалось намного дальше, но и его кустики смотрелись довольно плюгавенько.

Эх я, горе агроном, привыкла, что все овощи доступны круглый год. Пошел в супермаркет закинул в корзину все что требуется, и не паришься. И ведь даже мысли не допускала, что что-то может оказаться попросту зеленым, ибо не сезон.

Глубоко вздохнула, прогоняя наворачнувшиеся на глаза слезы. «Попробую покопать, не зря же пришла».

Прежде чем остаточный энтузиазм схлопнулся в предсмертных конвульсиях и настроение упало ниже некуда, мне таки удалось распотрошить при помощи перочинного ножа три куста и выудить на свет штук двенадцать мелких зеленых картофелин. Выбрав несколько более крупных клубней, я ополоснула их в воде, размышляя как с ними быть.

Хорошо бы развести костерок и испечь их в углях, это займет примерно час.

Посмотрела на предгрозовое небо над головой, на горизонте сверкали первые молнии. издалека доносились отчетливые звуки грома. Не успею, прости милый желудок, но тебе придется подождать еще немножко.

Что ж, картошка так картошка. Такая лучше, чем никакая. Копала долго, тщательно разгребая лунки и вынимая все до последнего клубня. Насобирила добычу, м-да не густо, всего то, с пол мешка мелкого недоразумения под названием картофель и смогла насобирать.

Копать бы мне еще и копать, если бы не хлынувший сплошной стеной в одно мгновение ливень. Еле успела добежать до старого деревянного амбара. На его воротах висел ржавый громоздкий замок.

Вот блин, и как быть?

Обошла амбар по окружности. Ага, вот то, что мне и надо. Смогла найти наспех сколоченную дыру в левой стене. Видимо прогнили доски и хозяева не стали сильно заморачиваться с починкой.

Где-то слышала, что если в отверстие пролезут плечи, значит и все остальное пролезет. Ну-с проверим.

В амбаре было темно и пахло плесенью. Несколько маленьких мутных окошек располагались почти под самой, довольно высокой, крышей. По центру амбара, стояли массивные опорные столбы подпирющие крышу и потолочные балки. Под потолком располагались продольные и поперечные квадратные перекладины. Но главное, крыша не пропускала влагу. Внутри было сухо.

Я прошлась вдоль стен, в дальнем углу хранились небольшие прямоугольные стога сена. У входа нашла потрепанного вида сельхозинвентарь. Ни дров, ни гор собранного урожая, увы, не обнаружила.

Уселась на стог, положила весь свой нехитрый скарб рядом. Перебрала картофель, переложила его в чистый пакет и отправила в рюкзак. По крыше равномерно барабанил дождь, успокаивая и баюкая Живот, получивший очередную порцию воды, на время утих, и я не заметила, как медленно скатилась в сон.

* * *

Проснулась резко, как от толчка. Сначала не могла сообразить, где нахожусь, тяжелая голова спросонья отказывалась работать. Прислушалась, дождя слышно не было, значит можно выбираться наружу. В запыленные окна вроде даже солнечный свет просачивался, значит, не долго спала. Но мне еще три часа в обратном направлении

пилить, или новое пристанище искать.

Невольно замерла, когда услышала шорох шагов и негромкий диалог.

Разговаривали двое мужчин, вроде. Потом поняла, что помимо диалога между собой они еще и обстановку по рации кому-то третьему докладывают. Я изо всех сил напрягла слух, и мне даже удалось расслышать несколько слов: был, проверка, картофель, ушел, активности.

Сердце в груди стало бить тревожной дробью, ноги ослабели, и я тяжело сглотнула.

Следовало срочно решить что делать, попытаться вылезти? Даже если получится сделать это бесшумно, вокруг поля, до деревьев далеко. Увидят! Сидеть здесь? А если они так и будут ошиваться поблизости, я просто застряну в этом амбаре.

Сцепив пальца в замком, с оторопью зажала их между коленей. Подожду.

Спустя примерно пять минут услышала шум удаляющихся шагов. Фу-у-ух, неужели пронесло?! Для верности выждала еще минут двадцать. Пора.

Когда я вылезла из своего временного укрытия, поняла, что проспала не так уж и мало. Минимум часа четыре, так как время перевалило хорошо за полдень. Тело все еще ломило от неудобной позы принятой во время сна, поэтому и передвигалась я «со скрипом» слегка неуклюже.

Одна радость — распогодилось, по небу то тут, то там быстро проплывали пушистые облачка. Попробовать еще покопать? С сомнением посмотрела на поля. Это я сейчас по колено в грязи буду, как потом отмываться? К тому же визитеры. Не-е-ет, не стоит больше так рисковать.

Одежда была мокрой, она неприятно холодила кожу, липла и оттягивалась книзу.

Мои модные балетки со всеми моими злоключениями вообще превратились в жалкие полудохлые тряпочки, сейчас еще и хлюпающие при каждом шаге, с налипшими на них комьями грязи. Другую обувь я себе так и не смогла раздобыть.

Нужно было срочно переодеться, у меня же есть в рюкзаке моя старая относительно сухая одежда. И о чем только думала?

Осмотревшись по сторонам, поняла — горизонт чист. И осторожно побежала к ближайшим деревьям, выходу с полей. Но не успела перешагнуть тень от этих самых деревьев, как услышала сзади холодный приказ.

— Стоять!

Задержала дыхание и медленно развернулась. На меня безэмоционально смотрели двое мужчин. Ближний, лет тридцати, русоволосый и очень высокий, с холодными голубыми глазами, выше меня чуть ли не на полторы головы, смотрел на меня пристально, не отрываясь. Второй был немного дальше, темноволосый, кареглазый и очень коренастый, намного ниже первого, но шире того едва ли ни в два раза.

Тарапунька и Штепсель, блин.

Но самое обидное было в том, что у обоих от кожи исходило сероватое свечение с перламутровыми переливами. Так близко подселенцев, я еще не видела.

— Вы несанкционированно находитесь на запрещенной территории. — сказал, как отрезал блондин.

— Ке-кем запрещенной? — запнулась я.

Мой вопрос проигнорировали.

— Представьтесь! — послышался холодный приказ.

Я поняла две вещи — врать нельзя, и нужно выкручиваться.

— Я что-то нарушила? — твердо посмотрела в глаза блондину, а вот не возьмешь голыми руками.

— Что вы здесь делали?

— Собрала немного картошки, — не стала отбрыкиваться от очевидного я.

— Запрещено! — его голосом можно было резать металл, я гулко сглотнула.

— К какому участку вы прикреплены? — озвучил он очередной, неудобный вопрос. слегка прищурившись.

— Э-9-9-9-3-эм? — прикинулась, что не поняла вопроса, лихорадочно соображая.

— К какой точке приема пищи вы прикреплены? — чуть ли не по слогам, как для слабоумной повторил он.

— К девятой на Могилевской, — озвучила ближайший знакомый мне пункт раздачи. в который ходил дед сторож. Стиснула зубы. «Блин-

блин дура. нужно было назвать другой. Подальше от убежища».

О том, насколько быстро они смогут проверить достоверность этой информации. старалась не думать.

— Ваш дневной рацион подобран, и сбалансирован в соответствии с потребностями организма!

— Мне захотелось картошки, а магазины закрыты. Это преступление? — попыталась прикинуться обиженной дурочкой. Не понимающей, чего от меня хотят.

— Ваш дневной рацион подобран, и сбалансирован в соответствии с потребностями организма!

Да чтоб тебе... через собственное колено кувырнуться, неудачно приземлиться и ногу сломать... В двух местах, ага.

— Представьте! — завел старую шарманку блондин.

— Э-3-3-3-эм? Извините, я запамятовала. Озвучьте еще раз, что я нарушила? — да-да, я тоже могу упереться.

Если он запоет про несанкционированное проникновение, разговор пойдет по второму кругу.

— Послушайте, давайте я сейчас отдам вам эту картошку, — начала толкать проникновенную речь, демонстративно снимая рюкзак с плеч. — И мы с вами разойдемся. Хорошо?

— Если б я знала, что нарушаю какой-то закон, я б ни за что... — честными пречестными глазами посмотрела на блондина, пару раз хлопнув для правдоподобности ресницами.

И тут в разговор вступил брюнет.

— Ваша энергооболочка разорвана.

Я сделала круглые глаза, словно говоря: да вы что? А это что? Это смертельно? И вообще, откуда вы это знаете?

— Связь с вашим временным элитэ. была насильственно разорвана, — не обращал внимания на мою пантомиму он. И я почему-то сразу поняла, о чем речь.

— А-а-а?

Прикрыв глаза я глубоко вздохнула, так вот значит, как называется эта хрень... А хрень все равно звучит лучше! «Не теряй марку Юль, держись. Дуракам и отчаянным везет».

Я вопросительно взглянула на брюнета. Мол, не понимаю, чего ты от меня хочешь, мужик?! А он тем временем продолжал.

— Элитэ насильственно покинул ваше тело.

Честное слово, он смотрел на меня так, словно я, как минимум, кого-то убила. Ну или у ребенка конфетку отобрала.

Мерзкий брюнет, ненавижу брюнетов. Вот прям щаз возненавидела всех мерзких брюнетов. А все ты виноват, у меня же теперь психотравма на всю жизнь! Лучше б ты и дальше молчал!

— Али что: простите, я не понимаю вас.

— Пройдемте с нами, — одновременно сделали твердый шаг в мою сторону оба подселенца.

Земля под моими ногами пошатнулась.

Что делать, что делать, что делать?

«Гребаные зомбаки, гребаный дождь, гребаная картошка, гребаные инопланетяне!

Р-р-р-р ненавижу!»

— Ку-куда? Простите, я все равно не понимаю. Так по какому поводу вы хотите меня задержать?! — увы закосить под дурочку не получалось, как я не старалась.

Они тебе не люди, Юль.

— Пройдемте с нами!

* * *

Жизнь у кролика не сахар, скажу я вам. Мало того, что тебя постоянно пытаются поймать, и по ушам настучать, так еще и бешенное скачки по пересеченной местности, причем систематические, это, то еще удовольствие. Главное чтобы в привычку не вошло! А вещи и рюкзак жалко, второй раз жертвую всем нажитым.

Пока вела политесы с гражданами нехорошими, глазами искала пути отступления.

Примерно в ста пятидесяти метрах от места, где мы стояли, начинались домики частного сектора. Решение попробовать уйти огородами, пришло моментально.

Пока я не на корабле и не в ПИРе, шансы есть. Терять все равно нечего, так хоть попытаюсь.

— Вы же не отстанете, да? — с тоской посмотрела в глаза блондину, сделав вид, что смирилась. — Хорошо, куда идти?

Подселенцы переглянулись, блондин попытался перехватить меня

под руку.

— Не трогайте меня! Еще не хватало, чтоб из-за вас я с женихом поссорилась. Сама пойду! Только не думайте, что я это так оставлю! — процедила сквозь сжатые зубы.

Выказывая всю степень «своего раздражения». — Я обязательно пожалуюсь на вас, вашему руководству!

Пусть лучше думают, что я бешусь из-за того, что вынуждена с ними куда-то идти.

Мы направились в сторону частного сектора.

Ага, мысленно потирала руки я, туда-то мне и надо.

Брюнет чуть отстал, переговариваясь с кем-то, по похожему на морскую гальку, подстроенному под анатомическую форму ладони предмету. Абсолютно черному с зеркальной поверхностью. Вот любят они этот цвет. Это был явно их аналог смартфона, ну или раций.

— Куда вы меня ведете? — поинтересовалась у белобрысого.

Ноль реакции.

— Долго нам туда идти?

Мда-а-а-а, с каменным извятием разговор продуктивнее получится.

А заборы все ближе.

Вот как раз то, что мне нужно, дыра между досками. Пропущен довольно широкий кусок. Везет мне сегодня. Я точно пролезу, если конечно успею. А вот они вряд ли, придется забор ломать, перелазить или с другой стороны оббегать. А это мое временное преимущество.

Чем мне нравятся частные сектора — между участками совсем нет просветов, стоят в притирочку друг к другу. Даже разделяются одним хлипким заборчиком на двоих.

С нашей стороны располагались задние части домов и огороды, а вот чтобы найти вход, это им еще поплутать надо будет. Сердцебиение резко подскочило к горлу, брюнет немного отставал, это еще одно мое преимущество. Смогу ли я им воспользоваться? Посмотрим.

Спотыкаюсь, роняю рюкзак из рук, скачу на одной ноге, словно палец отбила и вою как от сильной боли, реалистичненько так. Блондин он и в Африке блондин, склоняется чтобы поднять оброненную мною сумку. А я, в этот момент, изо всех сил толкаю его в сторону брюнета.

Упал!

Счет на секунды, подскакиваю и опрометью к забору.

Голова, левая нога, левая рука плечи, грудь, быстрее, быстрее, бедра. Заношу правую ногу, чтоб окончательно скрыться, как меня хватают за лодыжку.

Ах ты ж! Нехороший человек!

Вырываю ногу, балетка остается в руках зомбака, а вот мокрые штаны сделали свое дело. Не удержал. Бегу без оглядки по огороду.

Куда? Куда? Лестница. Вскарabкиваюсь на пристройку, с нее можно перепрыгнуть на соседский участок. Прыжок. Как же плохо без обуви то, несусь прихрамывая по следующему участку. Ага, тут рабица, перелезаю, оглядываюсь — сзади никого.

Не полезли? Побежали в обход? Надо вернуться на ту же сторону, может они тупые и не стали разделяться? Решай Юля, так люди и утрачивают преимущества!

«Все-таки в сторону входных дверей» — решаюсь я.

Калитка старая, закрыта на крючок. Открываю, вижу вход в дом, напротив, между калиткой и землей хороший такой просвет. Только бы не было сторожевых собак, люди не увидят, про собак не знаю, но учуять могут запросто. Наверное.

Смотрю налево, потом направо, никого, перебегаю через дорогу, ныряю под калитку... Есть! Бегу по двору к огороду. Что у нас здесь? Забор невысокий, перелезу!

Отбитая нога сильно болит, да и встреча с камешками и холмиками ей явно не по нраву.

Перемахиваю через очередной забор, адреналин зашкаливает, пульс грохочет в ушах, в глазах темнеет. Некогда отдыхать, пока некогда. Впереди пустырь, за ним трасса, потом начинаются многоэтажки. До них нужно как можно быстрее добраться.

Погони пока не вижу. Неужели правда оторвалась?

Бегу через пустырь. До трассы рукой подать, когда прямо передо мной с неба лениво, даже как-то вальяжно что ли, опускается леталка. Разворачиваюсь назад, в пятнадцати метрах от меня, из точно такой же выходят мои знакомцы.

Выходят неторопливо, словно в насмешку над взмыленной мной. Оставляют дверцу открытой, заходи мол, покатаем.

Вот же! Нет слов. Ты попыталась Юль, у тебя были реальные шансы уйти... Если б это были люди, но от людей в них только оболочка. А еще у них леталки. Вместо того, чтобы гнаться за мной.

Они спокойно дождались транспорта, и наслаждались незабываемым зрелищем со мной в главной роли из вир-ложа.

Черт!

В растрепанных чувствах, пинаю камень под ногами.

Глава 6

Полёты далёкие и близкие

Ненавижу инопланетян, была первая мысль, когда я очнулась. Разве можно бить женщин? Ну посмотрела по сторонам, так не убежала веды! Не успела. Они же четко дали понять, что никуда я от их леталок не денусь, и это вообще на автомате вышло! Инстинкт сработал.

Если мышку в угол загнать, она, знаете ли, тоже кусаться будет. Да ты кого угодно в угол загони, и посмотри что будет.

Но кем надо быть, чтобы применять силу к заведомо более слабому противнику. Хотя какой из меня противник? Так... А я тоже хороша! Расслабилась, забыла что сзади еще инопланетные чудики были, они то меня по голове и тюкнули, кажется.

Помню только сильную боль в голове, потом провал.

Так, и где я? Как же голова то болит нещадно. Р-р-р-р-р.

Прислушалась. Где бы я не находилась, я явно не одна. Спереди доносились голоса.

— Как думаешь это та, которая устроила заварушку у южного блокпоста? — узнала я голос блондина.

— Скорее всего. Меня не было на тот момент на месте, я как раз повел новую группу. Виктор ее видел, — о, а вот и брюнет ненавистный.

— Не уж то, так много незарегистрированных горожан с насильственно оборванной связью элиты по улицам бегают? Она, по моему, одна такая.

— Ну, вот сейчас слетаем в офис и узнаем наверняка. Быстрее бы ее зарегистрировать, а там пусть бы ее уже наверх быстрее отвезли. Слишком много с ней мороки.

— Да уж, одна ее реакция на попытку ментального воздействия подчинения чего стоит, меня нехило потрянуло. Аж на холодный пот прошибло.

— У нее вообще на любое воздействие реакция нестандартная. Мы пытались просчитать ее действия в омнибле^[1] когда анализ проведенной операции проводили и ошибки разбирали, так там каждый раз отклонения от предыдущих показателей были, и новый результат. У

ребят от этого дела глаза на лоб лезли.

— Она что, там правда все щиты снесла подчистую? Это ж, какую сопротивляемость надо иметь?!

— Правда. До утра провозились, пока не разобрались. Пришлось даже айрэну^[2] докладывать, он тут же прилетел на подмогу. Еще и от него по шапке получили за то, что ее упустили.

— Это вы с чем так долго возились?

— Она вызвала сильное возмущение энергополя^[3] во всем районе, там такая паника была, народ уже на подходе на пустом месте начинал в истерике биться. Элитэ^[4] просто не справлялись. И новые щиты не держали, сползали рваной тряпочкой.

Айрэн так рычал, мне лично хотелось побыстрее оттуда свалить.

— Да ну?! — блондин присвистнул.

— Так ни кто ж не знал, что последует выброс такой силы. Все по протоколу делали.

Нас к такому в принципе не готовили, а элитэ должны были справиться.

— Вот нам и втолковывали потом, что в таких случаях сразу надо охрану вызывать. чтоб физически воспрепятствовать перемещениям объекта. Да уж, заставила она нас попотеть, мы с ног сбились при ее поисках, и все без толку. Она умудрилась не только разорвать связь с элитэ, но и наглухо перекрыла канал доступа к его инфополю^[5] Другие элитэ не смогли даже остаточного следа зацепить.

— Я думал это невозможно, уж элитэ своего собрата везде найдут.

— Все так думали. Но связь с ним утеряна, он пропал.

— Как ей это удалось?

— Да кто ж ее знает, — хмыкнул крепыш. — С этим будет разбираться айрэн Дирх лично.

— С ней точно все нормально? А то опасаясь, как бы за нее с нас шкурку не спустили. Такая диковинка.

— Да вроде. Спит она. Я дважды просканировал. Все физические показатели в норме, только небольшое истощение.

На некоторое время в салоне леталки воцарилось молчание.

— Как думаешь, на нее кто-нибудь срезонирует?

— Ни как не думаю и тебе не советую. Не лезь в это.

— Да я просто хотел пожалеть бедного эррианца^[6]. Это же бой баба! Как она с нами. а?! Будь новичком, клюнул бы и отпустил. Вот не

повезет кому-то!

— Себя лучше пожалей.

— Да ладно тебе ворчать, мне просто интересно стало.

— Молодой ты еще...

Ого, а мальчики только притворялись глухонемыми. Приоткрыла один глаз, я полулежала пристегнутая к эргономичному креслу. Значит все еще в леталке. отключалась ненадолго. И на том спасибо. Прикрыла глаза, чтоб не обнаружить, что пришла в себя.

Выходит не били, подчинить хотели. А я брык и в обморок, а нефиг пытаться мной манипулировать!

Значит сейчас, мы скорее всего летим на ПИР чтобы зарегистрировать меня родимую, и только потом наверх. Пока мы на земле у меня еще есть небольшой шанс на побег.

А потом меня отвезут к какому-то айрэну. и тогда чувствую, клетка окончательно захлопнется. А вот не хочу я с ним встречаться, совсем не горю таким желанием.

Пока обдумывала свое положение, поняла, что засыпаю, снова дала о себе знать бессонная ночь, а почему нет собственно, из леталки все равно не убежать.

* * *

Вы когда-нибудь пробовали долго притворяться спящим? Дело это не такое уж легкое, мама всегда четко чувствовала, когда я просыпалась.

«Чего лежишь, не спишь ведь уже, давай вставай, в школу опоздаешь». И вот как ей это всегда удавалось? Чуйка не иначе.

А вот у подселенцев, чуйки похоже не было. И в этом мне крупно повезло.

Подслушав недавний разговор, поняла, что это неплохая стратегия, для того что бы разжиться новой информацией.

Поэтому когда проснулась, продолжала усиленно притворяться спящей. Хоть мне и стоило огромных трудов не открыть глаза и не вертеться, пока меня переносили из леталки.

Плывем по ощущениям, точнее я плыву, они идут.

Справа чуть впереди послышался незнакомый голос.

— Неужто потеряшку нашли? Наши все уже на ушах, скоро прискачут на диковинку смотреть.

Во мне вдруг вспыхнуло раздражение. Я им что клоун, на меня смотреть?

— Это ты мне скажи, ты там был, — отозвался брюнет.

— Да вроде похожа...

— Где ее документы?

— Я Игнату передавал, у него спроси.

Мы продолжали двигаться, пока они разговаривали, оба голоса слышались немного впереди. Интересно где блондин?

— Что вы с ней сделали, почему она в отключке?

— Парни пытались усмирить ментально. Прыткая оказалась, чуть снова не смылась.

Хорошо флайсы на подлете были, перехватили ее.

— Мда-а-а. Однако! — хохотнул невидимый Виктор, я полагаю.

— И где она пряталась?

— Где пряталась, не знаем. А нашли на полях. Поступил сигнал с пограничья, думали перебежчик очередной. Ждали, пока пересечет границу. Не дождались, но сигнал продолжал поступать. Решили, что незарегистрированный пришел, провизией разжиться, пошли проверить.

— Это вам повезло.

— Да уж, если б я не додумался в последний момент просканировать поле на тепловизоре, снова ушла бы. Обошли все, никого нет. Решили уже, что сбой программы, а она в амбара пряталась.

Мужик снова захохотал. — Ладно, удачи вам! Пошел я на смену заступать.

Некоторое время мы еще куда-то двигались, потом платформа, на которой меня транспортировали, остановилась.

— Привет Аленка, биотокс [\[7\]](#) занят?

— Привет Лешик! Пока да, ты же знаешь у нас сегодня наплыв пациентов. Вот, нескольких привели на процедуру идентификации, — послышался мелодичный женский голос.

— Ясно, спасибо. Слушай, проследи за ней а? Я только вниз к Игнату в архив сгоняю, за ее документами.

— Прослежу конечно, иди.

И, судя по шагам, брюнет Леша действительно ушел.

Я чуть не подскочила на месте от радости. Ух, как мне повезло! И

кое-чего нового подслушала, и шанс выбраться появился!

Подождала для верности еще пару минут, перевернулась на бок, подложив руку под щеку. И глубоко вздохнула, типа просыпаюсь.

Во мне погибла великая актриса!

Открыла глаза, и резко села на платформе каталке, дико озираясь по сторонам. На меня доброжелательно смотрела миниатюрная миловидная женщина в белом халате.

Тоже с подселенцем, отметила я, пожившись. А выглядит так безобидно.

— А-а-а... Где я? — специально потянула а, выражая сильную степень удивления интонацией. — Вы кто?

Женщина мне тепло улыбнулась.

— Не беспокойтесь, вы находитесь в пункте регистрации и идентификации. Скоро мы поможем вам с необходимыми вам процедурами.

Да не в жизнь.

Но я кивнула и смущенно потупилась, снова рассеянно осматриваясь по сторонам.

Мы находились в стерильно белом помещении. Напротив двери в стене было широкое окно до потолка. Под окном располагалась какая-то, странного вида, панель с мигающими не ней огоньками и непонятными знаками. За стенкой находился лаборант Он производил манипуляции с большим, светящейся по ободу всеми цветами спектра, круглым, как колесо прибором, с дыркой посередине.

Размером прибор был в полный человеческий рост или даже выше. Внутри дыры, в странного вида кресле, сидел мужчина. Там же вдоль стенки сидели еще трое.

— Скажите... — и замолчала, сконфуженно заправив прядку волос за ухо.

Женщина доброжелательно посмотрела на меня, чуть приподняв тонкую светлую бровь.

— Вы не могли бы проводить меня в дамскую комнату?

Спустя миг в ее взгляде промелькнуло понимание.

— Нет, к сожалению, — показала она мне на панель со знаками. — Но вот-вот должен подойти ваш сопровождающий. Попросите его, он обязательно вас проведет.

Я захныкала ерзая, показывая степень моего нетерпения.

— Боюсь, не дотерплю!

Женщина на миг задумалась, и кивнула мне головой. — Хорошо. Пойдемте, это недалеко. Я покажу вам.

Я подскочила с платформы как ужаленная, и понеслась к двери. Женщина приоткрыла двери, пропуская меня вперед и начала объяснять, как добраться до нужного мне помещения.

— По этому коридору второй поворот налево, с правой стороны увидите лестницу вниз, спуститесь на один этаж, там будет точно такой же коридор, от входа снова направо через две двери. Запомнили?

Я быстро закивала головой.

— Спасибо вам большое! Я мигом! — не оборачиваясь помчалась в указанном направлении. Буквально вылетела в указанный коридор.

Так куда дальше?

Пока меня везли сюда, глаза открывать не получалось. Дорогу я не запомнила, но мы точно не спускались по лестнице и не поднимались наверх. Лифта тоже не было. А значит выход где-то на этом этаже. Буду импровизировать.

Выскочив на лестничную площадку, слегка заколебалась. Вниз мне точно не надо, там выхода нет и туда пошел ненавистный Лешик. Еще столкнемся с ним нос к носу, ни дай Бог Прямо опасно. Попробую наверх, может, удастся выбраться на крышу, или найти другую лестницу, ведущую вниз.

Первый пролет, второй, третий, четвертый — дверь. Толкаю, и с разбега впечатываюсь во что-то жесткое. Сердце пропускает удар. Я отпружиниваю. как мячик для пинг-понга от стенки и лечу вниз, плюхаясь на пятую точку.

Медленно поднимаю взгляд на мое неожиданное препятствие. Взгляд упирается в массивные, военного образца, ботинки из необычного материала. Выше — длинные ноги в черных армейских штанах с карманами. Под непривычным взгляду, черным с серебром кителем (судя по моим не самым приятным ощущениям от столкновения) скрыты просто металлические живот и грудь. Крупные кисти рук, толстая смуглая шея с выраженным кадыком.

«Да это просто качок какой-то, терминатор!»

Довольно массивная нижняя челюсть, изгиб жестких губ сейчас сжатых в тонкую линию, говорит о том, что этот индивид не умеет улыбаться. Прямой нос с небольшой горбинкой, короткая стрижка,

длина волос на макушке длинней, чем на затылке. Прядки жестких платиново-серых волос иглами дикобраза смотрят в разные стороны. Высокий лоб с непокорными прядками иголочками. Широкие темные брови, сведены и образуют хмурую складку на переносице. И серебристо-ледяные, прищуренные глаза, в которых плещется холодная ярость.

Глаза эти вдруг словно туманом подергиваются, и сквозь него начинает просачиваться наружу неоновосиний свет, словно стробоскоп внутри включили.

Меня бросает в жар, потом в холод. И начинает трясти. Поджилки ходят ходуном. В этих глазах обещание скорой расправы, его агрессивная аура давит на меня так, что вызывает дикий приступ паники. Волосы не просто шевелятся на затылке, а кажется, на всей голове встали дыбом. В горле что-то перехватывает, и становится трудно дышать.

Расширившимися от ужаса глазами, наблюдаю, как эта машина делает шаг в мою сторону, и тянет ко мне свою здоровенную ручищу, нависая надо мной холодной скалой.

— Мамочки, — слышу свой придушенный писк. Видимо все-таки включился инстинкт самосохранения.

И крабом начинаю отползать назад. Разворачиваюсь в движении, и из состояния полуприсяд даю низкий старт. Лечу вниз на полных парах. В голове одна мысль, догонит — прибьет! А за спиной грохот погони. А-а-а-а-а!

Путь мне запомнился с трудом. Мельтешащие коридоры, смешались одним размытым пятном. Подселенцы, видя погоню не препятствуют мне, предпочитая вжиматься в стенку, и создавая зеленый коридор. И я бы, наверное, была рада. Но блин, обидно как то. Трусы! Видимо, не хотят за компанию под раздачу попасть.

Знала бы, осталась бы в комнате с милой и приветливой Аленой. Она уж точно лучше, чем этот, который на хвосте!

Толкнув двухстворчатую дверь, оказываюсь в огромном и совершенно пустом спортивном зале.

Что в этом здании делает спортивный зал, ну серьезно?

А-а-а-а-а, конвульсивная паника мгновенно охватывает тело и сознание. Нет выхода!

Хочется плакать и материться одновременно.

Лишь в дальней части зала, одиноко покачиваясь, висит толстенный канат, прикрепленный к потолку внушительного вида крюком.

Сама не замечаю, как оказываюсь под высоким сводом потолка, вцепившись в канат руками и ногами, как в самое родное. Мой учитель по физкультуре мной бы гордился! Кажется, я побила мировой рекорд по скоростному лазанью.

— Слезай! — слышится громовой раскат снизу.

Вот уж дудки! Судорожно качаю головой, от чего канат начинает опасно раскачиваться. Чувствую себя макакой на ветке. Но лучше так, чем отбивной на гриле!

Спортзал быстро наполняется народом.

— По хорошему прошу, — сделал он выразительную паузу, — ПОКА...

И это его пока, вызвало во мне такой мощный приступ паники, что чуть пальцы сами собой не разжались.

— Иди ты, хрен заморский. — Инстинктивно вжала голову в плечи и тихо проговорила себе под нос.

Черты его лица резко исказились. Ой, кажется, кто-то услышал.

— Шалка^[8] энова^[9] — сквозь зубы проговорил он, поворачиваясь к рассматривающей нас аудитории.

Ой-ой кажется сейчас будет разнос!

— Кто ее отпустил? — вымораживающим все внутренности голосом, спросил он у окружающих нас подселенцев.

— Она сказала ей нужно в туалет, — тихо из угла произнесла Алена.

— Она б тебе и не то еще сказала, диррка^[10] ты тупая. Ее запереть надо было!

Ну вот теперь я чувствую себя тварью, из-за меня пострадал невинный чел... Почти человек. В груди возросло возмущение, как он может так разговаривать с женщиной?

— Это тебя надо запереть, гад гадский, и табличку на двери повесить! Осторожно кАбелы Не долбанет — так покусает!

В зале повисла гробовая тишина. Вот прямо в ушах зазвенело. Похоронным маршем, ага.

Крылья носа вышеупомянутого кобеля стали раздуваться как парашюты.

Надо же — такой красивый, и такой урод моральный! Суди о народе по их предводителю! Кошма-а-ар! Моя абстрактная ненависть ко всем инопланетянам, трансформировалась в конкретную, к единственному индивидууму. Если они все такие мерзкие, пусть лучше и дальше сидят на своем корабле.

Мне на его фоне теперь даже брюнет Леша снова понравился. Ну душка просто, правда!

— Айрэн Дирх, поручил мне отвезти это... — многозначительно замолчал он. — На корабль.

«Вот ур-род, сам ты ЭТО! Я тебе за ЭТО, еще припомню!» Подумала про себя, не решаясь больше нарываться. А то мало ли, еще не довезет до тарелочки, скинет где-нибудь посерединке, и буду махать крыльями... пока летать не научусь. Ага. Но однозначно радуется что не он — тот самый айрэн.

— Да, ррэн^[11] Эйрис! — 0-0-0-0-0, мой любимый брюнет нарисовался.

— Снимите ее оттуда! Я жду во флайсе^[12].

— Она еще не прошла все необходимые процедуры, — снова подал голос мой, такой родной теперь, Лешка.

— На корабле пройдет!

Чеканной походкой, ррэн Эйрис покинул помещение, народ расступался перед ним, как льды перед ледоколом.

* * *

Раздражение ворочалось в груди неповоротливым монстром целый день. Когда Морр набрал его по комму^[13] и попросил слетать за этой пронырливой самкой горного торна^[14], он не смог отказать, так как знал, сколько работы переделывает за день главнокомандующий воздушным судном «Свет Эрриана» — Морр Дирх.

И что же он увидел, как только вышел из флайса? Как эта... Бегает по зданию без сопровождения и охраны, пытаюсь убежать... Снова!

Скудоумные эйоланцы^[15] не в состоянии справиться даже с таким простым заданием!

А хуже всего то, что на это грязное, примитивное ничтожество

срезонировала его эрра^[16].

Дэйм сжал зубы до скрежета, и ударил по штурвалу флайса, чуть не отломав от него приличный кусок.

Глава 7

Высокое напряжение

Провожали меня всем миром. Как на эшафот, в полном молчании. Леха смотрел на меня с немым укором.

Единственным «человеком», с которой хотелось попрощаться, что неудивительно была Алена.

— Простите меня! — тихо произнесла я, пристроившись рядом с ней и потупив очи долу. — Я виновата, я вас подставила. Надеюсь, у вас не будет неприятностей из-за меня.

Она неожиданно сжала мою руку.

— Ничего, я понимаю. Помню, как мне было страшно. Имея такую возможность, я наверное поступила бы точно так же.

В ее голосе я услышала отчетливую грусть, сердце неприятно кольнуло, и я сжала ее ладонь в знак поддержки.

Мне срочно нужна информация, вся возможная! Или у меня неточные данные, или я чего-то не понимаю. Как человек с элитэ, может помнить что-либо из прошлой жизни? Я думала, за него элитэ живет. Так и что здесь происходит?

Вопросы, вопросы! И все еще очень мало ответов.

Так, в состоянии крайней задумчивости, я и не заметила, как мы вплотную подобрались к флайсу.

Передо мной открыли дверцу. Прямо напротив входа, в кресле пилота, со сжатой добела челюстью, сидел хмурый ррэн Эйрис. Повернувшись, он зверем посмотрел в мою сторону.

Ноги снова попытались перестать меня слушать, и меня чуть попой к крыше не припечатало. Божечки ну и взгляд! Заскулил трус внутри. Сейчас меня кто-то замочит.

— Садись! — прорычал этот тира... ветеран на всю голову.

Инстинктивно захотелось бежать, но я сделала глубокий вдох и сдержала в себе этот порыв. Задержав дыхание до черных мушек перед глазами, я мысленно пожелала себе удачи и залезла во флайс. Плавню закрывшаяся дверь за спиной, отрезала меня от внешнего мира.

«М-м-мамочки! На все готова, даже на элитэ, только выпустите меня отсюда!»

У ррена как там его, до сих пор надувались ноздри. Кажется кто-то до сих пор в ярости! «Как бы ни порвал ненароком», на этой мысли у меня резко задергался глаз, и я поспешила забиться в самый дальний угол флайса.

* * *

Когда немного успокоилась и поняла, что на меня не обращают внимания, стало легче. Копившееся внутри напряжение потихоньку схлынуло. Мне всегда нравилось летать на самолетах. Поэтому я подседа поближе к окну и засмотрелась на захватывающую панораму города, расстилающуюся внизу, в закатных лучах солнца.

Сейчас черный диск корабля находился левее нас, и по темнеющему небу от него в стороны расходились разноцветные всполохи протуберанцы. Все-таки безумно красивое и завораживающее зрелище, еще бы не было таким зловещим.

Вскоре со мной стало происходить нечто очень странное, я отвлеклась от созерцания красот за стеклом, когда по телу огромными табунами побежали мурашки. Потом к мурашкам присоединились тысячи маленьких невообразимо колючих иголочек. Из-за них кожа на всем теле стала какой-то уж очень чувствительной. «Может реакция на близость энергетического поля тарелочки?»

подумалось мне «Вон, какие разряды от него. Должно быть. одна такая штука ударила во флайс. Да, наверное, так и есть. Иначе с чего меня так кроет? Интересно это не опасно?»

Но дальше больше. Не прошло и нескольких мгновений, как прежним симптомам присоединились новые, мне вдруг стало абсолютно нечем дышать, вот совсем.

Кожа теперь уже просто горела. Температура в кабине, по ощущениям, подскочила на несколько градусов. Хотелось содрать с себя всю, имеющуюся на мне одежду и

.. остыть. Окунуться в ледяной прорубь, например. Или упасть в снежный сугроб.

Казалось, сделай я это сейчас, и лед вокруг меня вмиг закипит и поднимется в небо густым непрозрачным столпом пара.

Ткань толстовки и кружевного лифчика, которую ранее я вовсе не

замечала, вдруг стала крайне грубой и теперь раздражала чувствительную кожу спины, живота, груди. Соски затвердели, словно два камешка, и встали по стойке смирно. Грудь набухла и отяжелела.

Самое ужасное, что и с нижней частью тела происходила та же беда. От соприкосновений с врезавшимся в промежность швом джинсов, клитор нестерпимо пульсировал. Внизу живота собиралось все больше горячего и влажного напряжения. Любое маломальское движение вызывало острое, как бритва и крайне болезненное возбуждение. Дыхание окончательно сбилось.

Я поерзала на сидении, силясь ослабить возникшее напряжение. И еле сдержала срывающийся с губ стон, от волны, едва не прокатившегося по всему телу удовольствия. В последний момент и буквально за самый краешек я смогла ухватить его и предотвратить непоправимое. Иначе опозорилась бы. Пришлось даже нижнюю губу закусить до боли, чтобы просто напросто не кончить.

Да что это, черт возьми, со мной происходит?!

А потом, зубьями пилы по нервам, пришло еще одно болезненное и неожиданно-резкое осознание. Собственно я снова осознаю, где я нахожусь, а главное в чьем обществе.

Чутко прислушиваясь к чувственным сигналам тела, я настолько сильно увлеклась ими, что совсем забыла о своем временном кхм... соседе. Казалось, это должно остудить мой пыл, но какой там, напряжение возросло еще на несколько порядков, бедра стали произвольно двигаться туда обратно, а внутренние мышцы рефлекторно сокращаться.

Я опять закусила губу, схватившись одной рукой за кресло переднего сидения, вторая же произвольно потянулась вниз. Черт! Вовремя ее одернув, едва не выругалась в голос. Последние мозги потеряла, дура! Включай мозг, идиотка!

Нашла, где расслабляться!

Нужно вспомнить что-нибудь, что поможет охладить пыл. Запрокинув голову наверх, сомкнула отяжелевшие веки и... перед глазами возник мой недавний кошмар. Образ холодного, нависающего надо мной огромной скалой блондина, с прищуренными глазами, излучающими ярко-синий неоновый свет, вовсе не убавил высокого градуса внутри, а кажется наоборот. В это время флайс как-то особенно сильно трянуло, что таки отправило меня за грань.

Следуя волна за волной, оргазм то ослабевал, то вновь усиливался. — Чтобы не видеть эти яркие глаза, которые, кажется, меня еще больше распалили. И тем самым ослабить вымученное удовольствие, я приоткрыла веки. Взгляд тут же упал на каменную спину водителя.

Боже, сделай так, чтобы он ничего не заметил!

Но моим немым просьбам видимо, не суждено было исполниться, потому что стоило мне попытаться отвести от него взгляд, как в отражении лобового стекла я ненароком уловила пылающие холодным голубым пламенем глаза, которые смотрели прямо на меня.

Поймав этот опаливший все внутри меня взгляд, я совершенно точно поняла одно.

Он следил за мной с самого начала, и видел все, что со мной происходило! Эта мысль вдруг добавила такой остроты еще не остывшим ощущениям, что меня снова тряхнуло. На этот раз судороги были настолько мощными, что я не смогла усидеть без движения на месте. Извивалась в кресле, кусала губы, срываясь на гортанные стоны, и просто плавилась под гнетом чувственного мучительного наслаждения.

Неожиданно все закончилось, тело все еще была крупная дрожь, зубы стучали друг об друга, выбивая дробь, но напряжение отступило. Опустила пылающее лицо на трясущиеся руки. Твою же, Юль дивизию! Ты что творишь?! Вуайеристка хренова!

Стыдно-то ка-а-ак, мать перемать! Как теперь этому извергу холодному в глаза то смотреть?!

Так и сидела, вся взмокшая и красная как вареный рак, и ни разу не въезжающая, что это вообще такое было.

* * *

Когда они с землянкой остались наедине во флайсе, копившееся годами напряжение, вырвалось на свободу вместе с эрра, его внутренней сущностью. Не выходящая за пределы своего энергетического контура в обычном состоянии, сейчас она совершенно не поддавалась контролю, вибрировала внутри и толчками выплескивалась наружу. Концентрировалась вокруг него, и бросалась

на потенциального партнера, просачиваясь той под кожу.

Сжав челюсть, Дэйм пытался снова и снова приструнить свою капризную энергию.

Но куда там!

Он четко уловил мгновение, когда землянка начала реагировать на проникающую ей под кожу внутреннюю сущность. Сначала она сидела спокойно, просто смотря в окно, затем начала ерзать в своем эргономичном кресле, ее кожа покраснелась. дыхание сбилось, а в глазах появился лихорадочный блеск. Дэйм видел в отражении, как она пытается взять себя в руки, сопротивляется внезапно нахлынувшему возбуждению, но против эрра у девчонки просто не было шансов.

Так же благодаря эрра он, необычайно остро, чувствовал отголоски ощущений партнерши и... завелся сам. Скрипел зубами, ругал себя за несдержанность, поминутно напоминал себе, что она примитивка. Но тщетно, член в штанах продолжал стоять колом, болел и пульсировал в такт его сердцебиению, и подергивался в ответ на любое ее движения.

Он подспудно готовился, к тому, что должно было вот-вот произойти, но оказался абсолютно не готов к этому, и когда, запрокинув голову, она больше не смогла себя сдержать. Когда ее накрыл мощный оргазм, яйца в его штанах сжались и стали твердыми как орех. Он едва не кончил сам, наблюдая за ее финалом, и улавливая, отголоски ее наслаждения.

Член в штанах дернулся особенно сильно. Энн!!!

Пришлось брать под полный контроль свое тело. Иначе просто бы спустил в штаны.

Нет, они бы впитали все жидкости, и следа не осталось. Еще и не для такого были разработаны, но все же, это стало бы крайне неприятным и нежелательным опытом. Чтобы взрослый половозрелый эррианец и в штаны. Нонсенс.

Неожиданно она открыла свои глаза, и ее горячий шальной взгляд поймал его, в отражении стекла. Землянка вновь забилась в судорогах, а ему пришлось до боли сжать челюсти, и пальца на штурвале флайта, чтобы не наброситься на нее прямо сейчас и прямо тут.

Видя ее растрепанную, взмокшую, с блестящими помутневшими от желания глазами, с приоткрытой влажностью губ, издающую очень тихие, но невероятно эротичные звуки, чувствуя отголоски ее оргазма, он едва сдерживал себя, чтобы не сорваться и не наделать глупостей, о

которых уже очень скоро пожалеет.

В голове на миг всплыла необыкновенно яркая картинка, ее обнаженной и распластанной и бьющейся в агонии оргазма, под ним остервенело вбивающим себя в нее по самое основание. И тело без раздумий отозвалось, на эту маленькую грязную фантазию, взведенной до самого предела пружинной, готовое выстрелить в любой момент, действовать на голых инстинктах. Настолько неожиданно сильным и навязчивым стало желание, как можно быстрее воплотить эту фантазию в жизнь.

Тем временем, немного насытившись ее энергией, его сущность стала постепенно втягиваться обратно в его тело, снова шелковая и послушная его воле. Дэйм сжал челюсть. Вот ведьы! Паскудство! И не могла она раньше остановиться?

Девчонка сидела притихшая. Наклонившись, она закрывала пылающее лицо руками. В голове окончательно прояснилось, и на место вожделению пришла злость. На эрра нашедшую ему — высшему эррианцу такого примитивного и ничтожного партнера. На нее, которая не вызывала такого чувства омерзения какое должна, что бы он мог спокойно держать себя в узде, и на обстоятельства, заставившие его расу спустится на эту планету.

* * *

В кармане завибрировал комм.

— Да-а-а! — рявкнул Дэйм.

— Ты чего рычишь? — послышался голос Морра.

— Все нормально!

— Ну да, именно об этом я и подумал первым делом, сразу как тебя услышал... — прозвучал в комме голос полный сарказма. — Что у тебя там все нормально.

— Как прошло совещание? — решил перевести тему разговора Дэйм.

— С переменным успехом, — так же уклонился от прямого ответа Морр. глубоко вздохнув. — Расскажу, как будешь на базе. Ты далеко от корабля?

А то ты не знаешь, старый пень. Видишь ведь на экране монитора.

Но субардинация, несмотря на взметнувшееся в который раз за день раздражение не позволила ему так ответить. Вместо этого он произнес:

— Через два цикла^[17] буду. (приблизительно двенадцать минут прим. автора).

— Разворачивайся, срочно нужно наше вмешательство, — устало потер глаза друг.

— У меня ГРУЗ на борту! — Выделил Дэйм интонацией слово груз, «и дубина в штанах такая, что ходить неудобно» мысленно усмехнулся он.

— Заскочу наверх, сброшу груз...

— Прости дружище — перебил его Морр. — Некогда. Сработала сигнализация на одном из наших объектов. Повстанцы нашли глушилку в южном районе, сейчас пытаются ее взломать.

— Вряд ли им это удастся, — хмыкнул Дэйм, представив эту фееричную сцену.

— Ну в любом случае, необходимо наше вмешательство. — тут Дэйм все же был полностью согласен.

— Патрульные где?

— Не успевают, в этом районе, из-за близости корабля, всегда было тихо. Будут только через десять циклов, так что ты ближе всех.

Да уж если установка встанет — остальные четыре не выдержат нагрузки и щит спадет. Допотопные средства передвижения и связи землян вновь заработают. Все, кто вовремя смекнет, попытаются рвануть из города. Возникнет суета, а у заговорщиков появятся дополнительные возможности.

Пока они подавят волнения, пока рассчитают новое место для установки (она не должна быть у всех на виду). Нельзя чтобы диаметр щита сократился, а уровень нагрузки на все установки распределился равномерно. Пока поставят эту самую установку, подключат и настроят, может пройти слишком много времени, не критично конечно. У них весь город под колпаком, но чревато дополнительными хлопотами.

Придется ко всем установкам приставлять круглосуточную охрану, чего делать совершенно не хотелось. Ставить охрану, все равно что красный флаг перед разъяренным быком вешать, давайте ребята нападайте сюда, тут у нас нечто ценное.

Дэйм сжал челюсть.

— Кинь мне точные координаты, — отчеканил он в комм, круто

разворачивая флайс.

— Прости дружище. Без тебя, правда, никак, — в голосе Морра послышалось сожаление.

— Да понял я уже, — открывая на инфо-панели флайса, полученные от Дирха координаты, он ввел их в навигатор, проложил оптимальный маршрут до нужной точки. И на всех парах рванул туда.

— Буду на месте через пять циклов, конец связи, — прервал он сигнал комма.

* * *

Я вся обратилась в слух. Эйрису позвонили по этой штуке— их рации. Когда он ответил, я подскочила от его рыка. Это вывело меня из состояния глубокого самоедства, которое навалилось на плечи и терзало меня вот уже минут как десять.

Из его сухих лаконичных ответов поняла только то, что он в очередной раз назвал меня неодушевленным предметом. «Груз, мать твою, ГРУЗ! Seriously?»

Прислушиваясь я до боли сжала кулаки и зубы. Заставляя себя сидеть смирно и молчать в тряпочку. Никакой другой информации, увы, я не разобрала, а жаль...

Когда флайс резко развернулся, я чуть не пролетела через весь салон, пересчитав ребрами каждую выступающую поверхность.

Теперь мы летели в противоположную сторону от корабля, с одной стороны это конечно хорошо, учитывая то, как я не стремилась туда попадать. А с другой, уже хочется хоть какой-то определенности. Я измотана и голодна. За сегодняшний день я успела поползть по полям, вымокнуть до нитки и залезть в амбар. Быть пойманной — дважды, почти сбежать — дважды, потерять одежду и часть обуви, потом найти. Поваляться без сознания, применить на других свои актерские таланты, повисеть на канате на потеху публике, полетать на флайсе и познакомиться с кабелем. А еще на пустом месте испытать самый сильный оргазм в своей жизни. Да уж крайне насыщенный день. Прямо с утра все наперекосяк.

Живот напомнил о себе возмущенным бурчанием. Есть так хочется, я б сейчас, наверное, и от сырой грязной картошки не отказалась. Лишь

бы хоть что-то в желудок упало, и начало уже перевариваться. Мда, с такими темпами я скоро сама себя переварю.

А картошки то у меня и нет, тяжело вздохнула я. Правда одежду и документы мне вернули, балетку тоже. А вот нож, веревку и спички забрали. Так же как и бутылку и да... картошку. Если по поводу ножа, веревки и спичек у меня не было сомнений, то зачем им полупустая бутылка и картошка? Этого я так и не смогла себе представить.

Попыталась отвлечься, вспоминая смешные анекдоты. Получалось так себе.

Вскоре мы бесшумно приземлились, «неподалеку от бункера» отметило мое сознание, и я встрепенулась. Смотреть на ррана Эйриса, мне было по прежнему стыдно. Когда он подошел ко мне, я вжалась в спинку сидения, пытаюсь под него мимикрировать.

— Руку дай! — в своей манере прорычал тигро-кабель. Прозвучало это, как требование отдать ему как минимум почку, или вообще все внутренние органы разом. И что ж так страшно-то, а? Я инстинктивно прижала обе руки к груди. Мои руки мне еще дороги! Не только как память!

Он насильно перехватил мою правую руку за запястье, и на нем тут же щелкнула застежка довольно массивного браслета. Дальше он стал нажимать комбинацию каких-то символов на его матовой поверхности. Браслет в ответ начал светиться мягким синим светом.

Красиво, подумалось мне перед тем, как он припечатал мою руку к стене флайса.

Я дернула руку раз, другой. Без толку, она словно намертво примагниченная оставалась на одном месте.

Мои глаза стали квадратными, это... Это что сейчас было? Меня что наручниками к месту приковали, как преступника какого-то?

— Не старайся, снять не получится, — прозвучало едкое. — Как впрочем, и двинуться с места.

Я с возмущением посмотрела наверх.

— Что? — приподнялась в издевке широкая бровь. — У меня больше нет желания за тобой бегать. Мог конечно, оставить тебя заблокированной во флайсе...

Замолчал словно всерьез задумался над этой мыслью и в моих глазах вспыхнула надежда.

— Но не буду, не хватало еще, чтоб ты мне все настройки флайса

сбила. — жестко закончил он фразу, направляясь к выходу.

— Р-р-р-р ненавижу, урод! Ну, какой же ты все-таки урод! — прокричала ему вслед.

Из принципа начала дергать зажатой в браслет рукой. после примерно десятой попытки браслет пикнул и сжался на запястье, не сильно, но причиняя заметные неудобства. Дернула головой, делая резкий выдох, намек понят «будешь дергаться, сделаю больно!» А-а-а-а, уроды, какие же они все уроды!

А я тоже, красивый браслетик, сюси-пуси. Из их рук, можно только какую-нибудь мерзость «в подарок» получить или яд.

Вскоре я поняла, что психовать, и беситься не имеет смысла, поседею раньше.

Чтобы отвлечься от невеселых мыслей попыталась разглядеть пейзаж за окном. Но толи он на что-то нажал пр выходе, толи на улицу опустилась кромешная тьма, и не работал ни один фонарь, разглядеть я так ничего и не смогла. Кажется, и впрямь стекла флайса стали непрозрачными.

Где-то спустя пятнадцать минут сидения в неудобной позе я поняла, что у меня возникла очередная проблема. Очень захотелось в туалет. Закатила к потолку глаза и стала ритмично биться головой о спинку кресла. Вот сейчас как помечу ему всю территорию вокруг, будет знать! Живо себе представила его реакцию и хихикнула себе под нос. Так и скажу: «А нефиг меня закрывать было!»

Сколько просидела во флайсе не знаю. Хорошо, что освещение внутри есть. Плохо, что даже не могу прилечь, чтобы попытаться немного подремать, чтобы отвлечься и немного ослабить давление на мочевоy пузырь.

Вскоре я уже всюю развлекалась тем, что заворачивала ноги во всевозможные узлы, и попискивала от нетерпения, в надежде удержать в себе накопившуюся за день жидкость.

Поэтому когда он таки открыл двери флайса, я резко вскочила, но из-за наручника меня перекосило на один бок.

Заметив мои телодвижения, ррэн Эйрис заломил бровь.

— Какое нетерпение! Неужели так рада меня видеть?

Р-р-р-р, потом Юля, все потом.

— Очень в туалет хочется! — пропищала в ответ.

Уже не до смущения, лишь бы у него на глазах не

опростоволоситься.

— До корабля потерпишь! — он отвернулся от меня, делая шаг в сторону панели управления флайсом, и жестко ставя точку в нашем диалоге.

Ну, ррэн мать твою Эйрис, ну сволочь!

Меня прорвало.

— В тебе хоть капля человечности есть? На мне до сих пор влажная одежда, потому что я попала под дождь, я вся грязная и пыльная от бесконечных валяний на земле.

Я не успела переодеться и поесть потому, что кому-то приспичило побыстрее меня забрать. Думаешь, я просто так оказалась на том поле? Да я не ела ничего уже почти двое суток, не считая пятидесяти грамм прокисшего творога вчерашним утром, и трех мелких яблок сорванных с чужого дерева вместо обеда. Я выкопала пол мешка зеленого картофеля, потому что есть, хотелось, но было нечего. Потому, что вы лишили нас возможности питаться тем, что мы хотим. У меня отобрали воду без объяснения причин, меня отправляли в нокаут и загоняли на верхотуру. И я не имела, черт тебя подери, возможности сходить сегодня в туалет, так как если ты не заметил, у меня был сегодня чертовски напряженный день, — последние слова я буквально прорычала.

— Вот вместо того, чтобы маяться дурью, с бесполезными побегам, лучше бы ты тогда и впрямь в туалет сходила, это первое. И всего этого не произошло бы, если бы ты сама пришла в центр идентификации и зарегистрировалась. Это второе. — тихо, но жестко отчеканил он.

— И что потом? Чтобы меня там же повязали?

— Боюсь разочаровывать, но тебя бы в любом случае повязали. Рано или поздно!

Посмотри где ты сейчас! — он обвел руками пространство кабины флайса. — Исход всего был бы один! А так, ты хотя бы не голодала и не попала в те условия, которыми сейчас живо пытаешься меня попрекнуть! Во всем виновата ты сама, вместо того чтобы совершать все те глупости, можно было просто подумать головой!

— В том, что вы явились сюда без приглашения, и творите все, что хотите, тоже виновата я?

— Мы уже здесь и мы никуда не собираемся отсюда уходить. Так

что смиришь!

— Никогда слышишь, пока дышу, буду сопротивляться! — уселась обратно в кресло, но запал внезапно кончился. А мочевого пузыря продолжал давить... на уши.

— Я действительно очень хочу в туалет, и я намочу тебе салон, если ты не выпустишь меня наружу. И не говори потом, что я тебя не предупреждала. — уже более спокойным голосом произнесла я, понимая что у каждого своя правда. И своими словами я ровным счетом нечего не добьюсь. Так что попридержу свою при себе.

— Идем! — кажется, кто-то все же слегка оттаял. Или обивку сидения стало жалко.

Когда он подошел ко мне и нажал на очередную комбинацию символов, деактивируя браслет, я буквально вылетела из флайса, таща его за собой на буксире.

* * *

— Я не буду это делать при тебе! — заявила эта несносная землянка.

— Либо ты это делаешь так, как говорю тебе я, либо мы возвращаемся во флайс, и ты делаешь это в штаны. Мне лично без разницы! — Дэйм понимал, что передергивает. Так не ведут себя с женщиной, пусть она даже трижды примитивна.

Но остановиться не мог, слишком много сильных и противоречивых эмоций она в нем вызывала.

Он держал один конец энергоповодка, исходящего из фиксатора на ее руке, отрегулировав его на расстояние в полтора дорса^[18] (примерно три метра прим. автора).

Девчонка закусил губу, было видно, что она готова одновременно расплакаться от обиды и снова начать пререкаться. Или даже броситься на обидчика. Он невольно восхитился ее стойкостью, и в то же время его грудь на миг стиснул приступ жалости к ней. Так как видок у нее был действительно крайне плачевный. Но память моментально подкинула воспоминания о том, сколько уже проблем она им доставила. И здравый смысл не позволил действовать по-другому. «На войне как на войне девочка, ничего личного».

Землянка, наконец, отвернулась, едва кивнув головой, (видимо увидела решимость в его глазах), и зашла за коротенькие кустики. Поводок ощутимо натянулся.

* * *

Возвращались во флайс мы в полном молчании. Внутри, с меня сняли чертов браслет. Чувствовала я себя измочаленной, больше желания спорить и пререкаться не было, впрочем, как и сил. Легла в кресло, отвернувшись к окну, максимально откинувшись на спинку и постаралась устроиться поудобнее. В груди пекло.

Поставила воображаемый жирный плюсик напротив строчки: Пройди квест «ЖИЗНЬ НА ПОВОДКЕ», почувствуй себя собакой.

В тесте под названием «ХУДШИЙ ДЕНЬ В ЖИЗНИ».

Вот ведь, правда, крайне неудачный день.

Часть 2

Глава 1

При регистрации идентификации и другие провокации

Очнувшись от сильного шума, я резко подскочила и едва не скатилась на пол, с узкой койки, на которой лежала.

«Мда-а-а-а. Попала, так попала Юль! Чудесно... Чем тебе не тюрьма? Или не казармы?» была первая моя мысль, когда дико озираясь по сторонам, я все-таки окончательно проснулась и вспомнила события минувших дней. После этого захотелось трусливо укрыться подушкой с головой и так и лежать, спрятавшись от всего мира. Чтобы только не встречаться лицом к лицу с новыми жизненными реалиями, в которые меня угораздило-таки на всей скорости вляпаться, и женщинами «сокамерницами», которые меня сейчас со всех сторон окружали. А так же галдели, собирались и приводили себя в порядок и... смеялись?

Они то, и создавали тот самый шум.

Помещение, в котором мы сейчас находились, своей формой и размером очень напоминало длинную серую кишку, стены которой были выполнены из какого-то незнакомого мне шершавого материала, немного похожего на пластик. К стенам с обеих сторон были прикреплены двухуровневые подвесные «полки-койки» чем-то напоминающие верхние места в вагоне поезда. Много коек, штук двести не меньше.

Возле половины из них сейчас и копошились взерошенные женщины, разных возрастов, и комплекций. Все с подселенцами, отметило мое утомленное сознание.

Зашибись.

Я к слову лежала на верхней полке, где-то в середине этой странной комнаты.

Когда вчера вечером, вернее уже поздно ночью, мы с кобелем все-таки добрались до корабля, я сразу же завалилась спать, на тот момент мне было уже глубоко параллельно, где я и куда мне ложиться.

Меня, кажется, даже будили и пихали в руки какую-то еду, и я на чистом автомате что-то жевала. Этот момент я помнила довольно смутно.

Вообще я заснула еще на подлете к кораблю. Разбудил меня, незнакомый пришелец среднего роста и телосложения. Он то, и проводил меня в эту «казарму».

Мучителя моего во флайсе на тот момент уже не было. Ну конечно кто бы сомневался, его дело доставить груз на корабль в целостности и сохранности. А уж дальше не его заботы.

— Эй новенькая, проснулась? — на меня смотрела в упор, стервозного вида блондинка, с пышными формами и крайне отталкивающим выражением на лице.

Нет, она была красивая, очень даже. Но характер.

— Зовут тебя как?

— Юля, — продрала я горло, пристально изучая новую знакомую.

На меня с интересом уставились несколько пар глаз из разных частей помещения.

— Я Аня и я здесь за старшую, — она пристально обвела взглядом наше окружение.

Словно искала несогласных с этим утверждением. Не нашла. — Вставай давай, Юля. Заканчивай бока мять, а то на завтрак опоздаешь, обед придется ждать.

— Или может ты, персонального приглашения ждешь? — усмехнулась она. — Имей ввиду, провозишься слишком долго, и ни кто дорогу до пищеблока не покажет.

Поняла?!

«Точно как в армии дедовщина блин, с этой Аней лучше держать ухо востро, нутром чую, может принести кучу неприятностей».

Я знала такой сорт людей. Таким всегда необходимо чувствовать свое превосходство над другими, это для них неотъемлемый элемент самовыражения.

Если же их главенство подвергают сомнению, им это о-0-0-очень не нравится.

Хорошо, если отделаешься простым фингалом под глазом.

Да, замкнутый женский коллектив — тот еще гадюшник.

Спустилась вниз, распустила косу, попытавшись расчесать пятерней спутавшиеся пряди. Посмотрела по сторонам, некоторые женщины расчесывались, надо узнать, где они взяли расчески, не уверена, что во время эвакуации они у них были с собой.

«А в моем уютном детском саду была расческа». Промелькнула

меланхоличная мысль. Э-э-э-эх.

— Тебе расческа нужна? Держи. — Робко подала голос моя соседка по кровати с нижнего яруса, совсем молодая светленькая девушка с веснушками на лице.

Я расчесала волосы и снова переплела их в косу.

— Спасибо, — протянула расческу девушке и широко улыбнулась. — Юля. — протянула ей руку для рукопожатия.

— Да, я слышала, — смущенно произнесла она. — Меня Анжелика зовут, можно просто Лика.

Я кивнула ей головой.

— Анжелка, покажешь ей все тут! — прозвучал командный голос генерала в юбке.

Лика потупила взгляд и тихо пробормотала себе под нос.

— Хорошо, Ань.

Удовлетворившись кратким инструктажем и розданными поручениями, Аня в окружении пяти женщин покинула помещение. В глазах ее свиты читалось явное превосходство перед другими.

Ну-ну, диагноз ясен, лидер и подхалимы определелись.

Постепенно помещение начало пустеть. Чего я и ждала, лучше пообщаться без свидетелей. Повернулась в сторону Лики.

— Достают? — указала на дверь я. Лика сразу поняла, о чем речь, несмело мотнув головой в знак согласия.

— Бьют?

И снова молчаливое подтверждение.

— И куда эррианцы смотрят? — задала риторический вопрос.

Анжелика приподняла и опустила плечи. Ясненько, запуганы все девки, против этой Ани и ее маленькой армии слова вякнуть не могут. А эррианцам, по ходу начхать.

— Ну что ж, пойдем завтракать что ли? — произнесла я.

* * *

От Лики я почерпнула много новой информации об иерархии на корабле, да и в целом по эррианцам. Так я узнала, что помимо нашей казармы, есть еще одна женская. И две мужские. И сразу вспомнила про Влада.

Надо будет поискать, когда появится такая возможность. Узнала немного про резонанс. В нашей жили женщины, на которых не срезонировал ни один эррианец с корабля, но которые согласились на элитэ, они имели выбор — остаться здесь или вернуться вниз на землю.

— Почему тогда не вернулись?

— Все по разным причинам, у кого-то тут муж или родственники вступившие в связь с эррианцами, они надеются... — Лика грустно вздохнула. — Кто-то остался тут работать. Эррианцам якобы нужен обслуживающий персонал. Аня со своим выводком и некоторые другие женщины хотят обратить на себя внимание кого-нибудь из старшего состава корабля, ищут покровителей.

Ага эррианцы значит, помимо всего прочего, не брезгают пользоваться всем, что им готовы предложить.

— А ты почему здесь?

— Я не могу покинуть корабль, — Лика опустила плечи. — На меня срезонировал один эррианец, его сейчас нет на корабле, а его жена меня на дух не переносит.

У меня округлились глаза, я подумала что ослышалась.

— Чего?

Лика горько усмехнулась.

— Да... Они не женятся на нас. Мы там как третья нога, нужны только для вынашивания их детей. Вот такая дружная семья. Не знала?

В груди моментально вскипело негодование.

— И ты согласна мириться с таким отношением?

— А у меня есть выбор? — подняла Лика на меня лицо, в ее глазах стояли слезы. — Меня не спрашивали, просто поставили перед фактом. Как и многих здесь. Их не очень-то интересует наше мнение.

Да уж я полагаю, мало кто из здравомыслящих, добровольно согласится на такие отношения.

— То есть они приперлись к нам потому, что не резонируют между собой, но отлично резонируют с нами? Капе-е-ец! — сама ответила на свой вопрос, начиная наконец понимать что тут к чему.

Лика грустно кивнула.

— Я только школу закончила, в универ вот документы подала, приехала в город поступать. Экзамены через неделю... Должны были быть. Я вообще замуж не хочу... а он такой мерзкий, злобный. Взглядом к месту примораживает и жена у него жаба.

Мне на ум сразу пришел один такой мерзкий злобный греmlin, я определенно поняла, о чем она говорит. Видимо это у них общее, особенность расы так сказать.

— И много тут таких женщин?

— Много... — отвлеклась Лика от гнетущих мыслей. — В нашей казарме помимо меня, еще трое, на которых срезонировали эррианцы, но наша связь еще не закрепилась. Поэтому мы здесь. Остальные с закрепившейся связью живут с эррианцами.

— Ясно, — я выдохнула сквозь сжатые зубы. — А кто во второй казарме?

— Во второй временно размещают тех, кто имеет подходящий для эррианцев энергетический потенциал, но на кого не срезонировал ни один из обитателей корабля, и те, кто отказался проходить слияние с элитэ. Еще там восстанавливаются заболевшие, привезенные с земли. Там народ все время меняется.

— А мужчины что?

— Не знаю, я ни одного нашего, тут не видела, нас отдельно держат.

Мда-а-а.

— Расскажи про элитэ, я раньше думала, когда эта штука в тебя вселяется, ты перестаешь быть собой, твоё место занимает симбиот.

Лика отрицательно покачала головой.

— Когда меня захватили в ночь вторжения, я действительно ничего не помнила, мы прибежали к бункеру, потом нас отвели в какую-то комнату. Каждого сажали в круглую установку с огоньками. Потом провал.

Я вспомнила, где именно видела подходящую под описание установку. Эррианцы, не будь дураками, сразу начали процесс идентификации и регистрации землян, и подходящих им энергетически сразу утаскивали на корабль. Ну жуки-и-и!

— Очнулась уже здесь с элитэ. Тот эррианец... В общем он там был, практически сразу на меня срезонировал. Других женщин, привезенных на корабль, на резонанс проверяли уже здесь. Столько слез было, ты не представляешь.

Да уж догадываюсь.

— Вообще я особых изменений в себе не наблюдаю, он ни во что не вмещивается, провалов в памяти или чего-то подобного не

наблюдают. Вот чувствую его это да, это довольно сложно объяснить. Нам сказали, что после слияния с элитэ мы уже не сможем навредить эррианцам, да и себе тоже. Ну а бонусом хорошее здоровье и долголетие.

— А у тебя что, нет элитэ, да?

— Я как вы, исключение из правил. Я думаю они сами пока не определились, что со мной делать, но отпускать точно не хотят. По крайней мере пока, — и рассказала ей свою историю.

— Ничего себе, значит у тебя, где-то здесь может быть жених?

— Да должен быть, я не знаю его судьбу. Ты знаешь, как найти мужские казармы?

Лица отрицательно покачала головой.

— Нас туда не пускают, только в самом начале, когда резонанс проверяли. Собирали всех в общую кучу, чтобы скопом проверить. Я этого и не видела, мне девочки потом рассказали.

* * *

Я сначала растерялась, не понимая, о ком она говорит. А Аня между тем продолжала.

— Уясни себе сразу, он мой! Поняла меня? И мой тебе совет, если увидишь его — разворачивайся и беги в другую сторону. Иначе я превращу твою жизнь в ад!

От ее слов мне стало смешно, я вспомнила свой триумфальный побег от эррианца.

И еще более триумфальное висение на канате. И не удержавшись, улыбнулась.

— Я сказала что-то смешное? — с раздражением выплонула она.

— Нет.

На самом деле да! Знала бы она, чем я занималась последние полторы недели. Как с какой скоростью и от кого улепетывала. Тоже бы улыбнулась наверное. Правда. ее посыл все же имел другую эмоциональную окраску, чем мой.

— Не волнуйся, меня эррианцы не интересуют, — так же холодно отчеканила я. Что было сущей правдой.

— Смотри мне. Надеюсь, мы поняли друг друга, и проблем не

возникнет. Иначе поверь, моя реакция тебе не понравится, я умею портить жизнь.

«Вот ни капли не сомневаюсь», подумала я. Вслух же сказала.

— Мне все более чем понятно, ты умеешь доходчиво объяснять, — и «лучезарно улыбнулась», хлопнув пару раз ресницами. Что абсолютно не вязалось со вложенной в голос интонацией.

Она сверкнула глазами в ответ на неприкрытую иронию, и вышла из местного аналога ванной комнаты (чего-то вроде душевой в общественных бассейнах, только со стоящими впритык друг к другу ионными очистительными кабинками).

Вот умеют же люди портить настроение! Как можно добровольно идти на отношения с рабовладельцем, который к тому же относится к тебе как к мусору?

Еще и пытаться форсировать события! Объясните мне кто-нибудь? Ау! Или я тупая или мир сошел с ума!

Поморщившись, одела серое безобразие, обула инопланетные тапки и вышла вслед за Аней.

* * *

— Они здесь все на него слюни пускаю, — выслушав мой рассказ сказала Лика. — Самый завидный жених на корабле.

Я вздернула бровь, желая услышать пояснения.

— Он тут второй человек после капитана. Не знала? Капитан женат, а недавно образовал связь с одной из наших. А Дэйм ходит гордым бобылем. Он тут вроде начальника безопасности. Молодой, красивый и без жены. Вот и лезут к нему!

Дуры!

Нет, ну я догадывалась, конечно, что он не последний человек. Вспоминая, как его встречали в пункте регистрации, но чтоб настолько.

Сжала зубы.

Вот ведь поганец! Не мог, кого попроче вместо себя прислать?! Уверена, он располагает всеми необходимыми полномочиями. Не-е-е-ет же, сам приперся, жизнь мне портить. И продолжает это делать, даже на расстоянии.

Теперь понятно, почему эта курица на меня взъелась. Хотя с утра

вела себя почти безобидно.

* * *

На ужин мы снова пошли вместе с Ликой. Все более или менее успокоилось.

Единственное, когда все девочки появились в комнате, я была расстроена, не обнаружив Дашу. Значит ли это, что ее отпустили с корабля? Или она одна из тех несчастных, кто попал?

— Новенькая, к тебе тут пришли! — послышался крик от двери, и наступила гробовая тишина.

Я отвлеклась от расстилания кровати, подняла глаза и натолкнулась на неоновый синий взгляд. Подушка выпала из ослабевших пальцев. Что еще ему нужно?

Глава 2

Путешествие Гулливера и разборки в маленьком Токио

Дэйм стоял, вальяжно прислонившись стене возле двери, и смотрел прямо на меня.

Я медленно направилась в его сторону, ноги моментально стали ватными.

Встала прямо напротив, вопросительно на него воззрившись.

— Чего надо?

— А как же поздороваться? Или ты настолько невоспитанна, что можешь напрочь проигнорировать правила хорошего тона?

Опять издевается гад!

— Привет! Чего надо? — ответ получился еще более грубым.

— Настолько не рада меня видеть, я посмотрю? Помнится вчера все было по другому.

Его ответ прозвучал крайне провокационно. Вот прямо очень. За моей спиной что-то упало, и с грохотом покатилося. Кто-то ойкнул, послышалась возня, а потом снова воцарилась мертвая тишина. Полагаю дамы его комментарий расслышали, и расценили... В голове всплыл давешний разговор с Аней. Мда. И ведь не объяснишь же ей. Р-р-р-р, вот же гад! Как же хочется врезать по этой ухмыляющейся, самодовольной физиономии!

Волком посмотрела на Эйрису и отвернулась. чтобы уйти, не видя смысл продолжать бессмысленный разговор.

— Стоять! — услышала его требовательный возглас.

Пришлось снова к нему повернуться.

— Или ты говоришь прямо сейчас, что тебе от меня нужно, или я ухожу. А ты можешь и дальше обмениваться любезностями... со стенкой. С ней, у тебя лучше получится. А то я, в ответ на такие «любезности» и врезать ненароком могу. — получилось гневно, но напряженно. Краем глаза я наблюдала за обстановкой в комнате, не то чтобы я сильно переживала за обещанный мне ад, но испытывать судьбу не хотелось.

Словно прочтя мои мысли, он медленно поднял взгляд от моего

лица и посмотрел за мою спину. Затем развернулся и подошел в автоматически открывающейся двери.

В это время в комнату хотела пройти расфуфыренная деваха. Но увидев его, та замерла (в эффектной позе) угумс. Зенки ее так и забегали, так и заблестели. И ведь она не одна такая. Если бы взглядом можно было съесть, однозначно Эйрису бы уже давно и успешно переваривали. Стало как то очень противно.

Но нужно отдать ему должное, на сопровождающие его маслянистые взгляды, он совершенно не обращал внимания. Продолжая с настойчивостью бульдозера сверлить меня взглядом.

Поняв, что сегодня не ее день, и вниманием ее не удостоят, деваха быстро подобралась и ужом прошмыгнула внутрь.

Дэйм же, наиграно галантным жестом указал мне на дверь. Ага, джентльмен хренов — как же. Плавали, знаем!

Вышла и перекрестила на груди руки, показывая, что дальше ни ногой.

Оценил. Ноздри опять стали раздуваться.

Да! Не только ты умеешь бесить! Внутренне усмехнулась, продолжая сверлить его холодным взглядом.

— Я пришел сказать, что завтра с утра, тебя будет ждать айрэн Дирх, ты должна быть готова и собрана к девяти ноль-ноль по корабельному времени, — в голосе его прорезалось рычание.

— И ты приперся, чтобы сказать мне это лично? Право не стоило, мог бы не утруждать свою персону и послать вместо себя кого-нибудь попроще! — отчеканила я. Давая ему понять, что уже просвещена, его статусом. И восторгов других особей женского пола вовсе не разделяю.

— Не только. Я пришел посмотреть, как ты устроилась...

Я перебила на полу фразе — Посмотрел? Теперь вали, мне неприятно твое общество!

А он в это время продолжил свою фразу.

— Спросить может тебе что-то нужно, хотел извиниться за вчерашнее. Но как вижу, тебе оно не особо нужно! — последние слова он просто таки прорычал в голос.

— Ты прав, мне оно вообще до лампочки!

Мы стояли напротив и смотрели друг на друга как боксеры на ринге, готовые в любой момент сорваться с места.

Сквозь молчание снова стало проступать дикое напряжение. По

коже начали бегать мурашки, и меня бросило в жар.

— Знаешь, я хотел извиниться перед тобой за вчерашнее, и свалить. Но сейчас понял что, пожалуй, не доставлю тебе такого удовольствия, — ехидно так произнес он. Первым приходя в себя.

— О-о-о-о, в этом я даже не сомневалась! Где ты и где удовольствие! Пф-ф-ф.

— Жди завтра! — он резко развернулся, и чеканя шаг направился вдоль коридора в противоположную от пищеблока и меня сторону.

— Всенепременно, буду минуты считать! — достаточно громко, чтобы кое-кто услышал, на распев произнесла я. И уже тихо себе, — Пошел ты.

Его спина мгновенно напряглась затем также быстро расслабилась и он не оборачиваясь продолжил свой путь.

И это услышал надо же!

А вообще не очень-то он был похож на раскаивающегося чело... тьфу эррианца. Те, кто приходят просить прощения просто его просят. Да! А не так...

Я глубоко вздохнула и проследовала в казарму, через открывающуюся дверь. Все разговоры тут же смолкли, я снова стала центром внимания.

Чудненько!

Пока шла к своему месту почувствовала прожигающий полный ненависти взгляд.

Когда поднимала голову, знала, кого я там увижу. Застонала, падая на кровать и закрывая голову подушкой.

Шло бы он все лесом!

* * *

Встала злая и невыспавшаяся, а все потому, что эти... Курицы щипанные, пытались ночью меня зажать!

Я что-то подобное заподозрила вечером, когда ложилась спать, слишком уж красноречивые взгляды бросала на меня Аня.

Скучковавшись со своим выводком, они без конца о чем-то усиленно шептались и гоготали. Не нужно было быть экстрасенсом, чтобы понять направление их мыслей.

Только они не учли одного, я не позволю себя притеснять! Да, я приняла решение не высовываться, и в первый же день его нарушила. Но это не моя вина, а некоторых белобрсо-дикобразных гадов.

Но одно дело — получить за дело, и совсем другое, когда это делают просто так, демонстрации силы, и превосходства ради. Чтобы показать всем и каждому, что не стоит вставать у кое-кого на пути.

Но ведь я же не вставала, в конце то концов! Не я к нему приперлась, и уж точно не я вешалась на его шею!

А эти «болонки» видимо совсем «блондинки», последние мозги перегидролью сожгли, раз не могут прийти к простейшим выводам. А Аня и рада пользоваться, так и жаждет развлечься за чужой счет.

Ну, или им всем здесь заняться больше нечем, кроме как угнетать сырых и убогих, а это нужно пресекать на корню. Так как нефиг... Уж ездить на себе точно не позволю!

Примерно с такими мыслями легла спать, разумно рассудив, что недо-интриганки скорее всего дождутся двух, трех часов ночи для своего дела черного, когда все наверняка уснут. А значит, у меня есть как минимум часа три на сон и отдых, а если повезет, может и чуть больше.

Подумав об этом, я незаметно уплыла в сон.

Чтобы проснуться в темноте, как от толчка, с пониманием — сейчас начнется.

Поскольку вечером я благоразумно выбрала другую койку для предстоящей ночевки, и теперь спала на первом ярусе вместо второго. Бесшумно опуститься под нее, оставив вместо себя валик на кровати, и затаиться не составило труда.

Хорошо возможностей временного переселения было хоть отбавляй. Столько, сколько свободных коек в казарме. И кромешная темнота, так же была моим верным помощником.

Единственный минус заключался в отдалении от удобств и некоторой изоляции от общества, хотя от такого общества грех не изолироваться. Решено, как разберусь. тут же вернусь к Лике.

Долго ждать не пришлось. Вскоре недалеко от моей кровати послышались невнятные шорохи.

— Что за... — расслышала еле слышный, но крайне эмоциональный возглас Ани.

Видимо девочки, только что обнаружили мое отсутствие. Что ж,

пора действовать, дальше тянуть нельзя. Хорошо, что нужно обезвредить только одного противника.

Другие, скорее всего, растеряют всю свою прыть, стоит выбить из седла «главаря банды».

Как я и предполагала, ближе всех к моей койке подошла сама грозная зачинщица.

Другие были скорее для поддержания морального духа.

Схема, была проста как веник, одна у изножья держит ноги, вторая у изголовья руки, плюс кляп в рот, а Аня тем временем делает свое грязное грозное дело. Тада-а-а-ам, все гениальное — просто, а все простое — предсказуемо.

Усмехнулась. когда увидела прямо перед собой только одну пару ног Вот честно, даже обидно! Совсем у людей фантазия не работает. Что значит работать без огонька и задора. Так, только напакостить по мелкому. И в кусты.

Против них сработал эффект внезапности. Против меня... ничего. Я хватаю за ноги того, кто продолжает тихо ругаться над моей кроватью, и резко, изо всех сил дергаю на себя. Так что аж звезды перед глазами и плечи «воют матом». Но оно того стоит!

Ведь в следующий миг по помещению прокатывается сильный грохот, вперемешку со стонами и матом. Прямо таки музыка для ушей.

Нет, я не злая, просто соображать иногда надо, и зарываться не стоит. Готова нападать? Жди ответных действий! Правило бумеранга.

Тут же от других коек слышится шум, комната начала понемногу оживать, даже свет включился. Аня продолжает голосить, лежа на полу, видимо знатно приложила. Я вылезаю из-под кровати и демонстративно, даже нагло сажусь сверху. Она дергается, пытается выбраться, но кто же ей даст!

Моральная поддержка, как я и предполагала, стоит неподалеку и хлопает ушами.

Я наклоняюсь к самому ее лицу.

— Ты же не думала, что я не буду сопротивляться, правда?! — испытывающе приподнимаю бровь. — Еще одна такая попытка, и будешь разгуливать по кораблю с переломанной рукой... или ногой. Это как повезет! Хотя, с переломанной ногой довольно сложно разгуливать, согласна?! А охмурять и того сложнее.

— Поверь, я отчаянная на всю голову, и мне, в отличие от других,

хватит смелости ответить на твою дурость. — я говорю с ней четко и уверенно, смотря прямо в ее глаза. Не повышаю голоса, не позволяю себе спуститься до банального скандала. — Оставь меня в покое, я тебе не девочка для битья.

— Да ты... Да как ты смеешь! — шипит она багровея, когда голос все таки прорезается. Змея как есть!

— Что я смею? — усмехнулась ей прямо в глаза.

— Угрожать мне! — тихо сквозь зубы говорит она.

— Констатация факта и пустая угроза — две большие разницы! Я тебя предупредила.

Дальше — решать тебе.

Встаю, протягивая ей руку и предлагая некое подобие перемирия. Она вскакивает следом, и яростно смотрит на меня.

Вот ничему жизнь человека не учит.

— Ты об этом еще пожалеешь, сука! — Выплевывает последнюю фразу эта помесь змеи с курицей.

— Поверь, ни капли! — ощерилась я. Видимо получилось достаточно убедительно, потому, что она отскакивает от меня на добрых два метра и несется прочь.

Остаток ночи прошел спокойно. Если не считать, что уснуть до утра я так больше и не смогла, в голову лезли воспоминания о всех происшествиях минувших дней.

А на утро у дверей снова стоял мой персональный кошмар.

День сурка блин! Нарисовался, хрен сотрешь!

И охота ему было самому за мной перетягивать? Не уж то дел других нет? Вижу же, что раздражаю его не меньше, чем он меня. Так и нашел бы себе замену, для конвоирования моей тушки к высшему руководству.

Или думает опять сбегу и буду обшаривать корабль, с целью разведывания особо тайной информации? Тогда у меня есть большие сомнения по поводу его руководства в СБ^[19]

* * *

Человечка его невероятно выбешивала. Настолько, что при каждой встрече он был готов ее пришибить. Но и настолько же сильно к ней

тянулась его эрра.

И этот контраст, его буквально сводил с ума! Выводил из состояния хрупкого внутреннего равновесия, срывая все его предохранители. Когда он привез ее на корабль, то принял решение держаться от нее подальше. Благо размеры корабля позволяли делать это без особых усилий.

Огромная, многоуровневая махина, здесь можно было, при желании, не встречаться годами.

За день, уставший от бесплотных попыток совладать со своим внутренним я, к вечеру он стал абсолютно бешеным, рычал на всех подряд, разве что не кидался.

Подчиненные, видя его на горизонте, старались забиться кто куда, и не высовывать носа из укрытия без веских на то причин.

Поэтому Дэйм без раздумья согласился, когда вечером с ним связался Морр, попросив назавтра повозиться с этой девчонкой еще немного. Он думал, что рядом с ней почувствует себя легче, что энергия немного успокоится, даже повод не ждать до завтра нашел. Сходил предупредил, ага... Как только увидел ее, тут же чуть не набросился.

Снова разозлился до потери контроля над своей энергией и опять пришлось, в срочном порядке уносить ноги, чтобы не пристукнуть землянку на месте, или не утащить таки в темный угол.

Вот и сейчас, увидев, как она скривилась, когда заметила его, словно он что-то мерзкое, был готов размазать ее тонким слоем по стенке. А энергия, сбивающей с ног волной, рванула к ней. Снова и снова проверяя его на прочность.

Он стиснул зубы.

Это будет очень сложный день. И это он еще подстраховался, выпив временный ЭТ-блокатор”. Вещь чрезмерно вредная при частом его употреблении. Но на данный момент жизненно необходимая. Он разрабатывался специально для подростков, не способных совладать со своей внутренней энергией, помогал пройти сложный переходный период. Частичная блокировка эрра, позволяла сложным подросткам легче пройти процесс адаптации и взросления.

— Готова? — рыкнул Дэйм.

— Нет, но разве это что-то изменит?! — лицо землянки на мгновение застыло.

— Слушай, а давай притворимся, что меня нет? И ты забудешь, что

меня нужно куда-то там везти?! Точно! Ведь хорошая идея согласись, и нам не придется друг друга терпеть, — дерзко добавила эта низшая заноза.

Он отчетливо скрипнул зубами. Да как она смеет, он представитель одной из сильнейших рас в галактике, должен выслушивать ее бредовые предложения.

Не вступать в спор, дал себе молчаливую установку Дэйм. Ты уже знаешь, к чему это может привести. Член в штанах дернулся от окровавленных картинок, моментом пронесшихся перед глазами.

Это будет очень тяжелый путь. Нужно было и, правда, перепоручить ее кому-нибудь из подчиненных. Пусть бы таскались с ней по уровням, а он бы просто отвел ее к Дирху под конец.

Весь оставшийся путь до выхода с уровня они проделали в абсолютном молчании.

Он пытался приструнить внутреннего зверя, она о чем то усиленно размышляла, не обращая внимание на внешние раздражители. Просто автоматически перебирая ногами.

Его задача на сегодня состояла из нескольких пунктов: разобраться с ее разорванной энергооболочкой, зарегистрировать в системе, проследить. чтобы во время процедуры идентификации все прошло гладко и выявить уровень ее энергетического потенциала.

Хотя он и без машин и тестов знал, что уровень ее энергетических каналов полностью соответствует потребностям эррианцев. На данный момент одному конкретному высшему эррианцу. Но пока делиться с кем-либо этой информацией, он был категорически не готов.

И затем, после всех вышеизложенных манипуляций ему необходимо будет отвезти ее наверх к айрэну Дирху Для обстоятельной беседы Для того чтобы все это проделать им нужно было порядком помотаться по уровням корабля.

Уровень, где она обитала, был одним из самых нижних. В нем ранее размещались склады и технические помещения, но впоследствии он был специально переоборудован под гостей с земли.

Земляне не имели свободного доступа к перемещениям по кораблю, и могли передвигаться только в пределах своего уровня. Была правда еще одна оговорка — женщины исключительно на женской стороне, мужчины на мужской, за этим четко следила охрана. Но даже это пространство, было отнюдь не самым маленьким.

Тех, кто не стал парой эррианца, но изъявил желание работать тут в качестве обслуживающего персонала, каждый день отвозили в рабочую зону, и привозили обратно, исключительно под стражей. Даже не смотря на невозможность навредить хозяевам корабля из-за полного слияния с элите, что было главным условием пребывания тут, доверия к ним не было.

Уровни располагались по внешнему диаметру корабля, они образовывали широкие кольца, нанизанные друг на друга.

Посередине как дырка в бублике была огромная территория пустого пространства, в которой находились крохотные зависшие прямо в воздухе зеленые парки, огромные магазины, модные салоны красоты, шикарные рестораны и другие подобные им увеселительные заведения.

Они располагались на специальных антигравитационных воздушных полушках, и создавали иллюзию парящих островов с его родной планеты.

Сюда эррианцы приходили развеяться и отдохнуть после трудовых смен. Поскольку было доподлинно известно, что постоянное нахождение в замкнутом пространстве угнетающе действует на психику. А из-за длительности космических переходов, возможность выходить за пределы корабля эррианцы зачастую вовсе не имели.

От того и было принято решение адаптировать часть кораблей под такие вот зоны.

Зачастую острова прилегали своими боками друг к другу довольно плотно, их можно было визуально отличить только благодаря уровню расположения в пространстве относительно друг друга.

Со стороны они смотрелись некой причудливой лестницей наверх.

Так, как корабль был, по сути, жилой станцией, но четко подчиняющейся военной иерархии, здесь находилось и множество гражданских.

По территории отдыха и для перехода между уровнями, эррианцы передвигались на маленьких и юрких двух и четырехместных открытых гравитационных флайтах^[20].

Что Дэйм и собирался сейчас проделать вместе с землянкой.

Был конечно и более короткий путь, но поскольку сама мысль находиться наедине с девчонкой в ограниченном пространстве лифта вызывала одновременно отторжение и предвкушение, он решил не поддаваться соблазну и выбрал более длинный, но менее

энергозатратный путь.

Пусть лучше думает, что он решил перед ней покрасоваться.

С уровня они вышли в транзитную шахту с припаркованными в ней гравитационными флайтами, которые находились в свободном доступе для любого зарегистрированного на корабле эрианца.

Такие шахты проходила по внутреннему диаметру каждого уровня, они являлись по сути одной огромной зоной перехода отделяющей уровни корабля от зоны отдыха.

Дэйм указал землянке на ближайший к ним флайт. Стоило ей сесть внутрь и пристегнуться, как они взмыли ввысь, вылетев в гигантское свободное пространство зоны отдыха.

Девчонка тут же застыла в шоке от представленной ее взору картины. Он увидел, как загорелись и расширились ее глаза.

Зрелище было действительно грандиозное и поскольку сейчас они находились практически в самом низу, посмотрев наверх можно было почувствовать себя песчинкой в бесконечности.

Их программеры не зря ели свой хлеб, поскольку при помощи программы визуального расширения пространства ни далеких стен впереди, ни потолка наверху видно не было. Всюду. до куда протягивался взгляд, мелкими мушками сновали в разные стороны флайты со спешащими по делам эрианцами, они ловко маневрировали в общем потоке, облетая большие острова и маленькие островки различных зданий и сооружений, поднимаясь выше и опускаясь ниже, легко избегали столкновений между собой.

На самом деле существовали четкие правила передвижения по зоне отдыха, и каждый эрианец на этом корабле знал, где можно подняться или спуститься на тот, или иной уровень и четко следовал правилам.

Это непосвященным казалось, что флайты летают абсолютно бессистемно.

Когда они начали свой подъем, Дэйм исподтишка наблюдал за реакциями землянки. Вот она вздрогнула, когда прямо перед ними пронесся пронырливый молодой гражданский, вот нахмурила брови увидев своих соотечественников в рабочей робе, приводящих в порядок одну из местных парковых зон.

Сейчас освещение было довольно ярким — утренним, не нужно было вглядываться, чтобы рассмотреть смену эмоций на ее лице.

Совсем другая, завораживающая картина открывалась перед ними

по ночам, яркие огни островков раскрашивали пространство вокруг, разноцветными всполохами, создавая иллюзию кусочка сказочной ночи на их планете.

Он давно перестал обращать внимание на окружающую красоту, она стала обыденной и не трогала как раньше, но сейчас словно снова окунулся в далекое прошлое и увидел пространство вокруг чужими глазами.

Для того чтобы попасть на тринадцатый уровень и первый пункт их программы, им следовало подняться еще на семь уровней вверх, нужный им отсек находился практически на противоположном конце корабля, поэтому им нужно было преодолеть довольно большое расстояние.

Среди средних, жилых уровней, предназначенных для жизни гражданских, затесались также медицинский и исследовательский. Выше различные офисы администрации, затем уровни военных и флотилия.

Последний уровень не был дырявым, его пол стал потолком или небом, если верить иллюзии для зоны отдыха. Он был огромен и абсолютно изолирован ото всех жителей корабля кроме высшего руководства и летного состава. Там находились все важнейшие системы регулирования жизнеобеспечения корабля, навигационные, оружейные и служебные модули. Сердцем его был конечно же капитанский мостик.

Им сегодня предстояло побывать в трех разных зонах на разных уровнях корабля.

Далеко не всем эоланцам так везло, посмотреть на их дом изнутри. В основном их передвижения ограничивались двумя зонами. А уж без постоянной связи с элитэ, эта и вообще была единственной.

* * *

Когда я выбралась из компактной двухместной леталки, которую этот противный гад, обозвал флайтом, у меня все еще перехватывало дыхание от увиденного.

На время нашего перелета я забыла, где я нахожусь, настолько сюрреалистичная картина предстала перед моими глазами.

Не знай, я наверняка, что нахожусь на борту вражеского

космического корабля, решила бы что над головой, небо чужого мира. Кусочек чьей-то инопланетной реальности.

Невероятно красиво, и в то же время чуждо для восприятия простого человека, с нашим то уровнем технического развития.

В то время пока мозг продолжал буксовать, пытаюсь переварить и усвоить новую шокирующую информацию, глаза продолжали смотреть восхищенно на всю эту неподдающуюся никаким законам физики картину.

Только сейчас, я начала понимать насколько гигантская пропасть лежит между нашими цивилизациями.

Когда мы зашли в очередной коридор, его стены отличались стерильной белизной.

Подспудно, я забеспокоилась, потому что это помещение ни в какую не ассоциировалось у меня с капитанским мостиком, или куда там еще меня должны были доставить. Скорее уж с больницей. Я отмахнулась от этой мимолетной мысли, как от назойливой мухи. Потом же мне стало ясно, что зря. Все-таки нужно, хоть иногда, прислушиваться к внутреннему голосу.

Судя по тому, что к нам сразу же направился незнакомец в кипенно-белом комбинезоне, нас заметили.

Когда я поймала изучающий холодный взгляд, полный исследовательского интереса, мне захотелось поежиться, бр-р-р... Выглядел он как человек, но аура его давила достаточно сильно, чтобы напугать и подавить волю, а так на людей действовали только эррианцы.

Хорошо, что я уже слегка попривыкла к их подавляющей ауре и не реагировала на нее так остро, как в самом начале. К тому же по сравнению с аурой Дэйма, которая давила в десятки раз сильнее, аура этого мужчины отдавала лишь легким зудом, где-то на краю сознания. Неприятно, но терпимо. А то весело им было бы сейчас ловить меня по всему уровню, если б я попробовала драпануть от них.

— Ррэн Эйрис, чистого неба!

— Ясных звезд, лиис^[21] Варбм! — они обменялись рукопожатиями.

— Рад видеть вас, на нашем уровне, чем могу быть вам полезен?

— Нужно обследовать эту землянку, у нее повреждена энергооболочка — лениво отозвался вышеупомянутый ррэн чтоб его

Эйрис.

После его слов глаза маньяка в спецовке лихорадочно блеснули, когда он обратил свой взгляд на меня. «Мама-а-а», рефлекторно спряталась за спину знакомого зла, перед тем, как до меня дошел смысл сказанного.

— А-а-а-а? — возмутилась я. — Ты меня обманул! Я думала мы идем к руководству!

— Вовсе нет, и мы обязательно там сегодня окажешься, только после некоторых процедур и манипуляций. — несколько кровожадно улыбнулся Дэйм.

У него во рту точно один ряд зубов? Иначе как можно так улыбнуться, что все волоски на теле моментально дыбом и ощущение, будто сейчас переработают в мелкий фарш. Захотелось срочно заглянуть в его рот, для проверки теории.

— Просто сэкономил себе время и нервы, — продолжил он насмешливо ленивым тоном. — К тому же намного приятнее лететь, наслаждаясь окружающими видами. А не валяться в отключке, от ментального принуждения, на заднем сидении флайта.

Правда?

Тонко так намекнул, что видел, какое впечатление на меня произвело наше маленькое путешествие. И про мою реакцию на ментальное принуждение напомнил. Гад!

Р-р-р-р-р, вот же... Нехороший эррианец! Догадался, что я попытаюсь сопротивляться всякого рода инопланетным процедурам и перехитрил.

Глава 3

Процедуры и дуры

Ранее виденный и так не понравившийся мне маньяк, оказался кем-то вроде специалиста по примитивным двуногим. Звучало хуже, чем кинолог_ знаю. Но именно к таким выводам я пришла, когда услышала краем уха их разговор.

Недолго посоветовавшись между собой, они заставили меня улечься в какую-то капсулу, дав указание расслабиться.

Вы пробовали расслабиться в гробу?

Вот-вот в кромешной темноте и полном отсутствии пространства вокруг, сложно сделать нечто подобное. И это не смотря на то, что я всегда думала, что фобиями не страдаю.

В голову сразу лезли детские страхи на тему, что если... Начиная от банального «дверцу заклинит и меня не смогут отсюда вытащить» и заканчивая «умру во цвете лет задохнувшись от недостатка кислорода».

Поразилась своей богатой фантазии, но бояться от этого меньше не стала. Так и лежала, пытаюсь постоянно прислушиваться к посторонним звукам, но поскольку слышно ничего не было, в голову стала приходить совершеннейшая дичь. А потом вдруг что-то зашипело. отчего я подпрыгнула вверх и чуть не проломила собой крышку своего саркофага, голова закружилась, и... Провал.

Пока я сидела на крышке капсулы, в которой меня насильно усыпили, и из которой так же жестко вынули, я приходила в себя, пытаюсь убедить свой вялый мозг что мы уже очнулись, и пора начинать работать.

Еще конечно было дико обидно и хотелось высказать им все, об их методах диагностики. Специалист в соседней комнате, за стеклом хмурил брови, сосредоточенно вглядываясь в данные, полученные от капсулы, губы его шевелились. Я так думаю, они о чем-то переговаривались с “мистером я самая умная и сильная ка...акула в мире”. Эйрису со своего места я не видела. Через минут десять, они о чем-то все же договорились, и ррэн Эйрис, зашел-таки в мою комнату.

— Все плохо, я умираю? — пошутила я.

По его лицу, было не понять, то ли новости для меня плохие, то ли

они плохие для него. В смысле буду жить долго, и станцую ритуальный танец народов Африки на его костях.

— Пойдем, нам нужно торопиться. — проигнорировал меня Дэйм.

Видимо все плохо, сделал выводы внутренний пессимист. Но нужно, так нужно.

Я поджала губы и прыгнула с капсулы. Нет чтобы успокоить, неа... не дождусь.

И снова дорога наверх через чудо город посреди корабля, очередной коридор и новые Эррианцы. Мне задавали вопросы, я безучастно на них отвечала.

Притрагивалась ладонями рук к сенсорной панели, протянутого мне прибора и смотрела. не мигая, в другой, похожий на бинокль. Под конец процедуры, без предупреждения мне вкололи какую-то инъекцию, я даже вякнуть ничего против не успела.

Р-р-р-р-р.

Терпела сколько могла, но была уже порядком на взводе, потому что их отношение ко мне было, мягко говоря, не вежливое. Просьбы больше походили на приказы, чувствовала я себя дрессированной собачкой в руках дрессировщиков живодедов.

Аеще эта их аура вокруг... Не давала расслабиться. От нее разболелась голова.

Желудок требовательно запросил завтрак, напомнив, что я благополучно свой прием пищи пропустила из-за некоторых. Впечатление от увиденного ранее притупилось и на место него пришло раздражение. Не удивилась когда услышала от своего персонального мучителя приказное:

— Идем!

— Я есть хочу, и у меня голова болит, и вообще я себя не хорошо чувствую. — от мысли, что придется снова куда-то лететь, внезапно подурнело, накатил приступ тошноты и начала кружиться голова, у меня такое частенько случалось раньше, в прошлой жизни. Когда от наложившейся, на чувство голода, усталости, у меня развивалась морская болезнь и начинала нещадно болеть голова.

Сейчас бы полежать.

— Можем мы сделать перерыв?

— Нет, нам надо быстрее закончить с этим!

«Да чтоб тебя, опять начинается», подумала про себя, но силы на

новые баталии внезапно закончились, так и не начавшись.

Я встала, перед глазами все поплыло и начало темнеть. ойкнула и попыталась схватиться за край стола. Последнее, что успела увидеть перед тем, как меня накрыла темнота, вновь загоревшиеся неоновыми глазами бросившегося ко мне Дэйма.

Первый проблеск сознания принес огненные муки, во мне разгоралось пламенное чудовище, сжигающее изнутри. Горячо, как же горячо, я горю в огне и ору в голос в круговерти, окутавшей все мое тело. Адской центрифуге снова и снова окунающей меня в свои мучительные объятия. Пытаюсь выбраться на поверхность, вытолкнуть тело из этого огненного пепелища, в какой-то момент у меня получается, и я окунаюсь в приятную прохладу темноты.

Следующий проблеск... Пожара, которого я так боялась — больше нет, но на его место пришел вымораживающий холод, сковывающий тело, скручивающий внутренности, превращающий меня в огромную сосульку. Я трясусь так, что все вокруг меня трясется вместе со мной. Я мечусь в поисках тепла, но вокруг сплошной лед, и снова спасением становится темнота.

Меня окружает покой и безмолвие. Я плещусь где-то вне пределов времени и пространства в абсолютном ничто. «Нельзя оставаться» проносится легким звуком ветерка по поверхности безмолвия «Возвращайся» доносит ветер еле слышный шепот, и пустота в момент отзывается, готовая выпустить меня из своего уютного нутра. Я понимаю, что пора прощаться. «Спасибо, что приютила!» искренне благодарю ее.

Меня выбрасывает на поверхность далекий шум, он зовет меня за собой и манит плеском ласковых волн, шелестом прибоя. Вода обнимает влажный песок островка, моего нового пристанища. Я захожу в теплую воду, приветствую ее, купаюсь в игривых волнах, качаюсь на их гребнях. Она льнет ко мне ласковой кошкой, зовет и просит меня о чем-то. «Все будет хорошо», шепчет вода знакомым голосом, и я безоговорочно ей верю. Иду на звук, и знаю, что в этот раз не растворюсь без остатка в этом ощущении покоя. Волна обязательно вынесет...

Пробуждение стало для меня крайне тяжелым, свинцовая голова не хотела отрываться от поверхности, на которой лежала, руки и ноги не слушались от слова совсем. Несколько раз я пыталась открыть глаза,

чтобы осмотреться вокруг, но и на веки, словно по бетонной плите положили. Слабость расползалась по телу накатывающими снова и снова волнами.

Что ж так плохо то? Что со мной?

— Я просил тебя проследить за ней, а не убиты! — послышался гневный незнакомый голос.

— Слушай, я виноват, не спорю! Это целиком моя вина, — о, а вот и знакомый голос.

Надо же, уже и в глюках приходит.

— Ты должен был быть рядом с ней во время всех процедур, чтобы лично проследить, и избежать таких ситуаций!

— Я и был, отвернулся на минуту. Они действовали в пределах протокола, сняли биометрию и заполнили персональные данные. Я уже думал рвануть на идентификацию, потом сразу к тебе. У меня совсем вылетела из головы эта инъекция с «жучками».

— Как об этом можно было забыть? Я напоминал тебе об этом вчера трижды! Во время нашего с тобой разговора! Ее организм не пойми, как отреагировал на элитэ, а ты забыл про наноботов. Что с тобой не так? — снова незнакомый угрожающий голос, по коже от него пробежали толпы мурашек. Захотелось сбежать.

— Позавчера, ты прилетел с земли на взводе, вчера от тебя шарахались по углам все подчиненные. Сегодня, благодаря твоей халатности, едва не погибает ценная для нас землянка. А следом ты чуть не разносишь на атомы лабораторию, требуя сделать все возможное и невозможное, чтобы ее спасти. А сейчас я застаю тебя за попыткой с помощью твоей эрра стабилизировать ее состояние. Тебя, врожденного мизантропа! Это то, о чем я думаю?!

Возникло напряженное молчание.

— Вот даже и не думай! Я не собираюсь с тобой это обсуждать! — послышался ледяной голос Дэйма, затем громкие шаги и шум отъезжающей и возвращающейся на свое место двери. Через время звук повторяется и наступает тишина и темнота.

* * *

Когда проснулась, долго не могла сообразить где я, и что со мной

произошло.

Приподнялась с незнакомой кровати, оглядела себя. На мне длинная, до колен рубаха — подобие разовых медицинских. Осмотрелась по сторонам в поисках одежды, ничего. Уже собиралась выйти из комнаты, когда в помещение вплыл мой недавний знакомец (специалист по двуногим примитивным), а на меня водопадом нахлынули воспоминания.

— Что произошло?

— Ваш организм стал отторгать вещество из инъекции, которую вам вкололи.

Последовала непредвиденная реакция, так как инъекцию делали вне стен медицинского уровня, вас пришлось срочно вводить в состояние анабиоза, чтобы перевезти сюда, убрать вещество из вашего организма и провести процедуру полного восстановления.

Вспомнила свою агонию, затем ощущение льда — меня передернуло. А про пробу перед уколom вы ничего не слышали, продвинутые вы наши: едрить вашу колотить!

Говорить ничего не стала, просто кивнула, дав понять, что приняла его сведения.

Вряд ли он ответит, если я сейчас спрошу, зачем мне было вкалывать каких-то там жучков наноботов. Хотя приблизительно догадываюсь, что там к чему.

— Сейчас распоряжусь, чтобы вам принесли завтрак. Вам следует переодеться. скоро за вами придут. — я снова кивнула.

— Ваша одежда, — отодвинул он белую незаметную панель в стене.

— Спасибо, что помогли, — крикнула в его спину, когда он уже почти вышел из палаты.

— Не стоит, это всего лишь моя работа, — тем же холодным, отстраненным голосом отмахнулся он.

— И еще, всего лишь моя жизнь, но я запомнила где нахожусь. — себе под нос прошептала я.

Вот мне интересно, на следующей процедуре, все будет еще хуже?

Глубоко вздохнула, поняв, что нет времени впадать в меланхолию, и стала потихонечку переодеваться. Руки все еще дрожали.

Вскоре принесли еду. Вот мне интересно, где они ее в таких количествах берут. мало того, что на корабле всех кормят. так еще и

весь город снабжают. Синтезируют они ее что ли?

После еды, и впрямь, за мной зашел незнакомый молодой эррианец. Он, молча, сопровождал меня до лифтов. Наверх добрались довольно быстро.

Однако... И зачем мы вчера столько времени на дорогу убивали? Не спорю. красиво конечно, но все же... Как-то, подобное поведение, отнюдь не в характере Эйриса.

Возле лифта наверху меня ждал новый сопровождающий, он повел меня вдоль лабиринта коридоров.

Тут эррианцы встречались на каждом шагу: шли, сдержанно между собой переговариваясь, или мчались на всех парах, никого вокруг не замечая. Молодые и постарше все в военной форме различных оттенков черно-белого монохрома.

Видимо, решили пока не шутить с моим организмом. И мне все же предстоит встреча с большим боссом.

На этой мысли меня слегка заклинило. Потому, что ровно в этот момент, я увидела, как из противоположного конца коридора на нас двинулся Дэйм мать его Эйрис, с умопомрачительной женщиной под ручку. Она, о чем-то весело и беззаботно вполголоса щебечет. В том, что эти двое очень близки, можно было даже не сомневаться. «Наверное невеста», подумалось мне почему-то с оттенком горечи.

Роскошно красивая, длинноволосая, жгучая брюнетка с яркими зелеными, слегка раскосыми глазами, высокими скулами и пухлыми губами. Она была полной его противоположностью. И да, она была мечтой.

Фигуристая и в то же время хрупкая, одетая с иголочки, в элегантный костюм цвета чайной розы, она вся была похожа на нежный ранимый цветочек, в этой чуждой атмосфере серой строгой обыденности.

Юбка карандаш до колен максимально зауженная книзу, подчеркивала крутые бедра и идеальные икры длинных ног. Расклеванный «юбочкой» книзу короткий жакет, так же заужен в талии и завязан на боку на кокетливый бант широким ремешком.

Верхняя часть жакета максимально открывает линию глубокого декольте на высокой груди, открытую лебяжью шею и хрупкие ключицы вплоть до изящных плеч. Воротник стоечка с широкими лацканами огибает слегка покатые плечи и подчеркивает выразительные

линии ее идеальной фигуры.

Рукава три четверти с широкими отворотами придают образу озорства. Довершают же образ туфли лодочки на высоченной шпильке. Весь ее образ кричит, что эта эррианка знает себе цену, и умеет этим пользоваться.

И это была первая эррианка, которую я увидела на корабле.

При их неторопливом приближении моя самооценка резко пошла вниз и устремилась к критической отметке ноль, сконфуженно забиваясь в самый угол, куда-то под плинтус и начала судорожно всхлипывать и подвывать, на самом краю сознания.

Нечесаная, и помятая в серой бесформенной робе, я по сравнению с ней должно быть смотрелась огородным чучелом, и от этого почему-то стало особенно горько.

Да даже если б меня нарядили в подобную красоту, я и шагу сделать во всем этом не смогла, чтобы при первом же шаге не расквасить себе нос, или не порвать юбку по шву, или не переломать ноги.

Эррианка же словно парила, не касаясь пола, настолько плавной была ее походка.

От внезапного затопившего душу отчаяния, я даже резко остановилась и закусилась до боли нижнюю губу. Почему я так остро реагирую? Я что завидую? Или того хуже — ревную? Кого, его? К ней?

От вывода к которому пришла, мои глаза резко округлились.

О Боже! Юлька! Дура ты безмозглая!! Сдался он тебе, этот мутант недоделанный с супер скверным характером!

Словно прочтя мои мысли, и пресекая все мои попытки отбрыкаться от правды, меня знакомо обдало жаром от макушки до самых кончиков волос, до поджавшихся на ногах пальчиков. До налившейся тяжестью груди.

Почему у меня на него постоянно такая реакция бешенная? Именно в его присутствии я начинаю плавиться, как масло на жаре.

Да он красивый мужчина. Но еще он моральный урод! И я его совершенно не хочу... Когда не вижу... Не хочу я сказала! Но стоит увидеть и все... Тушите свет, мозги прощайте.

Можно было конечно списать мои реакции на особенности его расы... но вот, идет рядом молодой симпатичный эррианец и абсолютно никаких эмоций не вызывает.

Как и медик, и предыдущий мой сопровождающий, и другие встреченные на пути эррианцы. А этого стоит только увидеть и пар из ушей. Причем ведь он мне еще и глубоко неприятен как личность!

Это что, сбой гормональный? Или Стокгольмский синдром?

Кошмар, о чем я вообще рассуждаю, вот дура-а-а. очнись Юля, это враг и захватчик!

Но доводы рассудка не помогали. Колотило меня все сильнее и сильнее.

Остановилась, прижавшись к стеночке.

Может, не заметит?

Вон, даже на свою мадаму не реагирует.

Словно читая мои мысли, он резко поднял глаза от пола и посмотрел прямо на меня. А у меня в груди закончился воздух. Весь. Разом! Потому что его глаза, снова сияли пронзительным синим светом. И что-то они делали со мной такое. Отчего хотелось смеяться и плакать одновременно.

Говорившая ему что-то невеста, внезапно запнулась, посмотрев на его глаза. А затем стала быстро озираться по сторонам. Увидев меня у стены, она прищурилась. Получилось у нее это довольно злобно. Я бы даже сказала агрессивно.

Бр-р-р.

И это она-то роскошная?

Нет, нет и нет, змея она подколотная в овечьей шкурке. Как есть змея. Как и все они туп!

Он продолжал стоять как вкопанный, и не сводил с меня своего пугающе манящего взгляда. Меня уже ноги почти не держали от напряжения и возбуждения. Эррианка, тем временем, что-то раздраженно ему сказала на незнакомом мне мелодичном языке.

Он отвел от меня взгляд, и что-то ей резко ответил.

Коридор был узкий, и мы уже начали создавать препятствие на пути других офицеров. Она еще раз тщательно осмотрела меня с головы до пят и с отвращением скривилась.

Что у них всех за воспитание такое? Просто фу-у-у! Ладно военные, скользят равнодушными, иногда пренебрежительными взглядами. Но такая враждебность пополам с брезгливостью от этой... Что я ей сделала? Это просто за гранью понимания. Я к ним на корабль не напрашивалась, и вообще это они к нам приперлись! Сами!

Задрала подбородок повыше, еще не хватало пасовать перед всякими...

Что уж говорить, идеальная парочка. Как раз под стать друг другу!

Все мышцы просто гудели от напряжения, в ушах звенело. Но я расправила плечи. развернулась к ним спиной. и гордо (я надеюсь) пошла дальше.

За всем происходящим забыла про своего невольного сопровождающего и совсем потеряла его из поля зрения. Поискала его глазами и поймала крайне изумленный вытаращенный взгляд.

Да что такое? Я что не заметила, как запачкалась? У меня что, на лице грязь?

Почему они все так на меня смотрят?!

Раздраженно передернула плечами и, пытаясь справиться с продолжающим меня крыть возбуждением, уже увереннее двинулась дальше.

Я не буду смотреть назад! Не буду, я сказала!

Когда зашла за угол, мне стало немного легче, по крайней мере, прошло мерзкое ощущение бросаемых многочисленных взглядов в спину.

Сопровождающего рядом не было. Развернулась посмотреть, где он там застрял.

Но он до сих пор реагировал на меня не совсем адекватно.

— Что? — не удержавшись, рыкнула ему прямо в лицо, — У меня что, на лице что-то?

Почему ты так на меня тарацишься?

Помогло. Паренек, наконец-то отмер. Правда так и не удосужился ответить на мой вопрос.

Подумаешь. Не очень то и хотелось!

Вскоре мы двинулись дальше.

Глава 4

Кэп и уроки риторики

Вы когда-нибудь бывали на ковре у директора? Признавайтесь, косячили? Я да!

В седьмом классе, я тяжелым рюкзаком отдубасила по голове мальчишку одноклассника. Спросите за что? За то, что без конца дергал меня за косы и донимал. Он вообще был первым провокатором класса. Доставал всех и за все. Но вот дать сдачи я решилась, будучи одной из немногих.

Банально и знакомо, правда? Но не все после такого оказываются на ковре у самого директора. Факт! А все потому, что он реально достал! Ну я и дапа! Сдачи!

От всей широты своей души! И да, не рассчитала. После этого он оказался в школьном медпункте с рассеченной в нескольких местах бровью, и легким сотрясением мозга, а я на том самом ковре. И да после этого он больше ко мне не приставал. Да и вообще присмирел. Но о чем я сейчас вообще, спросите вы?

Тогда мне было практически так же страшно, как и сейчас. Тогда мне тоже казалось, что жизнь пошла под откос. Кабинет директора вызывал четкие ассоциации с двоечниками и хулиганами. Попасть к нему на ковер означало, как минимум поставить себя на одну ступень с вышеупомянутыми личностями.

А так, как я была очень дисциплинированным и прилежным ребенком. То тогда я думала, что для меня наступил конец света.

На том ковре мне казалось, что решается мое будущее. И меня, как минимум, взашей выгонят со школы.

Теперь же, стоя совсем в другом кабинете, даже отдаленно не напоминающем прежний, да и ковра в нем не наблюдалось, я вдруг четко вспомнила то свое беззаботное детство. И на этот раз четко поняла, именно сейчас и именно от этого эррианца и правда зависит вся моя дальнейшая жизнь.

Что удивительно, но его аура почти на меня не действовала. Нет, чувствовала я ее все так же хорошо. Но вот отклика как раньше не наблюдалось. Мне не хотелось бежать без оглядки или прятаться под

стол. Не хотелось пасть перед ним ниц или отвести взгляд. Да у меня тряслись поджилки, но это был абсолютно человеческий и рациональный страх, а не тот не поддающийся ни какой логике.

Задумавшись на минутку, поняла что и на медика и на других встречных эррианцев я тоже сегодня не реагировала. А ведь только сейчас заметила.

М-м-м-м странно, может привыкать начала?

— Проходите Юлия, присаживайтесь! Не возражаете. если я вас так буду называть?!

Мужчина, находящийся в кабинете при моем появлении встал. Я вздрогнула, услышав свое имя, и отрицательно помотала головой, под прицелом глаз цвета виски.

Замялась, озираясь по сторонам — скромно, я бы даже сказала аскетично, и потому неожиданно. От капитана инопланетного корабля и по совместительству самой большой шишки, я ждала большего апломба. Совсем небольшой кабинет, можно даже сказать крохотный, серые неизменные стены, у стены напротив входной двери необычной формы стол с двумя креслами, слева большой прозрачный стеллаж с непонятными приспособлениями и... Все! Может он им не так часто пользуется?

Перевела взгляд на капитана. Жгучий смуглый брюнет с жесткой линией скул. квадратным подбородком и прямым острым носом. Узкие губы и тяжелая линия надбровий с широкими бровями, одна из которых пересечена шрамом, и немного раскосые глубоко посаженные глаза, вся внешность мужчины словно кричала, осторожно — хищник. Передо мной сидел, указывая на свободное кресло, очень brutальный мужчина лет тридцати пяти по виду, с отлично развитой мускулатурой, одетый в черный с золотом китель. Его длинные густые волосы, крайне жесткие по ощущениям, были перехвачены на затылке тесьмой. Необычная внешность с пряной ноткой вызывала ассоциации с принцем Персии или ассасином.

— Присаживайтесь, не стесняйтесь. Нам с вами предстоит долгий разговор. Можете называть меня айрэн Дирх, я капитан и главнокомандующий этого судна. Прежде всего, я хотел бы извиниться перед вами за вчерашний инцидент. Со своей стороны могу пообещать вам, что в дальнейшем мы постараемся избегать таких ситуаций. — Я напоминала себе китайского болванчика, пока только и могла кивать

головой.

— Вы, наверное задаётесь вопросом зачем мы здесь?

— Ммммм... Я узнала немного, соседка по койке, кое что мне рассказала. — потупилась избегая прямого взгляда в глаза, запоздало думая не подставила ли невольно Лику. Мало ли, может у них здесь за разглашение подобного рода информации наказывают.

— Что ж так даже лучше, тогда я начну свой рассказ, а вы не стесняйтесь задавать вопросы, если вам что-то будет непонятно, договорились?

— Да.

— Мы очень древняя раса наша солнечная система находится очень далеко от вас, практически на противоположной стороне галактики. Наша планета Эррая, обладает неким подобием сознания, не разума в прямом понимании этого слова, именно сознания, все ее дети одарены ею, маленькой частичкой ее живой энергии.

Мы называем эту частичку Эрра. Эрра большой дар для нас — так как она делает нас сильнее, умнее и выносливее других, но она же по иронии судьбы и стала нашим самым большим наказанием. Мы были созданы так, что у нас рождались дети с сильной эрра только в том случае, если энергия эрра мужчины совпадала с энергией эрра женщины. Мы это называем резонансом. Когда пара вступала в связь, их энергия начинала циркулировать между ними, замыкаясь на партнере, гармонизируя и укрепляя союз — софлэй так мы это называем. И раньше это не являлось чем-то из ряда вон для нас, но многие были не согласны, что вместо осознанного выбора мы вынуждены доверяться внутренней сущности, многих из наших предков не устраивал выбор Эрра. Мы все чаще стали пренебрегать нашим даром, выбирая себе в спутники жизни тех, кто был удобен или выгоден для нас в качестве партнера. В течение многих столетий нам казалось, что все нормально.

Крепла уверенность, что вовсе не обязательно прислушиваться к внутреннему источнику энергии, чтобы выбрать партнера жизни. Но со временем, довольно незаметно начала падать рождаемость, наши дети рождались все более слабыми физически, со слабым источником Эрра. Были, конечно, и те, кто придерживались старых правил, они старались не смешивать кровь без отклика со стороны эрра, но это была капля в море по сравнению с общей тенденцией. Сначала начались разделения

на высших эррианцев — рожденных под благословением Эрра, и слабых которые появлялись на свет в результате нашей неосмотрительности. Когда мы поняли, что натворили, было слишком поздно, дети практически перестали появляться на свет, а мы больше не могли резонировать друг с другом. Так наша планета покарала своих своевольных детей. Как я говорил ранее мы очень древняя раса — но мы вымираем. — Ненадолго в комнате повисло тягостное молчание.

Над решением нашей проблемы бились лучшие умы нашей цивилизации, но все попытки повлиять на итог провалились, на последнем совете было принято нелегкое для нас решение попробовать поискать совместимые с нами виды в других системах галактики.

Не буду рассказывать вам всего, но это был очень долгий путь. Когда мы набрали на вашу планету полтора года назад в вашем летоисчислении, мы практически потеряли надежду на хороший исход. Каково же было наше изумление, когда первая же вылазка принесла свои плоды. Двое из исследовательской экспедиции срезонировали на ваших женщин, но связь была односторонней, потому процент удачного исхода был пятьдесят на пятьдесят. И здесь вступили в игру элитэ.

Слившись с девушкой, на которую срезонировал первый наш соотечественник, он помог воссоздать почти полноценную циркуляцию и обмен энергии как при софлэй.

Вскоре девушка забеременела и родила здорового ребенка с сильной Эрра. Так мы узнали, что вы полностью с нами совместимы.

— А как на счет наших мужчин? — спросила я. — Почему вы забираете и их?

— Еще одним радостным известием для нас стало понимание, что и наши женщины так же прекрасно резонируют с вашими мужчинами. Есть, конечно, некоторые отличия, но в целом это несущественно.

— Расскажите поподробнее про элитэ. — вклинилась в рассказ я.

— Что ж, элитэ наши симбиоты и давние партнеры, они являются энергетическими сущностями и имеют коллективный разум, испокон времен они живут с нами вместе, на нашей планете. Их энергия это фактически та же Эрра, которая не обрела физическую оболочку, но сформировалась в самостоятельное сознание.

Довольно давно мы стали практиковать слияние с ними, для них это стало возможностью чувствовать то, что чувствует носитель: видеть, ощущать, жить. Для нас они стали дополнительным источником

энергии, защиты, здоровья и долголетия. Нам стала доступна мгновенная передача информации на любые расстояния. Посредством элиты мы общаемся — передаем и получаем информацию на нашу планету, так как наши элиты, это часть сознания элиты нашей планеты. — он замолчал и вопросительно посмотрел на меня.

— Поняла спасибо! — поспешно ответила ему.

— С тех пор, мы стали периодически появляться на вашей планете и забирать подходящих нам партнеров, мы начали разрабатывать план дальнейших действий.

Первым делом дали знать своим о нашей находке, новые наши корабли уже на подлете к вашей планете.

— Буквально на днях наши ученые смогли доказать, что ваша раса наши прямые потомки, в принципе изначально эта мысль была у нас на уме, слишком вы на нас похожи. Но теперь нам это доподлинно известно. Скорее всего, вы потомки одной из наших древних пропавших экспедиции. Мы думаем, что они потерпели крушение на этой планете и постепенно ассимилировались, из-за отсутствия энергетической подпитки планеты, ваши предки утеряли Эрра, но по этой же причине и избежали нашей участи. Они просто пошли по новому пути эволюции. Так что вы Юля, моя младшая сестра, образно выражаясь, — я чуть не подавилась воздухом в ответ на это замечание.

Открыла в изумлении рот, вот это он выдал! Фига се, но верится как-то слабо.

У меня созрел новый вопрос.

— Как вы заставляете землян с симбиотом идти против своих же, это какое то принуждение?

— Нет что вы, Юля, мы вовсе не заставляем, их идти против кого либо! — ох а голос то прозвучал как у оскорбленной невинности. — Просто, скажем так, они в курсе наших текущих планов, знают, что нашей целью не является тотальное истребление вашей расы, наоборот мы хотим поспособствовать развитию вашей планеты, искоренить неправильное потребительское отношение к родной планете, где-то подтолкнуть на пути к стремительному развитию. Мы просто дали им выбор, обрисовав все тонкости. Те кого вы видели внизу, просто сделали свой выбор! Вы же, наверное слышали, что из-за симбиоза с элитой, они не могут причинить нам вреда? элитой им просто не позволит сделать этого, так как испокон времен они — наши верные спутники и

помощники.

— Правильный для вас выбор, вы хотели сказать!

— Нет Юлия, я сказал именно то, что хотел, поверьте, нам не нужны рабы. Мы бы действовали абсолютно по другому, если бы поставили перед собой задачу поработить вас.

— А по моему, вы только этим и занимаетесь! Отрезав нас от источников питания и медицины, вы заставляете нас идти у вас на поводу! — Речь получилась пламенной и обвинительной. Я на время задержала воздух в груди и медленно выдохнула, гася раздражение.

— Скажем так, мы выбрали более продуктивный, путь исходя из оценки уровня эмоциональной зрелости вашей расы. Что касается медицины, она у вас крайне непродуктивна, — его речь продолжала оставаться такой же сдержанной и спокойной.

— Вы всегда действуете продуктивно?

— Увы, — поднял он руки ладонями вверх.

— У меня на земле был жених его зовут Влад Болонский, он сопротивлялся вашему ментальному воздействию возле бункера, и его увели на корабль... Ну я так думаю.

Могу я его увидеть, если он здесь?

— Вы уверены, что действительно хотите его видеть? Если он здесь, то с наибольшей вероятностью он подошел кому то из наших эрианок.

Я нерешительно кивнула.

— Я узнаю и сообщу вам! — я в очередной раз кивнула, точно после этого разговора моя голова оторвется.

— Почему вы изолировали нас от мира? — задала очередной свой вопрос.

— Потому что не хотим повсеместной паники, в вашем городе мы осуществили первую пробную полномасштабную высадку, в дальнейшем по тому же сценарию с некоторыми допустимыми вариациями будут действовать и другие наши корабли.

— Высадку? — горько переспросила я. — Вторжение вы хотели сказать!

— Я понимаю ваши чувства Юля, вы можете на нас обижаться и называть это как угодно, — айрэн Дирх откинулся на спинку своего кресла и переплел пальцы рук, положив локти на краешек стола. — Единственное, в чем я вас уверяю, мы не собираемся вредить вашей

расе, так как только от вас напрямую зависит наша жизнь. Пока же вся планета на время забыла про ваш город, для них вы просто не существуете. Когда придут новые корабли, мы продолжим наше постепенное вхождение в ваше общество, и подобные превентивные меры будут сняты. Пока у нас нет четкого плана действий, возможно в будущем часть ваших соотечественников будет переправляться на Эрраю, разумеется только те, кто добровольно согласится на переселение. — Споро заверил он меня, увидев возмущение в моих глазах.

— Моя соседка рассказала мне кое-что... — попыталась я подобрать подходящие слова — Правда ли, что эррианцы не воспринимают людей как полноценных партнеров, мы для вас что-то вроде питомцев с дополнительными функциями?

— Что ж не спорю, это имеем место быть. Определенным ударом по гордыне было понимание, что мы сами своими действиями спровоцировали ситуацию, которая в итоге довела нас до края, еще не все до конца осознали это. И тут появляется возможность все исправить с довеском в виде крайне примитивных и слабых в нашем понимании существ. Не обижайтесь, я так вовсе не думаю, но наше воспитание и идеология, мешают многим нашим согражданам смириться с мыслью, что мы стали от кого-то зависимы. Это довольно сложный вопрос поймите нас. Я не оправдываю наши действия но, мы были возвращены с мыслью, что являемся сверх расой со сверх способностями. Крайне тяжело отказываться от догм сформировавшихся тысячелетия назад. Я надеюсь, со временем это изменится!

— Вы только надеетесь? То есть вы готовы перекроить вдоль и поперек наше общество, сломать все наши устои, но не готовы меняться сами? — стала я медленно закипать, и подскочила с места. — При этом отнекиваетесь, когда вас называют захватчиками?! — кажется, мой голос повысился на пару децибел.

— Давайте вернемся к этому разговору позже, сейчас по этому поводу мне вам нечего сказать!

— Но беззащитные женщины на вашем корабле страдают уже сейчас! Как думаете, приятно чувствовать себя рабом при бессердечных хозяевах? Да с такими условиями мой народ никогда вас не примет, мы родились свободными, а теперь мы рабы — какими бы словами вы не прикрывали правду!

Мне казалось из моих ушей и носа уже идет пар.

— Юлия, мы обязательно предпримем меры для изменения ситуации, — прозвучал спокойный голос кэпа, но у меня сложилось впечатление, что слова были не совсем искренни, словно он произнес их чтобы от меня отделаться, на отвали так сказать.

Понятное дело, кто я вообще такая чтоб со мной это обсуждать, должна в ножки кланяться, что до меня вообще снизошли. Кстати да. Я начала ходить из угла в угол по его кабинету.

— Зачем я здесь? Вы же не всем лично проводите индивидуальный ликбез, или всем? — приподняла вопросительно бровь. Слова прозвучали резко и хлестко. Меня несло, и я даже не пыталась этому сопротивляться, слишком сильные эмоции вызывала конкретно эта тема.

Айрэн Дирх кивнул мне, улыбнувшись уголком губ.

— Успокойтесь пожалуйста Юлия, и присядьте, в ногах правды нет.

Да чтоб их, они даже выражения наши выучили. Ладно, послушаем, что он еще может мне сказать, снова присела на краешек своего кресла.

— Вы правы Юлия, я действительно крайне заинтересован в вас! Да что там я — все мы!

Его слова меня напрягли, сказать что сильно — ничего ни сказать. Я сидела, молча с напряженной спиной, и ждала пояснений.

— Я начну я издаюла, если вы не возражаете, так вы сможете увидеть картину в целом.

— Как вы уже слышали от наших сотрудников, ваша энергооболочка повреждена. — Мы так думали до вчерашнего дня, но это оказалось не совсем так. Вчерашние ваши исследования показали очень интересные и неоднозначные результаты. Вы не отторгали элитэ, вы каким-то образом поглотили его.

— То есть как?

— Мы сами пока не уверены, потому что это первый случай. До этого было только несколько случаев отторжения, они крайне редки и изучаются нашими специалистами исследовательского уровня.

— Вы хотите сказать, что эта штука до сих пор во мне?

— И, да и нет, когда вы поглотили элитэ, как вид разумной энергии он перестал существовать. Но он смешался с вашей внутренней энергией и теперь вы сами частично стали элитэ. Более того ваш

организм постепенно приспосабливается к новым условиям и изменения в нем происходят до сих пор.

— Я что превращаюсь в эту серую штуку? — визгнула я.

— Не волнуйтесь так! Нет — в элитэ вы не превратитесь, хотя бы потому, что у вас есть физическая оболочка, но некоторые их свойства вполне можете перенять.

— Меня не видят люди без элитэ — начала догадываться я к чему он клонит.

— Да, это именно то о чем я говорю, новость моя вас может расстроить, но скорее всего, эти изменения необратимы и люди вас будут соответственно воспринимать как энергию — то есть никак.

— Не увидят, никогда? — прикрыла я глаза, в душе поднялся шторм.

— Если оставить как есть, то скорее всего. Но выход есть, и я могу вам его озвучить. — постучал он ногтем по столу.

— Говорите!

— С большой долей вероятности вам может помочь новый элитэ, но с условием, что вы не будете сопротивляться слиянию с ним. Ведь я правильно понял, что в прошлый раз вы сопротивлялись его временному вторжению? — я автоматом кивнула задумавшись. Он тем временем продолжил — Так вот, то, что вы испытывали в первый раз, это не совсем то же что и полное слияние с элитэ. То были временные меры, плюс ментальное воздействие. Новый постоянный симбиот при условии ДОБРОВОЛЬНОГО слияния, хочу особо подчеркнуть, может восстановить ваш контур и люди снова будут вас воспринимать как человека.

Я подумаю об этом позже, решила я. Слишком много информации, надо ее переварить, прежде чем паниковать.

— Что еще? Каким образом эта информация относится к моей ценности?

— В тот вечер, когда вы проглотили элитэ, вы так же нарушили некоторые наши планы. Над территорией, с которой происходила ваша эвакуация, было установлено сильное ментальное поле, мммммм.... Успокаивающее основную массу людей. Были и более сильные, с сопротивляемостью выше среднего, они чувствовали подвох, но тут нам как раз и помогали элитэ, временно берущие на себя управление телом сопротивляющегося.

— Вам удалось разрушить это поле, что в целом в одиночку сделать очень сложно, это говорит о наличии сильного ментального дара, это подтверждает и то, что вы видели элитэ. Ну а ваша возможность противостоять ему говорит о вашей высокой сопротивляемости. Так вот, помните я рассказывал вам о разделении эррианцев на высших и слабых? — я настороженно кивнула.

— Высшему эррианцу в разы сложнее найти подходящего для него энергетически совпадающего партнера, для того чтобы подойти сильному высшему требуется не только совпадение энергетических каналов, но и высокая сопротивляемость поглощению энергии. Так как иначе со временем высший эррианец может поглотить энергию партнера, если тот, окажется не достаточно силен. Такова одна из особенность высших. Ваша инициация должна была подтвердить эту теорию, в цифрах показать процент соответствия, но учитывая все вышеперечисленные и некоторые другие факторы, надобность в ней отпала сама собой. — он сделал небольшую паузу.

— Именно по этой причине вы являетесь для нашей расы особенно ценной. так как нам нужно не только выжить, но и восстановить прежний уровень Эрра, а этого невозможно сделать без участия высших эррианцев. В одиночку, конечно вы нас не спасете, но именно то, что вы нашлись и вы есть вселяет в нас надежду, что нам удастся найти больше земель со схожим уровнем сопротивляемости, это может переломить события в лучшую для нас сторону, от таких союзов родится больше высших, что не позволит нам деградировать и исчезнуть с лица земли. Поэтому на днях сюда прилетят все высшие эррианцы с этого корабля для проверки на резонанс и возможность создания софлэй с вами.

Снова захотелось сбежать. Капеееец, ну и попала же ты, Юля. Закрывает глаза и потерла заломившие виски. Тебе в хозяева пихают не просто кобеля, а кобеля с завышенным самомнением.

— Как вы видите, мы не хотим конфликта с вами Юля, мы хотим дружить, поэтому я честен с вами, поэтому вы здесь!

— Надеюсь так же, что вы понимаете, я не могу сделать так, чтобы вы не участвовали в проверке. Но если на вас ни кто не срезонирует, то по вашему желанию я отпущу вас вниз, после слияния с элитэ конечно, тут у вас. к сожалению, нет других вариантов. Ну и поспособствую вашему устройству в одном из наших проектов.

— У вас есть еще вопросы ко мне?

— Есть. — смогла выдавить из себя открывая глаза. — Когда они прилетают?

— Я пока не могу сказать вам точную дату, все зависит от обстоятельств.

И снова я кивнула, нуда слишком многое сейчас зависит от обстоятельств. «Так спокойнее Юль, может, пронесет, и тогда свобода?!» В душе поднялся робкий росток надежды. Но я тут же себя одернула. Да кому ты веришь? Он тебе битых полчаса объяснял, как ты важна для них и бла-бла-бла и просто так отпустит? Три ха-ха, это будет только видимость свободы. До тех пор пока новые не прилетят, и новые и так до тех пор пока какой-нибудь выскочка, ой то есть высший не сделает на тебя стойку. Но на земле есть хоть какие-то возможности... Продолжала верить в лучшее отчаянная оптимистка внутри меня.

— На меня что, могут срезонировать сразу несколько эррианцев?

— Да, мы не исключаем такую возможность.

— И как быть? Быть игрушкой на недельку для каждого, кто срезонирует? — горько хмыкнула я.

— Нет зачем же, вы станете софлэй того эррианца, кто первый заявит на вас свои права!

Отлично просто супер, вот прям повезло мне, на мою бедную тушку без моего позволения будет права заявлять куча заносчивых засранцев, один другого «круче»!

Аааааааа, что за..... ВАРВАРЫ-Ы-Ы!!

— А как я узнаю, что резонанс произошел?

— Землянки с элитэ начинают чувствовать обмен энергиями с потенциальным партнером, землянки без симбиота реагируют на Эрра просто сильным возбуждением, — я нахмурилась, что-то мне неуютно стало, во рту неожиданно пересохло. А айрэн Дирх продолжал, добивая меня контрольным в голову — Кроме того у эррианца начинают светиться глаза, это первый физический признак резонанса.

— Нееееет. Нет, нет, нет и нет, не может этого быть, вспомнила глаза своего инопланетного визави при первой встрече, и во флайсе, и сегодня. Мне казалось, они у него всегда так светятся!

— Да, вы уже такое видели... И чувствовали... — между тем продолжил кэп Дирх вбивать гвозди в крышку моего гроба. Видимо прочитав по моей реакции, что до меня дошло, и чтоб удостовериться, что дошло на все сто процентов. — Ррэн Эйрис на вас срезонировал!

Я прикрыла глаза, он с самого начала знал. И с самого начала показывал мне свое отношение, а еще та сцена во флайсе, вот значит, что это было. Мои щеки залил румянец.

— Но с этой стороны вам не следует ждать сюрпризов. Мы разговаривали с ним сегодня, он не будет создавать с вами связь. — Продолжил капитан. — Он из древнего рода, они всегда ставили себя выше других и не терпели смешения крови.

Он отошел в сторону и не стал заявлять свои права на вас, хотя вы, скорее всего, его единственный шанс завести детей. По крайней мере, до момента пока мы не найдем подобных вам землянок, надеюсь, что найдем. И может быть он повторно резонирует на кого-то из них. Молодости свойственны ошибки, его решение таково, что вам не следует опасаться посягательств с его стороны. Я не считаю его действия правильными, на мой взгляд, он действует чересчур импульсивно. Но это его выбор, решать только ему.

Я сидела не дыша, в очередной раз в шоке от полученной информации.

Вспомнила реакцию его невесты и молодого офицера. Мне стало неожиданно...

Больно? Больно потому что отказался? Потому что предпочел красавицу невесту?

Да что за. Бред Юля!!! Какого хрена??? Гони эти мысли! Отказался и слава богу, спасибо ему за это! Нужен тебе такой монстр? Да нет, конечно, он же урод моральный, унижает постоянно, издевается. Но желание задавать вопросы внезапно пропало, да и все собственно пропало, хотелось в тишину и порыдать?

Этого еще не хватало! Но в душе уже проросло разъедающее чувство горечи.

— Я все узнала — не своим голосом произнесла я. — Могу я идти? Айрэн Дирх внимательно посмотрел в мои глаза и кивнул.

— Вы хорошая девушка, Юля! Я желаю вам удачи на вашем пути.

— С-спасибо. — неожиданно сиплым голосом ответила ему.

— За дверью вас ждет офицер, я распорядился, чтобы он проводил вас вниз!

Увидимся на днях.

— До встречи, — произнесла я в автоматически закрывающуюся за спиной дверь.

Как мы добирались назад, я не помнила, у организма видимо включился автопилот.

Механически передвигая ногами, я раз за разом старалась гнать от себя боль и черную тоску, пыталась включить здравый смысл. Но он падла, все ни как не включался!

Народу в казарме сейчас было мало, я прошла внутрь, не смотря по сторонам, и улеглась на свою койку прямо в одежде, зарывшись лицом в подушку, когда в помещение зашла Лика, она сразу же подбежала ко мне.

— Юлька, вернулась-таки, поганка! Я так за тебя волновалась! Ты где была? Я уже подумала, что на тебя срезонировали и ты не вернешься! — и совсем тихо — У тебя все в порядке?

— Давай потом! — не отрывая мокрых щек от подушки, глухо произнесла я.

Лика умничка, не стала обижаться. Поняла, что мне нужно побыть одной. Легонько тронула меня за плечо. Если что я рядом!

Все таки повернулась к ней, и взяв за руку слегка сжала. Как же нам мало иногда надо, для того чтобы почувствовать себя немного лучше! Достаточно пары слов от равнодушного к тебе человека и капли душевного тепла, и ты понимаешь, что не все не так плохо, жизнь продолжается и далеко не всем на тебя плевать. — Спасибо тебе! — смотря в ее глаза, четко произнесла я.

Весь оставшийся день прошел как в тумане.

Глава 5

Разведка доложила...

На следующее утро стало намного легче, я решила больше не заикливаться на Дэйме Эйресе. И о чудо на какой-то там по счету попытке, мне все же удалось включить мозг и заставить его работать. Решила, что это все мои комплексы недолюбленного в детстве ребенка виноваты. Ну знаете что-то из разряда «Ну почему вы меня-я-я-я-я не взяли-и-и-и, всех берете, а я чем хуже-е-е-е-е?» И конечно пониженная самооценка после увиденной мною кое-чьей эррианской невесты, там у кого хочешь, она упадет ниже уровня точки абсолютного нуля. Мозг согласился, что таки да, он возмущен тем, что нас таких хороших не выбрали! И заверил меня, что мы лучше всех, а если кто не оценил, пусть идет лесом! На том и успокоилась и даже мысленно поблагодарила Дэйма за его решение, чем бы оно ни было продиктовано, ведь это и есть причина, по которой они сюда прилетели. А он взял и отмахнулся. Мне же лучше! Все же жить при них на правах морской свинки — это весьма сомнительное удовольствие, к шведской семье я тоже как-то психологически ни разу не готова.

Осталась одна проблема. Даже ПРОБЛЕМИЩЕ! С этой их варварской проверкой, чтоб ее! Как мне ее избежать? Не хочу в шведскую семью не хочу диктатора в роли

.... Да хрен его знает, в какой роли, ни в какой не хочу, я хочу уже сама выбирать свою судьбу! Эй, вы там наверху, почему с 14 лет все решают за меня за кого выходить и с кем вступать в связь? Вы это серьезно? А можно я уже сама решу?!

В крови снова вспыхнуло пламя, захотелось срочно кому-нибудь набить морду.

Сама прекрасно решу, что и как! Следом пришла новая мысль «Так, а чего это мы тут сидим, киснем? Так и будем сидеть, сложив лапки, и молча смирившись ожидать своей участи? Да щаз прям, не дождутся! Даже если ты попала в глубокую задницу.

Юля, у тебя всегда есть как минимум один выход. Так что решено, сегодня же иду на разведку! А там посмотрим и еще поборемся!»

— Пойдешь на завтрак? — вторглась в мои мысли Пика.

— Да идем! — Вскочила со своей койки я полная оптимизма, после принятого решения в крови бурлил адреналин.

— Как вы тут без меня? Что нового?

— Ооо, ты же новости не знаешь! Аня и ко притихли! Женщины твоим поступком прониклись. Кто-то даже попытался последовать твоему примеру — я вопросительно вздернула бровь.

— Ну на лопатки как ты, ее конечно положить больше не осмелился ни кто, — Усмехнулась Лика. — Но огрызаются теперь, будь здоров! Два последних дня только и делали, что хихикали над ней, особенно если она поблизости появлялась, специально даже громче говорили, чтоб точно услышала. Она реально всех достала, вот теперь на ней и отыгрываются за все.

Я мысленно схватилась за голову, да уж нажила я себе врага смертного! Теперь везде только с оглядкой ходить.

— Зато ты теперь в глазах наших женщин авторитет!

А ведь и точно, я не обращала внимания, но с утра только и делала, что натыкалась на улыбчивые физиономии и пожелания доброго утра. Не придавала этому особого значения, мало ли, может у народа с утра настроение хорошее?

Вчера вообще ни до чего было. А оно вон как все оказалось!

Я пожалала плечами. — Это дело быстротечное, сегодня один авторитет, завтра другой...

Мы ненадолго замолчали, у меня внезапно возникла одна идея, с которой мне могла бы помочь Лика. Но пока я не знала, с какой стороны подойти к интересующей меня теме. Потом я услышала ее неуверенный голос. — Слушай, ты если не хочешь мне рассказывать что произошло — не надо, не насилуй себя!

Я сначала даже подвисла, не понимая, о чем она говорит, настолько поглощенная своими мыслями.

— Ты про вчерашнее? Да все нормально, просто меня при регистрации чуть не убили ненароком! — хмыкнула я, решив рассказать часть правды, почему-то не хотелось делиться наболевшим, да и решила я все для себя уже.

— Ка-а-а-ак? — охнула она.

— Да так, ввели какую-то гадость в кровь, у меня реакция пошла, в обморок грохнулась, как очухалась узнала, что чуть не померла. Ночью на мед уровне провалялась на очищении от этой гадости и

восстановлении, а с утра на ковер к капитану корабля угодила. Скоро проверка, на резонанс, вот и расклеилась чуток.

Но сейчас уже все в порядке, правда!

— Обалдеть! — только и смогла из себя выдавить Лика.

— Да уж, я вот тоже обалдевала сперва! — хохотнула я.

— Слушай помнишь, ты рассказывала про болеющих женщин, ты хоть раз у них была? — Решила не мудрствовать, а прямо спросить я.

— Нет, но у нас там Светка работает на подхвате, кем-то вроде санитарки.

— У нее есть медицинское образование?

— Да нет вроде, я даже не знаю, она просто в эррианского доктора втрескалась, пытается ему глазки строить, ну и на работу из-за него пошла, поближе к объекту своего вождения.

— И что они в них нашли? Я б от своей проверки с удовольствием отказалась.

— Ине говори, — в глазах Лики снова появилась тоска, а плечи поникли.

— Ладно, не кисни, что-нибудь придумаем!

— Она что-нибудь еще про работу рассказывала? Может меня с ней познакомишь?

— С чего вдруг такой интерес возник, на работу тебя все равно не возьмут, пока не проверят! — прищурилась Лика. — Ты что-то надумала?

— Тихо ты, чего орешь-то? — оглянулась по сторонам, проверяя, услышали ее или нет. Фу-у-ух вроде все спокойно. — Ничего я пока не надумала! Я рассматриваю стратегические варианты отступления, на всякий случай. — тихо ей призналась. — Ну знаешь, не собираюсь сидеть и ждать пока они за меня все порешают! Так что, ты со мной?

Лика взволнованно всплеснула руками и заговорила шепотом. — Думаешь, получится сбежать?

— Думаю, не попробуем, не узнаем!

— Я бы только не стала к Светке подходить, ненадежная она. Может сдать, что бы выслужиться.

Это я не подумала, забыла, что многие кто тут находятся, могут покинуть корабль по собственному желанию.

— Покажи мне ее.

Меня к счастью пока оставили в покое, ни одного эррианца про свою душу, с тех пор, как меня привели после встречи с капитаном, я не видела. И надеялась, что так и будет продолжаться еще некоторое время. И нам с Ликой хватит этого времени. Несколько дней кряду мы изучали уровень, на котором оказались, делая вид, что прогуливаемся, маясь от безделья. То, чего я боялась больше всего, не произошло, нас ни кто не останавливал и не интересовался, что это мы тут делаем, на нас вообще практически не обращали внимания. Теперь мы знали точное местонахождение второй женской казармы, что в принципе не являлось большим секретом, от нас ни кто эту информацию скрывать не пытался. Наверное, эррианцы не учли, что несколько женщин находятся здесь не по своей воле, и не подумали, что мы окажемся настолько смелыми, чтобы предпринимать попытки к бегству.

Один раз нам повезло, когда буквально перед нашим носом женщин начали выводить из палаты, мы поняли, что это наш шанс. Только и успела отскочить за угол, хватая Лику за руку, чтоб нас не заметили. Когда женщин построили в ряд, и повели в противоположном от нас направлении мы переглянулись. Медленно, стараясь не издавать много шума, последовали за ними. Шли недолго, когда один из охранников подошел к нише в стене, ни чем не отличающейся от других и куда то нажал, стеновая перегородка ушла в сторону образуя довольно широкий проход, куда и стали заводить женщин. После того, как ниша встала на место, мы проверили, что в коридоре кроме нас никого не осталось, и рванули к ней.

— Ты видела, что он делал? — спросили мы одновременно другу друга.

— Нет! — снова получилось в унисон, после чего чуть не заржали в голос, стояли и молча кусали губы, давась неслышным смехом. Обследовав всю стену вдоль и поперек, нам наконец-то найти то, что мы искали. Несколько непонятных символов лишь немного отличающихся по цвету от стены, были практически незаметны даже при ближнем рассмотрении. Хорошо они потайные двери маскируют, если не знаешь что и где искать, в жизни не найдешь! На свой страх и риск попробовала нажать на них, в произвольном порядке, но чуда не произошло — дверь уговорам открыться не поддалась. Надеюсь после

третьей ошибки не сработает сигнализация и не прибежит куча вооруженных до зубов головорезов, с единственной целью поймать нас на горячем и повязать, чтоб неповадно было.

Так же мне казалось, что здесь повсюду обязательно должна быть куча камер наблюдения, но то, что ни кто не появлялся, вселяло надежду, что это моя паранойя поднимается на поверхность.

— Попробуй ты, — сказала Лика. — Может наличие Элитэ является одним из условий открывания замков? — но как она не старалась, все ее попытки так же не увенчались успехом. Но радовалото, что никто так и не пришел нас наказывать.

Вздыхнув и потоптавшись еще немного на месте, мы отправились на наши исследования дальше, решили появляться на этом месте почаще, может, повезет увидеть поближе, что именно нажимает охрана, чтобы открыть проход. И опять нам повезло, оказаться вблизи от этой ниши, когда к ней подскочил совсем молодой офицер и ни на кого, не обращая внимание, вбил правильную комбинацию символов практически перед самым нашим носом. Наблюдая как он плавно водит пальцем от символа к символу мы поняли свою ошибку. Мы то, как на кнопки на символы нажимать пытались!

— Ты видела? — прошептала Лика, смешно округлив глаза.

— Ага, отчетливо. — улыбнулась посмотрев ей в глаза я.

— Будем пробовать, сейчас?

— Конечно будем, я потом могу забыть правильную комбинацию. — «И вообще это гипотетическое потом, может так и не наступить», я снова чувствовала, что отведенное мне время безвозвратно утекает. А значит, за мной вот-вот придут, и это будет очень обидно.

— Но мы не знаем, куда ведет этот проход! — пискнула Лика.

— И не узнаем, если будем тут стоять истуканами и не исследуем проход.

— Я боюсь, — прошептала Лика.

— Я вообще в ужасе! — призналась ей в ответ. — Но если не попробуем сейчас, потом может стать слишком поздно.

— Ты права. Ладно, давай! Только в случае если проход откроется, ты первая. — согласилась Лика.

— Договорились! — снова проверяя коридор на наличие посторонних, ответила ей и шагнула к нише.

Проход открылся с первой моей попытки, и не давая себе время на раздумья я нырнула внутрь. Лица последовала за мной, когда ниша за спиной плавно встала на место мы обе подскочили. Немного придя в себя, по стеночке двинулись по длинному светлому коридору. Вскоре впереди послышались приглушенные стеной голоса.

— Как думаешь, стоит высовываться отсюда? — приглушенно спросила меня Лица.

В это время сзади услышали звук открывающейся ниши. Хорошо, что далековато. — Теперь, кажется, нет другого выхода! — прошептала я ей в ответ.

Двигаясь как можно быстрее и бесшумнее, мы поспешили вперед.

* * *

Мы притаились в дальней части летного ангара за большими ящиками, когда там появились эррианцы из прохода, из которого пару минут назад выскочили мы. Они вели за собой женщин, находящихся под контролем Элитэ. Меня до сих пор пугала эта их заторможенность и полное сходство с живыми куклами, брррр. Они присоединились к такой же очереди из уже стоящих там мужчин.

Из ближнего к ним флайса, выскочил виденный нами ранее молодой эррианец.

Судя по всему, он готовил флайс к отправке на землю и сейчас докладывал старшим по званию об уровне готовности.

Я отвлеклась от созерцания расшаркиваний эррианцев и увидела еще один флайс, он стоял у дальней стены ангара. Огромный, больше похожий на наш грузовой самолет. В него прямо сейчас грузили деревянные паллеты, доверху наполненные знакомыми нам контейнерами с пайками. Идеальным было бы пробраться на тот борт, но как это сделать, не привлекая к себе внимания? Я толкнула в бок Лику. непрерывно наблюдающую за охраной, показав ей глазами на коробки с пайком.

— Если бы у нас получилось сейчас спрятаться в паллетах с пайками, эррианцы сами перенесли бы нас на борт.

Лица с надеждой посмотрела в сторону грузового флайса.

В ближней части ангара, пассажиров наконец-то начали запускать

на борт флайса, предварительно водя перед их лицами каким то прибором, после чего пропуская их внутрь.

Мы просидели в ангаре еще часа два, пока он полностью не опустел, но так и не придумали, как пробраться на борт хотя бы одного из флайсов, до того как они покинули корабль. Я сжала кулаки, а какая была возможность... Но и шанс всего один. Если поймают то все, отбегаем! Поэтому решили повременить, теперь мы хотя бы представляли, как можно выбраться с корабля, и абстрактный побег стал вполне материальным. Мне больше нравилась идея, пробраться на борт с провизией, но там уж как сложится.

— Ладно, пойдём, обмозгуем, не сидеть же здесь до тех пор пока новые флайсы не прилетят или старые не вернуться. Нас на ужине скоро потеряют Мы всегда сможем вернуться сюда до начала погрузки, тогда и отвлекать никого не придется.

— Главное чтобы они были открыты, — задумчиво проговорила Лика.

Мы обе понимали, что наш план трещит по швам, слишком много в нем если, но настроение это сейчас не сильно портило. Может повезет, и все выгорит.

* * *

Уходить решили утром сразу после завтрака. Во-первых, за завтраком будут почти все наши и они легко поймут, что нас нет, могут поднять шум. А в обед половина женщин уже будут на работе, и на наше отсутствие не должны так резко отреагировать, до ужина уже должно все решиться. Был еще вариант уйти по тихому ночью, когда все спят, наверняка и ангар в это время будет пуст и доступ к флайсам будет более полным, но потом все же посчитали такие действия неразумными, мало ли может там сигнализация по ночам включена, или охрана бдит. А днем там точно охраны нет, проверено на себе. В моем теле бродили адреналин и возбуждение, воздушными пузырьками они щекотали кожу изнутри и не давали сидеть на месте, вынуждали подскакивать и бежать бросаться грудью на амбразуру. Весь вечер я трудом заставляла себя спокойно сидеть на месте. Страх не было, видимо за все то время и от всех этих переживаний, он во мне

атрофировался и уполз в далекий угол от греха подальше.

Глава 6

День X-ороший, — реновый; нужное подчеркнуть

Случается же такое что именно в день X, когда ты готова совершить очередной безрассудный поступок и даже план действий имеется, все рушит досадное стечение обстоятельств в виде противных эррианцев. Ну конечно, умеют они выбирать время. В санблок, где я приводила себя в порядок перед днем свершений и настраивалась на дело, залетела взмыленная Лика с квадратными от паники глазами.

— Юля, за тобой там эррианцы пришли! Что делать? — начала всхлипывать она. — Все пропало да?

Мое сердце ухнуло в пятки, и я пошатнулась, вовремя схватившись за стенку. Да что ж такое, не могли они что ли еще немного подождать?

Так, спокойно!

— Лика спокойно, давай по порядку! Ты разговаривала с ними? Что они спросили? И что ты им сказала? — взяла ее за плечи и слегка встряхнула, видя, что она не в себе.

— Да, они зашли и спросили где ты. Я сказала, что ты в санблоке, и что я тебя позову, — снова всхлипнула она. — Они тебя заберут, и ты больше не придешь, у меня только стала появляться надежда.

— Посмотри на меня! — повысила я голос, чтобы вывести ее из состояния истерики — Мы попробуем, слышишь? Сейчас ты должна успокоиться и взять себя в руки!

Поняла?

Она рассеянно кивнула, но причитать перестала.

— Сколько их?

— Двое! — очередной всхлип.

Да чтоб их, прямо конвой. Подумала про себя. Боятся, что сопротивляться начну?

— Все не плачь! Что они подумают, когда ты к ним выйдешь красноглазая. Сейчас ты выйдешь отсюда, скажешь им, что я скоро буду, а сама соберешься и как мы и планировали сделать после завтрака пойдешь к нашему месту! Поняла?

Я продолжала держать ее за плечи на вытянутых руках — Я попытаюсь выкроить время, и прибегу, как только смогу! Если все-таки

я не появлюсь, ты будешь действовать так, как мы запланировали, ты все знаешь! Слышишь меня?

Она снова начала причитать — Я одна не смогу, я без тебя боюсь! Ты сильная, а я слабачка. Всего и всегда боюсь.

— Ты сможешь! Ты же хочешь избавиться от навязанной тебе жизни?! Значит сможешь! Давай иди, я постараюсь от них избавиться на время, и сразу же к тебе. — проговаривая эти слова, я соображала как же мне сбежать незаметно, чтобы успеть уйти вслед за ней.

— А теперь иди, и скажи, что я скоро выйду! — повторила ей. — Встретимся у ниши, или лучше в самом ангаре. Поняла?

Она глубоко вздохнула, и кивнула мне.

* * *

Когда я вышла из санблока, Лики на месте уже не было, вот умничка. Возле двери стояли двое незнакомых мне эррианцев с каменными лицами и сверкающими глазами, ух какие... Злые. Хотя вскоре поняла в чем причина, практически все наши охотницы были еще на месте и оказывали им различные знаки внимания, садясь в провокационные позы, и стреляя в них глазками навывлет, кто-то из дам по-видимому пытался даже подойти и заговорить. Мда-а-а-а, если бы меня так откровенно пытались соблазнить, я бы уже сбежала, а эти ничего держатся.

— Вы хотели меня видеть? — задала им свой вопрос, подходя к ним ближе.

— У нас распоряжение Айрэна Дирха сопроводить вас наверх — отчеканил более крепкий и рослый конвоир, он стоял справа.

— Я так полагаю, это срочно? — выгнула одну бровь и с толикой раздражения в голосе произнесла. — Я хотела позавтракать!

— На этот счет распоряжений не поступало! — снова правый эррианец.

— Отлично, тогда я намерена сперва посетить пищеблок! Можете подождать меня здесь!

Но не тут-то было, уже обрадованная легкой победой, я поняла, что эррианцы не собираются оставлять меня, шагают вдоль по коридору в направлении пищеблока следом за мной.

— Вы тоже решили позавтракать? — ехидно поинтересовалась у них.

— У нас распоряжение Айрэна Дирха не выпускать вас из вида, пока не доставим наверх.

— Хмммм, понятненько! В туалет тоже со мной пойдете? Да нет, я ни то чтобы хочу туда, просто интересно?!

Теперь ясно, откуда наши подселенцы набрались этих штук. Изображать из себя стул и игнорировать мои вопросы у этих получалось так же эффективно.

И все же мне удалось от них улизнуть. После завтрака, когда я уже не чаяла избавиться от хвоста и начала смиряться с мыслями о проигрыше, на мою сторону снова встал господин случай. В коридоре неподалеку от нашей казармы к нам подлетели соседки по моей невольной тюрьме. Они обступили эррианцев кольцом тем самым, перекрывая им дорогу. Наперебой стали жаловаться эррианцам на что-то, я не стала вслушиваться в детали, и слезно просили их срочно разобраться в ситуации. Я впервые была готова расцеловать их в обе щеки.

— Ну вы тут пока разберитесь а я в комнату сбегаю, я эмммым.... Расческу забыла! — разворачиваясь и громко излагая, что не гоже идти на ковер к высшему руководству нечесаной, и вообще мне нужно переодеться и накраситься, и все это мне сделать необходимо вот прям щаз.

Эррианцы реально ошалели, видимо от концентрации женской тупости, и мне удалось выкроить немного времени, прежде чем они очухались, а женщины молодцы продолжали их обступать и, пытаясь перетянуть их внимание на себя. Я опрометью побежала к нише, успела проскочить внутрь и после того, как створка за мной плавно закрылась, я услышала топот ног по ту сторону коридора. Хорошо, что они не знали, что я знаю про этот проход, хорошо, что не увидели, как он закрывается. Иначе... Ладно, не думать, что было бы иначе. Получилось и хорошо.

Я прислонилась к стене, немного отдышалась и осторожно пошла в сторону ангара, молясь, чтобы Лика оказалась там. Увидела ее почти сразу на нашем месте, где мы прятались от эррианцев. Она смотрела в одну точку, раскачиваясь из стороны в сторону особо не прячась, потому что ангар был абсолютно пуст. Упс! Мы-то были на сто

процентов уверены, что флайсы будут на месте, а самая большая сложность будет незаметно пробраться на борт. А тут такой облом, и за стеной рыскают взбешенные эррианцы. Сколько у нас осталось времени в запасе, пока они не поймут где я? Мало, меньше чем мне бы того хотелось. А транспорта, на котором можно было бы попробовать улизнуть просто нет. Лика абсолютно не реагировала на мое присутствие, пришлось залепить ей звонкую пощечину, чтобы привести в чувства.

— Прости, — сказала ей, когда она пришла в себя и сфокусировала на мне более осмысленный взгляд.

— Ты пришла!

— Я же пообещала!

— А флайсов нет, — убитым голосом произнесла она.

— Да, уже вижу. Ничего у нас есть в запасе немного времени, может нам еще повезет! — заверила я ее твердым голосом, на самом деле уверенности во мне не было. — Не вешай нос, слышишь?

Через полчаса все-таки прибыл флайс с больными людьми на борту, их выгрузили из флайса и транспортировали на выход на знакомых мне платформах. К сожалению наши ожидания не оправдались и ангар не опустел, один эррианец остался на страже.

Из тоннеля вскоре вновь послышались голоса. Я напряглась, боясь увидеть там своих конвоиров, но это была очередная группа везунчиков, которые даже не вспомнят о своем пребывании на корабле, в их памяти останется лишь легкое удивление от того, что боли больше нет. Когда на борт флайса прошел последний пассажир, в воздухе между нами напряжением разлился вопрос. Как незаметно пробраться внутрь, если на пороге стоит три охранника. И сейчас он был равнозначен вопросу как решить теорему Ферма*, на коленке за 30 секунд, без бумаги и ручки. А время в насмешку продолжало утекать, как песок сквозь пальцы, унося с собой последнюю надежду на благополучный побег.

Лина всхлипнула и схватила меня ледяными пальцами за предплечье. — Я отвлеку!

— Не смей! — шепнула ей зло, цепляясь за ее руки и стараясь удержать от необдуманного поступка. — Мы пришли сюда вместе, вместе и уйдем или сбежим!

— Ты же видишь, тут нет других вариантов! — она начала освобождать пальцы из моей хватки. Из ее глаз медленно струились

мелкие капельки слез.

В это мгновение я кляла себя за то, что она права. За то, что все наши усилия будут напрасными. Как только улетит этот флайс, у нас не останется ни единого шанса на новый побег, даже если мы выберемся отсюда незамеченными. Просто потому, что меня тут же заберут, а она в одиночку никогда не решится на нечто подобное.

— Послушай, я без тебя все равно не справилась бы, меня бы поймали, я это точно знаю, вдвоем с тобой у меня еще была маленькая надежда. А у тебя еще есть возможность избежать всего этого! Непусти ее!

С этими словами она резко вырвала свои пальцы из моих ладоней, отскочила от нашего временного укрытия и побежала навстречу опешившей на первые мгновения охраны. Она кинулась не к выходу, она рванула во флайс, словно там был ее любимый, словно от того, попадет ли она внутрь, зависит чья-то жизнь. Ее попытались схватить, но она вцепилась в проем входа флайса мертвой хваткой, и судя по заминке, ее пальцы не так-то просто было отодрать оттуда, она продолжала сопротивляться, царапалась и кусалась, пинаясь и толкала их не давая себя обездвижить. А я сидела в темном укрытии, и закусив до боли костяшку пальца молча, глотала бегущие по моим щекам слезы.

Наконец им все же удалось повалить ее на пол, она продолжала извиваться, пытаясь сбросить с себя оковы. Один из них что-то проговорил двум другим, и они дружно загоготали. Подняв ее на ноги, они поволокли ее на выход из ангара.

Слабое, но не сдающееся до последнего, тело сильного человечка, который пожертвовал собой, чтобы у меня появился крохотный шанс на побег.

* * *

Свернувшись маленьким компактным клубком под дальним свободным креслом флайса, я затаила дыхание и старалась даже дышать через раз, чтобы не привлекать к себе внимания.

Мы летели уже минут 30, но мое сердце все еще грохотало в груди, душа ныла, а из глаз иногда скатывались одинокие слезинки. В голове была гулкая пустота, а тело сковала апатия.

Вскоре я услышала, как просыпаются люди, как они возятся в своих креслах, озираясь по сторонам, слышала их приглушенные возгласы, они стали тихо и коротко переговариваться между собой. А потом мы сели, но я не спешила покидать свое временное укрытие, ждала когда все разойдутся чтобы, попытаться выбраться незамеченной.

Наверное, нужно было выходить вместе с другими, постараться слиться с разношерстной толпой. Но я совершенно не ожидала услышать, чьи-то приближающиеся ко мне шаги, когда по телу разлилось тепло и вмиг нахлынуло возбуждение я закусил губу, чтобы не заорать в голос. Медленно повернула голову чтобы натолкнуться на бешенный немигающий взгляд светящийся синими стробоскопами. Из моих глаз вновь ручьями потекли слезы. Он вытащил меня из-под сидения, как шелудивого щенка и забросил на свое каменное плечо, вынося из флайса. Словно в насмешку над моими эмоциями в местах соприкосновения моя кожа начала гореть, грудь налилась и потяжелела, а внизу все запульсировало.

— Оставь меня в покое, слышишь! — орала, на него срывая голос и раня горло. — Отпусти, отпусти немедленно! Куда ты меня тащишь?! — но чем больше я сопротивлялась, тем более каменным становилось его плечо и более острыми становились приступы возбуждения, накатывающие на тело. Вскоре любое движение стало приносить мучение, как будто под кожей гуляли слабые разряды электричества, они вливались в оголенные нервы импульсами наслаждения, которые разносились по телу и отдавали пульсацией в промежности.

— Держи свою эрру в своих штанах, урод! Прекрати это немедленно! — рычала я.

Под пристальными взглядами сотрудников ПИРа, он закинул меня в другой флайс.

Одед на запястье уже знакомый наручник и пристегнул к стене. Все это он проделал с ледяным спокойствием и в абсолютном молчании, пресекая на корню любые мои попытки сопротивления. Только его глаза отражали истинные эмоции, в них плескалась обжигающая голодная ярость.

— Если хочешь остаться целой до конца пути, молчи и не дергайся! — эта фраза пригвоздила меня к месту не хуже наручника.

Я смутно запомнила дорогу обратно, меня изрядно трясло и

колотило от вожделения и страха, приходилось отрезвлять себя болезненными укусами. Боль единственная в достаточной степени отрезвляла разум, не давая мне скатиться на самое дно. Всю дорогу наверх мы провели в гробовом молчании.

* * *

После того, как мы пристыковались к кораблю, меня все так же молча жестко придерживая за локоть, выволокли из флайса. Ангар, в который мы вышли, был мне незнаком, он был больше по размеру и в нем было достаточное количество других флайсов. Когда мы вышли из ангара я поняла, что мы находимся на совсем другом уровне, на пути нам часто попадались эррианцы в военной форме, многие из которых не таясь тарасились на нашу «дружную компанию». Ну, отлично, они что серьезно решили проверять меня на резонанс немедленно? Я предприняла очередную попытку вырваться из стального захвата. локоть от его «ласкового сжатия» нещадно заныл, завтра будет черный некрасивый финал. Меня запихнули в какое-то помещение и слегка протолкнули вглубь, я попыталась выскочить за дверь, но путь мне перегородила широкая грудь, я кинулась на него с кулаками. Он с легкостью перехватил мои ладони, резко развернул и вжал своим телом в стену, возле закрывшейся двери. Бешенный взгляд в глаза, и он впивается мне в губы жестким поцелуем. Я пыталась сопротивляться брыкалась и кусала его губы, терзающие мой рот. Все бесполезно, перестала сопротивляться и затихла, сосредоточившись на выходящих из под контроля желаниях, разрывающих меня изнутри. Почувствовав перемену, Дэйм как специально ослабил хватку и стал поглаживать своим языком мои истерзанные губы, затем углубил поцелуй, превращая его в нечто более интимное, сплетая наши языки, ловя мой язык губами и интимно посасывая его. Остатки моей выдержки влетели в трубу подвергаясь такому эмоциональному тарану. Он отпустил мои ладони и через мгновение меня подняли выше, теперь мои ноги висели в воздухе и прилично не доставали до пола, он вклинился между моих бедер и потерялся об меня своим внушительным пахом, от чего мое дыхание перехватило, а внутри что-то спадко перевернулось. Опомнилась, когда почувствовала как, его пальцы прикасаются к

пульсирующей промежности. Я даже не заметила, как лишилась нижней части рубы, и трусиков и только теперь почувствовала прохладу стен. Юля ты что творишь? Включай мозг, включай... Включай мать твою, мозг! Уперлась ему в грудь руками смыкая ноги, пытаюсь перекрыть ему доступ к себе. Он ни как не отреагировал на мои попытки сопротивления, продолжая целенаправленно прокладывать себе путь к моему телу, в его синих полыхающих омотах плескалось безумная болезненная страсть. Я закусила припухшую губу и с новой силой стала сопротивляться.

— Нет, отпусти, не трогай! — вырвался из груди полукрик-полустон. — Оставь меня, оставь!

Тишину комнаты перечеркнул звук хлесткой пощечины. Это помогло, он перестал вести себя как одержимый, крылья его носа раздувались, во взгляде теперь плескалась холодная ярость. Я зажмурилась, инстинктивно прикрывая голову руками. Меня, молча, опустили на пол и вылетели из комнаты, за ним автоматом закрылась дверь. Я поправила сползшую к щиколоткам одежду и медленно сползла по стеночке, зажав лицо в ладонях и раскачиваясь из стороны в сторону.

* * *

Когда пришла в себя, первым делом проверила входную дверь, закрыта и заблокирована. Осмотрелась в камерке, небольшая два с половиной на два метра с такими же серыми стенами и потолком и одинокой узкой подвесной койкой справа, слева за не приметной дверью нашелся крохотный санузел без удобств. Похоже на карцер, промелькнула в голове одинокая мысль, ты Юлька прямо прогрессируешь с каждым днем. Скоро в спичечный коробок посадят.

Как там Лика? При мысли о ней снова защемило сердце, только бы у нее не было крупных неприятностей из-за меня. От нечего делать улеглась на койку, без белья подушки из голого пластика, лежать на ней было совершенно неудобно, но все же лучше чем на полу.

Вскоре меня все же побеспокоили, зашел молодой офицер, занес паек.

На мой вопрос о том долго ли мне тут находиться он сухо

ответил. — Распоряжений на этот счет не поступало!

И потянулись часы неизвестности в полной изоляции, от нечего делать я тщательно и тщетно рассматривала серые стены. Сантиметр за сантиметром пытаюсь найти на них хоть какие-то следы пребывания в этих стенах кого-либо до меня. Но не находила, и эта невозможность зацепиться взглядом хоть за что-то, вгоняла в настоящее уныние. Вот честное слово я ни разу не вандал, сейчас четко понимала тех, кто писал на стенах всякие непристойности. Я б и сама с удовольствием накарябала на этой идеально гладкой стене «Здесь была Юля!» имей я сейчас при себе хоть что-то отдаленно напоминающее ржавый гвоздь, почему то мне казалось, что такие надписи обязательно процарапываются именно ржавым гвоздем. Иногда я ложилась и с такой же тщательностью изучала потолок, от которого исходил мягкий приглушенный свет, я силилась понять, что же конкретно является тут источником света. Одним словом делала все, чтобы не думать, заглушая мысли, запирая на десять замков сводящие с ума чувства.

Иногда чтобы развеяться и размять затекшие мышцы, я ходила вдоль койки туда-обратно, туда-обратно, и напоминала сама себе маятник часов.

Теорема Ферма — одна из самых популярных теорем математики. Её условие формулируется просто, на «школьном» арифметическом уровне, однако доказательство теоремы искали многие математики более трёхсот лет.

Глава 7

Шли бы вы все...

Меня разбудил звук открываемой двери, еще толком не проснувшись, я подскочила со своего жесткого лежбища.

— Госпожа Аквитская, пройдемте с нами!

Ого, впервые ко мне так официально, нет ну я, конечно знала, что они умеют читать, да и документы мои у них. Но слышать свою фамилию от посторонних людей это одно, а от посторонних инопланетян. Мдааа, не висни Юлы!

— А умыться, поесть? — холодно посмотрела я, на новых своих провожатых опомнившись, выказывая крайнюю степень недовольства. — Или у вас женщин военнопленных кормить не положено? И Вам не стыдно?

Эррианцы переглянулись и тоже подвисли, не привыкли видимо к такому отношению со стороны примитивных землян.

Один из сопровождающих повернулся ко мне вполоборота прижал пальцы к уху и стал что-то тихо говорить, потом покивал невидимому собеседнику и перевел на меня взгляд.

— Пройдемте, мы проводим вас туда, где вы сможете освежиться, привести себя в порядок и поесть.

Хмммм, все вышеперечисленное звучит безумно хорошо, очень хочется и первого, и второго, да и от третьего не отказалась бы. Но как проверить, что это не очередная уловка, чтобы выманить меня наружу, с целью отвести туда, куда я идти категорически не желаю. Ну не узнаю, пока не дойду! Высокомерно кивнула им головой, показывая, что так и быть, снизойду не на долго до их уровня. И подбородок повыше Юль, землянин — это звучит гордо, чего б они там себе не навдумывали!

Меня действительно провели в просторную каюту с санблоком, столом, стульями, диваном и прочей мебелью, очень похоже на жилое помещение, в отличие от нашей казармы здесь были все удобства. Мальчики подсуетились и предоставили новый комплект стремной одежды, расческу и другие умывальные принадлежности, принесли паек и предупредили, что вернутся через час.

Первым делом проверила входную дверь — закрыто. Ну что же

Юль, если убежать больше не получается, значит пора разрабатывать новую стратегию поведения и принимать бой. Что бы там дальше не случилось, но из любой ситуации нужно уметь выходить с достоинством. Хотите меня проверять на резонанс? Хорошо, только сами потом об этом не пожалейте! Ибо хрен вы меня поломаете, мы как ивы гнемся, но не ломаемся. А вот за вас не ручаюсь. После принятого решения со спокойной душой принялась за свой завтрак. Поэтому когда за мной зашли, я была абсолютно собрана и готова встречать новый день и новые трудности.

* * *

Меня проводили в кабинет Айрэна Дирха, который был все так же учтив и расположен ко мне. Он ни словом не упомянул про вчерашний инцидент. Когда я зашла в его кабинет, он встал и пожал мои руки.

— Я рад вас видеть, Юлия!

— Жаль, но я не могу сказать вам того же! Лучше бы я вас и дальше не видела.

Когда его брови взлетели вверх, добавила. — Что? Ведь вы же не хотите, чтоб я врала вам в глаза, уверяя, что тоже безумно вам рада, и так далее и тому подобное! Правда?

Он рассмеялся — Все-таки вы удивительная девушка, Юлия!

— Вы правы, и я надеюсь вы любите удивляться. — сыронизировала я. — Я правильно поняла, что настал день проверки на резонанс?

После его утвердительного кивка поспешила произнести. — В таком случае чего же мы ждем? Пойдемте быстрее, хочу уже покончить с этим раз и навсегда!

Он еще раз громко рассмеялся. — Еще ни одна девушка не заходила в этот зал в столь решительном настроении! — Он пожал мои пальцы и легонько прикоснулся к ним губами.

— Глупо бояться того, чего не получается избежать! Предпочитаю смотреть в глаза своему страху, — пожалала плечами я и вырвала руку из его захвата.

Мы прошли в довольно просторное пустое помещение, а из него в маленькую незаметную комнатку со стеклом, он усадил меня на

высокий стул и после этого дал какую-то команду невидимому оппоненту.

— Что я должна буду делать?

— Ровным счетом ничего, мужчины сами все сделают, они просто по очереди будут подходить к вам и либо их эрра срезонирует на вас, либо нет, вы почувствуете, — я кивнула в ответ на его слова и все же моя самоуверенность немного пошатнулась, когда в комнату по соседству стали заходить разные мужчины, молодые и постарше, коренастые и более стройные, с короткими стрижками и волосами подлиннее, перехваченными на затылке, как у Айрэна Дирха, на всех была одета разного цвета форма. Подтянутые и фактурные, даже красивые. Весь вид портила одна существенная деталь — надменное, холодное выражение на их холеных лицах. Когда Айрэн Дирх говорил мне, что высших в процентном соотношении намного меньше, чем простых эррианцев, я и рассчитывала, что проверяться на совместимость со мной придут от силы человек пять ну семь. Но когда количество мужчин в помещении перевалило за двадцать пять, и они все продолжали пребывать, я не выдержала и все же поинтересовалась у Дирха, чего это вообще тут такое творится.

— Видите ли Юлия, дело в том, что высшие эррианцы намного сильнее рядовых, поэтому и удел свой находят преимущественно в силовых структурах и армии, поэтому вам и кажется что их так много здесь, но даже если их количество сравнить с общим количеством эррианцев проживающих на данном корабле, это число смехотворно мало. На данный момент на нашем корабле к высшему сословию относятся сорок два эррианца, не включая меня и Ррэна Эйриса.

Я выпала в осадок, и сглотнула неожиданно вязкую слюну, вот это попадо-0-ос!

Чувствовать себя лошадьё на рынке, которой рассматривают зубы все кому не лень мне абсолютно не хотелось. Но не получится по-другому, когда тебя по очереди рассматривают сорок два мужика!!! СОРОК мать их ДВА на одну маленькую меня это же вообще атас! Захотелось схватиться за голову, и метаться по комнате, я волевым усилием заставляла себя сидеть на месте.

Когда я не увидела в разношерстной толпе Ррэна Эйриса, не знала чего во мне больше — облегчения или разочарования, и все же небольшая толика грусти присутствовала, как бы я себя не убеждала в

обратном.

Посмотрела еще раз сквозь стеклянную преграду, и тяжело сглотнула. Это будет...

Тяжело. Выпустила я воздух из легких через рот.

— Что ж все собрались, пора начинать!

* * *

Мне объяснили, что нужно пока посидеть здесь. Капитан сперва поговорит с эррианцами обо мне, потому что многие не знают повода по которому их собрали.

Я же смогу выйти только тогда, когда кэп даст мне отмашку. Из пояснений я поняла, что не все высшие горят желанием соединять свою жизнь с «тараканами», но все должны быть предупреждены о возможности резонанса, и находиться на равных условиях, чтобы потом не было взаимных претензий. Порадовало, что любой эррианец может добровольно отказаться от проверки, их к этому не принуждают.

Отличная новость! Пока же я приводила свои мысли и чувства в порядок, втолковывая себе, что не имеет значения, сколько там будет мужчин семь или семьдесят. По большому счету, какая разница? Выберет-то все равно один, с ним и поборюсь! Это если еще выберет, а то может и вовсе пронесет! Конечно, все это мне глубоко неприятно, но я перетерплю. Тем более в голове начал формироваться нехитрый план.

И вот настал тот миг, когда меня попросили на выход. в горле пересохло, коленки задрожали и захотелось вернуться на стульчик. А почему нет собственно? Они выбирать будут, а мне стоять истуканом надо, нет уж дудки, поволокла с собой стул на выход. В настроении произошел сдвиг в сторону легкой безбашенности. Ну что же господа нехорошие... Повоюем! Мое лицо озарила улыбка.

У моих конвоиров округлились глаза и отпали челюсти, когда я находясь уже практически на выходе я внезапно рванула обратно, и потащила за собой стульчик.

Нет ну а что, вдруг они два часа выбирать будут, можно конечно и на пол по такому случаю сесть, но как-то не хочется на всю эту ситуацию снизу вверх смотреть. А стульчик высокий — будет особенно приятно смотреть, когда все такие благородные они стоят, а я вся такая

примитивная сижу. Охранники паразиты, кинулись ко мне, я сперва подумала, молодцы помочь решили, а хрен там, они стульчик попытались у меня отнять, ага счаз, так прям и отдала. Все, что попало в мои руки там и останется! В итоге мы выкатились из комнатки живописным таким квартетом, в смысле мы со стулом и охрана, и каждый тянул бедный стул в разные стороны, но охранники это делали как-то вяло, без огонька, а я вцепилась в него клещом, если и позволю отодрать, то только с лапками. Поэтому мы со стулом и победили, кто бы сомневался! Ура нам! Под гробовое молчание со стороны женихов, я таки доволокла стул до середины помещения. Усевшись на него верхом я удосужилась посмотреть на них свысока. Кстати мне показалось, или ряды слегка проредились?

Отлично!

— Здрасти! — вежливость наше все, ага. — Продолжайте, продолжайте, я не буду вам мешать, в стороночке посижу! Зуб даю! — ковырнула ногтем большого пальца верхний зуб. Некоторых представителей высших, от моих действий перекосило в лице, вот и славно, меньше желающих, лучше для меня. Ну а что, считают примитивной, так я им подыграю, мне не жалко!

Перевела взгляд на Айрэна Дирха, он чуть не в голос ржал, исподтишка грозя мне кулаком, в то время как женихи подбирали с пола челюсти, не зная, то ли уже бежать отсюда, то ли подождать еще немного.

— И чо стоим? Не выбираем! У меня лишнего времени, на вас всех нету, знаете ли! — с выражением крайней брезгливости на лице, посмотрела на толпу и стала громко ерзать на стуле, устраиваясь поудобнее.

Высоко благородное собрание от моих слов еще больше перекосило. Что мальчики не ожидали? Хотели видеть трепетную лань, с придыханием заглядывающую в рот, или на худой конец овечку, ведомую на закланье. А вот выкусите, не дождетесь, я не доставлю вам такой радости, буду вас кормить вашими же пилюлями.

— Айрэн Дирх, это должно быть шутка? Мы собрались здесь из-за этого? — произнес один, видимо из самых высоких и благородных, его тонкая душевная организация не выдержала такого кощунственного к себе отношения.

— Нет что вы Тэн^[22] Райс никаких шуток, мы присутствуем здесь,

чтобы проверить всех желающих высших, на резонанс с этой землянкой! — он стоял скалой, на его лице сейчас не осталось и следа прежнего веселья, оно выражало только лишь ледяное спокойствие и уверенность.

— В таком случае, я могу добровольно отказаться от участия в данной проверке?

— Конечно, вас ни кто не заставляет, но вы должны четко осознавать, к каким последствиям может привести ваше решения, — после его слов, Тэна Райса скривило еще больше.

— Я осознаю, и добровольно отказываюсь от участия в проверке!

— Ваше право!

После этого диалога, еще несколько мужчин незамедлительно покинули сцену действий.

В итоге в комнате со мной осталось около тридцати самых стойких мужчин. Но даже они старались рядом со мной надолго не задерживаться, не успевая подходить, отскакивали и чуть не опрометью выбегали из зала, с выражением крайней степени облегчения на лице. Надо же нервные какие! Я же, поддерживая образ, демонстративно не обращала ни на кого внимание. Либо смотрела как на крыс, если кто-то задерживался рядом подольше, видимо в некоторых желание занять потомство все же пересиливало гордыню.

Ну, вот и славно, моя методика оказалась довольно действенной, я добивалась того, чего хотела. Было бы замечательно, если бы от меня отказались, даже если возникнет резонанс, как поступил Дэйм. Но об этом, думать было слегка преждевременно. А пока будем сильнее давить на их мозоли! И я старалась, что есть сил.

Вдохновленная результатами, вернее их отсутствием я немного приободрилась. Но ближе к концу, когда в помещении рядом со мной оставалось не более 6 мужчин, моя удача от меня отвернулась. Когда ко мне стал подходить мужчина, с хищным лицом что-то внутри меня нехорошо так екнуло. Включилась красная тревожная кнопка. По выражению его лица, по тому, как хищно он смотрел на меня, я поняла, что его не пронял мой маленький спектакль. В целом довольно симпатичный, чуть старше капитана. Короткий ежик темно-русых волос, утонченное лицо немного вытянутое по форме, с тонким носом и полными широкими губами с глазами цвета предгрозового океана. Если смотреть по отдельности на каждую черту довольно красив, но мерзкая

улыбочка, презрительный прищур, да и само выражение на лице говорили, что передо мною крайне опасный хищник, который не побрезгует причинить боль. От его выражения, у меня побежали мурашки по коже и стало страшно. Я старалась сидеть спокойно и не менять позу не выказывая нервозности.

Но что-то в моем выражении лица, глазах или позе он уловил, потому что его улыбка стала еще более мерзкой. И я увидела какое-то темное ликование внутри его глаз.

Когда он подошел ко мне ближе, в его глазах медленно, словно неохотно разгоралось темное бирюзовое пламя, наотмашь ударившее по моим оголенным нервам. Он торжествующе оскалился.

Нет только не он, с этим не получится совладать или договориться, такой всегда будет действовать только в своих интересах. Хоть бы на меня срезонировал еще кто-нибудь, так мне не хотелось попадать в руки именно к этому типу.

Вот сейчас он откроет свой рот и произнесет эти страшные слова, но прошла минута, все присутствующие напряглись. но он не торопился ничего делать, хотя все здесь видели, что его эрра срезонировала на меня. Он отошел в сторону, уступая место другим. У меня появилась надежда, что, может быть, меня пронесло и он не будет претендовать на меня, но оставшееся время для меня прошло как в тумане. Я не могла сбросить напряжение, постоянно мысленно возвращаясь к нему, старалась не смотреть в ту сторону, но каждый миг чувствовала его прожигающий взгляд на коже. Он словно сытый кот, играл со мной как с мышкой.

Потешался над моим страхом, не уходил, но и не предпринимал никаких действий.

И когда ко мне подошел последний эррианец, но ничего так и не произошло. А все оставшиеся в зале поспешили на выход, я словно сквозь толщу воды услышала его ледяной голос.

— Моя эрра срезонировала, и я заявляю свои права на эту землянку! — я подняла глаза к потолку и медленно их прикрыла, сделала несколько простых дыхательных упражнений, чтобы успокоиться. Когда у меня получилось взять себя в руки, я открыла глаза и перехватила встревоженный взгляд Айрэна Дирха устремленный в мою сторону. Что-то в его взгляде подтвердило мои опасения связанные с тем эррианцем. Словно Дирх боялся не меня, вернее того,

что я сейчас еще что-нибудь выкину, а за меня. Значит, не зря боялась, значит, выводы о жестокости этого эррианца сделала правильные, но легче от этого знания мне не стало.

— Так же я требую провести процедуру слияния моей нари^[23] с Элитэ, незамедлительно!

Айрэн Дирх, кивнул. — Ваше право Тьерн^[24] Борк!

На этих словах я снова прикрыла свои глаза, перед которыми тут же появился образ Дэйма Эйриса. Все таки чертовски больно, что мужчина, который еще вчера сгорал в страсти по мне, сегодня даже не пришел посмотреть, что станет с моей судьбой. Наверное, ему действительно все равно, а страсть — просто реакция эрра.

С моей щеки скатилась одинокая слеза.

Часть 3

Глава 1

Насильно мил не будешь

— Ты должна быть очень осторожна с этим эррианцем, Юля, — заговорил первым кэп Дирх, когда нам удалось остаться наедине с ним в его кабинете.

Я молча кивала головой, находясь в некой прострации, пока не до конца осознавая во что на этот раз вляпалась.

— Я действительно не ожидал, что именно Льездор Борк может резонировать на тебя. Он, к сожалению, не самый лучший вариант для тебя, да и вообще для всех женщин. Уже здесь на корабле, на нашей миссии у него было три партнерши эррианки, ни одна не выдержала его характера. Был скандал. Он крайне ммм... несдержанный представитель нашей расы. Как не прискорбно это признавать, но в каждом социуме есть отдельные его представители, которые бросают тень на все общество. Мне не хотелось бы тебя пугать, но мне нужно, чтобы ты осознала всю серьезность данной ситуации.

— И что мне делать? От ваших слов мне лучше не становится! Да я почти в панике, если честно... — усмехнулась, кусая губы, чтобы не скатиться в банальную истерику.

— Лучше бы вы молчали...

Кэп отрицательно замотал головой. — Я, к сожалению, пока ничем не могу тебе помочь, девочка Наши законы исключают возможность вмешательства посторонних, в случае резонанса между партнерами. Это табу, в такие отношения ни кто не имеет права лезть. Но учитывая нестандартность ситуации, мы будем внимательно следить за вами. И постараемся предотвратить беду в случае чего. — Он все сильнее хмурился, по мере своего монолога. — Но ты должна так же осознавать, что эррианцы на корабле скорее встанут на сторону Льездора, так как ваша раса для многих... Слаба.

— Примитивна, — закончила я вместе с ним, не деликатничая.

Морр склонил голову в знак согласия. — Поэтому. Юля... Не иди с ним на открытую конфронтацию, как ты любишь это делать. Не перечь ему, этим ты только ухудшишь свое положение! А мы обязательно постараемся что-нибудь придумать. Хорошо? — и снова взгляд полный

сожаления.

— Хорошо кэп, спасибо за предупреждение. — произнесла я хрипло, на грани слышимости, слова не могли передать урагана эмоций царивших внутри. Паника, желание удавиться, или убить, отчаяние и злость, это лишь то, что лежало на поверхности, частичка придавившей меня плиты, не дающей расправить плечи и вздохнуть полной грудью.

Из короткого рассказа Айрэна Дирха я узнала что, Льездор Борк, мой будущий партнер служит капитаном одного из подразделений корабельной флотилии. Что он жесткий руководитель, не дослужившийся до высшего чина, как раз из-за своей чрезмерной жестокости по отношению к подчиненным. Ну, зашибись!

И теперь массивную спину этого эррианца я наблюдала впереди, когда меня конвоировали на медицинский уровень. Даже не смотря на рассказ кэпа, и его предупреждения, этот эррианец изначально вызывал во мне чувство животного ужаса, было что-то в нем, отчего волоски на всем моем теле моментально вставали дыбом. Дэйма я тоже боялась сперва, но там мой страх был вызван скорее влиянием их ауры. Которую сейчас, к счастью, я не ощущала на себе вообще.

Потом же он мне стал просто неприятен как личность, но не более. Этому же даже вякнуть вопреки было страшно так, что в этом отношении кэп мог за меня не волноваться.

В том помещении Борк так же сообщил во всеуслышание, что после успешного слияния с Элитэ сразу же намерен закрепить со мною связь, от этой мысли меня еще сильнее подбрасывало и тошнило. И если до этого, я стала относиться к Элитэ чуточку спокойнее, так как располагала большим количеством информации чем раньше, то сейчас, во мне снова все восставало в немом протесте против этой процедуры. Шла и думала, что если один раз смогла не допустить до своего тела этого паразита, во второй раз тоже получится, чтоб никаких там софлэй с этим мужчиной и в помине не возникало. Поэтому когда меня завели в подобие смотровой комнаты и усадили в кресло, привязав руки к подлокотникам специальными липучками, я с новыми силами настраивала себя на сопротивление.

Но слишком поздно поняла, что эррианцы тоже учатся на своих ошибках, и когда я почувствовала укол, а за ним легкое головокружение было уже слишком поздно что-либо предпринимать, я и не заметила как соскользнула в темноту.

А как же добровольное слияние? Это что пустой звук? Естественно, что человек находящийся в обмороке или в чем там я была, не сможет сопротивляться...

Ничему!

Когда я проснулась в палате на подобие предыдущей, но с койкой, я сразу поняла, что таки обзавелась питомцем. Я четко почувствовала его присутствие в своем теле. «И что я теперь пожизненно одарена? Без согласия, просто усыпили и подселили. Rrrrrrrr что за метод!» медленно закипала я. Именно мое крайне взвинченное состояние позволило мне, не заползти под кровать, когда в палате объявился мой будущий партнер. На его губах больше не было улыбки, только предупреждение в глазах и тихая ярость. Отчего моя шкурка опять встала дыбом.

Я настороженно наблюдала, как он проходит вдоль палаты подбирается к нише с моей одеждой и швыряет мне ее в ноги, спасибо не в лицо.

— Пришла в себя, отлично! Одевайся живо, нам следует торопиться!

— Выйдите... — попросила я, а спустя время добавила — пожалуйста! — настолько напугалась его бешеного взгляда.

— Не нарывайся скудоумная! — прошипел он.

— Я п-при вас стесняюсь од-деваться. я вас вообще бою-ю-юсь. — сознаваться в страхах не стыдно, к тому же есть маленький шанс, что мужчина смягчится. Но нет, не в этом случае.

— Правильно делаешь! Мне тебя размазать проще простого, и мне за это ничего не будет! — проговорил он таким спокойным и уверенным тоном, что я поняла. Хана мне, если послушаюсь.

— ОДЕВАЙСЯ!!! — холодная ярость заставила меня вскочить с кровати.

Когда я попыталась вдеть руки в рукава робы, они тряслись как после грандиозной попойки, Боже как же страшно то.

А он тем временем продолжал свой монолог, ледяным спокойным голосом.

— Давай я немного проясню для тебя ситуацию, чтобы ты сразу поняла, что тут к чему! Ты мне не нужна, ты мусор! То, что на тебя, по

досадной случайности срезонировала моя эрра. ничего не меняет! Ты ничтожество, недостойное даже находиться рядом со мной. Ты меня интересовала только как возможность, кое что проверить, но, кажется, мои планы пока слегка отложились. Поэтому я сейчас о-0-очень сильно расстроен, и мне ничего не стоит СЛУЧАЙНО переломить твою хрупкую шейку. Земляне такие хрупкие создания! — кровожадно хмыкнул этот псих.

— Поэтому ты будешь сидеть мышкой и вякать, только когда я тебе разрешу! Я не потерплю к себе отношения подобного тому, которое ты так браво демонстрировала на проверке. Ясно тебе? — я сидела не шевелясь, все внутри тряслось и переворачивалось. — Ты будешь меня слушать и исполнять мои приказы по первому моему требованию, и тогда может быть, даже проживешь подольше.

Может быть, я позволю прожить тебе столько, чтобы ты успела родить мне наследника, — посмотрел на меня с отвращением. — Хотя нет, я не сплю с насекомыми. С этого мгновения твоя жизнь моя. Я говорю, ты прыгаешь! Поняла меня?

Я не раздумывая, кивнула.

— Вот и умница, не такая тупая! А теперь повторяю в третий и последний раз.

Больше предупреждений не будет, дальше будут только наказания. Одевайся!

Я стала еще более поспешно натягивать штаны на голые ноги, потому что с психами не спорят, потому что нет другого выхода, потому что жить хочется. Мои пальцы дрожали, когда я застегивала верх от робы.

* * *

Лежа в каморке в каюте садиста, куда он меня привел сразу после мед уровня, я размышляла о жизни. С одной стороны было горько и противно. с другой радовало, что Борку в плане продолжения рода или чего-то подобного я оказалась совершенно неинтересна. Вопреки словам, он не стал закреплять связь тут же, как грозился изначально, он вообще, судя по его отношению, не собирался ее закреплять. Это был, пожалуй, единственный положительный момент на сегодняшний вечер.

Потому что. одна мысль о сопротивлении, если вдруг он все-таки вознамерится вскарабкаться на меня, отзывалась в душе паникой, а мысль о близости навевала суицидальные мысли.

В сознании вдруг появились отголоски чужих чувств, попытка поддержать и тепло.

Прислушалась к себе, в дальнем уголке сознания нашла темный сжавшийся комочек, кажется это Элитэ, дает о себе знать таким специфическим образом. Надо же, за всеми этими переживаниями я совсем забыла, про невольного соседа в моей голове, или где он там расположился? И, кажется, он пытается меня успокоить, надо же. Ладно, с тобой позже разберусь.

* * *

Как можно жить в обществе, в котором допускают такое? И ведь я не одна такая, мне просто не повезло попасть на изнанку. Я конечно подозревала, что все довольно безрадостно, но чтоб на столько?! О чем это я? Сейчас расскажу.

Последние четыре недели для меня превратились в персональный ад. Дни мои проходили довольно однообразно. Когда Борк уходил на службу, я занималась уборкой в его каюте, делала это очень тщательно, натирая до зеркального блеска все прозрачные, глянцевого и зеркальные поверхности. Так как стоило ему увидеть хоть где-нибудь след или отпечаток пальца, он зверел и награждал меня болезненными тычками, которые уже на следующий день превращались в крупные уродливые кровоподтеки. Вообще раздавать тумаки было его любимым занятием, так как делал он это регулярно, и по любому поводу, а иногда и без. Это было больно конечно, но не так страшно. Так как в каюте, он не сильно зверствовал.

Периодически мне приходилось ходить на регенерацию на мед уровень, чтобы не пугать окружающих сине-зелено-фиолетовой кожей, а иногда у него случалось хорошее настроение, тогда он просто меня не замечал. Но неизменно к его приходу я старалась скрыться из его вида, сидеть тихо в своей камере и не отвечивать.

Страшнее и унижительнее было другое. Буквально с первого дня, он взял за привычку практически везде, кроме работы естественно, таскать

меня за собой. Он унижал меня на глазах у всех невольных свидетелей, где бы мы ни находились.

Окружающие нас эррианцы, все это прекрасно видели. Я часто ловила на себе их издевательские улыбки, его всячески поддерживали скабрёзными шуточками и смешками. Именно это стало для меня настоящей каторгой. Айрэн Дирх тоже пропал из моей жизни, несмотря на все его уверения, за этот месяц на пороге каюты Садиста, ни кто так и не появился. И меня абсолютно некому было защитить.

* * *

— И вот эти прихвати, диррка ты нерасторопная! — слышался приказ от высокой писклявой эррианки, с которой у садиста было сегодня свидание.

Нас вывели вечером в зону отдыха, я была чем-то вроде бесплатной рабочей силы при нем и его надменных спутницах, которых он периодически менял. Эта была четвертой, которую я видела в его обществе за последние недели, с ней у него сегодня было что-то вроде второго свидания. Эта эррианка сразу поняла, что с Садистом ей в перспективе ничего не светит. Поэтому мгновенно расставила свои приоритеты и гребла под себя то, до чего могли дотянуться ее загребущие ручки.

Сегодня она из кожи вон лезла, чтобы по сильнее раскрутить кавалера: на шмотки, украшения и прочую лабуду. Ловила момент, в общем, пока временный кавалер был расположен к ней и у нее пока была его благосклонность. Сперва, они прошлись по магазинам одежды и обуви, затем в ее планах была ювелирка. Многочисленные пакеты с покупками приходилось носить мне, это при том, что они могли заказать антигравитационную платформу, для переноса покупок. Или поступить еще проще и заказать «доставку на дом», но нет, им обоим доставляло особое извращенное удовольствие, понукать мною, особенно в этом сегодня преуспевала его зловредная спутница. Просто идеальная пара!

Сопровождая Садиста со спутницей, про себя я называла ее Алчной Стервой, я не особо вслушивалась в их разговоры. Старалась концентрироваться исключительно на поставленных передо мной

задачах. Очень быстро в его обществе я научилась отключать голову и делать чисто механическую работу, так было проще не чувствовать, потому что вместе с чувствами приходило осмысление происходящего, а вслед за ним приходила ярость, а за нее я могла огрести.

Я перехватила очередные покупки, и мы двинулись дальше к очередному бутику, из-за количества плотных пластиковых пакетов в моих руках идти от бутика к бутику становилось все сложнее. Вроде бы и не тяжелые вещи. Но в таких огромных количествах они оттягивали руки. Из-за пакетов я не видела куда наступаю, они мешали передвигаться, приходилось широко расставлять руки, чтобы не спотыкаться, у меня уже ныли плечи и шея, нещадно болела поясница, пальцы рук онемели и посинели. Но я упорно несла свою поклажу плотно сжав губы, начну грубить или жаловаться Садист может и затрещину дать, были инциденты. Улететь не улечу, наверное, но обидно точно будет. За этими мыслями я все-таки не уследила за тем, куда поставила ногу, и растянулась во весь рост со всеми многочисленными покупками. Все бы ничего, но это произошло практически на краю платформы, и пара пакетов из моих рук улетела вниз.

— Ах ты шалка, ты что натворила? — тут же включила сирену эта истеричка подсакивая ко мне. Она стала лупить своим клатчем меня по голове со всей дури, я с занятыми руками даже не могла прикрыться, чтобы блокировать ее удары, благо дури в ней было не много, и было скорее обидно, чем по-настоящему больно. — Ты испортила и потеряла мои вещи, уродина криворукая! — распалялась моя мучительница, с каждым словом добавляя мне тумачков.

— Льездор, ты только посмотри, что сделала твоя тупая нара, ты просто обязан ее наказать со всей строгостью! — эта высоко благородная стерва перешла на ультразвук. — Она жрет нашу еду, живет в идеальных условиях, за наш счет и не может даже пары пакетов унести! Она просто отвратительна, до ужаса ленива и непочтительна! Ее надо воспитывать! Да как ты вообще ее рядом с собой терпишь, это же ничтожество, ни на что не способное!

— Малия, не устраивай скандал, дорогая! Я разберусь, обещаю тебе! — Содержано и фальшиво-ласково ответил ей Садист, но я то чувствовала, что его буквально распирало довольство. И уже мне ледяное. — Вставай нара!

Я бы с удовольствием последовала его распоряжению, но когда попыталась встать заваливалась обратно. В этот момент я чувствовала себя беспомощным жуком, случайно перевернувшимся на спинку, бестолково шевелящим лапками в воздухе.

Но многочисленные пакеты все еще находившиеся в моих руках спеленали их не хуже паутины, из-за них я не могла толком нащупать опору под собой, они перевешивали меня вперед, и это создавало дополнительные сложности с балансом.

Я так бы и продолжала барахтаться на тротуаре, неподалеку от площадки флайтов, силясь встать. Если бы чьи-то сильные руки не подхватили меня за талию и не поставили на площадку, даря возможность почувствовать опору под ногами.

— Спас... — слово застряло где-то в горле, так как внутри меня стало происходить что-то невероятное и непонятное. Внутри словно включился щекочущий моторчик, он разносился по телу истомой, растекаясь солнышком и трансформируясь в ранее неведомое мне чувство, от которого я едва могла устоять на ногах, тело напряглось и меня едва не снесло вождедением. Я подняла глаза наверх, чтобы утонуть в флуоресцентной синеве глаз Дэйма Эйриса.

На заднем плане, где-то на периферии моего сознания, продолжала скандалить эта противная гусеница.

— Руки убрал, от МОЕЙ наррры! — вывел меня из горячего ступора рокочущий голос Садиста.

— Ты плохо следишь за ней, Борк! — сдерживая ярость, проговорил Эйрис. — Если ты не забыл, людям нельзя причинять вреда!

— Ты хочешь меня в чем-то обвинить сосунок?

— Соблюдайте субординацию тьерн Борк, я все-таки выше вас по званию!

— Что и как я делаю вне службы, не входит в сферу вашего влияния, Ррэн Эйрис!

Мы не на службе и вы не смеее вмешиваться в мою личную жизнь! — ого таким Садиста, я еще не видела. Там были и гнев, и злорадство и темное торжество, прямо злой гений.

— И все-таки я осмелюсь напомнить вам еще раз, своей паре нельзя причинять вреда! Я просто констатирую факт, мне, как начальнику силовой службы докладывают, что ваша нара слишком часто прибегает к восстановлению в медоксе^[25]!

— Она часто падает, как ты только что видел! Но я пожалуй повторю еще раз, то что происходит с МОЕЙ нарой, тебя абсолютно не касается!

— Почему ты до сих пор не закрепил с ней связь?

— Когда и как закреплять связь, наше личное дело! — выплюнул Садист, его слова едва пробивались в мое сознание, так как меня, все больше затягивал водоворот желаний.

— Идем нара! — практически все время их милого диалога, я стояла истуканом и пялилась на Дэйма, не имея моральных сил оторвать от него взгляда.

— Юля идем! — подскочила я на месте, когда услышала рык садиста, наконец оторвав взгляд от неоновых глаз.

Уффф, а у этих двоих определенно какой-то очень давний конфликт!

Когда мы шли от той площадки, под непрекращающиеся визги стервы, я не выдержала и украдкой обернулась назад. Дэйм стоял на том же месте, и сверлил нашу компанию своим неоновым взглядом, вокруг него носилась его невеста-фурия. Надо же, я ее даже не заметила.

Радовало то, что шопинг для Алчной Стервы на этом закончился, да и все остальное тоже, она больше так и не появилась на его пороге и в моей жизни. Я благодарила Эйрису, сумевшего таки выбесить Садиста, который в накале чувств послал визжащую на ухо курицу подальше, и мне больше не пришлось терпеть двойную концентрированную дозу ненависти и презрения.

В тот вечер Садист избил меня особенно сильно, так сильно, что я впервые не смогла сама добраться до медокса.

Придя в себя, внутри уже привычной капсулы, я размышляла вот о чем: странно, что глаза Льездора загорелись при мне всего лишь один раз, тогда когда мы проходили проверку. И никаких других чувств, кроме страха и презрения, я по отношению к нему не испытывала. Хотя теперь могла с уверенностью сказать, что знаю не понаслышке про взаимный резонанс.

Почему?

Глава 2

Рабы — рыбы

— Нара, принеси нам еще выпить! — услышала сильный грохот, и пьяный рев Садиста. Когда он хотел выкурить меня из моей норки, он изо всех сил тарабанил кулаком по стене. — И закажи новый ящик Эррионского, пусть сегодня же доставят, ты слышишь меня, шалка энова?

Когда к Садисту приходили его друзья, такие же изверги и ублюдки как и он сам, они закатывали жесткие попойки. В эти моменты я старалась вообще не высовывать носа из своего убежища. Но иногда, как сейчас мне все же приходилось это делать.

Сегодня их было пятеро, пять рослых лбов, с фигурами греческих богов и повадками отъявленных подонков. Как поняла из их разговора, а мне и прислушиваться не приходилось, такой ор стоял, что даже звукоизоляция стен не спасала, они все являлись сослуживцами и подчиненными Льездора в его дивизии, или как там это у них называется. Командиры космической флотилии ходящие под его началом.

Ага, высшая раса как же, а жрут и гадят как свиньи натуральные! Бесилась я про себя, закутываясь в бесформенный серый балахон в пол. От греха подальше! Была бы возможность я бы и лицо чем-нибудь закрыла, но увы.

Вышла к вдребезги пьяному партнеру тире хозяину. чтоб ему пусто было, неся в руках три новые бутылки их пойла. Принесла бы одну и уже через полчаса услышала новый приказ, а так есть возможность, что не будут дергать часа два, а может и вовсе разойдутся.

Жили мы на уровне, на котором размещались преимущественно военные среднего звена, и часть высших эррианцев. Каких гадостей я здесь только не насмотрелась, от их бесчинств порой волосы на голове вставали дыбом. А кэп говорил они круты, да мозги у них круты, в смысле вкрутую сварен! Абсолютная безнаказанность и вседозволенность сделали свое черное дело. Извратили их настолько, что их сложно было назвать сколь-нибудь гуманными или милосердными, те качества, которые должны по логике преобладать у

высшей расы. В их понимании, если ты не эррианец — ты гавно, а если ты гавно, тебя можно пинать, жечь и смывать в канализацию. И это поведение военных на корабле, по мне так воры и убийцы с земли более безобидны. Нет с виду то конечно все выглядело более чем пристойно, людей не убивали, но отношение?!

Подошла к ним, пытаюсь быть как можно более незаметной, поставила на столик их пойло и убрала лишнюю грязь. Они о чем-то жарко спорили, и на меня внимание не обращали. Уже выдохнула с облегчением, собираясь уходить, когда прямо на меня посмотрел один из верзил.

— Сто-о-я-яты! — услышала его приказ, уже заноса ногу для бегства.

Я застыла, стараясь не дышать и сморщиться по возможности до размера микроба, чувствуя на себе любопытный прожигающий взгляд. Осмотревший меня снизу доверху и наоборот, заговорил с Садистом.

— А нара твоя, ничего так!

Садист поморщился, то ли после очередной рюмочки пропущенного, то ли от замечания подчиненного.

Я уже собиралась снова бежать в укрытие как услышала новое замечание.

— Только фигурки под этим тряпьем не видно!

Закрыла глаза, стараясь продумать дальнейшие свои действия, поджилки от страха заходили ходуном, не хватало только к их ногам прямо тут рухнуть.

— Нормальная у нее фигура! — послышался голос моего персонального мучителя.

— Так... — он сделал неопределенный жест ладонью. — Третий сорт не брак!

Со стороны столика послышался гогот.

— А что это ты, правда, сегодня на себя нацепила? — Пьяным взглядом зацепился за меня Садист — Ну-ка снимай, покажись моим ребятам в выгодном свете, а мы заценим! — новый приступ гогота и улюлюканья — Эй моль, ты слышишь что тебе говорят?

— Не могу... Я одежду всю в чистку сдала. — еле слышно выдавила из себя, не зная как еще избавиться от назойливого внимания. Надеюсь, они не будет проверять, промелькнула пугающая мысль.

— Так это даже лучше! — снова бугай, остановивший меня. — Все

рассмотрим!

Я похолодела, поняв что выдала! Если до этого на меня смотрели только двое, то сейчас обратили внимание все сидящие за столом. Ой дурра-а-а-а!

Меня спас другой собутыльник Борка. — Я кстати так и не понял, почему ты до сих пор с ней связь не закрепил?

На меня снова уставилась вся компания. Я увидела, как заходили желваки у Садиста и всей кожей почувствовала, как его благодушное настроение сменилось на взрывоопасное. Но сейчас, слава Богу, оно было направлено не на меня.

— Не твое дело, щенок! — Агрессивно ответил на его выпад садист.

— Тьерн Борк, мне там убрать еще надо, можно я пойду? — проямлила я, язык еле ворочался во рту. Но в голосе четко слышались просящие нотки.

— Эка она к тебе уважительно! — гоготнул третий, почти лысый череп.

— Попробовала бы по другому... — отозвался садист.

— Правильно, к примитивкам нужен подход жестче!

Все компания снова покатила от хохота.

Да уж вот тебе и сильный пол — урррроды, Господи, куда я попала?! И как отсюда выбраться? Меня словно приморозило к месту.

— Иди уж, ладно! — смилостивился надо мной Садист.

Я тихо, по стеночке начала удаляться от разбитной компании, ноги меня совершенно не слушались, когда дошла до своей каморки прислонилась спиной и затылком к заблокированной двери, из глаз выкатились две маленькие слезинки, я глубоко выдохнула через рот, фу-у-ух пронесло, а было чертовски близко! Но сколько еще я смогу ходить по грани, перед тем как рухну?

* * *

В следующий раз выскочить из комнаты меня заставил душераздирающий женский крик. После пережитого стресса, измученный мозг дал команду организму *turn it off*^[26] и, несмотря на шум, я прикорнула на своей койке. Поэтому когда проснулась, долго не

могла понять, где я и что тут вообще происходит, потом я услышала это...

Женский крик на грани воя и всхлипы — просьбы остановиться, заставили меня подскочить и бежать, еще до того как я сообразила что к чему. Когда выскочила из своей комнаты, сама едва не заорала от развернувшейся передо мной картины. На том самом столе, за которым они совсем недавно пили, они толпой насильовали еле сопротивляющуюся им девушку-землянку. Я стояла за их спинами и видела как тот, который еще недавно мне приказывал остановиться, работал голым задом как поршнем в районе разведенных на силу бедер. Широко разведенные в разные стороны ноги были в многочисленных кровавых разводах, гематомах и царапинах.

Садист в это время пихал свой член глубоко в глотку несчастной, от чего она едва дышала, ее растрепанные волосы он намотал на свой кулак. С-с-сволочь, чуть не выдергивая их при каждом рывке. Двое других фиксировали ее руки, чтобы не сопротивлялась, и приспустив штаны драчили, смотря на все это.

А последний стоял и спокойно смотрел на ее агонию.

— Достала меня, уже полгода тарабаню, без толку! — размышлял этот членистоногий вспух — На кой энн мне пара с софлэй, которая зачать, и то не может?! Моя бесится уже, не хочет ее в постель брать! Может хоть так послужит, расслабиться, а мужики?

И снова этот чертов гогот, я его теперь во всех кошмарах буду слышать.

Увлеченные действием они совершенно не замечали ничего вокруг.

Меня чуть не стошнило от отвращения и страха. Я зажала рот рукой, и заскочила в свою каморку, у меня началась тихая истерика. Я не знала что делать, и куда бежать, чтобы помочь. И чем я могу помочь, я тоже не знала. Мысли в ужасе разбегались в разные стороны, не давая сосредоточиться.

Кувалдой по голове били ужасающие мысли «Ты могла быть на ее месте, ты должна была быть на ее месте, в следующий раз ты будешь на ее месте...»

Пока ты тут расклеиваешься, они там медленно убивают девушку, твою подругу по несчастью. Девушку, которая возможно, не так давно проходила мимо твоего дома, которая выгуливала свою собаку в сквере, рядом с твоим домом и ходила в школу по соседству.

Не вынеся более этих мыслей, я тихо выскользнула из каюты и побежала, я не разбирая дороги, мои глаза ничего не видели от слез. Мысли сумбурным хороводом крутились в голове. Куда бежать, кто поможет? Узнают, поймают и отымеют так же, как эту несчастную! Что делать? ЧТО мне дела-а-а-ать?

Сзади все же кто-то меня поймал, мне зажали рот рукой и оттащили в угол. От испуга я сперва растерялась, решив, что это кто-то из насильников, увидел и побежал за мной. Пелена ужаса слегка ослабла, я вышла из состояния паралича, и стала брыкаться, что есть сил.

— Юля, Юля, спокойнее, это я Юра! Помнишь меня? Я кричал тебя, но ты неслась как полоумная! Юля... Юль, слышишь меня? Что случилось? Тебя обидели?

Когда его слова пробились в мой мозг в голове немного прояснилось. Юра точно, взгляделась в лицо молодого мужчины. Мы познакомились с ним совсем недавно, когда я в очередной раз возвращалась с мед уровня, в лифте по пути обратно мы и познакомились, он проводил меня до моей каюты тогда. Да на этом уровне мне впервые повстречался мужчина софлэй, он состоял в паре с эррианкой. Из его рассказа я поняла только то, что Юра был одним из невезучих, потому что, у эррианки срезонировавшей на него был муж, а он был вторым, непонятно кем. В подробности я не вдавалась, да он и не особо горел желанием в них меня посвящать. У каждого из нас были свои страшные скелеты в шкафу.

Мои зубы стучали, не попадая друг на друга, из глаз ручьями продолжали бежать слезы, из носа текло. Юра, мужчина, может помочь — просчитал простейшую логическую задачу мозг.

— Т-там... — голос совсем осип, и я прокашлялась, прежде чем предпринять новую попытку.

— Т-там, д-девушку насилуют! На-нашу!

Немного успокоившись, сбивчиво и вкратце рассказала ему о том, чему стала свидетелем.

— Юр, ч-что нам делать? Куда бежать? Они ее убить могут, их пятеро, на одну! Она кричала, сопротивлялась! Я не з-знала как ей помочь. Понимаешь? Я стояла и смотрела как эти с-скоты насилуют ее, а я не знала что мне делать! — из глаз снова начали капать слезы.

— Они ее сейчас убивают в этой долбаной каюте, я там теперь

даже находиться не смогу... Так страшно! А хуже всего, что там был ее партнер, он сам ее им отдал! Как кость бросил! И смотрел, как они над ней измываются, еще и подбадривал, гад! — я посмотрела прямо в его глаза. — Юр, нам надо ей помочь, некому кроме нас!

Юра посмотрел на меня с сожалением и отрицательно помотал головой.

— Юль, ты же знаешь, что мы ничего не сможем им сделать. И для нее мы ничего не сделаем, проще оставить как есть, симбиот не даст ей умереть, — он покраснел и отвел от меня глаза.

— Тебя, скорее всего тоже изнасилуют, а меня просто запинают. Мы же, как собаки для них, в хорошем настроении приласкают, а в плохом...

Между нами повисла напряженная тишина.

По моему лицу продолжало течь.

— А кто если не мы, Юр? Завтра на ее месте окажусь я! А послезавтра они просто так изобьют до полусмерти тебя, скажут, не понравилось, как посмотрел! Мы так и будем, молча все сносить? Так и будем молчать? Мы рабы, Юр! Мы смирившиеся безмолвные рабы! А я не хочу быть рабом! Я хочу жить, не оглядываясь в страхе по сторонам!

Он покраснел, и отвернулся.

— Представь, что это твою девушку сейчас насилуют там!

— Хорошо, Юль... Пойдем, посмотрим.

Я с большой опаской подходила к двери в каюту. ставшую для меня самым большим кошмаром. Аккуратно открыла дверь, и чуть не врезалась в громилу, выносящего оттуда большой тканевый кулек, но вовремя отскочила в сторону. взгляд упал на пол, и я заторможено проследила за кровавым следом, тянущимся за подонком с кульком в руках, кап-кап-кап-кап — сопровождал эту немую сцену еле слышимый звук. Я зажмурилась, что есть сил, и заткнула уши руками, чтобы не слышать этого страшного звука. Но даже перед закрытыми глазами стояла эта кровавая дорожка.

Меня дернул внутрь взбешенный Садист, так что я полетела на пол, и больно ударилась коленом и бедром. «Новые синяки» краем сознания отметил мозг.

Садист некоторое время пристально меня изучал, затем тишину кабины разрезал звук его голоса, полного угрозы.

— Прибери здесь все! И помалкивай, если не хочешь оказаться на

ее месте! Поняла меня?

Я судорожно закивала, не поднимая глаз от пола.

А Юра сбежал, я не винила его, в какой-то степени даже понимала. Но сердце мое этого принять таки не смогло.

Влад, Даша, Лика, а теперь еще и эта девушка, люди которым помочь я так и не смогла, и которые оставили глубокую кровоточащую борозду на моем сердце, сколько еще их будет, прежде чем я окончательно сломаюсь?

* * *

Глотая слезы, я отмывала кровь от стола, брызги были повсюду даже на стенах, лужу с пола я уже вытерла. Приходилось вытирать все особо тщательно, проходя раз за разом по одним и тем же местам. Потому что знала, стоит что-то оставить, пропустить хоть каплю, и от пола придется отмывать уже не чужую кровь. Поэтому стиснув зубы до спазмов, проходила по одним и тем же поверхностям по двести раз.

В душе опять был мрак, угрызения совести и непонимание как с этим всем жить и мириться. И снова я почувствовала незримую поддержку с краешка сознания, Элитэ в последнее время, все чаще напоминал мне о себе. Он не мог выражаться словами, но делился теплом эмоций и поддержкой, я бы наверное уже сломалась без этого, слишком черная была эта полоса, слишком мрачные перспективы. В последнее время в моей жизни всего было слишком... Поэтому после этой незримой поддержки, мне стало хоть и чуточку, но лучше.

* * *

И снова время потянулось серой мутью. Садист поугомонился, практически меня не трогал в последнее время, но все-таки последний случай сильно подкосил меня, поэтому если меня, не терзал Льездор Борк, начинала терзать черная депрессия.

Но последней каплей окончательно разнесшей мое и без того хрупкое самообладание стало известие. Принес мне его сам Садист, рассказав, что ту девушку вскоре нашли пытающейся покончить с

собой. Она не смогла этого сделать, Элитэ не дал. Но она попыталась снова, и еще раз, и еще... Он смаковал каждую подробность, всех ее неудавшихся попыток и называл ее дурой примитивной.

Ее звали Олесей, она выжила после чудовищного изнасилования. Ей починили тело, но так и не смогли залатать душу. А он ржал...

Я дождалась пока садист выговорится, и на деревянных ногах зашла в свою каморку. Позитива в душе не осталось, он задавил все. В душе плескалась гремучая смесь из ярости и отчаяния. И в очередной раз получила посыл тепла и поддержки от Элитэ. Но в первый раз, моя реакция на это стала крайне негативной.

ИДИ ТЫ!!! Ты такой же гад! Нахрена мне симбиот, который видит бесчинства, творящиеся вокруг, чувствует все, что чувствуют жертвы и молчит? Мне не нужна твоя поддержка, слышишь меня? Мы не союзники, ты не мой друг ты мой тюремщик! Ты был и навсегда останешься на стороне этих моральных уродов! Мне не нужна твоя жалость! Не лезь ко мне в душу! Тепло из груди испарилось. Сердце сковала смертная тоска, он по сути ведь не сделал мне ничего плохого, наверное...

Всего лишь пытался поддержать. Но и ни чего по-настоящему хорошего, тоже ведь не сделал! Я быстро отсекала лишние мысли, не забывайся Юль, они все здесь твои враги, включая этого паразита внутри. Помни об этом.

* * *

А вечером того же дня к нам нагрянули без предупреждения. Сам Айрэн Дирх в компании бравых ребят в количестве шести штук из СБ.

Садист до конца не верил, что это за ним, и что это не чья-то глупая шутка. Он стоял изваянием, гранитным памятником самому себе, когда один из офицеров читал ему обвинения, а другие вязали по рукам.

— ... в превышении должностных полномочий, в жестокости по отношению к эйоланцам...

..есть показания врачей и сканирования медокса, в предоставлении заведомо ложных сведений о резонансе...

... участия в изнасиловании и доведения до суицида...

...запугивании и шантаже...

До меня очень смутно доходил смысл сказанного, информация не оседала в голове, отскакивая от мозгов как мячик для пинг-понга от стола, но чем больше я слышала, тем ярче распускался в груди цветок радости и осознания, что может все еще наладится. Спасибо орало сердце, спасибо пела душа. Я улыбалась от счастья, и это увидел Садист, он вывернулся из рук своих невольных конвоиров и бросился в мою сторону.

— Это все ты сука, ты настучала! Это все твоих рук дело! — орал он пока его по новой вязали по рукам и ногам. — Я доберусь до тебя слышишь? Я доберусь и ты пожалеешь, что вообще родилась на свет!

Тут на пороге появилось новое действующее лицо с сияющим, сверхновой, взглядом. Осмотрел комнату, бросил на меня обжигающий взгляд, меня окатило кипятком, затем перевел взгляд на Льездора.

— Льездор Борк, я вызываю вас на поединок чести! — выплюнул из себя Дэйм.

Я ничего не понимала, честно я с трудом улавливала происходящее, настолько нереальной была вся эта ситуация. Настолько долго я находилась в кошмаре, и настолько же отчаялась. Я перестала верить и ждать помощи. Их действия нельзя было назвать оперативными, но сам факт, что они пошли против своих же, отогревал мое сердце.

Ко мне подошел кэп Дирх и протянул мне руку. — Добрый вечер, Юлия! Как вы себя чувствуете? — я неопределенно пожалала плечами.

— Пока не поняла, — честно призналась ему.

— Что ж, давайте тогда я провожу вас к временному месту отдыха. А утром, как и обещал, отправлю вас на землю, это минимум, который я могу для вас сделать после пережитого. От лица всех эррианцев, я прошу у вас прощение, за все что вы вынуждены были испытать.

— Откуда вы узнали?

— У нас было несколько источников информации. Но именно сегодня мы получили неоспоримые доказательства вины Борка и других эррианцев, пренебрежительно относящихся к паре с софлэй. Теперь их всех ждет разбирательство. Несмотря на ваше невысокое о нас мнение мы все же принимаем меры, чтобы обезопасить землян от чрезмерного злоупотребления со стороны эррианцев.

— Что значит ложные сведения по резонансу? — вспомнила я фразу, выдернутую моим слухом из обвинительной речи.

— Видите ли Юлия, эта история тянется уже довольно долго. Тьерн Борк и тогда еще тьерн Эйрис были основными кандидатами выдвинутыми мной на освободившуюся должность начальника силовой службы на этом корабле. Наше высшее руководство, предварительно посоветовавшись со мной, предпочло видеть на этой должности более молодого и менее жестокого соперника. С тех пор Тьерн Борк точил зуб на Ррэна Эйриса, так как посчитал, что более молодой и удачливый выскочка подтасовал факты и незаконно занял его место. Они и до этого недолго любили друг друга, но после, это стало больше походить на холодную войну. Когда Тьерн Борк узнал, что Ррэн Эйрис срезонировал на вас, и что тот отказался от закрепления связи с вами. Он решил воспользоваться данной ситуацией в своих целях, чтобы через вас добраться до Дэйма. Он хотел заявить о резонансе с вами и спровоцировать Ррэна Эйриса, на необдуманные поступки, чтобы в последующем обвинить его во вмешательстве в пару с софлэй. У нас это очень серьезный проступок, жестко карающийся, если бы у него вышло, он мог бы просить о смещении Дэйма с занимаемой им должности. Была одна загвоздка, у него не было уверенности, что он срезонирует на вас, тогда он решил сделать вид, что его эрра срезонировала. Его проблема заключалась в том, что мы все чувствуем, когда происходит выброс энергии эрра. поэтому он ждал, когда в помещении практически никого не останется, чтобы минимизировать риск быть раскрытым и в то же время оставил достаточное количество свидетелей, которые могли подтвердить резонанс. Подходя к вам, он раскусил пластину, которая содержала препарат, способствующий кратковременному выбросу энергии эрра, схожему по уровню с выбросом энергии при резонансе. При этом так же наблюдается свечение глаз, поэтому ни кто и не заподозрил обмана. Ни кому и в голову не могло прийти, что тут что-то нечисто. Его разочарованием стало то, что Дэйм Эйрис ни как не отреагировал на эту новость, и тогда он намеренно стал причинять вам вред и унижать в общественных местах, чтобы вывести Эйриса на провокацию, в идеале опять же на вмешательство в вашу совместную жизнь.

Сначала мы думали, что он не торопится закреплять с вами связь, чтобы дергать Дэйма Эйриса, так как тот, продолжая резонировать, не мог до конца контролировать свое поведение. А потом просто поняли, что он банально не смог бы этого сделать, вы не подходите друг другу

энергетически, софлэй нет, нет связи.

— Что за поединок чести?

— Тьерн Борк, своими неподобающими действиями, бросил тень на всю нашу расу.

Ррэн Эйрис как один из сильнейших представителей нашей расы здесь вызвал его на этот поединок, чтобы отстоять запятнанную честь Эрраи. Это самое суровое наказание для Льездора Борка, так как после поединка он вероятнее всего лишится эрра. У нас нет смертных казней, и единственным способом сурово покарать преступника является именно поединок чести.

— А если Борк победит в поединке? — задала я животрепещущий вопрос.

— Поверьте Юля, он не победит! — с уверенностью заявил кэп.

— Пойдемте, тут вам больше нечего делать.

* * *

— А утром, как и обещал, отправлю вас на землю...

Когда Дэйм услышал слова Морра адресованные к землянке, он понял, что тот действительно собирается ее отпустить. В душе взметнулось негодование, он уже знал, каково это, быть без нее... Он уже лишался ее дважды. Два раза он думал, что безвозвратно потерял ее, оба раза проходил через ад, испытывая на себе все прелести энергетической и эмоциональной ломки. Он боялся, если отпустит ее и теперь, наверняка больше никогда не найдет, она спустится на землю и растворится в полной неизвестности, и не помогут ему ни какие жучки или следилки, ничего не поможет. Она способна еще и не на такое. Он был в этом уверен на все двести пятьдесят процентов.

Он вспомнил первый раз, когда благодаря его действиям, вернее бездействию, землянка чуть не отправилась к праотцам, он едва не поседел там, хотя думал что ненавидит. Вспомнил, как пытался вливать в нее свою энергию, чтобы помочь, поддержать до прихода помощи, и как энергия сперва, не усваивалась и проходила сквозь нее словно сквозь пустое место.

Вспомнил второй, когда повздорив с Сэлвин, и имея неприятный разговор в кабинете с Дирхом, на эмоциях отказался заявлять на Юлю

свои права, и это вскоре сделал другой. И какой другой... Едва узнав новость, он разнес вдребезги всю каюту, он пил три дня чтобы не чувствовать этой пропасти в душе, чтобы не рвануть к ней вопреки всем законам. Потом мучительно, момент за моментом ждал, что вот сейчас его связь с ней разорвется навсегда, не дождался... Оба раза это была его вина. Лучше ни ему, ни ей от этого не стало, оба намучались. Третьего раза он не допустит. И пусть он все еще не до конца готов к этой связи, пусть до сих пор считает ее низшей, но далеко от себя он ее больше не отпустит. Выйдя из глубокой задумчивости, Дэйм уловил слова Морра.

— Пойдемте, тут вам больше нечего делать.

— Стойте Айрэн Дирх, моя эрра срезонировала на эту девушку, я заявляю на нее свои права! — ну вот, сказал!

* * *

Я ошалело наблюдала за тем, как кэп прикрыл глаза, кажется я даже расслышала что-то типа «ой дурра-а-а-ак» в его исполнении.

Внутри меня моментально пробудился вулкан. Ничего не соображая, я набросилась с кулаками, на стоящего неподалеку Эйриса. — Да как ты смеешь гад! — «дайте мне ружье, кто-нибудь и я пристрелю его! Я была так близка к свободе! Да блин, что с вами со всеми не так? Не успела отойти от претензий на меня одного чудища, что бы тут же угодить в лапы другого!» Но мои руки перехватили еще на подлете, глаза полыхнули синевой, он задышал тяжелее, а мое тело против воли предало меня, и я снова превратилась в долбаный вибратор.

Глава 3

На войне, как на войне

Спасибо кэпу но этот муд... «нехороший человек» все-таки прислушался к его мнению. Как к мнению старшего по званию или как к другу, не знаю насколько тесными были их отношения, мне это было абсолютно безразлично, радовало то, что вместо его каюты меня отведут в женские казармы. Хорошо, что не он лично взялся меня провожать, потому что внутренняя щекочущая вибрация пока не утихала, и что будет, когда он приблизится снова я боялась даже предположить. Он отпустил меня, предварительно наградив тяжелым взглядом, но подходить ближе больше не пытался. Вот и славно! Сегодня никаких моральных сил на борьбу и противостояние у меня больше не было, поэтому баста мальчики вы ту оставайтесь, а я пойду, прилягу что ли. Несмотря на то, что Садист бил и всячески унижал меня, с ним мне было легче, я всегда знала чего от него можно ждать. И потом я быстро научилась отстраняться от происходящего. Но как быть, когда ты ни то, что не знаешь чего ждать от другого. Но и со своим собственным организмом не в силах совладать. Что на этот раз выкинет мое тело под управлением их эрра в тандеме с симбиотом, в какую эмоциональную воронку я попаду в следующий раз, и смогу ли из нее вовремя выкарабкаться? Это просто ад, скажу я вам! И пока я не готова в него возвращаться, мне дали ночь на передышку. Мало? Безусловно! Но чем богаты, буду пользоваться тем, что имею.

Когда мы спустились на наш уровень и шли по знакомым коридорам в казармы у меня было абсолютно сюрреалистичное ощущение, что я была там в прошлой жизни, очень давно, хотя прошел всего лишь месяц с небольшим, с момента нашего неудавшегося побега, месяц в аду. Мне кажется, я постарела душой за это время.

Садист выпил меня досуха. Ближе к казармам я заставила себя вытолкнуть из головы навязчивые мысли о Дэйме. И снова стала переживать о Лике! Боялась ее увидеть и смотреть в ее глаза, и не увидеть тоже боялась. Я ведь даже не знаю сильно ли ей досталось за помощь мне.

При моем появлении в женской казарме женщины зашушукались, я

шла стараясь разглядеть знакомую светлую макушку и россыпь веснушек на лице, но как не вглядывалась Лики в комнате не оказалось. Ее спальное место занимала незнакомая мне девица. Тогда стала озираться по сторонам, чтобы выцепить взглядом из толпы хоть кого-то из знакомых мне лиц, чтобы узнать о происходящем.

Но по закону подлости никого из импонирующих мне женщин в казарме не наблюдалось, зато крыс был полный набор, во главе с предводительницей. Ну конечно, кто б сомневался, что именно так и будет!

Аня видимо в мое отсутствие опять осмелела, потому, что едва завидев меня сделала такую глумливую физиономию, что будь я более мнительной уже бы шарахнулась от нее, как черт от ладана.

— Посмотри-и-ите кто у нас здесь! — ее голос буквально сочился ядом.

— Беглянка наша объявилась. Говорят, правда, не долго бегала! Нашли быстрее нашу птичку, и приволокли обратно обрезав крылышки. Еще и высшему против воли отдали. Бедняжечка! И что только они все в тебе находят? Ну да видимо так ничего и не нашли, коли ты опять с нами! — хохотнула она.

— Мне рассказали, он был очень жесток с тобой! — намеренно повысила она голос, играя на публику, широко оскалившись. Пытаясь, таким образом, меня уязвить. — Бил все время! Что, так плохо сосала? Или не отработывала?! — злорадно оскалилась она. Припевалы подключились, поддерживая ее злыми смешками.

Захотелось броситься и задушить эту змеюку голыми руками, что-либо объяснить таким как она бесполезно, как бисер перед свиньями метать. И хорошо ей никогда не узнать каково это, попасть в руки к такому как Садист. Произойди это и думаю сейчас бы, она абсолютно по-другому пела. Аня же продолжала упиваться своим злорадством, отыгрываясь на мне при всех за свое унижение и старую обиду.

— И что же ты здесь делаешь, выгнали взашей? Даже такому оказалась совершенно не нужна? — это был час ее триумфа, она плескалась на волнах ненависти и превосходства.

— Все сказала? — ледяным голосом произнесла я.

— А теперь давай-ка, милая слегка проясним ситуацию! Еще раз так со мной заговоришь и без предупреждения получишь в глаз! Поняла? — а хорошие у меня учителя, однако, аж самую проняло. Но не

удержалась на этом, как планировала изначально и продолжила. Видно весь тот негатив, копившийся внутри меня долгое время, просился наружу.

— А по поводу твоих едких и обидных как ты считаешь слов, могу сказать только то, что меня они хотя бы выбирают! — Широко улыбнулась ей в ответ Аню аж перекосило, я тоже знала, куда нужно бить.

— И почему «даже такому», он же целый высший! Ты бы с удовольствием отдалась даже такому, ведь за этим ты здесь? Вот только беда не берет тебя туда, а мне это вроде как и не надо, а они ко мне сами липнут и гроздьями вешаются!

Аня была готова вцепиться мне в глотку.

— Ну, давай, что же ты! Врежь, сделай милость, спровоцируй меня! У меня как раз настроение подходящее чтобы подправить, чью-нибудь смазливую мордашку.

Правда за целостность зубов не отвечаю, больно кулаки чешутся. — а она что думала? Что я приползу в слезах, и буду не в состоянии ответить? Я сжала до хруста кулаки, и сделала резкий шаг сокращая расстояние между нами. она отскочила от меня как в попу ужаленная. Нет ну что за человек, а? Как унижать слабых так первая в очереди, а как ответить за свои слова, сразу а кусты.

— Мы с тобой еще поговорим, — злобно сверкнули ее глаза.

— Обращайся! — поняла я, что нашему милому диалогу подходит конец.

— Ты знаешь, где меня искать, — я развернулась и пошла к месту своего временного пребывания. Не смотря на то, что ситуация мне была крайне неприятна, я была ей благодарна. Мне расхотелось страдать и наматывать слезы на кулак. Вот она истинная сила волшебного пенделя! Действует в двустороннем порядке.

Через время ко мне подошла не молодая женщина, Алевтина кажется. Лика рассказывала, что у нее здесь сын совсем молодой застрял, эррианка на него срезонировала, а мать за ним пошла, только ее к нему все равно не подпускают. Но она не сдается, верит.

— Ты, наверное, Анжелику ищешь? — тихо, мягким грудным голосом произнесла женщина.

Я кивнула, смотря на нее с надеждой.

— Забрали ее, сразу после того как вас поймали. За ней ее

бешенный эррианец прискакал, как только узнал, что она вместе с тобой бежать собралась, — она накрыла мою в миг похолодевшую ладонь.

— Больше она здесь не появлялась...

Я прикрыла глаза, вскинув голову к потолку, и сделала маленький рваный вдох. Я слышала от нее то, что так боялась услышать.

— Мне жаль, — она тихонько сжала свои теплые пальцы на моих ледяных.

— Спасибо, — ответила ей, смотря в пустоту. Борясь со спазмом в груди. Только бы ей повезло больше, чем мне с Садистом. Только бы срезонировавшей на нее эррианец не оказался таким же подонком, на каких я вдоволь насмотрелась за эти дни, проведенные на уровне. Меня затошнило, когда я представила через что ей возможно приходится проходить. Успокаивало лишь обещание кэпа разобраться со всеми эррианцами, которые причиняют вред своей софлэй. Буду верить, что он не успел причинить ей тяжкого вреда, иначе просто чокнусь. Надо попросить кэпа узнать о ней, он может, конечно, и отказать, но все же это лучше чем маяться в неизвестности.

* * *

То ли Аня успокоилась, во что мне лично верилось с трудом, то ли просто замыслила, что-то грандиозное, подляну на которую не хватило вечернего времени, но ночь я провела относительно спокойно. Спала ли вопрос второстепенный, но по крайней мере ко мне не лезли. А ведь она еще не знает, что уже сегодня за мной зайдет объект ее интереса, чтобы забрать меня из казарм. Представила ее физиономию и еле удержалась от злорадной усмешки, ну хоть один позитивчик с утра пораньше. Насладиться напоследок ее кислой физиономией. А уж когда она узнает, что объект ее вожделений окончательно ускользнул, а она обязательно об этом узнает... В общем, жаль, что меня не будет рядом, когда это произойдет, а то я бы подготовилась, попкорном запаслась.

С утра ко мне ни кто не торопился идти и я, с чистой совестью отправилась завтракать. Нет ну а что, мне его с поводком в руках ждать и ошейником в зубах, и на задние лапки становиться? Хозяин пришел. Ща-а-а-аз!

Когда пришла из пищеблока застала прелестнейшую сцену, с

Дэймом и Аней в главных ролях. Он стоял посреди нашей комнаты, и гипнотизировал входную дверь взглядом, практически не реагируя на внешние раздражители. А она пританцовывала вокруг него, пытаясь перетянуть на себя его внимание, призывно заглядывая ему в глаза, выпячивая грудь и чуть не выскакивая из мини юбки, при этом что-то лепеча. Фу, какая гадость, вот кому поводок с ошейником нужны! Разве можно вешаться так откровенно, впрочем, Дэйм с успехом не замечал ее попыток соблазнения, уставившись на меня. Я, молча, прошла мимо них, по максимально возможной в пределах узкой казармы дуге, в меня привычно плеснуло жаром.

Подхватила не разобранный сумку со своей койки и спокойно подошла к нему, вторгаясь в их личное пространство и молча оттесняя опешившую Аню в сторону.

Так же спокойно улыбнулась, заглянув в глаза перископы, и вlepила Дэйму звонкую пощечину от всей души. И снова в комнате воцарилось полное молчание, как все это знакомо.

— Это тебе за вчерашнее! — Получилось очень спокойно и сдержанно, я смогла гордиться своим самообладанием, потому что, не смотря на пожар, бушевавший внутри, снаружи я осталась холодной и отстраненной. Правда руку отбила, но оно того стоило. Внутри вспыхнуло чувство глубокого морального удовлетворения.

Оторопевший от моей улыбки, он не успел отреагировать на пощечину, чего я собственно и добивалась, и теперь стоял, молча пожирая меня глазами, и ме-е-е-едленно сжимал и разжимал кулаки. Все как всегда, в общем! Видимо справившись с эмоциями он сделал незаметную, но обидную подсечку. Перехватил в полете и перекинул меня через плечо, намертво фиксируя мои ноги, чтобы не сопротивлялась. Молча, развернулся на каблуках, и пошел с болтающейся мной и моей сумкой к двери. Неудобненько, но терпимо, упершись ему в поясницу рукой я подняла голову, как и ожидала все в комнате стояли, остолбенев с приоткрытыми от шока глазами. Я поймала растерянный взгляд Ани, развела руки, показывая жестом «мол, вот видишь, я же говорила. Выбирают они все равно меня» и обезоруживающе улыбнулась. Скажете мелочно? Возможно, но внутри разгорелось чувство отмщенья, я позволю себе побыть немного мелочной сегодня, другим же можно!

Уже в коридоре я пожалела о содеянном. Так, как висеть вниз

головой, когда тебя мотает из стороны в сторону сомнительное удовольствие. А когда в придачу к качке волнами накатывает возбуждение... Я попыталась брыкаться, но меня быстро приструнили, обидно шлепнув по мягкому месту.

— Не дергайся, и виси спокойно, или я за себя не ручаюсь. А впереди такой закуток манящий. Там мы, пожалуй и спрячемся... Этот голос с хрипотцой, и дошедшие до меня слова бросили меня в холод. Потом разожгли кровь, внизу живота что-то перевернулось, мышцы сжались, стало остро и горячо, словно перцем присыпали.

Я замерла, закрыв глаза пытаюсь усмирить разбушевавшиеся либидо, и попробовала уже мирно.

— Пусти, я могу идти сама. — И снова обидный шлепок по мягкому месту, отдающийся жаркой пульсацией в промежности. Он как будто специально вознамерился вывести меня из себя, чтобы не удержалась и сорвалась. Еще этот контраст унижения и желания. Не могу со стопроцентной уверенностью утверждать, что среди всей той гаммы чувств обуревающих мое тело, нет моего личного желания, продиктованного извращенным подсознанием. Господи, кажется я превращаюсь в одержимую!

— Не сомневаюсь, но придется тебе, молча терпеть и воспринимать эти меры как наказание, которое ты заслужила. Иначе мое огромное но пока гипотетическое желание тебя отшлепать станет в разы сильнее, и перестанет быть гипотетическим.

В отличие от Борка я не бью женщин, но шлепки не считаю избиением... И сейчас я нахожу все меньше причин чтобы этого не сделать.

— Так вот если ты еще раз взбрыкнешь, я тебя сперва жестко оттрахаю, в той нише, а потом отшлепаю, или наоборот. Еще не решил. Ты мне только дай повод. Он говорил очень медленно и мягко, в голосе не было рычания как раньше. В груди вырос протест и возмущение, а мозг в насмешку послал импульс прямо вниз, отчего там разлился кипяток и стеночки начали судорожно сокращаться. От этой угрозы у меня едва не съехала крыша, от контраста желаний тела и противостояния ему мозга меня просто рвало в клочья. Букет из чудовищного вожделения, смущения и возмущения, делал меня похожей на неуравновешенную маньячку, сейчас как сдетонирует и звездац, сама не знаю, во что это выльется.

В лифте наверх меня все же отпустили, и я моментом отпрыгнула от него в дальний угол. Это не особенно помогало, какие там искры, между нами языки пламени размером со слона пробегали. Воздух в лифте уплотнился до состояния желе, мы оба дышали тяжело как два марафонца, я старалась отвернуться и даже в сторону его не смотреть, какой там я скоро воспламенюсь, уже ноги еле держат. Я поняла, почему в прошлый раз он выбрал долгий путь. Несмотря на то, что он больше не держал меня на руках, ощущения были напрочь выносящими мозг.

— Слушай, ты не мог бы слегка приструнить свою эрра?! — вопрос неволей получился с томным с придыханием. Да чтоб тебя, суньте меня в лед!

Последовала затянувшаяся пауза.

— А ты не могла бы не спать или перестать икать по указке?

Вопрос снят.

— Я сам не в глубоком восторге от происходящего, если ты не заметила.

— Тогда зачем было вчера заявлять на меня какие-то там права? Мог бы и дальше игнорировать, отпустили бы меня на землю. И больше бы ты меня не увидел!

— ЗНАЧИТ, НЕ МОГ!.. — четко по слогам выговорил он.

— Ты просто эгоистичная свинья, вот ты кто, такой же, как и все вы здесь! Я бы сегодня уже на землю летела!

— Тебе бы это не помогло... — о, здравствуй рык.

Атмосфера в лифте снова начала накаляться с повышением градуса моих претензий.

— Почему же ты тогда раньше не пришел?! Зачем было заставлять проходить через многочисленные истязания Борка, я чуть умом не тронулась там. Когда думала, что это теперь и есть моя жизнь, бесконечная череда побоев и унижения, да я в ад на этот месяц спустилась. Где ты блин был? Если НЕ МОГ!!! Ты, молча, проходил мимо, когда я терпела все те унижения!

— Или дай угадаю, это делалось намеренно, чтобы выдрессировать непокорную землянку? Чтобы послушнее стала? Когда ты соизволишь прийти? — с каждой секундой меня все больше распирало. За приступом злости становилось проще терпеть это гормональное безумие. Она помогала держаться на плаву, не утонуть в пожирающих

изнутри эмоциях. — И почему нужно было портить все, именно тогда когда у меня появилась надежда! Это что такой фетиш?

Он заскрипел зубами и развернулся ко мне, делая угрожающий шаг в мою сторону, его взгляд словно говорил мне, я предупреждал тебя.

— Ты зря затеяла это здесь!

Я вытянула руки перед собой в оградительном жесте, — Не смей ко мне приближаться, стой где стоишь, мать твою. — четко отделяя слова произнесла я.

— Я знаю одно, где бы, и что бы я ни затеяла, твой ответ всегда будет один! И он будет звучать К НОГЕ!!!

Я вдруг особенно четко ощутила, что мы все еще находимся наедине в ограниченном пространстве. Когда он приблизился ко мне еще на шаг, двери лифта наконец-то раскрылись, давая мне возможность рвануть наружу. Он не стал удерживать, дальше мы шли на некотором расстоянии друг от друга. Многие встречные эррианцы останавливались, чтобы поздравить его, кто-то смотрел в мою сторону заинтересованно, кто-то как на ничтожество, но сегодня на все эти взгляды мне было наплевать. Потому, что они отвлекали его от меня и не давали возможности наброситься. В лифте мне показалось, что я все-таки довела его до ручки, и если бы двери так вовремя не открылись...

* * *

Шагая по уровню, и приходя в себя, я начала оглядываться по сторонам, и вскоре сделала вывод, что мы находимся на другом уровне, не там где я жила с Садистом.

От осознания этого я почувствовала некоторое облегчение.

Когда мы подошли к его каюте, он открыл дверь, приложив ладонь к сенсорной панели и прошел внутрь. Я некоторое время еще постояла в нерешительности в проходе, новое место в котором мне предстояло жить выглядело довольно просторно. Однозначно просторнее и комфортнее всех тех мест, где мне раньше приходилось ночевать. Большая каюта поразила меня окном практически во всю дальнюю стену. И хотя логика знала, что это голограмма или какой-то супер реалистичный 3D экран, глаза пожирали сюрреалистичный завораживающий пейзаж, который не выглядел плоским, как на наших

телевизорах. Напротив все предметы за стеклом имели объем и дальность. Обалдеть! Казалось, подойди, вытяни руку и ты окажешься в чужом мире. Неподалеку от окна находился обрыв, а далее до горизонта разного размера и на разной высоте прямо в воздухе парили острова, понятно теперь почему в зоне отдыха наблюдалась схожая картина. Много яркой зелени вокруг ветер путается в листве, разлапистых кряжистых деревьев, ласковые лучи солнца просачиваются в густую крону и падают на землю солнечными зайчиками. Присутствовали даже звуки! Картинка не была статичной, то и дело в небе пролетали стайки незнакомых птиц и как будто даже крылатых животных. Конкретно я так подвисла за созерцанием этого чуда! Поэтому и вздрогнула когда услышала раздраженный голос.

— Так и будешь там стоять?

Я закрыла рот, прежде чем сказала, что, в общем-то, и не против, постоять именно там, главное максимально далеко от этого наглого инопланетянина.

— Проходи! — послышался раздраженный голос от дальней стены, в которой находилась еще одна дверь, откуда вышел несносный гад.

Я помотала головой и застыла, разглядывая Дэйма, впервые я увидела его без кителя. Сейчас на нем была одета стального цвета водолазка под горло. Она, плотно облегалась его торс. От вида его литых мускулов сильных рук меня повело.

— Зайди в эту энову каюту, или я тебя заволоку силой, про последствия ты уже наслышана!

Его слова подействовали на меня безотказно, я запрыгнула в каюту со скоростью звука. Когда за мной автоматически закрылась входная дверь, я попыталась снова ее открыть. Но вопреки моим ожиданиям, при моем приближении, хлопках, стуку по ней она так и не открылась, был еще вариант с шаманскими танцами с бубном, но... Нет, вряд ли она откроется. Я заперта в капкане наедине со зверем, медленно развернулась к нему лицом и тяжело сглотнула.

— Ну что же, давай поговорим!

А может не надо?

Глава 4

Изменения

— Ты должно быть шутишь? Я не буду здесь жить! — Меня снова трясло от возмущения.

— Не забывайся девочка, — тихий и угрожающий рык справа от меня. — Будешь делать то, что я скажу.

— Я все тебя сказала, повторять дважды не буду! — демонстративно переплела руки на предплечьях.

— Это еще почему, можно узнать?

— Да потому, что здесь нет никакого личного пространства!

— Здесь полно пространства! — повысил он голос.

— Ага, ты меня еще на вокзал отправь, там тоже много пространства!

Нет, этот мужчина крайне невыносим и непробиваем! Дайте мне сил справиться с этим упрямым двухметровым ишаком.

— И чего ты хочешь?

Он перебил меня, видя блеск в глубине моих глаз. — Имей ввиду, ты останешься в пределах этой каюты.

Когда я стала осматриваться по сторонам, с целью поиска новых дверей, он произнес, подавляя раздражение:

— Но в мою спальню тебе доступ закрыт!

Я аж присела от возмущения, настолько абсурдными были его слова.

— Ты это серьезно сейчас? Сам-то понял что сказал? ТЫ, волок меня на плече сюда, и ТЫ угрожал расправой, если я не потороплюсь. И теперь ТЫ думаешь что я, горю желанием нырнуть в твою койку? Ты действительно так думаешь? Ха-ха-ха!! Да я могу пожелать попасть в твою спальню только в одном случае...

Он вопросительно на меня уставился, его глаза засверкали.

— Если захочу придушить тебя подушкой во сне! А не то, о чем ты подумал, извращенец!

Между нами повисло напряженное молчание.

— Так же позволь тебе напомнить, что все это, было целиком и полностью твоим решением. Да я бы с удовольствием и тебя и твою

каюту на километр обходила. ТЫ мне жизнь ломаешь, а не наоборот! Так выдели хоть толику своего драгоценного времени на решение моей проблемы! — ох, похоже скоро я перейду на ультразвук. У самой уже уши закладывает. И навсегда останусь без голоса. — Мне нужно личное, изолированное пространство, в котором у меня будет возможность побыть в одиночестве. Чтобы иметь возможность хоть иногда расслабиться, а не быть на чеку каждую минуту, опасаясь, что кто-нибудь посторонний сюда войдет.

— Я живу здесь один, о ком постороннем идет речь сейчас? — встал он широко расставив ноги и отразил мою позу.

— Ну, например, о твоей невесте? Или о твоих коллегах? Они меня не очень-то жалую насколько я заметила! Я думаю, твоя дражайшая невеста не будет рада, приходя к тебе каждый раз, наткаться на меня.

Он скривился, и я поняла, что попала в точку, видимо у них был не один разговор на эту тему.

— Даже Садист выделил для меня отдельную комнатку.

— Отлично, ищи! — Он скептически обвел взглядом каюту — Найдешь подходящее, расскажешь, или будешь спать, где я сказал.

Rrrrrr, к ноге и то не так отвратительно звучит!

— И какие еще аспекты моей жизни ты собираешься контролировать?

— Это больше не твоя жизнь девочка, запомни раз и навсегда, отныне она вся принадлежит мне!

— Да сейчас! Рабовладелец махровый, ты можешь забрать мою свободу, гад. Но не сможешь заставить плясать под свою дудку!

— Еще слово, и ты будешь наказана за свое поведение, я не позволю тебе и дальше меня унижать!

— Как предсказуемо! Делать меня крайней во всех своих промахах, я тебе не статуетка, где поставили там и стоит. Я живой человек! И тебе надо было подумать куда меня поселить до того как ВЛЯПАЛ МЕНЯ В СВОЮ ЖИЗНЬ, а не после.

— Ты... — он в бешенстве навис надо мной, загоразивая широкой спиной все пространство передо мной. Пришлось сделать шаг назад, чтобы меня не расплющили своей ненавистью, — следи за тем, что говоришь, низшая!

Я прикрыла глаза, бесполезно все, тогда я смягчила тон и попросила.

— Отпусти меня вниз. Я тебя прошу. Мы же друг другу жизнь испортим, и нервы!

Бешенный взгляд и рев. — Нет!

Ну, нет так нет, я по-хорошему просила. Что же, значит пока пойду проверять территорию. Круто развернулась на пятках и зашагала прочь.

Как я и предполагала в каждой жилой каюте имелась маленькая комнатка типа нашей подсобки, в котором хранилась всякая всячина. Садист поселил меня именно в ней. Поэтому мне быстро повезло, я без особых проблем нашла подобную и здесь, дело спорится, когда ты знаешь что искать и где приблизительно.

Здесь стояли очистительные дроиды, какие-то тряпки и другие приспособления для уборки, коробки с документами и прочий хлам. У Садиста в каюте дроиды тоже имелись. Но чтобы унижить меня и показать мне мой статус он запретил даже смотреть в их сторону, но требовал, чтобы я поддерживала идеальную чистоту, ежедневно делая ручную влажную уборку. Для меня это не было чем-то из ряда вон, и тем более я не считала это чем-то слишком унижительным, я любила наводить чистоту и порядок и не чуралась лишний раз прибраться в нашей с Владом квартире, хотя у нас и была приходящая экономка.

Но я молчала, уставившись в пол, старательно делала вид, что все это мне крайне неприятно, чтобы он не понял, что к чему и не нашел бы для меня какое-нибудь по настоящему унижительное дело. Он мой.

Расчистив захламленное помещение, поняла — жить можно. Этот вариант мне подходит больше, чем ночевка в гостиной его каюты, да там шикарный вид «из окна» и уютный с виду диван, но... Именно оно перевешивало все плюсы этого варианта. И пусть закуток небольшой, зато весь мой у него есть дверь, и я смогу уединиться в нем, когда захочу. А к тесноте я уже привыкла.

— Это что? — услышала его замораживающий вопрос.

— Это дроиды уборщики, не видно?! — добавила в голос побольше сарказма.

— Я спрашиваю, что они делают здесь?

Ну да, а куда прикажете мне еще их девать? Теперь они памятниками цивилизации стояли вдоль стеночки в гостиной. На них были накинута, какие то тряпки.

Живописная получилась композиция, да.

— Я нашла себе место. Если ты сам этим не озаботился. —

Отчеканила я, задрав повыше подбородок. Мысленно говоря, ну давай, выскажи мне еще и за это.

— И теперь места нет для них?!

— И это не мои сложности! — Отчеканила я, вылетела из гостиной, и хлопнула дверью своей каморки, уххх как я давно об этом мечтала! А все эти автоматические двери. Единственное что плохо, в моей каморке нет замка.

Как ни странно Дэйм мать его Эйрис, не последовал за мной, с целью придушить своевольную землянку.

Некоторое время в каюте через стенку стояла оглушающая тишина, которая вскоре разбавилась звуками голосов, к Дэйму пришла дама... Ага, судя по всему невеста, ну и ну неужели они ругаются? Слов я расслышала, но судя по напряженным интонациям, преимущественно ее, там назревает нешуточный конфликт, не все спокойно в Датском королевстве. Там сейчас однозначно происходит нечто интересное, оооо это она еще меня не увидела! Губы невольно растянулись в улыбке, не буду жертвой, прячущейся по углам! Хотели меня видеть? Получите, распишитесь! Я иду к вам голубки, устройю вам сюрпри-и-из!

Я широко открыла дверь и демонстративно, не обращая на них внимания, прошла в сторону пищеблока, что удобно здесь он был внутри самой каюты и примыкал к гостиной, располагался он в небольшом тупичке слева от окна. И тут была нормальная еда! А не те непонятные пайки, от которых уже блевать хотелось. А что? Голодная я, сам о себе не вспомнишь, ни кто не вспомнит. В гостиной с моим появлением наступила оглушающая тишина, а затем взрывом пронесся взбешенный рык фурии женского пола. Я не понимала, что она ему говорила, но звучало это крайне экспрессивно. Ох, змеюка, как шипит то, так поганить красивый и мелодичный язык. Вот бы знать, о чем они говорят, и дураку понятно, что обо мне но все же. Вслушалась внимательнее и в удивлении расширила глаза, я их понимала.

Нет слова по-прежнему оставались чужыми и незнакомыми, но это не отменяло того факта что до меня каким-то образом доходил смысл сказанного. Я задумалась

© ток как такое возможно, в груди стало тепло. Что это, подарочек от Элитэ? Ну. других разумных объяснений у меня все равно нет. Как зачарованная я следила за их беседой, не вдаваясь в смысл сказанного, просто слушая и дивясь новому открытию. Даже притормозила с

добыванием себе пропитания. Слух зацепился за фразу — Я не буду терпеть ее здесь! — и я наострила уши.

— Почему она разгуливает по твоей каюте как у себя дома, это никуда не годится! — Ну и голосок, уши режет. В трубочку свернуться хотят.

Уже по первой фразе брошенной змеюкой я поняла, что чего-то подобного я и ждала от нее.

— Что я должен сделать, по-твоему?

— Запри ее где-нибудь, чтоб не маячила, мне неприятно даже смотреть на нее!

Я что вам животное дикое сволочи, запирать меня. У них прямо патологическое желание всех вокруг запирать, как я заметила! Из-за взметнувшегося бешенства я прослушала ответ Дэйма.

— Почему я должна терпеть все это, за что это мне? Я уже высказывала тебе, свое отношение!

— Мы с тобой это уже не раз обсуждали, Сэлвин. Это большая удача для нас!

— Да-да-да мы большие везунчики и все такое, но это не отменяет факта, что меня трясет от этой мерзкой землянки, она просто отвратительна! Поклянись мне, что избавишься от нее, как только она родит нам ребенка!

Захотелось кого-нибудь придушить особенно эту колоритную мадаму.

Судя по затянувшейся паузе, Ррэн Эйрис действительно задумался о такой возможности.

— Давай решим это позже, может не после первого...

Вот ссу-у-у-уки! Они хотят отнять у меня моих детей! Серьезно? И хотя детей пока даже в планах не было, меня передернуло от ярости... Это, какие же они уроды, и каких монстров они воспитают. Ну, уж нет, дудки не позволю! Подумать только, сцуко Эйрис уже, похоже, распланировали их количество! А-а-а-а-а, чтоб вас всех.

— Убери ее, сделай так, чтобы я ее не видела, когда прихожу к тебе, — слышались звуки влажных поцелуев — Это тебе сделать по силам, пусть сидит в углу и не показывается мне на глаза. Прикажи ей сидеть тихо и не высовываться пока я рядом.

Так, спокойно Юль, дыши глубоко, я достала свой обед из пищеблока взяла приборы и демонстративно вышла к ним. Ярость

придавала мне сил, я уселась на диван неподалеку от них и принялась за еду, громко орудуя приборами. В наступившей тишине эти звуки звучали музыкой, я оглянулась на перекошенные лица.

— Продолжайте, я не буду вам мешать, просто посижу здесь тихонечко. — И противореча своим словам, громко ударила ложкой по тарелке. Мадаму от этого перекосило еще больше, она с ненавистью посмотрела на меня, потом перевела холодный яростный взгляд на Эйрису. А я продолжала сидеть, как ни в чем не бывало. Продолжая делать вид, что все так, как и надо. Подумаешь, меня после школы Садиста такие вещи вообще перестали беспокоить, раньше может и постеснялась бы вторгаться в чужое пространство. Сейчас же, они тут мою судьбу решить пытаются, а хрен им!

— Иди в свою комнату! — услышала рык кобеля.

Расширила свои глаза — Так ведь это и есть моя комната... Вроде. Ты же сам меня здесь селил! — и глазками понаивнее хлоп-хлоп. Мол, вы что батенька, провалами в памяти страдаете?

— Да, но ты сама отказалась и нашла себе другое место. Я склонен с тобой согласиться. Разрешаю поселиться там.

Ох ты ж спасибо благодетель, одарил своим сиятельным вниманием, не прошло и года. Только вот мне твое высокое разрешение до лампочки. Сижу дальше прикидываюсь валенком.

— Но там абсолютно пусто, ни кровати, ни стола, ни стульев — ничего. Я подумала, что все-таки останусь жить здесь, тут комфортно и есть все необходимое.

Эйрис аж зубами скрипнул. — Уже к вечеру у тебя все будет, я лично этим займусь!

— Отлично спасибо, полным энтузиазма голосом, пропищала я на грани ультразвука, хотела еще встать и на месте попрыгать и в ладоши похлопать, но тарелка с едой мешала. Я продолжала демонстративно сидеть на месте и громко есть, делая вид, что не понимаю чего еще этим дяденьке и тетеньке от меня недалекой нужно, почему они на меня так пялятся, мы земляне вообще недоразвитые. Угумс. Что с нас еще взять, кроме детей?

На этот раз не хило так перекосило Эйрису.

— Ты не могла бы оставить нас вдвоем?! — очередная попытка избавиться. Ага, так я вам и облегчила жизнь!

— Конечно-конечно, вот только доем, и сразу уйду! — заверила я и

звонко почерпнула рагу с тарелки и отправила его в рот, и принялась усиленно чавкать. А что, вкусно же, правда, продукты непонятные.

— Оставь нас! — понизил голос уже до рыка Эйрис.

— Но здесь единственное сидячее место, в моей комнате ничего нет. — Надула губы я, сделав вид, что меня все это глубоко задело и вообще, будете и дальше кричать, у меня истерика начнется! Вот прям щаз. Не вспомнила, что в районе пищеблока был стол со стульями. Мы же еще и на память коротки.

Молчавшая до этого змея, как там он ее назвал, пулей выскочила из каюты. Должно быть, и ее тонкая душевная организация не выдержала общения со мной.

Слабенькая оказалась. Я мысленно усмехнулась.

Смотря Эйрису в глаза, отправила большую порцию рагу в рот быстро, бесшумно прожевала, и демонстративно пошла в зону пищеблока. Нет-нет я не злая, просто достали! И нечего на меня так смотреть! Делаю все, в точности, как и велели.

Когда вышла оттуда, он стоял на том же месте и сверлил меня тяжелым взглядом.

Я пожалала плечами и отправилась в каморку, тихо прикрывая за собою дверь, и издевательски посмеиваясь внутри. И пусть эта маленькая демонстрация по большому счету ничего не изменит, так хоть поржу!

Когда Эйрис очухался и приперся в мою каморку, я сидела на вычищенном полу, прислонившись к стенке и согнув одну ногу в колене, обхватив его руками.

— Выйди! — приказал он, проходя в комнатку, после чего она стала казаться совсем крохоткой.

Я по стеночке отошла к двери стараясь минимизировать контакт с Эйрисом. Кстати такого дикого возбуждения я не чувствовала, оно было, но где-то на втором плане маячило смутными чувствами, да и глаза Эйриса так не горели. Значит все-таки что-то сделал, а то так и чокнуться можно.

После каких-то нехитрых манипуляций прямо из гладкой стены, где я сидела еще мгновение назад выдвинулась знакомая мне койка, потом появилась такая же выдвижная поверхность маленького стола и из пола колонна для сидения, надо полагать. Ого, прям комната трансформер, собери интерьер за пять минут Чудно, вот тебе и обычные

серые стены и пол. Так же он что-то проделал и с освещением, развеяв полумрак. Свет теперь горел достаточно ярко, чтобы не запинаться в полумраке.

— Мне нужен матрас и постельные принадлежности, полотенца еще не забудь! — Слова получились язвительными и резкими, как претензия. Благодарить его? Да щаз, обойдется!

Он пробкой вылетел из помещения, я только и успела отскочить в сторону, зато как сразу дышится легко. Через некоторое время, незнакомый мне эррианец занес все, что мне требовалось, видимо хозяин побоялся меня придушить ненароком. Ну вот и славно, Дэйм ушел, воспользовавшись моментом я пошла, изучать другие достопримечательности, а если конкретно санблок. По дороге, снова попыталась открыть входную дверь, заблокирована. Ну что за нелюди, закрыл-таки. Как и мечтал, практически с самого нашего знакомства. А Садист меня никогда не удерживал, знал, что сама приду, иначе найдет и за волосы притащит. За время, проведенное на корабле, я уже немного изучила повадки Эйриса, и в плане побоев была в нем уверена, да и сам он сегодня признался. Он может рычать и унижать словами, бить в болевые точки, опять же словами, но никогда не поднимет на женщину руку. Но вот с его желанием запирает меня в помещении однозначно нужно, что-то делать. Остаток дня прошел спокойно. Эйрис не появлялся, и я смогла нормально поужинать, заодно переваривая все, что сегодня услышала.

Так я вам и позволила сделать всю ту муть, которую вы там распланировали за меня, гады! Моя с вами в корне не согласна, и я научу вас со мной считаться! Еще не знаю как, но вы у меня еще поплачете, все!

Глава 5

Одна территория

Мои дни потянулись серым однообразием, я была предоставлена сама себе, Эйрис уходил на службу рано утром и приходил поздно вечером. После того вечера мы и не виделись, только слышала иногда за стенкой его торопливые шаги ранним утром, когда он приходил вечером не слышала вообще. Засыпала раньше. Меня не выпускали наружу, дверь продолжала блокироваться им каждый раз при его уходе.

Нужно поговорить, выбить из него разрешение выходить наружу, я скоро чокнусь в четырех стенах. Уже не помню, когда в последний раз видела солнце, или чувствовала ласковые прикосновения свежего ветерка к коже. А на Земле уже совсем скоро осень!

Я не понимала смысла его действий, он не притрагивался ко мне, даже сторонился.

Просто теперь он всегда был рядом. Я сломала голову на тему нахрена? Но видно нам скудоумным его великого не понять. Невеста его тоже не появлялась. И это было одним из очень немногих действительно радующих меня факторов.

Замолчавший на время Элитэ периодически давал о себе знать, по новой «втираясь в мое доверие» и я, от нечего делать, частенько вела с ним мысленный диалог. Ну как диалог, просто делилась с ним наболевшим, рассказывала ему о своих страхах и многочисленных поводах для раздражения, источником которых был конечно же Дэйм. Как ни странно, но эти сеансы психоанализа с таким странным психологом помогали. Даже такому собеседнику я, на данный момент, была безумно рада, так как полная изоляция страшная вещь, сводящая с ума.

Сегодня я проснулась очень рано с четкой целью, перехватить Эйриса перед работой и выбить всеми правдами и неправдами из него разрешение покинуть каюту.

— Я хотела с тобой поговорить, — вышла из своего укрытия, когда услышала его шаги.

— Мне некогда!

«Ага, всегда некогда, всегда спешу, всегда отвали».

— Это не займет много времени.

— Говори!

«Как обычно раздражен, как обычно рычим, ну да».

— Я в четырех стенах с ума схожу, я хочу выходить наружу!

— НЕТ! — ото льда в его голосе, захотелось зажмуриться и вжать голову в плечи.

Унизительное чувство.

«Ну, кто бы, сомневался, если ты сейчас закатишь глаза Юль, или начнешь орать, все будет впустую!»

— Но почему?

«Понимаю, конечно, почему, но все равно спрошу. Лучше спросить и знать наверняка, чем в незнании мучиться. Может у него еще какие-то скрытые причины имеются? А я ни сном, ни духом!»

— Тебе все причины перечислить?

«Желательно, и со всеми пунктами и сносками. Ну, давай, выложи уже мне все начистоту. Огласи весь список, пожалуйста! Молчит, снова ощущение что под асфальтоукладчик готов меня положить и раскатать».

— Послушай! Давай я пойду работать, ну на вас?! Ты же можешь это устроить.

Найди мне работу и я всегда буду на виду!

«Снова нет? Вот же черт, как же до тебя еще донести, что я так скоро, на нет вся изойду!»

— Да что ж ты за изверг-то? И Я пятые сутки торчу безвылазно в четырех стенах, я что, заключенная здесь? Сколько это продлится? Как думаешь, сколько я выдержу?

Прежде чем рехнусь!

«Ну вот, высказалась, не выдержала, нужно было мягче! Ты же женщина Юль, манипулировать мужчинами пусть и инопланетными нужно уметь. У тебя же это в крови, на уровне генетики должно быть заложено. Ага, вот то самое ДОЛЖНО и мешает. Не умеешь ты манипулировать, похоже тебе эту функции еще на уровне проекта недоложили. Недоженщина ты Юлька».

— У тебя все?

— Садист милосерднее был, даже не смотря на то, что бил! Он не ограничивал мои передвижения! С ним я не чувствовала себя заключенной! — попыталась упрекнуть Дейма.

«Спорно конечно, там я просто всего боялась, и от всего шарахалась, лишний глоток воздуха при нем и то опасалась сделать. Ну, так что уж Они оба как две крайности. Не знаешь что лучше».

— Я в курсе, еще я в курсе, что ты только и делала, что до мед уровня гуляла, и обратно. Весело было?

Ыыыы!

«Знает он, как же! Но сама дура. зря тогда сказала, что никогда не смирюсь, и всегда буду бороться, а потом еще и на действии давай доказывать. Эх, Юля, Юля!

Не сдержанная ты на язык особа, и сама же потом от своей несдержанности страдаешь».

— Нет, мне не хватает общения, простого человеческого общения!

«И что ты мне на это скажешь, олень ты северный, рогами в пол упершийся?»

Его глаза сузились. — Не хватает общения? Будет тебе общение!

Ой-ой, как-то он это так сказал, что меня передернуло и не смотря на то, что его глаза сейчас практически не светились, меня бросило в жар от двусмысленности сказанного.

Я невольно сделала шаг назад, пряча румянец за ширмой из волос.

— У тебя все?

— Д-да. «Ты старалась Юль, может в следующий раз получится, помягче главное, помягче!»

Он, молча, прошел мимо дверь за ним плавно закрылась, после чего послышался сигнал блокировки. Вот и поговорили... втроем. Я он и моя шизофрения.

Стояла и думала «Тяжело быть в изоляции. Тяжело, когда общение изо дня в день происходит в формате сам на сам. Но еще тяжелее, когда вроде обычный диалог, а по ощущениям вас в комнате трое. Как минимум! Ведь, правда?» «Ага!» — Ответила шизофрения тихим голосом. — «Похоже, я схожу с ума».

И еще поперек горла встал вопрос, что означала эта его фраза про общение, на которую я напросилась? Ы-ы-ы-ы-ы

* * *

От нечего делать решила прибраться, надо ж чем-то руки занять, и

голову. Если и сегодня проведу день в безделье, точно свихнусь. Дроиды уборщики так и стояли вдоль стены. Попробовать включить? Может я, и символы их начала понимать?

Мало ли какое еще наследство мне оставил предыдущий мой симбиот и усилил новый. Подошла, долго разглядывая всю поверхность одного из роботов, и наконец, нашла вожделенную кнопку. Нажала... Ничего не происходило, может надо подождать? Ага, до вечера! Нет ух, я по старинке. Закатала рукава и пошла, нет не в разнос, трудиться на благо... Себе! Уборка не заняла много времени, когда протирала панели, случайно открыла незаметную дверцу, вот любят они потайные панельки и дверцы везде втыкать! Внутри стояли бутылки, ого Алкоголь? Это что, мини бар? Да, самый что ни на есть похоже. Заинтересовалась дальней бутылкой, во мраке бара, она флуоресцировала, как какая-нибудь супер-секретная разработка из «Мстителей», ну или как кровь «Чужого», ничёсе.

Отвинтила крышку с горлышка и принюхалась. В нос ударил резкий, приторно сладкий запах, от которого моментально засвербело в носу, чихнула и не удержала бутылку. Она упала и покатила по направлению к дивану, оставляя на полу длинную зеленую лужу. Вот зараза, создала себе дополнительную работу, а нефиг было брать, чего не просили. Осмотрела фронт работ. Мда-а-а-а, считай ничего и не убирала! Эта фигня еще и липнет, и на робу попала. И пятно некрасивое, вот и непонятно толи самой чиститься, толи за пол, по новой взяться. Подняла липкую бутылку, в ней осталось меньше третьей части от мерзкого содержимого. Протерла и поставила обратно. Сняла противную робу, так мерзко липнущую к телу, решила начать с пола, а потом уже самой почиститься, все равно переодеться не во что, сменку только сегодня в чистку положила, если не сниму робу сейчас, еще больше запачкаюсь. Взясась за работу, сосредоточенно, раз за разом подтирая липнущие полы.

— Что ты делаешь? — послышался хриплый голос от двери.

Ой, а я тут кверху попой! Резко подскочила, роняя тряпку и развернувшись к говорившему. Он стоял, прислонившись к закрытой входной двери, и наблюдал за моими действиями, глаза неспешно прошлись вдоль моего тела, с каждым мгновением в них было все больше не прикрытого ни чем вожделения. Это же надо было так сосредоточиться, чтобы пропустить его приход! Судя по взгляду мой

вид Эйриса очень воодушевил: взмокшая и растрепанная, с прилипшими к вискам волосами. В закатанных до середине голени штанах. Сползших во время моих работ капец как низко, должно быть намного ниже допустимой, верхней части границы кружева моих трусиков. Просто чувствовала, что они едва держатся на нижней части моих бедер. И в тонком кружевном лифчике. Проследила за его блуждающим по моему телу взглядом, и меня бросило в жар. Обхватила себя руками, пытаюсь таким образом прикрыться. Еще бы штаны подтянуть, но дергаться под пристальным, горящим вождедением взглядом, равносильно дразнить крайне опасного хищника.

— «Бли-и-ин, засада!!!» — Начала обшаривать пространство вокруг себя глазами на предмет рубахи, — «Да елки, куда же я ее положила?!»

— Я пролила бутылку с зеленой бурдой из твоего бара. — вспомнила, что надо ответить на вопрос. — Не намеренно, просто протирала панели и вот... Она упала и содержимое расплескалось.

— Напомни, когда я просил тебя тут убирать?! — в интонации послышались рокошующие нотки, в то время как взгляд, безостановочно гулял по моему полуобнаженному телу, периодически останавливался на особо заинтересовавших его участках.

— Да, то есть, нет, я хотела сказать верно, не просил. Но мне совсем нечем заняться... — не закончила сбивчивую речь. — Впрочем, это мы с тобой сегодня уже обсуждали, — промямлила себе под нос в конце.

При сердцебиении двести ударов в минуту, с перехватывающим под таким взглядом дыханием... Да как я еще не сгорела на месте? А всего лишь мямлила и сбивалась.

— Может, все же разрешишь выходить наружу? Я не буду больше сбегать... честно... — каждое последующее слово было тише предыдущего. Думаю сейчас, он в меньшей степени расположен говорить на эту тему.

— А ты почему так рано? — бросилась-таки к найденной робе, и прижала ее к груди.

— Ты же просила больше общения, — получилось тихо и крайне интимно.

Выключите кто-нибудь секс из этого голоса!

— Но ты я вижу и без меня развлечение нашла. Пожалуй,

присоединюсь, к столь...

Захватывающему действию. — его глаза опасно блеснули и загорелись-таки холодным синим огнем. А по лицу расплылась хищная улыбка, от которой мой пульс подскочил еще ударов так на пятьсот. О, а вот и мурлыка, давно не слышались. «А ну заткнись! Заткнись, я сказала! Мартовским гулящим кошкам и вибраторам сегодня слова не давали!»

Пока вела внутренний диалог. Этот «нехороший человек» стал медленно продвигаться вглубь комнаты.

Да твою ж... Мать! Кругом засада! Дэйм по дуге обходил диван, неумолимо приближаясь ко мне. Он не отводил от меня гипнотизирующего взгляда, намеренно выбирая такую позицию, чтобы отрезать мне все пути к отступлению.

— Что ты...? Не подходи! — голос сорвался до писка.

— Ты же сама жаждала общения, — издал он гортанный мурлыкающий звук, такого Дэйма я едва ли слышала, и лучше бы и дальше не слышала, кожа тут же покрылась мурашками. «Заткнись, заткнись, вибратор хренов!»

— Но не с тобой же... — Нервно усмехнулась я.

Его глаза загорелись еще сильнее.

— Это почему же?

— Я тебя и так каждый день вижу! Почти... — а вот нечего на меня так глазами сверкать!

— Придется со мной... — В голосе послышался мягкий рык, от которого сердце стало бить, где то в ушах. — Общаться. Больше ни с кем не позволю!

— Хорошо, как скажешь! Только дай мне сперва одеться, и привести себя в порядок, и мы обязательно поговорим!

— Да кстати, давно хотела узнать, что там с Садистом? — попыталась переключить его внимание и нейтрализовать взрывоопасную атмосферу.

— Убит, — ну да, коротко, по военному. Садиста, мне жалко не было. Слишком много натерпелась из-за него. Да и за Олесю, всех их надо было порешить на месте!

— Пытался мухлевать. — И хищная улыбка. От него не укрылась моя попытка и... Тут же последовала реакция. Тонкий такой намек, на толстые такие обстоятельства.

«Не играй со мной девочка, у нас с тобой разные весовые категории, для меня все твои попытки, пшик... А с мухлежниками у меня разговор короткий».

Он умудрился подойти ко мне на критическое расстояние, пока я переваривала информацию о Садисте.

— Слушай, будь человеком, дай одеться! — отодвинулась вплотную к стене, немного увеличивая дистанцию.

Мягкая хитрая усмешка, и голодный взгляд, поднимающийся от голых щиколоток наверх. — Меня и так все устраивает.

Меня схватили за запястье, и дернули на себя, выбивая из груди дыхание. Роба выпала из ослабевших пальцев, а я оказалась плотно вжата в его твердое тело, соски, прикрытые лишь тонюсенькой тканью кружева царапала грубая ткань кителя, отчего они превратились в два напряженных комочка. В живот упиралась его каменная плоть, отчего внизу живота все стало переворачиваться и сжиматься, снова и снова. Центрифуга, мать твою, с моторчиком... «Заткни-и-и-и-ись! И».

Кажется, я сейчас кончу, от клитора волнами расходилась пульсация.

— Меня не устраивает, слышишь?

Он проигнорировал мои слова. — Долго еще мы будем друг от друга бегать? — хриплый голос, и снова мурашки, мои коленки подогнулись, и если бы я не была прижата к его груди, рухнула вниз.

Я до боли закусил губу, прогоняя наваждение. Помни, чего тебе будет стоить уступка! А если ты залетишь? Внутренний тычок помог в голове немного прояснилось. Наверх вылезла злость. Хотя телу было пофиг, оно пылало, готовясь отправиться в незабываемое чувственное путешествие!

— Я ни от кого не бегаю! Я на эту вашу фигню с софлэй не подписывалась! Ты мне глубоко неприятен как личность! — стояла, сжав кулаки, до боли, ранила ногтями нежную кожу ладоней, чтобы не сделать «шаг навстречу» и не впиться в эти жесткие губы, чтобы не совершать глупостей, чтобы противостоять чудовищному соблазну и однозначным желаниям тела.

— Это все я уже слышал. Я от тебя примерно в таком же в восторге. Но устал бороться с собой. Так может, стоит поддаться?! Ко взаимному удовольствию. — интимный шепот на ушко. — Я же вижу твои реакции, не сопротивляйся.

И снова моя ладонь горит огнем, а на его щеке багровеет красный след. Это уже традиция, однако!

— Ты сейчас что сказал? Я тебя презираю, но буду трахать, потому что так хочу? Я по твоему кто? Ну, уж нет, сдавайся на здоровье, на анализы, например, или психиатру! Потому что ты явно не в ладах с головой! — кипело от удовольствия тело, и от возмущения душа.

— Но не смей думать, что поддамся я! От меня взаимности ты не дождешься!

Подчинять и насиловать ваш удел, это лучше всего у вас получается! — стало очень горько. Внутри все сильнее вибрировало, еще чуть-чуть и пойду в разнос, я держалась на тоненькой ниточке самообладания, которая грозилась моментально порваться.

— Мой ответ тебе неизменный, можешь сколько угодно пытаться меня подчинить, но добровольно ты меня не получишь! — на последних словах вибрации достигли апогея и меня накрыла волна мучительно-короткого, но острого оргазма. Я осела к его ногам, пытаюсь совладать с собой, в то время как меня жестоко колотило.

— Проваливай, пока не передумал! — сказал он, как выплюнул, отойдя от меня на приличное расстояние. С таким отвращением в голосе, что меня передернуло.

Я медленно поднялась и вышла из гостиной, спина горела от его взгляда, в то время как в моем теле продолжали гулять отголоски только что пережитого оргазма. Сейчас я чувствовала себя одновременно лгуньей, потому что, уж себя-то не обманешь, физически мне понравилось то, что сейчас произошло, и не только сейчас. И изнасилованной, потому что все это, происходило со мной против моей воли.

Самое убийственное для меня заключалось в том, что маленькая часть души, не смотря ни на какие доводы разума, сейчас обливалась горячими слезами, и сожалела о сказанном, она тянулась к гаду, и хотела продолжения. Всех тех вещей и импульсов, которые я так старательно в себе подавляла. Наброситься, открыться и получить еще больше наслаждения.

Я прикоснулась лбом к стене, почему все так? Короткие моменты удовольствия и я все чаще залипаю на нем. Ведь я не покривила душой, сказав, что он мне глубоко неприятен как личность, как представитель своей расы. А тело жаждет близкого общения, и с каждым разом все

сложнее себя остановить, все сильнее хочется поддаться.

И тогда что? Да конец тогда, просто конец! Они не ценят, они пришли как хозяева, только и умеют ломать. Нельзя подчиняться, нельзя позволять, даже если очень хочется. НЕЛЬЗЯ СДАВАТЬСЯ, Юль! Иначе ты просто перестанешь себя уважать.

Иначе ты просто смирилась, с отведенной тебе ролью! А ты смирилась? Ответ один — НЕТ! А глупое сердце трепещет...

Осмелилась выйти только после его ухода, подобрала с пола изгвазданную робу, и пошла приводить себя, и вещи в порядок. А с полом пусть сам разбирается!

Глава 6

Связи

Все-таки что-то изменилось в его голове, после нашего разговора. Хочется верить, что все это к лучшему, что он понял что-то.

На следующий день после памятного разговора он пришел и объявил мне, что договорился о работе для меня. Да не на весь день, только на три часа, и да под охраной. Но какое это было облегчение и счастье для меня! Знать, что я имею возможность просто выходить за пределы чертовой каюты. Чуть не прослезилась от его сдержанных и холодных, но самых лучших слов. Это было лучшее, что я когда-либо слышала от него. Первая маленькая победа. Может, если лед стронулся с места, у меня получится получить и новые послабления, надо просто знать, куда и как давить? Может я даже смогу попасть на землю, хоть ненадолго. Одернула себя, Юлька не гони коней, настроение и поведение Дэйма, вещи крайне непредсказуемые. Сегодня он благосклонен, завтра опять рычит и все запрещает. А с другой стороны, почему нет? Когда это ты разучилась мечтать? Нельзя себе запрещать думать и планировать, иначе скоро можно превратиться, в смирившуюся серость. Как известно, о чем думаешь, то и притягиваешь!

В общем, в первый день работы, я летала как на крыльях в ожидании охраны, которая должна была проводить меня до места. Я немного нервничала, потому что практически ничего не знала, помимо того, что я буду работать вместе с землянами.

Ни где, ни чем я там буду заниматься я не знала. Поэтому когда я оказалась в центре изготовления пайков для землян, слегка ошалела от масштабов увиденного.

Да уж, не хилое такое производство.

* * *

Меня отправили в отдел сортировки. Коллектив здесь был исключительно женский.

Каждой сотруднице отдела выделяли на проверку по шесть-семь случайных пунктов выдачи в день, всего в помещении было примерно пятьдесят сотрудниц.

Меня же посадили ответственной всего за два. Работа была не сложная, но требовала определенной внимательности и сноровки, нужно было сверять предоставленные с земли списки, передаваемые каждый день со старыми.

Пофамильно сверялось количество людей, стоящих сегодня в очереди на получение пайка, проверялось изменилась ли цифра. Отслеживались новые регистрации и прикрепления к району, все эти цифры нужно было внести в единую базу данных. Были случаи, когда информации о регистрации в ней не было, тогда нужно было звать старшего сотрудника и вместе проверять потеряшек, прикрепляя их куда надо. Я навскидку щелкнула на папку личного дела и мои глаза на лоб полезли, я долго таращилась в экран. Там было все, родственники вплоть до десятого колена, полные физические параметры, психологический портрет, процент риска заболевания, процент лояльности по отношению к инопланетянам. За теми, кто был в красной зоне, тщательным образом следили. И многое другое. Я еще некоторое время посидела в ступоре, перед тем как приступить к работе.

В конце, когда все списки были проверены, по количеству человек задавались точные параметры выделяемых пайков на день для определенного пункта. К самим пайкам нас не подпускали. Все эти данные отправлялись дальше, где проходили еще несколько этапов сверки, и только потом, при помощи автоматике, отгружались в паллеты и отправлялись во флайс с маркировкой района, к которому относится данная паллета.

Куратором надо мной поставили девушку, которую я видела в казармах, не заметная, не выделяющаяся, она никогда не проявляла агрессии по отношению к другим. Когда рабочие моменты были позади, и у меня оставалось еще немного времени, мы с ней разговорились. Она рассказала мне свою историю, при вторжении они были вместе с парнем, их обоих отправили наверх, как потенциальных партнеров с высокими показателями энергетических каналов, позже при общей проверке, на ее парня срезонировала эррианка. С тех пор она его больше не видела, но оставалась на корабле в надежде, что его отпустят.

Практически сразу согласилась на симбиота и сама вызвалась

работать на корабле. Я скрипнула зубами, еще одна разбитая, пара.

— До нас дошли слухи, что на тебя сам Дэйм Эйрис срезонировал, это правда?

Я поморщилась. — Я бы не хотела говорить об этом.

— Ну конечно, прости.

— Ты бы просто видела Аню, как она бесилась! Здесь работает одна из ее подпевал, — она посмотрела мне за спину — Тебе нужно быть осторожной с ними.

Я проследила за ее взглядом. — Мне нет до них дела, — честно призналась.

— Аня, продолжает вас кошмарить?

— Сейчас поспокойнее стало, она потеряла в глазах женщин свой авторитет, не без твоей кстати помощи.

Это я и раньше знала.

— Все равно будь осторожна.

— Хорошо, спасибо за предупреждение, — признательно кивнула.

Через положенное время меня забрала охрана. Так и повелось, днем на три часа я отправлялась под конвоем на работу, потом возвращалась в каюту.

* * *

Дэйм бесился, устал пить таблетки. Они практически перестали помогать, время блокировки с каждым разом все, сокращалось, а после окончания их действия в организме происходил атомный взрыв. Возникало ощущение, что все в его теле против него, и с каждым днем ситуация усугубляется.

Морр злился на него за бездействие. «- Ты что творишь? Все ресурсы организма истощаешь, а мне нужен вменяемый и сильный начальник СБ! Если так и дальше будет продолжаться, я тебя временно отстраню от должности, пока не решишь свои проблемы. Либо отпуская ее, для вашего общего блага, это хоть какая-то дистанция! Но лучше не майся дурью, и закрепи уже связь!» Он и сам понимал, что дошел до края. Но слова упрямой землянки каждый раз останавливали. Он не был насильником, сам загнал себя в этот угол, своим поведением и отношением. Он сам убил в ней все хорошее, и хотя он продолжал

чувствовать все изменения в ее теле при резонансе, поражался ее выносливости. Ее невыносимое упрямство каждый раз пересиливало желания тела, хотя в последний раз она была очень близка к тому, чтобы сдаться. Это и ее оргазм, чуть не стали точкой невозврата, когда наплевав на все свои принципы, все-таки подтвердил бы ее ядовитые слова, и взял насильно прямо в том углу. Его остановила гордыня, поняв, что готов сделать, он отскочил от нее на максимально возможное расстояние.

Еще он испытывал вину перед ней за Борка, он видел что происходило, следил, но не смог вовремя вмешаться. Зато, с каким удовольствием он набил ему морду, тот лежал в луже своей крови. И как Борк умудрился пронести оружие на поединок, пытаясь выстрелить в спину Дэйма после? Это и решило его судьбу, так бы лишился эрра и привилегий к которым привык, ну да не мало, но жить можно. А так лишился жизни, ведь единственный закон, который позволяет убить представителя их расы, это покушение или убийство сородича. Дэйму это не доставило удовольствия, просто понял, что нет другого выхода. Оставлять за спиной озлобленного и подлого противника, всегда с оглядкой по сторонам и ожиданием выстрела в спину, не самая лучшая идея.

Дэйм пробовал спускать пар в спаррингах. Они ненадолго помогали вернуть утрачиваемый контроль, но не ходить же все время с разбитыми костяшками. Да и калечить противников не хотелось, а по-другому не получалось. Если спарринг, то только хардкор. Их уносили на мед уровень, после спарринга с ним, так как идти самостоятельно они уже не могли. На него уже смотрели с опаской, как на неуравновешенного или слетевшего с катушек. Все видели, что с ним происходит, но никто не осмелился сказать эй мужик, заканчивай рвать своих, направь энергию в правильное русло.

Всегда приятный секс с Сэлвин не приносил больше разрядки. А в последний раз он вообще потерпел неудачу. Впервые! Он просто не хотел ее, не смог заставить член встать, если он и вставал то через мгновение падал тряпочкой, невеста была в бешенстве, он выскочил от нее как ошпаренный. Теперь еще и комплекс мужской неполноценности креп и рос в геометрической прогрессии. Пробовал помогать себе руками, словно и не пробовал.

В непосредственной близости от нары член стоял колом,

компасной стрелкой указывая в ее сторону. Яйца звенели и синели от желания, а он продолжал бегать по замкнутому кругу, потому что добровольно к телу его не подпускали. Уходил на службу рано утром и приходил поздно вечером, чтобы избежать столкновений с ней.

Гордость не позволяла поговорить начистоту и попытаться просить прощения, чтобы переломить уже эту ситуацию.

Сегодня у них состоялся очередной разговор с Морром. Нужно было слетать на землю, в очередной раз требовалось его вмешательство. Повстанцы в край обнаглели, они в последнее время активизировались настолько, что по городу стали ходить слухи о готовящихся бунтах. Как известно дыма без огня не бывает!

Ему нужно было срочно найти место их дислокации, и придушить на корню сопротивление, пока этот змеиный клубок не вырос до чудовищных размеров.

Загвоздка состояла в том, что они хорошо спрятались, ни разведка, ни патрули не могли их найти. Тогда они приняли решение послать в город свободных Элитэ, но даже симбиоты, либо возвращались ни с чем, либо просто исчезали. Это было самым настораживающим фактором. Они словно переставали существовать.

И вот, наконец, появилась небольшая зацепка, но Морр не доверял информацию никому, поэтому и попросил его лично вмешаться в это дело, завтра он летит на землю, и может хоть он немного отвлечется. Проветрит голову, сможет посмотреть на ситуацию со стороны и примет, наконец, правильное решение. Дирх прав, у него уже мозг расплавился. Ему просто необходимо отвлечься! Надо будет не забыть предупредить нару.

— Помоги мне, пожалуйста! — рыдала Яна у меня на плече — Ты сможешь пробраться на уровень, где его держат. Мне, хотя бы, весточку ему передать.

Я сидела в нокауте от очередной подставы. — Ян, я не могу, меня охрана всегда и везде сопровождает. Я обещала Эйрису, что не буду пытаться от них сбежать.

— Ясно, — севшим пустым голосом, смотря в пространство, произнесла моя напарница и учитель, когда я пришла на работу.

— Ладно, забудь.

— Да объясни толком, что произошло? Еще вчера все было нормально!

— Сегодня утром мне сообщили, что больше не нуждаются в моих услугах, и мне нужно покинуть корабль. Улететь, понимаешь? А я только узнала, на каком уровне его держат.

Я знала, что Яна пытается найти своего парня на корабле — Но почему? Разве это не добровольный выбор?

— Я тоже так думала, а сегодня меня попросили с корабля, сказали, у меня двое суток, чтобы передать дела и собраться. Потом я обязана покинуть корабль. — В ее словах звучала неподдельная тоска. — Я думаю, они узнали, что я его нашла, и чтобы лишить меня возможности с ним встретиться меня и ссылают вниз. — Обреченно произнесла она, глотая слезы. — Все впустую! Все это время, все унижение — все впустую.

Я смотрела на раздавленную девушку, и в моей груди смешались тоска и ненависть.

— Хорошо Ян, я помогу! Я постараюсь завтра уйти от охраны, и если доберусь до твоего жениха, обязательно передам ему твою записку, — решила я. — Только не кисни, все будет хорошо, слышишь. Я сделаю, как ты просишь.

— Спасибо Юль, спасибо! — Она кинулась мне на шею. — Ты лучшая! И ты чуткая, теперь он хотя бы будет знать, что я помню, что не обижаюсь и понимаю. Это очень важно для меня.

— Вот информация по его местоположению, — она посмотрела по сторонам и сунула мне в кулак скомканный кусочек бумаги. — А это письмо.

* * *

Я изнасиловала свой мозг на тему как передать письмо Саше, перебирала в уме различные варианты и понимала, что это все не то, что после этих действий, меня точно запрут в каюте на веки вечные, без амнистии. Поэтому пришла к самому простому, на мой взгляд, решению, попросить разрешение у самого Дейма и отнести письмо под охраной. Ну что в этом такого, это же не человека провести, а просто записку передать, прощание! Убежала себя в том, что ничего такого криминального в этом нет, и это самая простая задача из всех какие я решала. Поэтому вечером дождалась его с работы. Он слегка опешил,

когда увидел меня, глаза моментально вспыхнули, и он сжал кулаки.

— Я хотела поговорить с тобой, — боролась я со своим вибратором, пытаюсь держать его в узде.

— Говори...

— У меня, на работе есть девушка землянка. — Я вкратце рассказала ему ее историю, и содержание просьбы. Меня обнадеживало то, что он не перебивал меня и внимательно выслушал.

— Нет.

— Но почему? Это же просто записка! В ней нет ничего криминального, он получит, она успокоится. Я скажу, что передала и она со спокойной душой покинет корабль.

— Пожалуйста, позволь мне ей помочь?!

— Я сказал нет, и думать забудь.

Ну, вот и все, я старалась. Кто ж виноват, что эти нелюди — такие нелюди!

А я уже ненароком начала приписывать Дейму те черты, которых у него и в помине нет, потому что разрешил работать, потому что не трогал. «— Спасибо, что напомнил мне кто ты есть. И по какую сторону баррикад ты от меня находишься!»

Валялась в койке глубокой ночью без сна, я ворочалась с боку на бок. Вспоминая заплаканные глаза Яны, и ее безнадугу. «- Я помогу, пусть наказывает, но это совсем бесчеловечно! Иначе я ей просто в глаза не смогу посмотреть, и она встанет в длинную очередь из тех, кому я не помогла, потому что недостаточно старалась, или отмахнулась от опасений». Приняв это решение я, наконец уснула.

* * *

Парень Яны, жил на два уровня ниже моего предыдущего места обитания. И на пять ниже этого. Для того, чтобы до него добраться нужно было спуститься на лифте и пересечь практически весь уровень, так как каюта где он жил. была на противоположной стороне бублика, тут конечно здорово бы выручил флайт, но чего нет. О том, как я буду выманивать его наружу, я пока не думала. Здесь успеть бы добраться.

Когда за мной зашла охрана, я была готова и собрана, конверт с письмом я заложила за резинку штанов. Хорошо, что жилые уровни

дублируют друг друга, и я знаю приблизительный маршрут, по которому нудно двигаться. Вдоль и поперек изучила уровень, на котором жила с Садистом, на этом уровне жилые помещения были больше, но все равно можно было уловить общую схему, двигаясь по которой я едва ли промахнусь в своих поисках.

Когда один из моих молчаливых охранников нажал на панель вызова лифта, у меня выступила испарина. Получится или нет? Для передвижения по уровням на лифте они пользовались наборами знаков, похожих на те, которые они использовали в той нише. Я не знала, какой именно набор символов соответствует тем или иным уровням, но в голову ночью пришла идея. Когда я вошла в лифт, сделала вид, что забыла необходимую мне вещь в каюте, и начала сбивчиво требовать немедленно вернуться к каюте. Внутри, успел пройти только один охранник, второй все еще оставался снаружи, не зная как реагировать на мое, более чем странное поведение. Я металась бешеной белкой по кабинке лифта и орала резанной свиньей. Охранник, стоящий в лифте уже вбил нужную мне информацию. Теперь он стоял, и в недоумении таратился на меня. Он потерял бдительность настолько, что когда я врезалась в него, что есть сил, мне не составило труда выпихнуть его наружу, перед самым закрытием дверей.

О-о-о-о неприятности будут, и еще какие' мельком разглядела молчаливый приговор в его глазах, до того, как за мной окончательно закрылась дверь. Лифт стал плавно спускаться на уровень моей работы, но этот уровень находился ниже чем мне нужно. И тогда приступила к реализации своего плана, я зажмурилась и попросила своего симбиота помочь мне вспомнить, пустив его в свои чувства, показав, что не желаю зла, просто нужно помочь хорошим людям и информация всплыла в моей памяти. Я стала тренировать эту фишку после того как поняла, что знаю эррианский, воспринимаю его на подсознательном уровне. Теперь я лучше понимала как все поголовно эррианцы, могли свободно разговаривать по русски, да и на любом другом языке я думаю, энергии не нужно много времени чтобы впитать любую по сложности информацию, стоило им только пожелать и Элитэ приходили им на помощь. Лежа часами на койке, после трудового дня я развлекала себя переводами текста с русского на эррианский и даже наоборот. Даже пробовала тихо говорить на их языке, кажется, хорошо получалось. И хотя метод этот не всегда срабатывал, иногда случались и

осечки, например с планом корабля. Симбиот не выдавал информацию, которая несла потенциальную угрозу для этих противных инопланетян. А жаль! Но в этот раз я понадеялась, что он поможет «восполнить» то, что мне нужно, это же не криминал и это сработала. Счастливая я готова была танцевать шаманский танец прямо здесь, но надо поторапливаться. Скорее всего мои конвоиры уже передали информацию обо мне вниз, да и камеры скорее всего здесь везде понатыканы. У меня только небольшая временная фора из-за эффекта неожиданности. Возле дверей на уровне работы меня уже будут ждать другие охранники. Поэтому я провела по символам, вводя команду остановки лифта, затем команду отмены и наконец, смогла ввести новые символы. Лифт послушно тронулся с места. Ощущения знания были очень странными, еще минуту назад ничего не знала и вуаля словно вспомнила давно имеющиеся в голове знания. Забавное чувство. Когда лифт остановился, я выглянула наружу. Пока все было спокойно, ничего подозрительного на пути не было. Значит, еще не смекнули что к чему.

Стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, я двинулась к заданной цели на приличной скорости.

* * *

Когда увидела его в коридоре, сразу узнала по ее описанию. Огненно-рыжую шевелюру с вихрами нельзя было пропустить. Он сидел на корточках недалеко от «своей каюты», прислонившись к стене и закрыв лицо руками.

— Привет, ты Саша? — несмело подошла к нему, задавая для верности вопрос.

Сперва мне показалось, что он не слышит, но затем немного заторможено он поднял на меня свое лицо. Он не был похож на того жизнерадостного парня, о котором с таким воодушевлением рассказывала мне Яна, лицо осунулось, под глазами залегли тени. Мрачный тип, ни разу не балагур и шутник.

— Ты кто? — жестко произнес он.

— Я от Яны.....

Мгновенная метаморфоза, чуть не заставила меня снова прослезиться, от угрюмого и осунувшегося типа не осталось и следа, он

моментально подскочил, в его глазах вспыхнула жизнь и надежда.

— Ты ведь не шутишь?

Я помотала головой и быстро затараторила. — Она пока еще здесь, на корабле.

Искала тебя, но у нее нет доступа сюда. Поэтому, она попросила меня о помощи.

Хотела передать тебе кое-что.

Я сунула конверт в его сжатые пальца, от таких новостей он застыл на месте.

Перевел взгляд на письмо, и в следующее мгновение уже водил глазами по неровным строчкам. Поднял на меня глаза, и снова уткнулся в текст. Перечитывает, поняла я.

В конце он протянул ко мне руки, и обнял как родную, прошептал на ухо спасибо.

— Убери от нее руки! — услышала ледяной приказ сзади, а вот и неприятности нагрянули, быстро же он сориентировался.

Глава 7

Разбирательство и помешательство

Впервые меня не волокли на плече, не тащили насилу, больно сжимая локоть. Но ему сейчас это и не требовалось, я как привязанная на поводке, молча, шла за ним, соблюдая лишь небольшую дистанцию. Он шел впереди, красивый как черт, прямой как волнорез со своей идеальной военной выправкой и в своем бессменном мундире, яростно холодный и несносный мерзавец. Он не оборачивался, словно чувствовал что я где-то рядом. От него сейчас исходила такая волна энергии, что все окружающие нас эррианцы шарахались по углам, а меня опять штырило от этой энергии. Тело снова сковывал страх — как и в первый раз, даже внутренний моторчик приглушил свою тарыхтелку, волоски на руках стояли дыбом как наэлектризованные. Этот Дэйм навивал такой сильный ужас, что у меня похолодело, и сжималась все внутри, он точно разнесет в клочья весь корабль, если взорвется. Только повод дай, и берегитесь все, кто будет рядом, а если еще и вспомнить, кто является причиной такого настроения, его величества... В общем, с каждым шагом мне все больше хотелось заползти в ближайшую щель и не высовывать от туда носа лет так сто. Хорошо хоть Саша не пострадал, я отпрыгнула от него, как профессиональный спортсмен на соревнованиях по прыжкам, стоило услышать ледяной голос Эйриса. Мне не пришлось в очередной раз перед ним оправдываться, он просто развернулся и пошел прочь по коридору в сторону лифта. Саша виновато посмотрел на меня, и попытался сумбурно извиниться.

— Не надо! — остановила его я, выставив вперед руку. — Это был мой выбор. Ты не причем. Удачи!

Мы скомкано попрощались, я по глазам его видела, как он сожалеет о своем порыве.

В лифте пока мы ехали наверх, я вжималась в дальний от Дэйма угол. Когда от напряжения в лифте стало тяжело дышать, я заговорила, попытавшись объяснить, сгладить.

— Послушай...

— Молчи! — и снова рубленый приказ в стиле Дэйма мать его Эйриса.

Ну, уж нет дудки, намолчалась. — Это всего лишь клочок бумаги, ни кто же не умер, я на месте, сбегать не пыталась, — и нервно закусила губу поняв, что ляпнула.

— Я бы в любом случае вернулась в каюту, — быстро заверила его, пытаюсь сгладить допущенную ошибку. — Ну, правда, зачем из этого делать такую трагедию?

— Трагедию? Ты хоть представляешь, что было бы, если б вас застала его софлэй?

Я замолчала, действительно не представляла, ну я, конечно, думала, как буду его вызволять из каюты, чтобы передать записку, но так ни до чего путного и не дошла в размышлениях. А о том, что мне может достаться еще и от эррианки...

Он прочел ответ в моем молчании.

— А я знаю наверняка! Ты моя собственность, ты намеренно пошла против моего приказа, и подвергала свою жизнь опасности! — снова этот рык.

Ну, знаете, это уже слишком! — Я живой человек, а не собственность, у меня есть мысли и чувства. И если ты помнишь, я подходила к тебе вчера с просьбой о помощи по этому вопросу, тебя бы не переломило от натуги, но ты не удосужился даже приподнять свой зад.

— Я четко обозначил тебе мою позицию! Ты не знаешь реалий мира, в который попала!

Он перебил готовое сорваться с губ возражение.

— Больше ни звука, я не намерен это обсуждать, — как по Дэймовски! Робот хренов, глыба бесчувственная!

Когда мы оказались в каюте, я хотела незаметно сбежать в свою каморку, но он не позволил, остановив меня жестким приказом — Иди за мной!

Я сглотнула, но послушаться пока не решалась. Когда он завел меня в свою спальную каюту, в которой я к слову так и не побывала, обходя ее десятой дорогой, меня передернуло от дурного предчувствия.

— Раздевайся!! — Сам он медленно начал расстегивать серебряные пуговицы кителя. Вытаращив глаза, я не могла оторвать замороженного взгляда от его пальцев, следя за каждым движением. Потом перевела взгляд на его лицо, он наблюдал за мной, так же как я наблюдала за ним.

— Ч-что? — поняла, что потеряла нить разговора.

— Я сказал, раздевайся! — та-а-ак, вот это уже серьезное заявление, несмотря на возбуждение, постоянный мой спутник в последнее время, менять что-либо и прогибаться под «мистера — я лучший всех, посмотрите, как я крут», я была не намерена!

— Ты совсем умом тронулся? Не буду я раздеваться! И ты прекращай, это не смешно!

Я заглянула в его глаза, не веря до конца в происходящее. Неужели решится?!

Против моей воли? Seriously? Казалось я, уже в достаточной мере изучила его характер, чтобы сделать выводы, о том, что он считает правильным и недостойным поведением для нормального мужчины, насилие для него было дном, до которого он никогда не опустится. Неужели ошиблась?

— А я и не смеюсь, как ты видишь! Всего лишь делаю то, что должен был сделать уже очень давно! Ты не считаешься с моим мнением, я не вижу смысла считаться с тобой, — продолжил он неторопливо расстегивать свой китель, сняв он аккуратно повесил его на плечики.

— Да как ты можешь? — закричала я. — Ты знаешь, что мне пришлось пережить! И сейчас хочешь проделать подобное со мной в качестве наказания?!

— Я тебя жалел, и вот чем ты мне отплатила. Ты послушалась и убежала от охраны.

Зажималась по углам с едва знакомым мужчиной! — Приступил он к белой рубашке.

— Это была простая человеческая благодарность! Благодарность за клочок бумаги!

Ясно тебе? Бесчувственный ты чурбан, прощальное письмо от влюбленной девушки. Которая, благодаря вам осталась без жениха! Но видимо это то чувство, о котором ваша раса и слыхом не слыхивала, — вот как он умудряется а? Пара фраз и из меня лезет такое! Теперь взорваться в любой момент могу я.

Я возмущенно перекрестила руки на груди, сверля его взглядом.

— Слушай, ты можешь, пожалуйста, перестать раздеваться, это здорово меня нервирует!

Он мотнул головой, перейдя с пуговиц на груди на манжеты.

Во рту у меня пересохло, я невольно облизнула губы. Как бы я не

хорохорилась, но сеанс медленного стриптиза, наложенный на всю ту абракадабру из энергий, делал свое дело и страх отступил на второй план, сейчас я чувствовала как возбуждение накатывает плотной волной. Пока у меня получалось задавить это чувство на корню, но, кажется, хватит меня ненадолго. Надо срочно отвлечься.

— Не боишься? Я ведь могу и сломаться! А вдруг больше не захочу жить, после этого? Прямо как та девушка! Как кстати она? Все еще пытается наложить на себя руки после ваших зверств? — попыталась давить на жалость, на злость, на мужскую гордость. На все, что только могла придумать, старалась припугнуть, вывести его из этого состояния, робота стриптизера.

Он остановился на мгновение, затем прищурил свои неоновые глаза.

— Не переживай, такого как с ней с тобой не случится, иметь тебя буду только я. — от его слов горячий комок внизу живота сжался и сделал кульбит Наверное, это подразумевают когда говорят что в животе бабочки порхают, у меня, похоже, и не бабочки вовсе, а рой пчел как минимум.

— А что касается насилия. Ты можешь просто перестать сопротивляться и мы оба получим удовольствие... От процесса! — И снова этот прожигающий взгляд. от которого едет крыша.

— Достаточно! — начала метаться по комнате поняв, что круг с каждым мгновением сужается все сильнее. Плохо, что он стоит у самой двери. — Ты думаешь, я добровольно под тебя лягу?

— Я думаю, что у тебя есть выбор сейчас, или ты меня слушаешь и делаешь добровольно то, что я сказал, или к этой задаче приступаю я. — он многообещающе осмотрел меня с ног до головы. — Во втором случае тебе тоже понравится... По факту, но вряд ли что-либо из твоей одежды сохранится в первоизданном виде.

Ы-ы-ы-ы, блин!

— Да пошел ты!

В одно мгновение он оказался рядом, схватил, и вот уже моя серая рубашка разошлась ровно посередине на две части, до самого пупка оголяя грудь и живот.

Попыталась вывернуться и осталась совсем без верха.

Я брыкалась, отбивалась что есть сил, но он все больше оттеснял меня к той части своей спальной каюты, в которой была кровать.

Я боднула его в грудь головой, и воспользовавшись моментом промедления прошмыгнула у него подмышкой и выбежала в гостиную, пытаясь добраться до своей каморки. Поймал на подходе и прижал к голой фактурной груди, и какая это была грудь... Юля, блин! Опять за свое?

— Не трогай, не трогай, нет, только не так! — Стала брыкаться с новой силой, когда меня поволокли обратно.

Видимо поняв, что я так просто не сдамся, и буду цепляться за все выступающие предметы, он по старинке закинул меня на свое плечо. Припечатав тяжелой ладонью мой зад. Капец Юля, кажется на этот раз полный и безоговорочный, стало так обидно, что из глаз тут же полились слезы, с я взмолилась.

— Я прошу тебя, я больше не буду! Я буду тебя слушать. Ну, пожалуйста! Не делай этого, отпусти, — кажется, кто-то просто потерял терпение.

Меня бросили на широкую двуспальную кровать и сразу придавили сверху мощным торсом, чтоб не дергалась.

Хорошо, что штаны не успел снять, промелькнула в голове мысль, он застыл, глядя мне прямо в глаза. Стер костяшкой пальца слезу со щеки, приблизил свои губы и поцеловал. Это было так... Странно, он целовал мой рот с какой-то затаенной обреченностью, от которой у меня защемило в груди. Я опешила и затаилась, не зная как мне на это реагировать. Я смогла бы сопротивляться, если бы он был груб, но его губы были нежны, он поглаживал своим языком мои губы, верхнюю, а затем нижнюю, проник в рот и начал осторожно исследовать меня внутри, моя тарахтелка включилась на полную, лишая возможности думать. Прервав поцелуй, он прижался своим лбом к моему, и снова заглянул в глаза. В этот момент я поняла, что все-таки наверное проиграла, я не смогу и не захочу бороться с таким Дэймом.

— Прости, но сегодня мы дойдем до конца, у меня не осталось никаких сил держаться, — вдруг услышала его хриплый голос, заморожено глядя в эти глаза.

Первое его прости и у меня случился микрооргазм прямо в моем мозгу, эта его искренность сломала все, тщательные возводимые мной барьеры. Мало соображая, я кивнула в знак согласия, а к черту все!

Его руки подцепили резинку штанов и спустили их к коленям. Он лихорадочно рассматривал мое тело, и его глаза буквально полыхали

холодным огнем.

— Красиво.

Подцепил пальцами бретели лифчика и рванул его вниз, оголяя груди с торчащими сосками. Приглушенный рык и разорванный лифчик улетает в сторону. Он провел большим пальцем по соску, от чего тот сжался в комочек, потянул его наверх до легкой боли, а меня выгнуло дугой. Он склоняется надо мной и берет второй сосок в рот перекатывая его между губ, затем резко втягивает во влажную глубину рта и интенсивно посасывает, периодически играя с вершинкой горячим языком. Затем то же самое проделывает с другой грудью. У меня перехватывает дыхание и жаркий импульс стрелой пронзает клитор.

Меня трясет от возбуждения. Вторая его рука спускается ниже и ныряет за кромку трусиков, распределяет влагу вокруг пульсирующего входа. Внизу все горит от желания, я непроизвольно подмахиваю бедрами, и его длинный палец легко ныряет внутрь, а большой одновременно выводит узоры на клиторе,хватило пары толчков и я содрогаюсь от взрыва оргазма, конвульсивно дергаясь под его руками.

— Не уверен, что смогу быть нежен. — Слышу его приглушенный голос, словно кто-то забыл как дышать, он прикрыл веки и тяжело рвано выдохнул.

Он вынимает руку из моих трусиков, порывистое скольжение ткани по бедрам и снова его горячие прикосновение, внизу, там, где все пылает и до сих пор сжимается от пережитого. Слышу звук пряжки и расстегиваемой молнии брюк, мгновение и снова эта завораживающая тяжесть сверху, обхватив рукой одно колено, он толкает мою ногу в сторону, шире разводя бедра и устраиваясь удобнее.

Ох, ты ж м-а-ать, какой огромный, я невольно задержала вздох, стоило скосить глаза вниз и увидеть его вздыбленный член, с лоснящийся смазкой крупной головкой, и ярко красный крайне болезненный на вид. Он непроизвольно дергается и качается из стороны в сторону, иногда почти вжимаясь в рельефный живот. Я сглотнула ком, следя за тем, как его плоть пропадает из виду в районе моих бедер.

— Это не будет долго, я слишком заведен, — хриплое предупреждение, да без проблем, свою порцию удовольствия я уже получила. По краю сознания проходит вялая мысль, что вот сейчас еще можно и нужно остановиться. Но ее смывает под напором чувств.

Я ощутила, как меня мучительно медленно заполняет его плоть,

неотвратно, жарко, плотно, она заполняет каждый свободный сантиметр внутри, устраиваясь. перестраивая под себя, проникая все глубже и глубже пока, наконец, не достает до крайней точки от соприкосновения, с которой внутренние мышцы сжимаются заключая его плоть в капкан, не выпуская обратно, обхватывая всю длину и затягивая его глубже. Войдя еще немного, он на миг задерживает дыхание и замирает. Я закидываю ноги ему на бедра, фиксируя свое положение, и заморожено смотрю на его заострившееся лицо, наблюдаю, как меняется его выражение, челюсть напряжена, по виску с напряженной жилкой сбегает капля влаги, а в чертах проступает мука.

— Как давно я об этом мечтал! — полушепот и меня ослепляет вспышка его глаз. что-то снова задевает оголенный нерв внутри и меня опять трясет как в лихорадке.

Он медленно выходит и снова делает резкий толчок внутрь, прижимая меня к кровати, жестко фиксируя руками за талию, направляя мое тело навстречу себе. мгновенно проникая до самого основания, делает новый толчок, и новый и опять.

Мои руки цепляются за шею, его движения настолько сильные и резкие, что меня подкидывает на матрасе от каждого нового проникновения. Воздух в легкие поступает рваными клочьями. Мне удастся сделать короткий вдох в перерывах между чередующимися друг друга мгновениями ощущений пустоты и наполненности.

Меня разрывает на части от интенсивности этих ощущений.

Я закрываю глаза и сосредотачиваюсь на концентрированном удовольствии, ору в голос, срывая связки, подаваясь вперед навстречу его бедрам с таким же остервенением, обхватывая плотнее ногами его рельефный зад, вжимаясь в него и расцарапывая спину. Мы как дикие звери катаемся по кровати, без возможности остановиться, проникая друг в друга глубже, глубже. Я умру если ты сейчас остановишься, кричит мое тело ему, а я умру, если остановлюсь, отвечает он.

Мир вокруг замер на секунду, а потом пришла яркая вспышка нового оргазма, она побежала по телу волной судорог, пальцы на ногах поджались, а мышца намертво сжали его плоть внутри, он сделал еще пару резких выпадов, потом на миг замер и не вынимая плоти, начал мощно толкаться, внутрь протаранивая меня насквозь. настолько глубоко, насколько мог. Краем замутненного сознания я уловила его рык, а потом он начал мощно изливаться, член дрожал и пульсировал,

отчего я снова бурно кончила. Его оргазм был мучительным и бесконечным, его трясло на мне так, что подпрыгивала кровать, и меня вместе с ним, волна за волной накатывало блаженство, не отпуская и на миг наши тела, растягивая удовольствие в бесконечность. Мы как сообщающийся сосуд подхватывали друг друга, когда волна шла на спад у одного, его тут же подхватывал другой, не давая удовольствию угаснуть, и это все длилось и длилось. Затем он затих и волны пошли на спад.

«Вау, просто вау!!! Да как они из кровати себя после такого выталкивают, я бы здесь жить осталась, после таких-то ощущений!» Перекатывались в моей голове вялые мысли. «Познакомься Юль с софлэй в действии».

Дэйм перелег на бок, не выходя из меня, и крепко прижал к своей груди, приятно перебирая пальцами мои спутанные волосы пока я приходила в себя от пережитого. Я прикрыла глаза и прикорнула на его плече, в теле гуляла сытая истома. Очнулась от того, что он возобновил свои движения. Я приподняла голову и вопросительно посмотрела ему в глаза. «Чего тебе еще надо? Отстань, добился все таки того чего хотел».

— Ты серьезно считаешь, что сможешь так легко отделаться от меня? — смешок, выгнутая бровь и хриплый сексуальный голос. От которого по телу вновь прокатилась волна мурашек. — Нет уж! Слишком долго ты меня мучила, чтобы мы закончили на этом.

— Я тебя толком и не распробовал. — Интимный шепот на ушко.

И снова волна мучительного жара по телу от этих слов. Он перевернул меня на другой бок, прижался грудью к моей спине и снова томительно заполняет меня собой, разъединив тела лишь на мгновение.

На этот раз удовольствие мягкое и тягучее как карамель, оно расходится по венам неспешной волной, теплым ветерком. Его движения медленные и плавные. Они разжигают костер, но не позволяют огню взметнуться до небес. Вскоре мне становится мало. Чтобы чувствовать его острее и углубить степень проникновения, мне приходится отклониться от него всем корпусом, в этой позе соприкасаются только наши бедра и лишь ноги тесно переплелись между собой. Его член все так же неторопливо погружается в меня и легко скользит наружу, чтобы через мгновение все повторилось. Сейчас он как механический поршень, не изменяет ни степени проникновения, ни скорость. От этой неторопливости уже через пару мгновений мне

хочется взвыть, кричать, чтобы поторапливался и не мучил уже меня, он словно наказывает меня за прошлые отказы. Я залипла в паутине удовольствия, и не могу перейти к следующему этапу. Когда я пытаюсь сама увеличить скорость, он мягко отстраняет бедра и не дает продолжить так, как требует тело.

— Пожалуйста, — тихо взмолилась я.

— Что прости? Я не расслышал, — услышала его мурлыкающий голос сзади над самым ухом, и обжигающий выдох в шею, отчего шевелятся волосы.

— Пожалуйста, дай мне кончить, не мучай, — уже более уверенная просьба. Поворот головы, и наши глаза на миг встречаются, он щурится и словно срывается в пропасть. «Да эта пытка, которую ты затеял, и тебе далась не так легко».

Тогда он лихорадочно быстро переворачивает меня на живот, дергает вверх за бедра, приподнимая попку, и засаживает свой член внутрь по самые яйца.

— Ах, — вырвался из моего горла невольный вскрик.

Берет меня так сильно и разнуздано. до черных точек перед глазами, до хрипов.

Почти полностью выходит наружу и резко задвигает себя внутрь моего тела, в его хаотичных движениях теперь нет нежности. Сейчас там только дикая страсть, он протягивает руку и касается ею напряженного клитора, этого хватает, чтобы вновь отправить меня за грань. Он продолжает таранить меня своей плотью, не обращая внимания на мои оргазмические конвульсии, не останавливается, и не дает передышку, проникая в меня с каждым толчком все сильнее и глубже. Вот до боли сжал мое бедро, и подтянул к себе, поддерживая одной рукой за живот, и крепко вжался в меня всем своим естеством, и вот я снова чувствую, как он дрожит и изливает свое семя глубоко внутри меня, и меня в который раз накрывает с головой. И опять мы в обнимку лежим на раздолбанной кровати, все мокрые и уставшие.

Как ребенок, дорвавшийся до сладкого, он всю ночь как ненасытный овладевал моим телом. Не помню, удавалось ли мне подремать хоть немного. Это была ночь, наполненная обжигающей страстью и томительной нежностью, когда два сердца бились в унисон, когда два тела двигались навстречу друг другу, когда две души слились в одно целое. Я не знала того, кто сейчас лежал со мной рядом. «Кто ты,

и что ты сделал с бездушным монстром?»

Под утро, когда я попыталась выскользнуть из его кровати, он тесно прижал меня к себе и не давал даже пошевелиться, чтобы сбежать. Оплел собой словно лозой, спеленав по рукам и ногам.

Когда проснулась, я все еще была в его кровати, но Дэйма рядом уже не было. Он зашел в каюту спустя миг, холодный и непреступный как обычно. разве что глаза так сильно не светились.

— Проснулась? Отлично. Я улетаю вниз, не знаю на сколько...

Между нами начало сгущаться напряжение, потрескивающими искрами расходясь в стороны.

— Я запрещаю тебе выходить из каюты на это время! — услышала его ледяной голос полный угрозы. От которого вмиг захотелось поежиться.

— Охрана, уже предупреждена, так что давай без глупостей. Если что-нибудь понадобится, обращай к ним. Каждый день они будут сюда заходить, — четкие рубленые фразы, и никакой нежности в глазах.

— Когда вернусь, мы обсудим твою дальнейшую жизнь. И ты мне обязательно расскажешь каким образом умудрилась набрать правильные комбинации в лифте, чтобы добраться до того уровня, — небрежным движением он поправил воротничок кителя и вышел за дверь прежде, чем подушка запущенная мной влетела бы в его спину. А меня трясло, и снова захотелось убивать. Дуры мы бабы, если верим, что ночь любви может в корне изменить отношение к нам мудаков. Почесал, где чесалось, и дальше пошел не поморщившись. Основательно так почесал, надо сказать... Ну, уро-о-о-од!

Встала, обмотавшись простыню, и не успела дойти до двери, как по внутренней стороне бедра потекла сперма.

— СЦУКО-0-0!! — изо всех сил долбила кулаками по стене, прислонившись к ней лбом. — ДУРА БЕЗМОЗГЛАЯ!!!

«Вот тебе и с добрым утром, Юля!»

* * *

Позже я валялась на диване в каюте с окном, пытаюсь до конца осмыслить произошедшее. Безрадостно размышляя о том, как теперь из

этого всего выпутываться. Поддалась чувствам, называется. Что аж мозг отключился!

Поздравляю Юля, это полное фиаско... Спасибо, что хоть о дополнительной одежде позаботился, моя вся в хлам. А то бы даже охранять не пришлось. Голой — не побегаешь!

Когда услышала звук снятия блокировки с входной двери, я подскочила с места.

Неужели совесть замучила? Но увидев в проеме знакомый силуэт, не поверила своим глазам.

— Влад!! — кинулась я к бывшему жениху на шею.

— Привет, малыш! Как ты? — поймал он мое лицо в капкан рук, внимательно меня разглядывая. От него не укрылись припухшие, после ночи губы, засосы на шее и легкие тени под глазами после ночного секс марафона. Меня бросило в жар от стыда.

— Все нормально малыш, я понимаю, не твоя вина! — прочитал он все мои мысли и страхи по глазам, и крепко обнял. Затем защелкнул на руке какой-то браслет, и протянул капсулу.

— Выпей! Лекарство на время блокирует тварь внутри тебя, а браслет поможет скрыться, — меня покорило, но я беспрекословно подчинилась. Предварительно попросив мысленного прощения у моего симбиота.

— Вот и умница, — погладил он меня костяшкой пальца по щеке. — Собирайся, мы уходим!

— Как? — это краткое слово, вмещало в себя все до единого вопросы, одновременно навалившиеся на меня.

— Некогда объяснять, все потом! У нас очень мало времени!

Часть 4

Глава 1

Беглецы

Когда мы вышли из каюты, я дернулась от неожиданности, рядом с дверью стоял незнакомый мне эррианец. Он не реагировал на внешние раздражители просто стоял столбом, смотря мутным взглядом в одну точку. Я вопросительно подняла взгляд на Влада.

— Конвой твой! — усмехнулся Влад. — Эйрис сука бдит. но это ему все равно не поможет.

Удивилась, что Влад знает об Дэйме, но не подола виду. Потом спрошу, когда выберемся.

— Второго я прогуляться отправил. Думал, он больше охраны оставит, для такой-то неугомонной особы, — и опять злая ухмылка. — Однако ты, молодец малыш.

Удивила! Наслышан о твоих подвигах! — в его взгляде промелькнула гордость.

Каша в голове стала булькать. «Откуда?» Я обернулась назад на застывшего эррианца, что с ним?

Представила, на мгновение что будет с охраной, когда до них доберется Эйрис, поняв, что упустили меня, и меня передернуло.

— Да не переживай ты, постоит здесь какое-то время и очнется. — заметил, как я скривилась Влад. — Нам как раз времени, чтобы уйти хватит. Потом очнется с частичной потерей памяти.

— Я бы конечно их сук мочил прямо здесь, но тогда по просту с корабля не уйдем.

Да и не так просто их замочить! — злые слова, очень-очень злые. На нем была серая спецовка, я такие видела на землянах, работающих в зоне отдыха. И новый рой вопросов взметнулся в голове.

— Еще и жалеешь их, после всего того, что они нам сделали?! — жестко произнес он. Как коленом в живот получила. Но продолжала идти, молча, включив режим созерцания и анализа.

Когда мы подошли к лифту, там стояли трое неприметных людей в такой же спецовке, и один подвисший эррианец. Один из наших провел по панели, вводя нужную комбинацию вызывая лифт. Я подивилась, но все еще молчала.

Когда створки лифта открылись, внутри стоял другой эррианец. Он был удивлен, и обратился к стоящему столбом коллеге с вопросом на эррианском, что мы все тут делаем, и куда нас ведут. И когда тот ни как не отреагировал на его слова, он быстро заподозрил неладное и попытался вынуть оружие из кобуры. Но все же не ожидал чего-то подобного, и поэтому действовал недостаточно быстро. Наши оказались проворнее, один из троицы, практически моментально поднял руку с каким-то серым блестящим механизмом и нацелил его в эррианца. Вроде ничего не произошло, но тот неожиданно застыл, так и не донеся руку до своей цели.

Тот, кто «выстрелил» в эррианца, твердо произнес. — Все нормально опасности нет, выходи из лифта, и направляйся туда, куда шел, нас ты не видел и ничего не вспомнишь. Напряженное лицо эррианца разгладилось, и он словно робот стал в точности выполнять команду, пройдя мимо нас, словно мы были фонарными столбами, и направился вглубь уровня. Не выказывая ровным счетом никаких эмоций. Это напомнило мне людей, под ментальным воздействием, и временным контролем над телом, со стороны Элитэ. Он так и не обернулся, механически передвигая конечностями. У меня вытянулось лицо, а глаза по ощущениям стали квадратными. Я снова перевела взгляд на Влада.

Он посмотрел на мое лицо, подмигнул. — Неожиданно, правда? — и негромко хохотнул, а его молчаливые спутники заулыбались. — Вот за что я тебя всегда любил, ты умеешь помолчать, когда надо.

— Заходим! — уже обращаясь ко всем.

В лифте ехали в тишине, я видела, что мои спутники нервничают, хоть и стараются показать, что у них все под контролем. Когда вышли из него, меня взяли «в коробочку» со всех сторон. Эррианец волочился за нами в хвосте.

Ситуация со встречными по пути эррианцами повторилась еще несколько раз, хорошо, что все, кто нам повстречался, ходили по одному максимум вдвоем. Как итог они все как послушные марионетки двигались по своим делам, подчиняясь приказам забыть о том, что видели.

— А камеры? — неожиданно произнесла я.

— Все под контролем, — указал Влад на браслет на моей руке. Однако меня в последнее время окружают очень немногословные

мужчины.

Когда мы вышли в ангар, с единственным флайсом в нем, из него к нам на встречу вышла, ну кто бы мог подумать — Сэлвин, собственной королевской персоной. Это просто день неожиданностей, какой-то! Как обычно напомаженная с головы до ног, вся из себя идеальная дама. Она мельком с отвращением посмотрела на меня. А потом перевела взгляд на эррианца, которому наши дали команду оставаться при входе в ангар.

— Как и договаривались! — отчеканила она, обращаясь к Владу. — Сделай так, чтобы я ее больше не увидела.

И снова одарила своим коронным фирменно-брезгливым взглядом. — Пусть она растворится! — Влад на ее тираду лишь склонил голову на бок и едва кивнул.

— Я настроила автопилот флайса, он высадит вас в ближайшей безопасной точке.

Свободен! — выплюнула из себя эта высокомерная особа. Вот же... Она развернулась к нам спиной, выказывая полное пренебрежение, и направилась напрямиком к эррианцу. Неужели ее не учили, что к врагу, каким бы он не выглядел безобидным, нельзя поворачиваться спиной?!

Потому, что уже в следующий момент Влад поднял руку с таким же механизмом как и у других и направил его ее в спину. Она тут же затормозила, превращаясь в куклу.

— А ты нам еще пригодишься! — жестко отчеканил Влад. — Во флайс, немедленно!

Она развернулась к нам лицом с абсолютно безжизненным взглядом, и начала медленно оседать на по. Потеряв сознание, она упала на жесткий пол.

— Так и должно быть? — с сомнением спросила я у Влада.

— Тестировали только на мужчинах, видимо заряд слишком большой, — пожал он плечами.

— Вот Горанский обрадуется! Новый объект для исследований! Да еще и женского пола!!! — сказал самый высокий из троицы.

Мужики заготовали, и меня передернуло, я вспомнила, где уже слышала подобный гогот. И снова перевела вопросительный взгляд на бывшего жениха.

— Это наш гениальный ученый, ты с ним еще познакомишься, он интересовался тобой. Он немного не в себе, но в целом классный мужик. Именно благодаря ему, у нас уже сейчас очень много

возможностей! А появится еще больше!

Как-то мне заранее расхотелось встречаться с этим гением не в себе, фанатом подопытных женщин.

— Кстати твои родители, тоже ждут тебя внизу! — наверное, я обрадовалась, услышав от него подтверждение, что с ними все в порядке. Пока не знаю, не поняла, может я плохая дочь? Потому, что ни разу не вспоминала о них, запретив себе однажды думать, и у меня получилось это настолько легко, что...

Да, я точно ужасная дочь!

— Так, ладно! Кончаем болтовню, хлопнул себя по бедру Влад, привлекая к себе внимание.

— Мужики грузим это во флайс! И про браслет не забудьте! — Указав на лежащую на полу женщину. А меня снова передернуло от нехороших ассоциаций и чувства дежавю. — Скоро первые охранники начнут приходить в себя, а мы до сих пор не убрались с этого корыта!

От нашей компании отделились двое, подхватили и потащили безвольное тело внутрь флайса.

«Это война, Юль! И пусть пока только партизанская. Она жестко диктует всем свои условия. Чего ты ждала? Ведь они нас не жалеют, почему тогда мы их должны?»

моя рациональная часть была с этим полностью согласна, но сердце... Я крепче вцепилась в предплечье Влада, прогоняя навязчивые мысли. «Радуйся тому, что скоро увидишь землю!»

* * *

— О нет, малыш, она не была в курсе того, что нам уже сейчас есть, что им противопоставить. Думала, что полностью владеет ситуацией. — Ответил Влад, когда мы летели на землю, на мой вопрос о том, как Сэлвин осмелилась пропустить опасных чужаков с таким оружием, на корабль. И как вообще им все это удалось повернуть.

— Она сама вышла на меня с предложением помочь воссоединению нашей семьи.

Ей было невдомек, что я могу иметь отношение к сопротивлению, что я и сам давно и упорно ищу возможность вызволить тебя с корабля, а она делает мне большое одолжение, пуская на свою территорию. Мне

и стараться, сильно не пришлось, чтобы усыпить ее бдительность и убедить в лояльности, просто стоило выказать свое сомнение в законности этих действий, после чего она стала уверять меня, что это абсолютно безопасно, и она сама все организует. Старалась преподнести мне это, как жест доброй воли, вроде как ей стало жаль разлученных влюбленных, — он пренебрежительно высказался в ее сторону, показывая, что думает об ее умственных способностях.

— Она подговорила любовника помочь ей провезти нас на корабль. Он же и должен был вызволить тебя из-под охраны, а нас взяли как запасной вариант, на тот случай если бы у него не получилось убедить охрану, что ты срочно понадобилась кому-то там наверху. Согласно «гениальному плану» мы должны были играть роль силовой поддержки, если что-то пойдет не по плану. Да и свалить впоследствии все на нас намного проще, чем потом оправдываться перед Эйрисом. А так, всегда можно включить дуру, причитая «не виноватая я они сами пришли», и надеясь на то, что все прокатит. Она была настолько увлечена мыслями о своем коварстве и возможности скорого избавления, что даже не потрудилась включить на время голову, чтобы быть осторожнее. Таки не смогла понять, что мы тоже не дураки, которых корми любой информацией, все схавают. И мы тоже имеем мозги, и можем предпринять ответные действия.

— Таким образом, нам оставалось всего ничего — отвлечь Эйриса от тебя и убрать с корабля ненадолго. Когда имеешь определенное влияние, все это делается очень просто. Организовываешь небольшие волнения и оставляешь ложный след. Эйрис сам галопом мчится вниз разбираться в случившемся. И вот мы здесь! — закончил свой монолог Влад, с теплотой смотря мне в глаза.

— Их беда в том, что они все слишком самонадеянны! Но это нам как раз на руку.

Самонадеянность их и погубит, рано или поздно, — включился в разговор стрелок номер один.

— Но скорее рано, — поддакнул второй из сопровождающих.

— Ага, а мы им в этом быстренько поможем, — закончил мысль высокий.

И снова дружный хохот. Трое из ларца, блин.

— Кстати познакомьтесь народ, это моя жена Юля! — громко произнес Влад на весь флайс. — Именно она в день вторжения

заставила понервничать этих инопланетных ублюдков. — по салону вновь прокатилась волна смешков. А Влад приобнял меня за плечи. — И это моя девочка!

Пока со всех сторон летели приветствия, поздравления, и заверения в том, как за нас рады и как нам друг с другом повезло, я сидела капитально так подвиснув. Это он сейчас что сказал? И как я должна на это реагировать? Он так просто говорит, что я его жена, в то время как я, даже мысленно называю его бывшим. Я прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Жена? — на грани слышимости произнесла я, чтобы услышал только он.

Влад тем временем повернул ко мне свое лицо и тихо произнес — Ну да! Мы жили вместе четыре с лишним месяца, как семья, малыш. Да у нас свадьба была бы, если бы эти мрази инопланетные не прилетели! Для всех ты моя жена! — Влад посмотрел на меня, слегка прищурившись. — Или ты имеешь что-то против? — Я быстро замотала головой.

Мне надо было все обдумать, и желательно в одиночестве!

Я сидела в салоне с чувством апатии и полного сюрреализма от происходящего.

Жизнь в который раз без подготовки бросила меня в новую крайность. Слегка поморщилась от физического дискомфорта, в памяти сразу всплыли детали ночных приключений. Еще утром все было относительно нормально, я бесилась и строила планы мести. Точно не собиралась истерить по поводу своей неудавшейся судьбы или впадать в депрессию, от того как несправедливо со мной поступили.

Изнасилованием там и не пахло, в конце концов, с кем не бывает. Положа руку на сердце, могла честно признаться хотя бы себе, что поддалась сама, и свою же порцию удовольствия получила, не рвать же теперь на себе волосы от самоедства.

Перешагнула и пошла дальше. Откуда тогда сейчас это ощущение серости, и оупляющее отсутствие эмоций? Проанализировав свое состояние, поняла одно, это ни как не связано с поведением Дэйма мать его Эйриса. Здесь что-то другое.

— Ну, вот и славно, — чмокул Влад меня в щеку. — Прости, что не поверил тебе тогда!

Я слегка пожала плечами. — Это бы все равно ничего не

изменило, — получилось слегка меланхолично.

Он заглянул в мои глаза. — Все нормально, малыш?

— Как-то мне не очень хорошо, — честно призналась ему. — Чувствую себя странно, сильная вялость и апатия. Нам долго добираться до места?

Влад обеспокоенно посмотрел на меня, потом оглядел окрестности — флайс. как раз начал приземляться. — Около двух часов. Выдержишь?

Я вяло улыбнулась. — Постараюсь. Мне кажется, что на меня могли так подействовать браслет или та таблетка. Осененная догадкой я вкратце рассказала о своих подозрениях, связанных с поглощенным Элитэ, и последствиями этого для моего организма. Впрочем, без подробностей, не было ни сил, ни желания, с кем-либо делиться этой информацией.

Влад провел пятерней по уже растрепанным волосам. — Сейчас с тебя браслет снимать нельзя, засекут местонахождение Элитэ и тут же примчатся. Потерпи малыш, док обязательно с этим разберется. На последних его словах меня снова дернуло, вот же везет мне, на маньячных исследователей.

— Парни, нужно срочно проверить район высадки и организовать безопасное отступление. Дрон, Толян озаботьтесь!

— Уже делаем, шеф! — ответил Дрон. Именно он «стрелял» наверху в эррианцев, чаще других.

Я приподняла бровь. — Шеф?

— Долго объяснять.

Обратила внимание, что Дрон периодически тихо переговаривался с кем-то, по незнакомому мне устройству.

— А как вы держите связь? — удивленно посмотрела на Влада. — Я думала, что ничего из связи не работает.

Влад криво усмехнулся — А это очередная разработка нашего дока. Нам вообще с ним повезло. Я не вдавался в подробности, но этот вариант предложенной им связи отлично работает. Пришлось, конечно, сперва потаскать по городу мини передатчики.

К счастью у патрульных, нет физических возможностей обшаривать все подвалы и чердаки, чем мы и воспользовались.

— Неужели он смог все это изобрести за два с небольшим месяца? — именно столько времени прошло с момента вторжения. —

Да каким бы гениальным он не был, как это вообще возможно?

— О нет у него в запасе было полтора года! Сейчас он просто дорабатывает свои разработки. Он лишился жены, в одну из первых их вылазок сюда, стал этому свидетелем. Когда все про нее стали забывать, он смекнул, что к чему и начал изобретать и мастерить разные приспособления. Сперва капканы для их симбиотов, ловил и изучал их долгое время и на основе этих данных сделал много полезных для нас открытий. Он, как и ты чувствующий, так мы это называем.

Сейчас эррианцы открыли полномасштабную охоту на таких, как вы.

Я пождала губы, вспоминая слова кэпа про мою особенную полезность. Вот ведь... эррианцы. — Что стало с его женой?

— Она на корабле, произвела на свет выродка и отказалась спускаться вниз. Новая жизнь у нее, — скрипнул зубами Влад.

Я вспомнила прошедшую жаркую ночь и отчасти смогла ее понять. Но только отчасти.

— Эррианцев нам взять до сих пор не удавалось, эта первая. В основном ставили эксперименты над патрульными.

— Ее зовут Сэлвин. — отозвалась я, шокироваться от слов выродок и эксперименты уже не стала. И так все ясно.

— Да мне пофигу как ее зовут, больно надо. Самодовольная овца.

В салоне на мгновение повисло молчание.

— Так, выходим, — за разговорами я не заметила, как мы приземлились. — А вот и сопровождение, молодцы ребята, оперативно сработали.

— Что мы будем делать с флайсом?

— Оставим тут, лететь на нем дальше небезопасно. Можно было бы разобраться с вождением, но велик риск, что его местоположение фиксируют на корабле. Пока найдем системы слежения, пока отключим, нас быстрее повяжут.

А ведь он тоже сейчас тоже находится где-то здесь, промелькнула мысль в голове, так же как и его дама, проследив взглядом за Толиком, который выносил на руках противную эррианку.

— Шеф, а как быть с этой? — подал он голос.

— Несите ее с Долгаем через систему канализации к ближайшему штабу. Карта есть?

— Обижаешь! — тут же отозвался высокий сопровождающий.

- Как прибудем на базу, я вас скоординирую! Справитесь с ней?
- Что я, бабу удержать на месте не смогу? — оскорблено подал голос Толян.
- Смотрите мне! Головой отвечаете, за нее...
- Да поняли мы шеф, поняли.

* * *

По городу передвигались маленькими группками, разделившись на команды по четверо. Мы с Владом шли впереди, Дрон с еще одним из встречающих чуть отставали, на случай если нам понадобится помощь. До базы добрались без происшествий, я слегка удивилась, когда вместо таинственных построек в стиле секретных материалов или трупоб, мы подошли к ранее известному во всем городе и популярному торговому центру. Здание теперь выглядело пыльным и заброшенным.

— Хочешь что-то спрятать прячь у всех на виду! — хохотнул Влад, увидев мою удивленную физиономию.

Удивлялась я и тогда, когда мы незаметно зашли в него со стороны служебных входов. Когда спустились в подвал и в одном из помещений с неприметной дверью стали проходить множество этапов непонятной мне проверки. А когда следом оказались в разветвленной системе катакомб, я удивляться перестала, слишком устала, чувствуя себя все хуже с каждой минутой.

— Был еще один проект, о нем знало крайне ограниченное число доверенных лиц. — пояснил мне Влад, — Если бы ты тогда дождалась меня дома, мы бы направились сюда.

Вот зачем он заставляет меня чувствовать себя виноватой?

— Что толку сейчас обсуждать то, что в принципе уже невозможно исправить? — получилось немного резко. Частично из-за накопившейся усталости и плохого самочувствия, частично от взметнувшегося в груди гнева. Раньше я никогда бы не позволила себе говорить с ним в подобном тоне, но это было раньше. Я не хотела таить обиду на Влада, поэтому четко высказала свою позицию. Буду закрываться как раньше, вернусь к позиции вечно обиженной закомплексованной девочки, которой все понукают. Вся эта ситуация с вторжением меня изменила, ожесточила, сделала более циничной и прямолинейной, я больше не

была той Юлькой которую знал Влад, и не хотела заново такой становиться.

— Да, ты права, прости!

Ничего себе, за все годы я крайне редко слышала от него эти слова, а тут второй раз за день. Может не одна я изменилась?

Мы долго плутали по полутемным катакомбам, если бы не спокойствие Влада я бы ненароком подумала, что мы заблудились. Но через полчаса после начала пути по лабиринтам фавна мы подошли к прочному с вида люку в стене. Как в банке или на подводной лодке, но более навороченному.

Я уже было обрадовалась, что мы пришли, но не тут-то было, очередные манипуляции и проверки. Да сколько их? Дверь люка открылась, и мы попали в длинную комнату с лифтами. Seriously?

В общем, когда мы добрались-таки до безопасности, глубоко под землей я чувствовала себя настолько плохо, что готова была улечься прямо на пол. Меня штормило и волнами накатывали приступы дурноты, Влад помог снять браслет и мне слегка полегчало, но слабость до конца не отступала. Видя мое состояние, он взял меня на руки и понес вдоль по разветвленным коридорам.

— Потерпи чуть-чуть малыш, мы почти пришли. Сейчас станет лучше.

Я не смотрела по сторонам, не разглядывала подробностей места, в которое попала, настолько плохо мне сейчас было. Просто закрыла глаза и заставляла себя глубоко дышать, стараясь не скатиться в беспомощность.

Интересно, Эйрис хоть немного расстроится, если я умру?

Глава 2

Выход без выхода

Да уж, как то не так, я представляла свое триумфальное возвращение на землю.

«Ты на земле, ты на земле...» эту фразу, как мантру, я произносила про себя снова и снова. Но срабатывала она с каждым разом все хуже. Сложно думать позитивно, когда над головой не голубое небо и яркое солнце, а огромный пласт земли, разделяющий тебя и свободу, а тебя даже не выпускают наружу. Опять Судьба у меня, что ли такая все по норам да по окопам? «Ты среди своих» пытался убедить меня мой внутренний голос. «Ну, да, только вот для своих ты уже чужая».

Застравшая между двух миров. для одних постельная игрушка, а для других неведома зверушка.

Уже несколько дней я находилась глубоко под землей. Не знаю, какие исследования проводил на мне док, в этот момент я была в сумеречном состоянии, и мало соображала где я, и что происходит вокруг.

Проснулась в маленькой, скудно обставленной комнатке, со слабым освещением, оглянулась по сторонам. Рядом со мной на кровати, на животе трогательно обнимая подушку руками, лежал Влад. Лицо его было повернуто в мою сторону, и я лучше сумела разглядеть его. Он немного осунулся, под глазами залегли тени, а черты его лица заострились. Он лежал поверх одеяла, которым я была укрыта, в измятой верхней одежде. Видимо ночью он передел меня, потому что я была в одной, доходящей лишь до середины бедра белой футболке, осмотрелась по сторонам, вся моя одежда оказалась аккуратно сложена на кресле недалеко от кровати. Мои щеки запылали, я представила, что чувствовал Влад, когда увидел все те многочисленные синяки и засосы, оставленные Дэймом на моем теле, особенно те два крупных кровоподтека на внутренней части моих бедер, не оставляющие никакого сомнения в том, что между нами происходило и к чему все это привело. Я и сама оторопела, когда во время одевания обнаружила на коже все эти отметины, хотя я и не могла припомнить, чтобы он причинял мне боль или был груб. Их можно было бы назвать историей

его путешествия по моему телу. Он словно помечал меня, предупреждая других «Не прикасаться, мое!» И теперь это все увидел Влад!

Прикрыла глаза, воспоминания нахлынули на меня бурным потоком. Вчера утром я выплывала за счет дикого гнева, затем была апатия. А сейчас на поверхность мгновенно стали вылазить, все тщательно запрятанные глубоко внутри демоны. Я невольно всхлипнула. Влад немедленно проснулся и кинулся ко мне, обнимая за талию, усадил на свои колени, я рыдала на его груди, не в силах совладать с собой.

Слушая его тихий успокаивающий голос, с горечью вспоминала все-то наслаждение, которого лишилась.

— Все нормально, малыш! Я рядом. Главное что ты жива, слышишь? Это главное, остальное поправимо, это забудется, я тебе обещаю! — он медленно и размерено укачивал меня, я чувствовала, насколько тяжело ему дается показное спокойствие.

Как ему хочется на чем-нибудь сорвать всю накопившуюся злость и отчаяние, но он продолжал спокойно гладить меня по спине. — Прости меня, что не уберег. Я обещаю, что этот монстр больше не притронется к тебе! Я накажу его, я отомщу!

После этих слов я завывала в два раза сильнее. Знал бы ты, отчего я по настоящему плачу, уже бы отскочил от меня, как от чумной.

* * *

А потом снова был чудаковатый доктор и сумасшедший ученый в одном лице.

Если вчера у меня было состояние полной апатии, сегодня я больше походила на ходячий вулкан с ножками. Влад ежеминутно с беспокойством посматривал на меня. Я ревела или смеялась по поводу и без, эмоции перемежались между собой как стеклышки в калейдоскопе: то страх и паника, то безудержное веселье, то истерика на грани помешательства. Я и сама видела, что со мной не все в порядке, чувствовала себя крайне неуравновешенной шизофреничкой, поэтому сама попросила его отвести меня к врачу. Кажется, увидела в его глазах облегчение.

— Заходите! — слышался крик из-за закрытой двери, когда мы еще толком не успели подойти к его кабинету. Я в удивлении

воззрившись на Влада, он показал на незаметную камеру в углу под потолком.

— Он помешан на безопасности, — хмыкнув, тихо проговорил Влад.

— Я все слышу! — очередной крик из кабинета. — Проходите же! Вы заставляйте меня нервничать!

Мы переглянулись, Влад открыл передо мной дверь, и мы зашли внутрь.

— Это очень интересный феномен, я буквально час назад расшифровал данные вашего вчерашнего исследования, — его глаза горели за линзами очков. Сейчас он копошился в огромной кипе бумаг, буквально похоронившей под собой, всю поверхность рабочего стола. Всклоченный и худой с кудрявой шевелюрой, не очень опрятный мужчина средних лет в некогда белом халате, застегнутом на часть пуговиц.

— Нашел! — проорал он так, что у меня заложили уши. — Видите вот эти данные, он ткнул пальцем в измятый, с отметинами от кружки кофе, лист бумаги, с цветными диаграммами и столбиками цифр. — Это же совсем другое излучение, чем при стандартных показателях. Я бы сказал, что оно в корне отличается, от всего того что когда-либо я видел! — он буквально фонтанировал, будто выиграл Нобелевскую премию.

— Это гениально!!! — продолжал он распалиться, то вдруг останавливаясь на полуслове, кидался записывать на клочке бумаге какие-то одному ему понятные цифры и символы, или делая пометки на полях различных документов. То вдруг начинал бормотать в полголоса, по мне так нес полную ахинею. Но Влад сидел с крайне сосредоточенным лицом и переживал эти его приступы, предостерегая меня от вмешательства. Я сидела и помалкивала.

— Эрнест, вы же сможете помочь Юле? — задал, наконец, прямой вопрос Влад.

— Безусловно! — выкрикнул рыжий тощий чудик. — Но для начала мне потребуется больше времени на исследования, нужны новые данные и дополнительные анализы. Нужно смотреть на развитие в динамике!

— А что мне делать сейчас? — впервые подала голос я. Сколько можно меня смотреть в динамике, на корабле систематически

проверяли, теперь еще и тут.

— Ах, это? Пока, я могу лишь слегка облегчить ваше состояние и притупить реакции организма, медикаментозно эмоциональную нестабильность я уберу. К сожалению в вашем случае, она на прямую зависит от энергетического фона, а с этом феноменом нам с вами еще предстоит разобраться, — потрясал он листом бумаги в воздухе над своей головой.

— Браслет с таблетками пока отменяем, чтобы не ухудшать состояние, и не смазать картину. Действие таблеток почти закончилось, но мы не можем рисковать и позволить Элитэ передать информацию о вашем местонахождении, — он вколол мне какой-то препарат в предплечье. — Поэтому вам придется переехать на время в спец бокс экранирующий энергию. Он сдержит Элитэ внутри. Ну и естественно наружу выходить вам нельзя! — припечатал меня к полу словами Эрнест. — Надеюсь понятно почему?

— Надолго? — подал голос Влад, сжавший пальцы на подлокотнике моего кресла, до побеления костяшек.

— Не знаю, — отчеканил добрый доктор псих. — Пока не разберусь, и не найду решение.

— А если решение не найдется? задала напрашивающийся вопрос.

В кабинете воцарилось молчание.

Понятно не выбраться мне наружу, мой удел либо небо, корабль и каюта, либо подземелье, катакомбы и экранирующий спец бокс. Прекрасно, просто чудесные жизненные перспективы. И стоило менять шило на мыло? А я всего лишь хотела спуститься на землю, порадоваться изменениям в природе, подышать воздухом.

Влад тихонько сжал мою ладонь. — Порвемся, малыш.

«Да, ты всегда так говоришь, а я всегда делаю вид, что верю». Я легонько кивнула ему головой.

— Я перееду туда с тобой, ты не останешься одна! — уверенно произнес он.

— Ни в коем случае, при всем моем к вам уважении, Влад. Вы можете нарушить чистоту эксперимента, — выкрикнул чудо доктор. — Только посещения и не больше часа в день!

Кажется, я была права на его счет, я стала кем-то типа подопытной мыши.

Во всей этой ситуации радовало одно, я снова чувствовала Элитэ, даже и не подозревала, что так могла к нему привыкнуть. Мой симбиот был в панике, когда очнулся и не смог связаться со своими. И впервые мы поменялись ролями, мне пришлось прикладывать усилия, чтобы успокоить внутреннее я. Заверяя его, что все хорошо, и что я в случае чего не дам нас в обиду. Влад приходил каждый день, Элитэ относился к его приходам крайне нервно. Часто приходил чудик, проводил свои измерения на месте, задавая много вопросов про симбиота и прочее.

Разок ко мне заходили родители. Влад рассказывал, что они приходили сразу, как мы тут появились, и были крайне расстроены, когда увидели меня в таком состоянии, но мне кажется, он преувеличил, чтобы не расстраивать меня. Потому что, когда они зашли попроведовать меня в следующий раз, меня коротко обняли, справились о моем самочувствии, спросили как дела и... Все! Быстро откланялись, желая мне скорейшего восстановления. По шкале быстрых свиданий с родными, это было самое быстрое. Ни я, ни они, особо трепетных чувств от встречи не испытывали. За размышлениями я поняла, что они просто боялись моего симбиота.

Потому, что сами они не были связаны с Элитэ, оставались собой прежними, а меня таковой уже не считали. Я для них стала объектом потенциальной угрозы: вроде и дочка родная, а вроде и хрень внеземная, от которой неизвестно чего ждать. Стало конечно немного обидно, но и понятно. Ведь я тоже когда-то была на их месте, и тоже боялась. В то время, когда я ушла далеко вперед в плане осведомленности, и имела представление о том, что вокруг происходит. Они оставались в информационном вакууме в этом бункере, получая крохи информации, и то с подачи других таких же неосведомленных как и они людей, я представляю, что они все здесь могли к этому моменту навыдумывать.

— Мы внедрили шпионов почти во все их организации. — Влад сидел на краешке моей кровати, как делал всегда, когда приходил ко мне. — Но наших там единицы.

Особенно тяжело приходится тем, кто на корабле. Требуется постоянный контроль эмоций и хладнокровие. Нужно периодически спускаться на землю, чтобы восполнять запасы блокиратора. А если

спустился, подняться уже не дадут. Без блокиратора тоже ни как. Раскроют. Да и народ в последнее время, крайне неохотно идет на такое, не все хотят обзаводиться питомцем — боятся.

— Да, я заметила, — невольно вспомнились родители.

— Еще и тестирование их, многие заваливают, таким отказывают за недостаточно высокий процент лояльности. А без симбиота, сама понимаешь ни как Док работает в этом направлении, пытается что-нибудь придумать для облегчения внедрения, но пока безрезультатно. В итоге, хорошо, если один человек из десяти проходит проверку, иногда даже пятнадцати.

— Так вот откуда у вас столько информации о них?! А я-то думала... — у меня невольно приподнялся уголок губы.

Влад усмехнулся — Что мы тепепаты? Нет, малыш, все просто, держи друзей близко, а врагов еще ближе.

— Будешь смеяться, но самый высокий процент внедрения среди женщин.

Особенно, когда дело касается корабля. Прямо-таки очередь из желающих выстраивается! — он в шутку пихнул меня локтем в бок. — Не раскроешь секрет, чем женщин так привлекает корабль?

Я улыбнулась, вспомнив нашу казарму из охочих до инопланетного тела женщин, а ведь какая-то из девчонок, получается, запросто могла быть нашей разведчицей, а может и не одна. А я ни сном, ни духом. Молодцы!

— Дур всегда хватает? На экзотику потянуло? Ищут влиятельных покровителей?

Женщины всегда любят плохишей? — на этот раз после перечисления, в бок Влада локтем пихнула я. — Какой из предложенных вариантов тебе больше по нраву?

Он поморщился, и мы оба засмеялись.

— Ни один.

— Мне тоже, но все что я тебе перечислила, в казарме, где я жила, имело место быть.

— Плохо тебе там было? — задал Влад вопрос после неловкого молчания.

Я даже не смогла сразу ответить, подбирая правильные слова. — Это было плохо, но и не плохо в то же время, — мне нечего было скрывать от него. — Особенно когда я попала в руки к одному садисту,

его потом убили, кстати, свои же. За все хорошее.

Но все это, помогло мне переосмыслить многое... Жизнь. Как шоры с глаз упали, знаешь? Такое чувство, когда все лишнее отбрасывается как шелуха и становится глупым и неважным. Остается только самая суть. И ты по-настоящему начинаешь понимать, как устроена жизнь без прикрас.

Влад кивнул, накрыв мою руку своей.

— Знаю про Борка. Ублюдок! Если бы не Эйрис я бы сам его прибил, костями бы лег.

Теперь у меня на одну головную боль меньше.

«Дело за малым» подумалось мне. «Осталось всего-то отвоевать землю матушку и убить самого Эйриса».

— Что дальше по планам? — сменила я невеселую тему для разговора.

— Пока собираем и анализируем информацию, есть некоторые наработки. Конечно. выгнать их с планеты пока не можем, но нервы потрепать запросто.

* * *

— Привет малыш, как ты тут?

— Да все так же, док с меня не слазит. Книжки вот, все закончились, читать нечего.

— Я завтра принесу тебе что-нибудь еще.

Кивнула в знак согласия. — Ты как, как ваша сегодняшняя вылазка, есть результат?

Лицо Влада посмурнело, он словно задумался о чем-то дурном, затем тряхнул головой отгоняя плохие мысли. — Да, но не так как планировали.

Я посмотрела на него.

— Эйрис гад, кислород перекрывает капитально. Постоянно теперь тут ошивается.

Ищейки его вместе с ним носом землю роют. Приходится действовать крайне осторожно, потому отстаем от графиков.

При упоминании о Дэйме меня передернуло. — Ну а ты как хотел? Вы у него из под носа невесту умыкнули. Тут как раз и не оставалось

сомнений, что именно так и будет.

Влад на меня странно посмотрел.

— Как она, кстати? Вы уж не уподобляйтесь им, она все-таки женщина.

— Да ни кто ее пальцем не тронул, что же мы звери какие-то?! Так... Разве что припугнули слегка. Это только она может так задолбать, что от нее уже все бегут.

Даже еду уже приносить не хотят, хотя сперва в очередь становились, на диковинку посмотреть. Я таких стерв в жизни еще не видел, чтобы крепкие парни при одном ее упоминании, кривились и брыкались как дети малые.

* * *

— Выпусти меня отсюда, не могу уже, достало все! — пробубнила себе под нос вместо приветствия я. — Я как раб здесь, без голоса!

Уже битый час я мерила шагами комнату, в крайне взвинченном состоянии, за этими действиями меня и застал Влад.

— Ляль, ну ты же знаешь, что это не от меня зависит, — прислонился к стене у входа Влад. — Мы же это обсуждали уже.

— Зачем ты меня вообще оттуда вытащил?! Что там, что здесь одно и то же. — не успела я вовремя поймать себя за язык, поэтому сейчас наблюдала, как у Влада заходили желваки на лице. Но надо отдать ему должное — держится, ничего пакостного в ответ не высказал. Хотя мог бы. На такое-то заявление.

— Ой, прости, я не то хотела сказать, я не сравниваю вас, просто эти стены меня уже реально душат! И док этот ваш, маньячина, с каждым разом все больше крови берет, скоро всю выкачает. А результат один. Вернее ноль!

— Юль, ты не обижайся, но я пожалуй пойду. Иначе мы наговорим друг, другу гадостей. И никому от этого лучше не станет. Вот, журналы нашел, — он водрузил стопку на прикроватную тумбочку, и тихо вышел за дверь.

Я понимала, что он попал в ситуацию, что называется меж двух огней. А тут еще мое неуравновешенное состояние периодически давало о себе знать, вот такими вспышками. Даже успокоительные, или

что там мне каждый день вкалывал док, не всегда справлялись.

Влад. конечно, тоже это все видел, и бесился от бессилия. но наверное поэтому и терпел мои закидоны.

— Все равно хочу на волю! Сколько можно то уже?! — обратилась вслух куда-то вверх. Здравствуй шизофрения, давно тебя не слышала.

* * *

На этот раз метался по комнате Влад, сшибая все углы по пути.

— Вычислил-таки, разослал по всем постам ориентировки. Теперь даже в город без приключений не выйти! Сегодня Толяна с Дроном едва не взяли. Квартиру нашу в La Loggo обшманили всю! Ходят теперь, дом пасут круглосуточно, и это еще хорошо, что у меня мозгов хватило, не светиться сильно.

— Может лучше отпустить Сэлвин, тогда он успокоится?!

Он снова пристально посмотрел на меня. — Ляль. ну ты же не маленькая уже, не должна быть такой наивной. Должна понимать, что это не поможет. Он тебя ищет! — Сделал Влад акцент на слове тебя. — Он из-за тебя весь город на уши поставил!

Всех патрульных запугал так, что они всех баб отдаленно по приметам схожих с тобой, без разбирательств задерживают.

Я оторопела, услышав шокирующую новость — Да ну не-е-ет, ты шутишь!

Посмотрела на его серьезные глаза и запнулась.

— К-как?

— А вот так, Лялы! Хоть бы на одном столбе фото невесты своей драгоценной выставил, так нет же! Именно твою симпатичную мордашку теперь весь город знает как родную, он прибег даже к таким методам! Предложил огромные привилегии тому, кто предоставит любые сведения о твоём текущем местонахождении.

Желающих, как ты понимаешь много, в очереди возле ПИРов выстраиваются. чтобы показания дать. Он этим себе едва ли упростил задачу, вряд ли всю неправдоподобную информацию отфильтруют и проверят быстро. Но тем злее они все станут в итоге. Так еще и моя морда теперь везде светится! И парней, как особо опасных преступников!!!

— Вот ведь, ублюдок! — Влад со всей дури саданул кулаком по стене, разбив костяшки пальцев в кровь.

А я сидела столбом, смотрела на него выпученными глазами, открывая и закрывая рот, не в силах поверить в услышанное.

* * *

— Я не знаю, что делать малыш, док еще не разобрался с твоей проблемой и не придумал как тебе помочь, — без конца ворошил Влад свои взъерошенные волосы.

— Ну, ты же понимаешь, что так не может продолжаться всю жизнь?! Сколько я здесь уже сижу? Неделю-полторы? Я уже со счета сбилась. Чувствую себя абсолютно бесполезным куском дерьма! А я могла бы помочь, ведь я изнутри всю их систему выучила: — я практически кричала, как от очередного приступа.

— Что ты можешь? Здесь взрослые лбы бессильно курят в сторонке! Нас обложили, понимаешь? И выхода из ситуации не видно, даже док приуныл! Стоит тебе выйти за пределы этой комнаты и все! Нас всех повяжут.

— Но ведь должно же быть хоть что-то? Я уже и на браслет с пилюлями согласна!

— И думать не смей, я еще помню, как тебе было плохо тогда! Я не согласен! Ясно?

И док сказал, что при твоей энергетической нестабильности. это может крайне негативно сказаться на твоём здоровье!

— Может быть, у них есть какие-то каналы связи? — ткнула пальцем в небо я. И не прогадала.

Он горько усмехнулся. — Есть, конечно, они их даже не шифруют. А смысл? Если мы вообще ни черта из того, о чем они переговариваются не понимаем.

Насмешничают! Мучайтесь мол, переводите, до посинения.

— А если бы, чисто гипотетически, у вас был бы переводчик? — зашла с другой стороны я.

— Сэлвин, с нами сотрудничать отказывается, даже под страхом смерти, — сквозь зубы процедил Влад. — Вот чего-чего, а упёртости ее, любой позавидует!

— Я ни о ней сейчас. — Влад перевел на меня вопросительный взгляд, и я решилась.

— Упертость и мое второе имя, так что давай не будем больше терять времени, и попробуем придумать что-нибудь новое, чтобы не дать себя в обиду! — произнесла я на чистом эррианском. Получилось длинно и заковыристо, я сама слегка присела от шока.

Влад вытаращился на меня во все глаза. — Та-а-а-ак, а вот с этого момента давай-ка поподробнее! Это ведь то, о чем я думаю?

Я кивнула и рассказала ему про свой давний эксперимент с языком.

— То есть, он слушает тебя и выполняет твои желания. Как джин, по щелчку пальцев? Я правильно понимаю? — я прямо увидела, как загорелись глаза Влада.

— Не совсем. Это происходит редко, и если не несет прямой угрозы для эррианцев, но может облегчить мне жизнь.

Влад кинулся меня обнимать. — Ты не представляешь, как сильно это может облегчить нам жизнь!

После его побега, а со стороны это выглядело именно так. Видимо побежал строить планы страшной мести. Эх, мальчишки, им бы только в войнушки играть. Я заглянула внутрь себя, Элитэ молчал, не выказывая абсолютно ни каких эмоций. Обиделся, что я направляю знания против эррианцев? Сейчас возьмет и отберет и это знание, по коже прошелся холодок. Попыталась с ним поговорить, и убедить, что это на нашу землю пришли и вторглись, что это мы дети малые по сравнению с эррианцами! И это мы боремся против их агрессии и тирании! Вроде услышала положительный отклик. А если? «Можно, я, пожалуйста, выйду наружу и ты не будешь сообщать об этом другим? Так устала сидеть здесь!» «Нет? Ну ладно попытка не пытка! Значит, посидим пока тут».

Глава 3

Противостояние

С того момента наши дела пошли на лад. Влад больше не забежал всключенный в мой бокс, не рвал и метал и не кидался на стены. Мне принесли передатчик, и я как и договаривались, слушала разговоры эррианцев и патрульных между собой, записывая переводы на диктофон. Влад оставил мне подобие рации, изобретение доброго доктора Франкенштейна, и объяснил, как ею пользоваться, чтобы я всегда могла с ним связаться, в случае если услышу что-то важное.

После известия об очередном феномене добрый доктор меня просто замучил, он с двойным остервенением тыкал в меня иглами, просвечивал каким-то оборудованием брал все возможные и невозможные анализы, в общем всячески усложнял мне жизнь и портил и без того расшатанные нервы.

Но все же я воспрянула духом, теперь у меня было дело. Серьезное дело. Я понимала, что помогаю своим, и от этого становилось менее горько, от накатывающих чувств и воспоминаний, да и ощущения — приговоренного на пожизненное заключение, слегка притупились. Все-таки есть огромная разница, в сидении без дела, и принесении пользы обществу.

* * *

— Нам сегодня удалось отбить промбазу с продовольствием. Там было столько запасов, ты не представляешь— Влад буквально фонтанировал позитивом, расплескивая хорошее настроение на всех, окружающих его людей.

— Мы уже открыли несколько подпольных пунктов раздачи еды и самых необходимых медикаментов. Плюс теперь у нас есть медицинский кабинет, куда могут обратиться за помощью все нуждающиеся! Конечно, об этом пока знает очень ограниченное число людей, но это уже огромный шаг вперед, и серьезная заявка!

— Здорово, я очень рада! — открыто улыбнулась в ответ на его

эмоции, немного отогреваясь в них.

— Ты понимаешь, что это значит, малыш? Это постепенно снизит их влияние на наше общество, и поможет нам в будущем перехватить контроль над нашей жизнью!

— А все благодаря тебе, малыш! — он с нежностью притронулся к моей щеке ладонью, смотря прямо в глаза. В воздухе повисло напряжение.

— Можно, я тебя поцелую? — неожиданно охрипшим голосом спросил ону меня.

У меня защемило сердце, и я нерешительно кивнула головой, мало ли может клин клином вышибет? Он вел себя все это время как образцовый джентльмен, ни намек, ни попыток соблазнения. Только деликатность и забота.

Его губы притронулись к моим, и... Ничего. Одна пустота внутри! Ни единого гребаного отклика, ни искры! Простые, привычные, где-то даже механические движения в ответ на прикосновения его мягких губ. Раньше я хотя бы получала удовольствие от этой нежности. А сейчас... Я не позволила ему углубить поцелуй, не было сил, чувствовала как он пылает, как пытается разжечь пламя во мне, а в ответ натывается лишь на глухую стену. Из моих глаз брызнули и покатались по щекам слезы. Ну почему так? Почему я не могу выбирать сама кого любить?

Почему эта судьба-злодейка подсунула мне такие дерьмовые карты?

— Я слишком тороплюсь, да? — он оторвался от моих губ и прислонился лбом к моему.

Я кивнула, слегка отстраняясь, не знала, что еще тут можно ответить.

— Ну, перестань, что ты? Не плачь. — Влад стал стирать слезинки со щек кончиками пальцев. — Все ведь нормально. Помни, я никогда не причиню тебе вред!

Таким родным и привычным жестом заправил выбившийся локон мне за ухо.

— Прости малыш, забылся. Безумно тоскую по тебе. Я помню, через что тебе пришлось пройти, и не буду напирать. Я подожду.

Когда он вышел из бокса, меня накрыла настоящая буйная истерика, со швырянием вещей и битьем всего, что под руку попало. От осознания, что... Люблю?

Успокоить меня смог только укол с каким-то очередным дерьмом, из рук доброго доктора.

* * *

Дэйм жил в аду! Он не помнил, когда в последний раз ел, или спал. Лишь вспышками в памяти отпечатались моменты этого кошмара наяву.

Вспышка: он просыпается утром и наслаждается видом обнаженного тепла своей прекрасной спящей красавицы, и надо было столько тянуть с закреплением? Оно все расставило по местам, эти размышления перемежаются с эгоистичным желанием разбудить ее и еще разок ощутить себя с ней единым целым, это крышесносное не поддающееся никаким законам логики чувство, его предки были глупцами. И сам он был... Внезапно на комм приходит сигнал от Морра. Внизу беда, нужно срочно ехать.

Вспышка: он одет и готов к поездке, нужно предупредить ее, что он уезжает.

Заходит в комнату и видит ее заспанную и растрепанную, вместо того чтобы выполнять приказ, хочется послать все к энну и повторить все-то, что уже проделывал с ней ночью. Кровь кипит в жилах, а энергия рвется наружу. Стоит только слегка поддаться, как все барьеры сметет под напором чувств. С закреплением связи всегда так... Но пока нельзя, есть задание, нужно сперва выполнить. Охрана позаботится о ней, пока его нет, а когда он приедет, уже ни что не помешает ему снова и снова наслаждаться ее прелестным телом.

Вспышка: внизу какая-то лажа, он понимает это с первого мгновения. Но нельзя отвлекаться, чем быстрее он закончит тут, тем быстрее вернется к своей девочке.

Но что-то тут явно не чисто.

Вспышка: грудь разрывает смутное беспокойство, интуиция кричит все плохо. Куда бежать? Очередной сигнал от Морра. Разговор запомнился едва пи.

Проникновение? Куда? Исчезновение? Что за бред, я же оставил охрану! Как ничего не помнят? И Сэлвин тоже? А вот об этом поподробнее!

Вспышка: В груди ширится слепая ярость. Теперь понятно, кто

приложил к похищению свою руку. Ссссэлвин! Он мог покарать ее за вмешательство в софлэй, имел на это полное право. Убил бы, не сдержался, если бы она осталась на корабле. Но приговор она себе вынесла сама. Что же, так даже лучше! Она так ненавидела людей, теперь же пусть остается в их власти. Ему не нужна такая жена.

Вспышка: каюта разгромлена в хлам, опять. И в этом хаосе единственным нетронутым островком стоит его кровать, не смог не поднялись руки. на примятой подушке еще сохранился след от ее головы, а простынь до сих пор хранит ее запах.

Рухнул вниз, долго вдыхая ее неповторимый аромат. Где теперь тебя искать?

Вспышка: Морр орет, тише дружище не видишь и так хреново. Не насиловал я ее, все спонтанно получилось. И да привязку завершил, по твоему же, между прочим, совету. Да сам знаю что дурак! Почему тебе ничего не сказал? Ты бы отправил кого-нибудь другого? Ну, пристрели теперь меня за это, я и так чувствую, что сейчас сдохну. И да знаю, что я дебил, что оставил ее, после свежей привязки одну, и об этом знаю, и это тоже. Ой, заткнись, и без тебя тошно. Пошел я... Вниз.

Вспышка: А ну стойте, вас чему вообще учили? И это что патруль? Да х*рня вы, а не патруль, девчонку найти не можете. Бездари! А ну пошли, вон!!! Что хотите делайте, без результата лучше мне на глаза не попадайтесь. Порву!!

Таких вспышек был очень много, вся его жизнь теперь состояла из их бесконечной череды, перемежающихся с мраком поселившимся внутри.

А в голове набатом через все время одна единственная мысль, только бы найти.

— Привет, малыш! Ну как ты тут? — послышался голос Влада, не успел он зайти в комнату.

— Все хорошо, — в смущении потупила взгляд, рассматривая ногти на руке. — Прости за вчерашнее.

— Брось извиняться, это не страшно, — подошел он к кровати, на которой я сидела по-турецки, и чмокнул в щеку. Между нами снова повисло напряжение.

— Ау меня есть идея!

— Заинтриговала, ну рассказывай.

— Помнишь, я говорила, что работала в центре сортировки пайков

на корабле?

Которые потом доставляются на землю.

— Мы даже планировали, пробраться на корабль через их грузовой флайс. Как один из вариантов, — выказал некоторую осведомленность в этом вопросе Влад — Но не смогли разобраться с графиком доставки пайков на землю.

— У них не график, а особый алгоритм действий, он каждый день меняется, но я поняла принцип его действия, могу просчитать расписание доставки и адреса всех станции выгрузки. Если ты мне предоставишь максимально точную информацию о том, где и во сколько проходила выгрузка за последние несколько дней, — я вопросительно посмотрела на него. — Я смогу предоставить информацию по доставке на завтра, на неделю, может даже на месяц вперед, если они алгоритм не поменяют. Это конечно разовый вариант. Но ведь он тоже может нам пригодиться?

Я с надеждой смотрела в его глаза, пока он, задумавшись, просчитывал в голове новые открывшиеся возможности, в связи с этой информацией.

— Ты чудо! — он подошел и чмокнул меня в нос. — Еще что-нибудь можешь рассказать об этом?

— Ну... — задумалась на мгновение. — Там каждую паллету с пайками маркируют в зависимости от района доставки, если незаметно поменять местами маркировки на паллетах, можем создать для них неразбериху...

— И воспользоваться заминкой, — подхватил он мою мысль. — Усек! Пока они будут там разбираться, можно будет что-нибудь проверить.

— Ух, какая ты у меня коварная девчонка. Вот кого им стоило бояться!

Я слегка улыбнулась на его комментарий, даже в мелочах он старался меня поддерживать. Показывая мне, что я крайне важна.

— Я распоряжусь, чтобы тебе предоставили все необходимые данные, может, они нам скоро пригодятся.

* * *

— Проходите, Юлия! Не стойте в дверях. — сегодня я лично удостоилась аудиенции Горанского Эрнеста Петровича, он же добрый доктор Франкенштейн. — Хорошо, что вы пришли.

«Ага, как будто у меня был выбор» скосила глаза за спину, на свой молчаливый конвой из двух бугаев.

— Итак, у меня есть первые наработки, по результатам ваших исследований!

— И вы пригласили меня сюда, чтобы официально мне об этом заявить? — в голосе сам по себе прорезался сарказм. — Право доктор, не следовало!

— Нет, почему же, я планировал сегодня провести первую серию тестирований.

Зачем откладывать в долгий ящик, вы ведь хотите выходить из бокса? — глаза за стеклами его очков зловеще сверкнули. «Ой ё! Что-то здесь совсем не чисто!»

— А где Влад? И откуда такая срочность?

— Яне стал дергать вашего мужа по пустякам.

— Пустякам? Вы хотите что-то со мной сделать, и не ставите в известность моего мужа? Как-то это через, чур, подозрительно выглядит, доктор. Вы не находите?

Он промолчал и лишь широко улыбнулся, отчего у меня побежали мурашки по коже.

— А скажите-ка мне, чего мне стоит ждать от процедуры? И могу ли я от нее отказаться?

— Зачем же вам от нее отказываться, это было бы крайне неразумно с вашей стороны. Поверьте, для вас она полностью безопасна. — его слова прозвучали не слишком убедительно. И я схватилась за смутную мысль.

— А для кого в таком случае она опасна? К чему такая секретность? Без предупреждения, под конвоем, с принудительно одетым на руку браслетом, и, я так полагаю, с блокиратором, подсыпанным в завтрак? Если учитывать мое физическое крайне неважнецкое состояние. Мне есть чего опасаться, док?

— Ну-у-у-у-у. видите ли, эта процедура будет состоять из серии облучений и введения сывороток, она направлена на усиление связи с вашим симбиотом, до такой степени, чтобы вы смогли полностью взять его под контроль.

— Или...? Почему я слышу в вашем голосе сомнение?! — я тихонько попятилась к двери, ну что же за люди-то.

— Или усилит вашу связь, или убьет вашего симбиота, но ведь это же хорошо?! Вы в любом случае будете в выигрыше, или мы сможем его приручить, или раз и навсегда избавимся от него, — в его словах был слышен холодный расчет, и его он приручит и меня, за компанию. Стану овощем беспрекословно подчиняющимся чужим приказам, а в тандеме с симбиотом... У-у-у-у, что-то мне совсем страшно!

Куда я, блин, попала?

— На вас перестанут косо смотреть соотечественники. Вы же патриотка родины.

Юля! Не так ли? Я не хочу верить в то, что вам дорог этот паразит, живущий в вашем теле.

У меня вдруг все похолодело от этой мысли, вспомнила свои обещания Элитэ позаботиться о нем. и его трогательную заботу обо мне.

Ах, ты мерзавец. а при Владе прикидываешься чудаковатым простачком. А сейчас просто псих, от которого мороз по коже! «Achtung,achtung!» орал замутненный блокиратором мозг, вот ведь сволочь, еще и траванул гад!

Он сделал шаг в мою сторону, я шарахнулась от него в другую. Голыми руками не дамся.

— Не подходите ко мне!

— Юля, ну что вы как ребенок, в самом деле? Давайте по-хорошему!

— Давайте! Я отказываюсь проходить эту процедуру!

— Не заставляйте применять к вам силу, и прибегать к помощи охраны! Поверьте, я этого не хочу, но сделаю!

Я выставила вперед руки в оборонительном жесте, отходя от него каждый раз, как он пытался ко мне приблизиться.

Так мы и кружили по заваленному кабинету еще некоторое время, пока ему не надоело.

— Вы заставляете меня всерьез беспокоиться вашим психическим состоянием!

Этот паразит способствует деградации вашей личности!

«Сам ты психованный паразит!»

— Так все, мне это надоело! Охрана!! — громко заорал он.

В кабинет на полном ходу заскочила охрана, а следом за ними зашел Влад. — Что здесь происходит, Эрнест?

Я кинулась к нему за спину.

Лицо доктора сразу приобрело рассеянное выражение.

— Ваша Юля отказывается сотрудничать! — взвизгнул чудаковатый доктор.

Надо же, какое моментальное изменение. Буквально миг и такое преобразование. В голосе неподдельная детская обида, аж губы трясутся. Вот-вот разрыдается!

— Юля? — теперь Влад вопросительно смотрел на меня.

— Он хочет меня убить! — что же, в эту игру можно играть вместе, посему концентрацию обиженных детей в комнате умножаю на два. — Он страшный, я его бою-ю-ю-юсь, они подсыпали мне в еду какую-то гадость и теперь мне снова плохо.

Вывели под конвоем сюда-а-а! А тебя не-е-ем!

Не могу сказать, что я сильно переигрывала, потому что действительно чувствовала нечто подобное. Другое дело, что взрослые люди ведут себя более сдержанно. Таки милый доктор играет не по правилам!

— Ну что вы такое говорите? — произнес он еще более обиженно. — Я искренне хочу вам помочь!

— Забери меня отсюда-а-а-а! — я вцепилась в лацкан рубашки Влада обеими руками. — Не подпускай его ко мне, пожалуйста, прошу Влад! Не подпускай! Он мне не поможет, он вознамерился меня убить!

Влад переводил растерянный взгляд с меня, на дока и обратно, было видно, что его терзает огромная моральная дилемма.

Франкенштейн, полусидя, прислонился к краешку стола. — Юлия...

Я выставила в сторону Франкенштейна руку. — Нет, я не согласна на то, что вы задумали!

И уже обращаясь к Владу. — Пообещай!

На меня снова волнами накатывала усталость и дурнота. — Как бы мне плохо не становилось, ты больше не понесешь меня к нему. Найди мне другого врача!

Обещай мне!

Последние слова я уже орала сквозь пелену неподдельных слез.

— Хорошо-хорошо, я обещаю!

Взглянула в глаза доктора, перед тем, как Влад поднял меня на руки и вынес. Что это там притаилось — ненависть?

Глава 4

Прекрасно было бы, если бы не «бы»

«Не уберегла...»

Вы когда-нибудь лишались в одночасье важной части вашего тела, скажем руки?

Лично я ней. И никогда не думала, что мне придется когда-нибудь пережить это.

Сегодня, я проснулась и в один миг поняла, что осталась без чего-то очень важного в своей жизни. Мой alter ego утешающий меня в трудную минуту, мой тайный сожитель, моя молчаливая поддержка и мое маленькое теплое солнышко. С которым сперва я едва ли мирилась, потом долго привыкала, и только сейчас, когда потеряла, поняла насколько близким существом он для мне стал. За всю свою жизнь, я не чувствовала себя настолько калеккой, как сейчас. Без внешних проявлений дефекта, но с обломанной частичкой души, место которого сейчас заполняла черная зияющая пустота, и кровоточащим сердцем. Пока израненная душа обливалась кровавыми слезами, и оплакивала утерю, я лежала на кровати, обмотанная проводками в лазарете, находясь в обществе Влада и в открытую ухмыляющегося доброго доктора. Ну, кто бы сомневался! Я сглатывала комок в горле вместе с непролитыми слезами, и твердила бесконечное мысленное «Прости, прости, прости...». Смотри в глаза поддонку, видела в них торжество, добился-таки своего «Не смей реветь, нельзя показывать слабость врагу!» Теперь-то я точно знала кто он мне.

— Ты же обещал! — были первые слова, которые я смогла произнести после испытанного мной шока.

— Выслушай меня, малыш!

— Ты. Мне. Пообещал!

— Я знаю, знаю. Ты была без сознания трое суток. Я отчаялся, испугался... Другие врачи разводили руками, а Эрнест Петрович, пообещал помочь. И он помог.

«Помог» с новой силой заныла душа, а из уголка глаза все-таки скатилась одинокая слезинка, «Так помог, что удавиться хочется».

— Помог да, но если ты помнишь, именно он и довел меня до

такого состояния.

Влад повернулся к Франкенштейну и сказал ему тихо. — Оставьте нас, пожалуйста, ненадолго. Наедине.

Тот кивнул, бросая на меня еще один торжествующий взгляд, и зашагал на выход из лазарета.

— У нас с ним состоялся очень серьезный и обстоятельный диалог! Да, это его вина, что ты сейчас здесь, он этого не отрицает. Его так захватили первые успехи, что он решил опробовать их сразу, он в чем-то как маленький ребенок. Я его не оправдываю, — перебил Влад, готовый сорваться с губ протест. — Ты могла серьезно пострадать, хотя он и сказал, что у него все было под контролем.

— Он действительно хочет помочь... Тебе, мне. Всем нам. Пойми, он пережил личную драму, не удивительно, что он так ненавидит и стремится избавиться от тех, кто стал ее причиной.

— Что же, ему удалось! Я больше не чувствую Элитэ, он убил моего симбиота!

Влад смотрел на меня с осуждением. — Вот только не надо драмы, Юль! Это же хорошо?! Теперь ты можешь вернуться к полноценной жизни, как и мечтала.

Можешь выходить наружу. Обидно конечно. Было бы здорово, если бы все, что он задумал, исполнилось. Но... Первый блин.

Мечтала да. Но как объяснить, что я сегодня части себя лишилась. Все равно, что близкого человека потеряла! Вспомнила всю его трогательную заботу обо мне, когда мне так нужна была поддержка, а никого кроме него рядом не было, и на глазах снова выступили слезы. Не поймет, по глазам вижу, что не поймет, и хоть в лоб хоть по лбу. Им всем, будет крайне сложно понять мои душевные терзания. Для этого нужно пережить то, что пережила я.

— Ну, хочешь, я организую тебе вылазку наверх! Будет сложно. Но мы обязательно, что-нибудь придумаем, чтобы тебя не поймали, Ляль.

Влад посмотрел на меня заискивающе. Все-таки чувствует свою вину, хоть и не признает. — Веришь?

Я кивнула, сглатывая очередной комок, вместе с прущим наружу негативом. — Сделай одолжение. Пусть он больше не прикасается ко мне, я не хочу его видеть.

Влад покачал головой. — Глупая ты, радоваться должна!

«Какая есть».

Было сложно не горевать по Элитэ. Непривычно чувствовать себя странно пустой и одинокой. Но все же, какая-то его частичка навсегда останется со мной, в виде теплых воспоминаний и знаний. Словно его прощальный подарок мне, все, чем он успел со мной поделиться, осталось со мной.

* * *

— Показатели пока выше нормы, но энергетического следа симбиота не обнаружено.

Все-таки мне пришлось, снова его терпеть. Док был хмур и недоволен. Обломилась его гениальная идея с подчинением. Наверное, я даже немного рада сквозь грусть. что вышло именно то, что вышло. Страшно представить, что было бы, если бы у него получилось. Попасть под еще большую власть от рук чокнутого монстра, нет уж, извольте!

— Что же, честно признаюсь, это не тот результат, которого я ждал, — окончательно взлохматил он воронье гнездо на своей голове, посмотрел на меня снисходительно доброжелательно. Словно сообщал больному, что его удалось вывести в стойкую ремиссию.

— Но сейчас это уже не столь важно, — говоря это, он смотрел сквозь меня. Ну да раньше я была диковинным врагом, теперь же просто человек, недостойный внимания, мало того, теперь я неудавшийся эксперимент, и живое напоминание о промахе.

— Еще нужно будет периодически проверять показатели. Но теперь можете находиться на уровне и беспрепятственно передвигаться по нему. Вы свободны!

Я была уже возле выхода из кабинета, когда услышала его насмешливое. — Поблагодарить не хотите?

Я до боли сжала кулаки, сдерживаясь из последних сил, чтобы не развернуться и не кинуться на него, впиваясь пальцами прямо в его мерзкую тощую шею.

Постаралась успокоиться, делая ровные глубокие вдохи. Когда почувствовала, что меня слегка отпустило, сделала последние шаги и изо всех сил саданула входной дверью, отрезая его от себя, оставляя по другую сторону...

«Пошёл ты, благодетель!»

Влад спешил, у него были срочные дела, поэтому последний наш разговор с добрым доктором остался тет-а-тет. Сейчас я вышагивала по коридору в компании сопровождающего, который по распоряжению Влада, должен был накормить, показать мне уровень и проводить до нашего жилья. С первым пунктом мы благополучно справились и теперь продвигались вглубь уровня на экскурсию.

Насколько я поняла, подземный уровень, представлял собой серию широких разветвленных коридоров-тоннелей. Длинные, хорошо освещенные, одни вели к жилым, другие к хозяйственным блокам. В отдельных огромных помещениях располагались различные склады: от одежды и медикаментов, до еды и боеприпасов. Залы и столовые, комнаты отдыха, где можно было расслабиться и поиграть в азартные и настольные игры, даже бар был. Ну и конечно что-то типа изолятора для заключенных, в одном из боксов которого до недавнего времени жила я. Сейчас мой провожатый вел меня мимо довольно большой, с его слов библиотеки. Решила пока ни куда не заходить, настроение не то. Только слушала его краткие, лаконичные пояснения.

Я часто погружалась в себя, поэтому не сразу сообразила, откуда раздается шум.

И снова я оказалась совсем близко от Сэлвин, почему-то даже и не сомневалась, что именно она может стать его источником.

В этой включенной женщине, в какой-то серой дырявой хламиде, не осталось ничего от бывшего лоска. Я сперва даже не узнала ее, пока не услышала этот голос.

— Вы все здесь скоро сдохните, выродки убогие! — она брыкалась, и вопила как резанная, пока два охранника волокли ее через просторный зал, в котором сейчас было довольно многолюдно. Талант однако устраивать балаган вокруг себя. — Отпусти меня, диррк отсталый. Ты не имеешь права, лапать меня своими грязными руками.

— Вы пожалеете выродки, что связались со мной. Скоро за мной прилетит мой жених, ивы все сильно пожалеете, что родились на свет! Мы вас изничтожим, твари отсталые! — обращалась она при этом отнюдь не к охране, а ко всем присутствующим тут людям. Это был, своего рода посыл ко всему человечеству. Я закатила глаза к потолку.

«Что же тебе нейметя-то, дура безмозглая. Неужели не понимаешь, что своим поведением провоцируешь людей на ответную агрессию».

Не успела я додумать эту мысль, как к ней подскочил крайне неуравновешенный тип из разряда тех, кого по жизни лучше обходить стороной. — Заткнись тварь инопланетная! — он замахнулся, как для удара, но я инстинктивно дернулась, частично перегораживая ему путь, прежде чем ей прилетело кулаком в лицо.

Хорошо, что его реакция была довольно быстрой, поэтому я к счастью тоже избежала столкновения с его рукой, и не валялась теперь у его ног бессознательной кучкой костей.

Что самое прискорбное, его ни кто не собирался останавливать, ее конвоиры отпустили брыкающуюся даму и просто стояли, наблюдая за развитием событий.

— Не уподобляйтесь, пожалуйста, зверю! Какая бы она не была, она женщина!

Нельзя бить беззащитных! — четко произнесла я, стараясь сохранить нейтральный, спокойный тон.

— Да кто здесь женщина! Эта мразь?! Все наши лишения из-за таких, как она! — Брызгал слюной этот тип. Я поняла, что сейчас любая спичка может разжечь нешуточное пламя, так как по рядам все больше расходился гневный рокот.

— Слушайте, мы же цивилизованные люди, конкретно она, — указала я в ее сторону.

— Вам ничего не сделала.

— Единственное, в чем она виновата, что не может следить за своим языком. Но чего ни наговоришь в испуге, верно? — попыталась увещевать я разбушевавшуюся толпу.

А эта кикимора, словно назло мне, все продолжала и продолжала горлопанить, словно ничего и ни кого вокруг не видела. Я подошла к ней вплотную и еле слышно произнесла.

— Замолчи идиотка, ты соображаешь вообще, что творишь?! Хочешь сдохнуть? Тебя сейчас, прямо здесь в клочья разорвут! — Сэлвин, будто только что, обратила на меня внимание.

— О, подстилка примчалась! Что, выслужиться перед хозяином решила? Только тебе это не поможет! Уж я-то постараюсь, чтобы Дэйм тебя наказал! — выкрикнула эта... Эта...

Вот и защищай других после этого.

Люди, стоящие к нам ближе, услышали ее резкое высказывание в мою сторону, пялились враждебно уже на нас обеих.

— А ты еще кто такая? — послышался крик из окружения.

— Так они в сговоре, похоже! Так вроде наша же, нет?! И что, что наша! Видно, на чьей она стороне... Они спелись!.. Бесстыжая!.. Предательница! — летело со всех сторон. Вот это ты Юля заступилась, на свою голову... «А кто если не я? Я тут изо всех похоже, одна разумная осталась». А толпа, что? Стадо! Живет инстинктами. его питает страх и ненависть.

...Все проблемы от них!

...Их обеих нужно убиты

...Да гоните их взашей, и дело с концом!

Выкинуть и отдать, были наиболее гуманными предложениями, в основном же народ предлагал, чуть ли не четвертовать и сжечь нас заживо вот прям здесь.

Никогда не хотела участвовать в охоте на ведьм, особенно выступить в роли вторых. но похоже придется, ибо именно к последним, вместе с Сэлвин, меня и причислили... Свои же и причислили, что было обиднее всего!

Сейчас, увидев масштаб заварушки. эта неугомонная наконец-то замолчала, и в ее глазах впервые я разглядела страх, ну и где был твой мозг до этого, спрашивается?! Почему он так поздно включается.

Почему эта женщина в своем стремлении доказать всем свое превосходство всегда все портит.

Толпа продолжала нас обступать и теснить к ближайшей стене, еще немного и дверца капкана захлопнется. И как теперь быть? Нас сейчас на диковинные сувениры растащат.

Как нельзя кстати, именно в тот момент, когда я уже совсем было отчаялась, в проходах появилась охрана. Во главе одной из ее групп твердой походкой вышагивал Влад. Уффф прямо отлегло, а то и мой сопровождающий уже сильно напрягся, готовясь за дорого продать свою жизнь, отвоевывая меня у неконтролируемой агрессивно настроенной оравы. Но кажется именно он, и додумался своевременно вызвать подкрепление. Умничка!

В своей властной манере Влад раздвинул моментально притихший народ, и ледяным голосом потребовал от охраны Сэлвин объяснений. Вот мне тоже интересно знать, что те ответят? Почему вмешиваться и защищать ее пришлось мне. Оба охранника как воду в рот набрали, стояли по стойке смирно с каменными, ничего не выражающими

лицами. Вместо них ему ответил один из самых смелых провокаторов в толпе.

— Мы требуем, чтобы этих двоих убрали отсюда! Одна гадюка инопланетная, вторая предательница!

Влад холодно посмотрел в мою сторону его взгляд не предвещал мне ничего хорошего. Ну, знаешь, милый, это уже перебор, именно под твоим покровительством люди ведут себя неадекватно и среди твоих подчиненных назревает раскол и молчаливый заговор. Правильно надо преподносить информацию простым гражданам, чтобы такого в дальнейшем не происходило. И с охраной разобраться, пока не поздно.

Он все же подошел ко мне загородил своей широкой спиной, а его взгляд постоянно перемещался по окружающим нас людям.

— А ну прекратили истерику и разошлись по своим делам. Никого убивать или убирать мы не будем! — он подал незаметный знак, и от его сопровождения отделилось несколько человек, которые оттеснили старых охранников эррианки и заключили их под стражу. Похоже, тех ждут серьезные разбирательства.

Я отметила, что ее новые конвоиры весьма и весьма колоритные товарищи, куда круче предыдущих. Сэлвин неожиданно дернулась, привлекая к себе мое внимание. Я увидела, как расширились от шока ее глаза, чтобы уже в следующий миг разгореться знакомым мне пламенем. Наблюдала, как от изумления приоткрывается ее рот, и она с какой-то обидой и одновременно затаенной жадностью следит за одним из своих новых сопровождающих. Проследила за ее взглядом. Однако... А жизнь та еще злобная шутница!! А-ха-ха, как говорится против чего боролась...

Здоровенный бугай, ростом два с лишним метра медленно направлялся в ее сторону. На его лице было написано такое свирепое выражение, что ни кто в здравом уме и твердой памяти, никогда бы не осмелился ему перечесть. Я вот точно нет! Ибо чревато, этот шкаф двухстворчатый на ножках, может тебя переехать пару раз, и даже не заметит. Тонким слоем по всем горизонтальным поверхностям размажет и не поморщится. Попробуй теперь такому в глаза высказать, какое он ничтожество! Хотя о чем это я, она на него прямо здесь и сейчас накинется, но вряд ли с целью поколотить, вон как глазки заблестели. Да-а-а-а, попала ты Сэлвин, эка тебя бумерангом зацепило. Сложно же тебе теперь придется. Но может хоть через него тебя жизнь чему-нибудь

научит?

Глава 5

Держите меня...

Все же в отсутствии симбиота, как не грустно мне было это осознавать, были свои преимущества. Например то, что я наконец выбралась из подземелья на матушку землю.

Лето снаружи незаметно закатилось за горизонт, и крадучись стала вступать в свои права огненно-красная осень. С деревьев обильно облетали листья, всюду на земле и тротуарах лежали желтые прелые кучки, в воздухе, нет-нет пахло грозой и обильными ливнями. Природе на земле было плевать на глобальные проблемы человечества и нависшую над нами угрозу, она стремилась завершить очередной свой цикл.

Сначала Влад сопротивлялся моим попыткам уговорить его выпустить меня на поверхность, но я не сдавалась и доконала, напоминая о данном мне опрометчивом обещании. В совокупности с рассказами о том, что довольно долго протянула в прошлый раз в полном одиночестве, это произвело нужный мне эффект, и он сдался. Стал отправлять меня на неопасные объекты в составе небольших разведывательных групп. Мне пришлось покрасить свои волосы в темный цвет и подстричь их до плеч, чтобы удобнее было прятать их под кепкой.

Наружу я выходила исключительно в мужской одежде, плотно перетягивая грудь и обматывая талию. Таким образом, я становилась больше похожей на тощего несуразного паренька подростка, это решение было обусловлено моими поисками.

На парней не обращали столь пристального внимания, и хотя мои розыски уже не велись, столь остервенело как в первое время, но все же, девушкам, при встречах с патрулями сейчас приходилось в разы хуже.

Несколько последних дней мы пасли охраняемый аптечный склад, который собирались в скором времени обнести. Оставалось собрать еще немного информации, и слегка доработать план действий.

Три члена нашей группы из шести человек, включая меня, прятались в небольшом парчке, состоящем всего из нескольких невысоких деревьев и кустов. Я лежала на земле, вжимаясь в поросший

уже подсохшей травой чернозем, прячась за все еще пышный желтый куст. Мое сердце споткнулось и пустилось в галоп, когда издали я увидела знакомую фигуру. Адреналин пополам со страхом острой взрывной волной взметнулись в моей груди. Он, как почувствовал мой взгляд, внезапно остановился, озираясь по сторонам, и неспешно двинулся в сторону моего укрытия.

И хотя я находилась еще довольно далеко от него, нервы мои натянутой струной, были готовы вот-вот лопнуть от перенапряжения. «Пожалуйста, пусть меня пронесет», зашла я в немой мольбе, когда расстояние приблизилось к критической отметке. От страха и волнения меня замутило и захотелось скулить.

Другие эмоции я давила в зародыше. Зато эти два заполнили собой все пространство черепной коробки и душили логику, еще немного и я опрометью побегу от этого ужасного места. И тогда конец моей маскировке... И вылазкам... Он меня на цепь рядом с собой посадит. Скрипя зубами, я вцепилась в землю, не давая себе возможности даже пошевелиться, и молча, закусив губу до боли и едва дыша, ждала дальнейшей развязки. Его кто-то окликнул, он остановился, внимательно вглядываясь в пространство в непосредственной близости от того места где я лежала, и это мгновение в моей голове растянулось в вечность.

«Пожалуйста, пожалуйста, только уходи». Медленно, словно неохотно, он все же развернулся и пошел в сторону входа на склад. И только тогда я смогла немного выдохнуть. Фу-у-у-ух — кажется, пронесло! Когда он зашел внутрь, парни дали команду отступить, судорожно хватая ртом воздух, я отбежала на достаточное расстояние от входа на склад, на меня приступами накатывала слабость, в глазах потемнело, меня скрутило и вывернуло наизнанку горькой желчью прямо на соседские кусты. Кто-то из ребят похлопал меня по спине. Вот это адреналин! ЭТО БЫЛО, черт возьми, ОЧЕНЬ БЛИЗКО! Еще пара шагов и его эрра начала бы подавать признаки жизни, а меня бы уже ни что не спасло!

* * *

Влад матерился на чем свет стоит, видя что я снова собралась в

город. Когда вечером накануне он узнал подробности нашей вылазки, запретил мне появляться снаружи. Я думала, что к сегодняшнему утру, он остынет, но нет. Мне в ультимативной форме объяснили как я не права. Что не думаю, о последствиях своих действий. И готова безрассудно рисковать собой и ходить по тонкому льду, но он мне этого больше не позволит. И больше вообще никуда меня не выпустит. Я возразила, что все обошлось, что не могу больше сидеть взаперти, насиделась уже... На пять жизней вперед! Он возразил тоже, и так слово за слово я не заметила, как мы разругались в пух и прах.

Сидела теперь надутая, в нашей комнатенке, обижаясь на весь свет. Вот кто просил Эйриса приходить туда? Какого черта он из всех объектов выбрал именно этот.

Вспомнила, каким осунувшимся и уставшим он выглядел когда разглядывал кусты, и мое неразумное сердце защемило от тоски. Как я ни старалась гнать мысли о нем, они приходили ко мне снова и снова, преследуя меня везде, и даже во снах мне не было от него покоя. Особенно во снах. В них он был таким, каким я хотела его видеть. Страстным и нежным любовником, чутким и предупредительным мужчиной. Он носил меня на руках, говорил нежности и признавался в любви.

Вставая наутро после таких снов, я чувствовала себя разбитой и опустошенной, мне приходилось буквально собирать себя по кусочкам, чтобы попытаться с улыбкой встретить новый день. Вылазки помогали мне не думать, так же как и переводы их переговоров, и другая подрывная деятельность. Как некой шорой выстроенной на самообмане, я занимала под завязку ими все свои мысли как псевдо важными сверхзадачами. Почему псевдо? Потому что я понимала — от меня в этой войне ничего не зависит. Но с упорством буйвола продолжала идти вперед, заставляя себя заниматься этим, говоря себе, что это моя война, и она начинается с меня. И если я не приму в ней непосредственного участия, считай, я проиграла эту войну.

Влад, конечно, остынет, и мы обязательно поговорим с ним еще, чуть позже. Как всегда основательно и четко, расставляя все акценты по местам. Но я и сама теперь не уверена, смогу ли я и дальше заниматься этим, зная, что вот он, руку протяни. Вчера я поняла, насколько близко он ходит. Вроде далеко, намного дальше чем раньше, но все равно слишком близко, чтобы я продолжала делать вид, что у меня все ок, и

моя жизнь не рассыплется вот-вот, как карточный домик от малейшего ветерка, стоит ему только появиться на моем горизонте. Но прискорбно то, что и без его присутствия в моей жизни, она все равно распадается на части.

* * *

Когда мне надоело сидеть в комнате, я решила пойти проветриться. Давно хотела зайти в библиотеку, все времени не находила. Как раз сейчас, оно похоже настало.

Решено: сперва столовая — нужно все же подкрепиться, уже почти обед, а я со вчерашнего вечера еще ничего не ела — проспала, что со мной случалось крайне редко. Потом судорожные сборы и ссора. Так что сперва еда, а потом библиотека.

Книги я иду к вам!

Находясь здесь, я познакомилась с несколькими девушками, примерно моего возраста, большинство предпочитали сторониться меня, стоило им только услышать мое имя. «Слава бежит впереди тебя, Юлька! Эгегей!» С вялым сарказмом кричал на такую реакцию мой внутренний голос. Но была и парочка бесстрашных, среди них Лизка, болтушка страшная. При знакомстве она в лоб задала мне два вопроса. Правда ли, что в меня вселился инопланетянин? И действительно ли он во мне издох? Меня, конечно покорило знатно, но я честно ответила на оба. Узнав ответы, она не убежала от меня в ужасе, а на мой вопрос почему, пожала плечами и сказала что у всех свои тараканы, инопланетяне и сложности. А ей не страшно, скорее жутко любопытно. Вот и сейчас зайдя в столовую, увидела Лизку, которая уже всю сигнализировала мне, чтобы я присоединялась к ее трапезе.

Пока она без умолку трещала, я вяло ковырялась в своей еде. Что-то повара сегодня нахимичили, странный привкус у этого бигуса.

— Ине страшно тебе выходить на разведку с парнями?

Я слегка пожала плечами.

— Меня снаружи недавно чуть не остановил патрульный, я думала, от страха умру на месте, я же без регистрации. Но пронесло, ему кто-то позвонил и он убежал. Но я наружу больше не ногой! Нафиг надо мне такое счастье, хорошо Макс не узнал, и родители.

— Как ты вообще снаружи оказалась? Запрещено же — наколола я маленький кусочек тушеного мяса на вилку.

— А я тихо, ни кто и не узнал. Есть у меня один знакомый охранник. Вывел меня наружу, дал возможность по городу часок погулять. Ты не представляешь сколько времени я его обхаживала, все уши прожужжал, вот и смилостивился, — в ее глазах прыгали бесенята.

— Но после того случая я больше ни-ни.

— Ну, ты даешь!

— Да достало уже здесь сидеть, пятый месяц пошел, я тут уже каждый угол на перечет знаю, — смешно надула губы Лиза.

— Согласна, тяжело сидеть в ограниченном пространстве, — отправила в рот очередной кусок с вилки и скривилась, однозначно туда сегодня добавили что-то несъедобное. Отодвинула от себя тарелку, отщипывая от хлеба маленькие кусочки, и отправляла их в рот, запивая их горячим сладким чаем.

— Тебя Влад, поэтому выпускает наружу? Чувствует вину за изолятор, да?

— Не исключено. Хотя сегодня даже поссорились из-за этого, запретил мне выходить.

— Почему? — Лизкины глаза загорелись любопытством.

— А меня едва не поймали на вчерашней вылазке, — вспомнила Эйрису и по коже побежали мурашки.

— И ты так спокойно об этом говоришь?! А ну хотя ты еще и не такого на корабле должно быть, натерпелась, — она вопросительно уставилась мне в глаза, надеясь услышать интересную историю.

Я молчала, тщательно пережевывая хлеб.

Поняв всю тщетность своих попыток в очередной раз меня разговорить, она переключилась на другую тему. — Ты чего не ешь-то? Вкусно же, я двойную порцию смела, люблю здешний бигус, он у Оксанки особенно хорош.

— Посмотрела на замученную капусту и меня затошнило. — Что-то аппетита сегодня нет.

— Ты сейчас куда? — встрепенулась Лизка.

Я встала, отодвигая стул — Хотела в библиотеку заскочить, не была там еще.

— 0-0-00 пойдём! У меня все романы как раз закончились, надо что-нибудь новенькое взять.

А по дороге в библиотеку меня неожиданно повело и потемнело в глазах, Лизка, видя что мне подурнело, схватила за меня и помогла дойти до стенки.

— Э-э-э-э мать, да тебе в медпункт надо!

С этим, словом у меня в голове возникла четкая ассоциация. Нафиг! Тем более приступ прошел, и я снова чувствовала себя бодрячком.

— Да нет, вроде прошло уже, просто ночью спала плохо.

— Ну да, ну да, — прищурилась Лизка.

До библиотеки мы добрались без происшествий. Выбрала несколько детективных историй и пару романов, Лизке на руки библиотекарь выдала только одну книгу.

— Вот принесешь другие, тогда бери.

— Ну, Наталья Евгеньевна!

— Знаю я тебе, безалаберная! Все тебе сказала.

— Может, тогда здесь посидим? — спросила меня Лизка, с надеждой заглядывая в мои глаза. — А то я выбрала несколько, и не знаю какую лучше взять, возьму одну, а она мне не понравится, придется возвращаться.

Я кивнула, идти обратно в нашу с Владом комнату, мне тоже не очень-то хотелось.

Одиночество, думы всякие, бр-р-р-р. Решено, сегодня у нас библиодень.

Просидели с Лизкой внутри до самого вечера, когда пришла домой, меня встретил все еще хмурый Влад.

— Где ты была?

— В библиотеке весь день с Лизкой проторчала.

— Мммм. Ты ужинала?

— Не хочу.

* * *

Наутро я не смогла встать с кровати, вернее я попыталась, но перед глазами тут же поплыли черные круги, меня замутило и стало нечем дышать, по телу моментально разошлись жуткая слабость и дрожь.

— Да что за нахрен!!! — упала я обратно в подушки.

В комнате по закону подлости я находилась одна, Влад пораньше убежал по делам.

Пришлось ползком добираться до санузла, где меня болезненно вывернуло наизнанку, а поскольку я вчера практически ничего не съела, то и рвать мне было особенно нечем. На этом силы на подвиги у меня закончились, и я поняла, что доползти обратно до кровати просто не смогу. Я плавала в состоянии полубреда, периодически на меня накатывали очередные приступы тошноты, а сил не было даже на то, чтобы дотянуться до воды. Там меня и нашел Влад часов так через пять, или меньше. Или больше...

— Кажется, я заболела, — только и успела сказать ему, перед тем как в очередной раз отправиться в небытие.

Глава 6

Выбор — дело каждого

За последние несколько месяцев стало дурной тенденцией постоянно, по поводу и без, хлопаться в обмороки. Раньше, мне хоть другие в этом помогали, а теперь и сама благополучненько так справляюсь с этой задачей.

Когда открыла глаза, первое что я увидела, стоило мне немного проморгаться и собрать в кучу глаза, было заплаканное лицо моей матери, и хмурая складка между бровями отца, стоящего в углу палаты.

— Привет солнышко, как ты?

Я переводила взгляд с одного на другую, силясь понять, что тут происходит.

— Мама, папа, что вы тут делаете?

Я бегло осмотрелась по сторонам, из вены на локтевом сгибе торчал прозрачный шланг ведущий к высокому штативу с висящей на нем капельницей, и поморщилась. Не люблю иглы, и шприцы.

— Мы что, не можем прийти к своему ребенку-у-у? — у мамы получился обиженный вой, от которого меня внутренне передернуло.

— Так, мам. А ну-ка успокойся, ты меня пугаешь. — посмотрела на нее внимательнее, хотя было достаточно сложно сфокусироваться, перед глазами все плыло. — Я что умираю?

— Что за глупости лезут в твою голову! — услышала сухой ответ отца, в то время как мама заревела еще сильнее.

— Тогда что происходит. Почему вы оба здесь... С такими лицами... — облизнула я пересохшие губы. — Будто собрались кого-то хоронить.

— Владик сказал, что на корабле тебя... И между вами, поэтому ничего не было.

Значит это...

Я начала порядком заводиться. — Мне кто-нибудь объяснит по-человечески, что здесь происходит?! — перевожу взгляд с матери на отца и назад.

— Доктор сказал, что ты ждешь ребенка. — произнесла мать еле слышно.

— Че-чего?! — попыталась собрать в кучу свои мозги, до которых не хотел доходить смысл сказанного.

Может я ослышалась или не так ее поняла?

— Ты. Беременна, — четко, разделяя слова, произнес отец. Что бы уж точно никаких сомнений ни у кого не осталось. — Этот инопланетный ублюдок сделал тебе ребенка.

— Мля-я-я... — единственное, на что меня хватило, после того как смысл сказанного дошел до моего мозга.

А ведь я предчувствовала, что тот безалаберный поступок мне ох как аукнется.

Я отвернулась от родителей, чтобы не видеть их странного поведения, от одной мысли о котором «шерсть на загривке, почему то норовила встать дыбом».

Впервые видела своих родителей такими... Потерянными что ли... В основном всегда эти двое были абсолютно непробиваемы, как два сапога пара, властный и непробиваемый отец, жестокий и бескомпромиссный в работе, и мать под стать ему сильная и волевая, в чем-то даже немного эгоистичная, она никогда не переживала из-за моих детских болячек, не сходила с ума от страха или волнения, все и всегда старалась держать под контролем. Не стала бы она реветь из-за беременности. пусть даже не совсем обычной. Или совсем необычной? Мысли и беременности так же не предавали уверенности и в итоге сумбурным хороводом метались в голове.

Потерла переносицу, пока едва ли могла ассоциировать беременность со своим нынешним состоянием, может из-за внезапности? Пока у меня не получалось до конца осознать глубину моего попадалова. Черт и почему я не изучила данный вопрос, когда у меня была возможность?

— Я конечно осознаю, что это не самая лучшая новость, из всех возможных. Но ведь и не самая поганая, верно? — медленно в груди поднимались нехорошие предчувствия. — Или я чего-то не понимаю?

— Ну.

Мама замялась и опустила глаза, избегая моего пристального взгляда. Тогда я перевела взгляд на отца, как на более рационального собеседника, вопросительно поднимая бровь. Лишние эмоции мне сейчас ни к чему. Но и он стоял истуканом. продолжая прикидываться стенкой.

— Мне, что из вас клещами информацию, тянуть? Позовите тогда хоть Франкенштейна, что ли! — и мысленно. «Господи, еще и с этим психом теперь разбираться».

— Кого?

— Дока нашего, кого еще. Я думаю, он вразумительнее мне все объяснит!

А вот и он, легок на помине, влетел в палату. светится весь как новогодняя гирлянда. Вслед за ним зашел хмурый Влад. Очень хмурый Влад. Я переводила взгляд с одного на другого и третьих и так по кругу.

— Ребята, вы меня пугаете, что не так с этой беременностью, помимо жуткого токсикоза?!

— Видите ли Юлия, эта беременность не совсем обычно действует на ваш организм. у вас резко упали все энергетические и физические показатели.

Говоря это, добрый доктор от нетерпения подпрыгивал на месте, держа в руках какую-то аппаратуру.

— И?

— Если динамика сохраниться и нам не удастся в кратчайшие строки вас стабилизировать, боюсь, это может привести не к самым приятным последствиям.

Организм может не выдержать такой нагрузки.

При этих словах мама заголосила по новой.

— Но я очень внимательно наблюдаю за этим феноменом! И сделаю все возможное, чтобы как следует изучить вас и найти скорейшее решение этой проблемы, — протараторил он пытаясь показать, что у него все под контролем.

Понятненько, доктор уселся на любимого конька, включил гениального исследователя.

— Ей нужно срочно делать аборт! — воскликнул, сжимая кулаки Влад. Он впервые на моей памяти смотрел на Эрнеста так холодно и осуждающе.

— Ни в коем случае, мы не располагаем всем необходимым для этого оборудованием, и квалификация у меня не та! К тому же это такая великолепная возможность, узнать и изучить что-то новое, во благо всего человечества!

— Скажите проще Эрнест Петрович, вы просто не хотите нам помогать, — сорвалась на крик мама.

— Поймите, это очень ценная информация для науки, я не могу позволить этим данным просто исчезнуть, поэтому нет, нет и нет. Аборт я делать не буду! Я категорически против!

— В таком случае, я пойду искать того, кто это сделает! — стиснул челюсть Влад.

— Не переживай малыш, мы разберемся с этой проблемой. — он крутанулся на месте и вышел наружу.

Все это происходило под практически непрекращающийся мамин вой.

Я потерла тыльной стороной ладони лоб и положила руку на низ своего живота, прислушиваясь к себе. До сих пор была в шоке и не знала, как реагировать на новости о материнстве, и очередной порцией проблем связанных с этой беременностью. Мда-а-а, куда не плюнь везде спотыкачка, вот даже не удивляюсь уже. Как такой мелкий, может так жизнь усложнить? Талант. Весь в папочку! Но не смотря ни на что, при мысли о ребенке от Дэйма глупое сердце готово было разрываться от нежности. Дурное сердце!

* * *

— Да нет тут других вариантов, вы ничего сделать не сможете, слишком поздно!

Аборт с большей вероятностью убьет ее сразу. Отсутствие энергетической подпитки, убьет постепенно, — знакомый женский голос вывел меня из состояния забытья.

Я приоткрыла тяжелые веки и постаралась сфокусировать зрение. Все последние дни я плавала где-то между явью и бредом. Словно муха, залипшая в желе, лишь изредка с огромным усилием, выплывала на поверхность.

«Сэлвин? Что она тут делает?!»

— Вы сами лишили ее возможности жить! — Сэлвин, повернувшись ко мне в пол-оборота тыкала указательным пальцем в грудь Влада.

— Симбиот некоторое время еще мог бы поддерживать необходимый уровень энергии для развития плода. А сейчас они оба просто умирают, — ее голос звучал очень резко и раздраженно. В

палате сейчас помимо нее был только осунувшийся Влад, он говорил намного тише, чем Сэлвин. Чтобы расслышать его голос, мне пришлось порядком напрячь слух.

— Неужели вообще ничего нельзя сделать? У тебя ведь тоже есть эта ваша энергия, помоги ей!

— Нет, ты не понимаешь, я ничем не смогу ей помочь. — Сэлвин передернула плечами. — Даже если очень захочу. Тут моя энергия бесполезна, она отторгнет ее.

Только энергия отца и партнера. Такова наша природа.

— Ты изначально хотела от нее избавиться, потому так и говоришь сейчас! — резко парировал Влад.

— Думай, о чем говоришь человек, она носит под сердцем эррианца. Я не люблю вас! Но не причиню намеренно вреда своему виду.

Снова в палате перед нами была взбешенная фурия.

— Вы оказали ей медвежью услугу, лишив ее симбиота. С ним можно было бы еще попробовать что-то предпринять. А так... Без шансов и без вариантов, только Эйрис.

Я закрыла глаза, в мыслях был полный штиль, даже не удивилась новой информации. Не раса, а ящик пандоры. Почему только. я узнаю все самое интересное после, а не до?

Громко попререкавшись с Владом еще минут пять, Сэлвин выскочила из палаты, угодив прямо в объятия своего брутала охранника, чтобы уже в следующее мгновение он отскочил от нее как от чумной. Но я успела заметить выражение ее лица прежде, чем входная дверь закрылась. Мда, понятно, откуда такие психи.

* * *

Влад сидел рядом с кроватью, спрятав лицо в своих ладонях, и вел тихий монолог сам с собой.

— Я только хотел как лучше для тебя... Для нас. А в итоге... Эта тварь убивает тебя изнутри, а у нас даже нет возможности вытащить его из тебя. Скажи, что мне сделать? Как правильно поступить?

В воздухе повисла тишина, когда Влад стал тереть свое осунувшееся лицо руками.

Я дотянулась до его лица и тихонько погладила его по тыльной стороне ладони. Он вздрогнул от неожиданности и резко поднял на меня замученный, слегка настороженный взгляд.

— Эй, привет — поймал он мою руку и стал нежно целовать в самую серединку ладони. — Как ты?

— Нормально. — Мой голос прозвучал как карканье, я поморщилась и почувствовала, как натягивается и рвется сухая запекшаяся кожа на моих губах, образуя многочисленные трещины на них.

— Только пить все время хочется, и валяться устала, жду не дождусь, когда уже наш славный доктор, придумает что-нибудь гениальное.

Попыталась улыбнуться я, смотря на Влада.

Он вымученно улыбнуться мне ответил, и кинулся на помощь, когда я попыталась приподняться. Поддерживая мою спину одной рукой, второй он держал стакан, чтобы я смогла сделать несколько глотков. Хоть жажда и преследовала меня постоянно, я наученная горьким опытом, не стала пить слишком много жидкости, лишь слегка смочила горло. Несмотря на постоянно вливаемые в меня противорвотные препараты, измученный организм был не в состоянии ничего удерживать внутри.

Я кивнула, давая ему понять, что напилась, и он помог мне улечься обратно.

Поправил подо мной подушку и уложил повыше, чтобы мне было удобнее.

— Какие новости? — прикинулась валенком. А что еще мне оставалось, не говорить же: «Я все знаю, милый не утруждайся и не вини себя ни в чем?! Помру так помру. C'est La Vie».

— Доктор работает над этим, уже есть некоторые успехи, так что очень скоро, мы поставим тебя на ноги, малыш. Нужно только еще чуть-чуть подождать, — я кивнула, соглашаясь с «его теорией происхождения».

Он быстро отвернулся от меня, чтобы скрыть внезапно набежавшие на его глаза слезы.

— Я лично сделаю все возможное, чтобы тебе стало лучше, — тихо произнес он одними губами.

— Только давай без глупостей! — подозрительно уставилась на

него, так как в его интонации присутствовало что-то такое...

— Ну что ты, какие глупости. Я уже вышел из того возраста. Отдыхай сладкая моя девочка, все будет просто отлично, вот увидишь! — подошел он ко мне и чмокнул в щеку.

Вскоре мне снова стало ни до чего, и я уже не слышала, как он покинул палату.

Похоже, я действительно умираю.

Глава 7

Каждому по заслугам

Очередное пробуждение произошло, когда меня одевали, Влад увидел, что я проснулась, улыбнулся мне уголками губ, нежно поправляя мои волосы, упавшие на лоб.

— Тсссс, спи малыш, я позабочусь о тебе.

Закончив с моим одеванием, под возмущенные вопли Франкенштейна, он легко взял меня на руки и, прорывав «С дороги направился на выход, от этого рыка я невольно вздрогнула, и он прижал меня еще теснее к своей груди.

Дальнейшее запомнилось лишь урывками, кажется, меня долго несли куда-то, было несколько остановок, прежде чем моей кожи коснулась осенняя прохлада.

— Спасибо ребята, дальше я сам!

— Шеф, вы уверены?

— Да, все в порядке, возвращайтесь на место. Рябов, до моего возвращения принимаешь на себя временное командование... Ты в курсе.

— Но шеф...

— Пошли. Вон!

Дальше тишина, его размеренное дыхание, и убаюкивающее покачивание от ходьбы.

— Надеюсь, ты поймешь меня малыш, потому что сам себя я едва ли понимаю. Но выхода другого не вижу.

Сил на то, что бы ответить ему, у меня нет. Я продолжаю болтаться на его руках, беспомощной сломанной куклой, прижимаюсь лбом к его широкой груди.

— Потерпи, скоро тебе помогут!

Вскоре слышу посторонние голоса.

— Вызовите ррэна Эйриса, срочно! — кричит Влад, за этим следует изумленное молчание.

Шум и суета вокруг Меня пытаются перехватить и куда-то понести, Влад отбивается.

— Я сам! Показывайте куда нести!

Вскоре меня кладут в знакомую капсулу, и прямо перед ее закрытием я слышу знакомый, пробирающий до дрожи голос, сейчас преисполненный тихой ярости.

— Что ты с ней сделал?

— Ничего... — и спустя мгновение. — Она беременна. Помоги ей, этот ребенок убивает ее!

— С дороги! — рев Дэйма мать его Эйрису и трехэтажный забористый мат, не думала, что он так может.

— Что у нас?

— Жизненные показатели на критической отметке, — чей то незнакомый голос, разрывает тишину.

— Где ее Элитэ, почему она в таком состоянии?! — рычит Дэйм сквозь зубы.

— Секунду... Сканирование показывает, что в ее организме отсутствует Элитэ в активной фазе.

Гробовое молчание и снова отборный мат. О как!

Находишь я, в более вменяемом состоянии, заслушалась бы, и подивилась всей этой витиеватой руладе, и выдала что-то типа «Будьте добры, помедленнее я записываю».

Все происходящее больше походит на мой бредовый сон, то блекнувший, то вновь приобретающий краски и четкость. А я, всего лишь сторонний наблюдатель. Нет ни эмоций, ни чувств.

— Запустить экстренное восстановление и срочно подготовиться к процедуре полного слияния.

— Есть, на счет три, два, один.

Грудь наполняет знакомое до боли тепло...

— Вон! — очередной рев в его исполнении. Из помещения всех словно ветром сдувает, секунду назад было людно — не протолкнуться. А вот мы уже наедине, но сил сопротивляться, и бежать во мне нет.

Дэйм подошел ко мне, постоял пару мгновений рядом, разглядывая всю меня.

Чтобы в следующий миг улечься рядом, вплотную прижимая к себе мое ослабленное тело. Я пытаюсь отодвинуться, не дает, вжал меня в свою грудь так, что мне трудно дышать.

— Лежи уж, я только поделюсь энергией, — и действительно в следующий миг я чувствую, как все волоски на моем теле встают дыбом, между нами быстро образовывается и уплотняется поток чистой

энергии, я чувствую его всеми рецепторами на коже. И все мое тело, каждая его клеточка тянется к этой энергии, стремясь закутаться в этот поток, как в теплый кокон, раствориться без остатка в этой безумно теплой и будоражающей энергии. словно прислушиваясь к моим мыслям, или имея свое сознание, его энергия окутывает меня с ног до головы, чтобы в следующий миг хлынуть в меня. Она омывает изнутри мое тело, наполняя его силой, убирая слабость и все признаки болезни.

Когда почувствовала, что пребывающая энергия истончилась, услышала его уже более спокойное. — Что же ты за строптивница такая? Я едва не рехнулся, пока тебя искал!

Он нежно поцеловал меня в висок, крепко прижимая всем телом к себе, словно боясь, что сбегу. — Вот посажу тебя на поводок рядом с собой, будешь знать. И меня никто не осудит за это, поверь.

Затем я чувствую, как он аккуратно притрагивается к моему животу, проводит по нему широкой горячей ладонью снизу вверх, и оставляет ладонь покоиться там.

Внизу в этом жесте впервые нет сексуальной подоплеки, только... Нежность? От этого жеста на моем сердце что-то защемило.

— Ты же себя чуть не угробила. И ребенка нашего могла погубить и сама погибнуть.

Маленькая... Глупая...

Не уверена, что последние слова не были плодом моего воображения, потому что измученный за последние несколько дней организм, получив долгожданное избавление, затребовал компенсацию, и меня со страшной силой стало затягивать в крепкий и здоровый сон.

— Спи уже, неугомная моя!

* * *

Он вышел тихо прикрывая за собой дверь отделяющую его от его нежданного счастья, сегодня произошло то, о чем он и в мыслях не надеялся мечтать. Уже отчаялся искать и почти перестал верить. Его девочка, нашлась! И не просто нашлась, она беременна... Его ребенком! От этой мысли внутри что-то сладко сжалось и ему захотелось совершать безрассудные поступки, например сказать ей о своих чувствах, которые теснили его грудь. Вслед за этими мыслями

делающими его невероятно счастливым, пришли другие, пугающие. Он пришел в дикий ужас, когда представил, что бы было, если бы он не успел, если бы сегодня оказался на корабле, а ведь мог же улететь. Запросто. Морр давно просил его прилететь на корабль, и ведь именно сегодня был тот самый переломный момент. Только чудом он остался на земле, в последний момент что-то внутри перевесило доводы разума, и он остался.

— Как она? — подскочил к нему человек из его кошмаров. Именно тот, которого он так долго искал, и которого в мыслях убивал множество раз, различными кровожадными и изуверскими способами. Человек, который стал причиной исчезновения его девочки, человек из ее прошлого, ее бывший жених. При одной мысли о том, что он мог прикоснуться к ней все это время, в груди яростной волной поднялась темная ревность, кулаки непроизвольно сжались.

— Взять его! — только и смог выплюнуть из себя Дэйм, стоящей неподалеку охране.

Надо отдать тому должное, он не пытался сопротивляться или бежать, хотя, скорее всего, догадывался, что его не ждет впереди ничего хорошего. Молчал, пока его вязали, и только в глазах его, было такое знакомое Дэйму волнение. Таким поведением он вызывал невольное уважение к себе и еще больше ревности.

— Просто скажи мне, как она.

Влад стоял сокрушенный, но твердый, всем видом показывая, что не сдвинется с места, пока не получит ответ на свой вопрос.

— Будет жить, иначе я бы уже стер тебя с лица земли. Благодарю своего Бога, что ты успел, и она выжила! — процедил Дэйм. Одна часть души была благодарна, что у этого примитивного землянина хватило благоразумия вовремя принести ее туда, где ей смогли оказать незамедлительную помощь. Именно за это этот поступок он и удостоился ответа. Потому что все другие мысли Эйриса связанные с этим мужчиной были сплошной мрак, и если бы Дэйм пошел на поводу у них, то принес бы тому только страдания и незамедлительное наказание за все его действия.

— Спасибо! — все так же твердо ответил ему Влад.

Дэйм крайне сдержанно кивнул, но ему больше нечего было сказать этому человеку в ответ.

— Увести!

Меня качало на волнах блаженства и расслабленности, было так приятно не чувствовать больше себя развалюхой. Я снова была бодра и полна сил.

У доктора что, получилось придумать, как мне помочь?

Попыталась припомнить последние события и насторожилась. Все было как в тумане. На мгновение показалось, что я снова брежу, так как место в моей душе, которое в последнее время было пусто, снова занимало маленькое теплое солнышко. Я что начала путать реальность и бред? Моего симбиота убил паразит доктор! Или нет? Прислушалась к себе внимательней. Ну, точно, я отчетливо чувствую его! Теперь еще лучше ощущаются все оттенки его эмоций, они настолько глубоки и сильны, что я ненароком погружаюсь прямо в них, как в некое подобие транса. Меня как в воронку в бескрайнем море, засасывает в эти эмоции, я столь ярко ощущаю его тоску и сожаление, что буквально захлебываюсь от этих эмоций, меня разрывает на части от его нежности и заботы, словно я маленький ребенок, а он мой большой и ласковый родитель. Потом до меня начинает доходить, что все эти эмоции не совсем его, вернее не только его... И у меня сбивается дыхание от понимания. Да нет, бред какой-то! Я что, чувствую сейчас их всех? Разом?!

Чувствую всех Элитэ. На расстоянии. Словно являюсь их маленькой частичкой?

Я резко открыла глаза и ко мне моментально вернулись все смутные воспоминания. Зажала рот рукой, чтобы не выругаться в голос. Я опять находилась в каюте Дэйма Эйриса, правда, на этот раз не в своей каморке, а в его постели.

«Та-а-а-ак, где Влад, и что с ним?» Тревожным колокольчиком сквозь все нахлынувшие воспоминания протягиваются навязчивые мысли.

Он точно принес меня к ПИРУу, и он точно не мог ни встретиться с Эйрисом. От мысли о том, что Дэйм мог с ним сделать, меня бросило в холодный пот.

К горлу подступил ком, я вскочила и заметалась по каюте в поисках одежды, словно и не было побега. С усилием заставила себя успокоиться, и только тогда у меня получилось продеть непослушные

ноги в джинсы и торопливо одеться.

Заперто! В порыве паники я металась по каюте, все мои увещевания больше мне не помогали. Плохо. плохо, плохо, вопил разум, включая все свои предохранители.

Словно в подтверждение орущей благим матом интуиции, мозг воображал сцены страшной расправы, одна ужаснее другой, в таком состоянии и застал меня Эйрис.

Я кинулась к нему, стоило мне услышать звук блокировки входной двери.

— Где Влад? — заорала так, что сама испугалась. Эйрис молчал, хмуρο разглядывая меня исподлобья.

— Где, мать твою, Влад? — повторила, увеличивая звук еще на несколько децибел.

— Сядь! — услышала его лаконичный приказ.

Предчувствуя всю глубину задницы, отошла от него и присела на краешек дивана.

— Он в карцере... — на голову острыми булыжниками посыпались его ответы. — Его казнят сегодня.

— Нет, нет нет... Нет, пожалуйста, останови это! Выпусти его! Я прошу!

— Он же сам принес меня к тебе! Он спас мне жизнь! — по щекам заструились ручейки слез. — Пожалуйста, Дэйм!

Я впервые вслух назвала его по имени. — Умоляю!

Дэйм медленно покачал головой.

— Он выкрал тебя с корабля, чуть не стал причиной твоей смерти! — его глаза метали молнии. — Если бы ты оставалась здесь, ничего из этого не произошло.

Видя мой эмоциональный раздрай, он сорвался, словно пытаюсь оправдаться перед собой, за свои дальнейшие слова и поступки. — Как еще я должен реагировать на твое похищение, по твоему? Спустить ему все с рук? Нет, уж! У моей расы суровые законы и наказания для тех, кто вмешивается в Софлэй.

Я закрыла глаза пытаюсь справиться с подступившей истерикой.

— Да как ты не понимаешь! Я сама стала причиной всего этого. — Я старалась говорить тихо, потому что устала орать и что-то ему доказывать, и снова у меня это получалось из ряда вон. — Это все результат моих ошибок и моих решений.

Решение о побеге было так же моим добровольным выбором, меня ни кто не крал и не тащил за собой насильно. Я все равно искала бы любую возможность отсюда сбежать. Так что, если хочешь сделать кого-то крайним в этой ситуации, делай меня! Мне не привыкать!!!

На скулах Дэйма заходили желваки. — Тебе что, настолько плохо со мной? Я что, настолько тебе отвратителен, что ты готова бежать без оглядки от меня, при первой же подвернувшейся возможности? — показалось или в его голосе я расслышала боль пополам со злостью.

— А ты оставил мне выбор? Ты и вся твоя раса раз за разом лишаете нас этого! Вы кичитесь своим превосходством, над другими, как знаменем размахиваете своей избранностью, а ведете себя как изверги последние! А мы просто хотим свободы...

Я хочу свободы! Хочу сама выбрать. Понимаешь?

Я сбавила обороты, уже зная его характер. — Слушай, это абсолютно бесполезный разговор, ты хотел меня. Вот она я! Отпусти Влада, пожалуйста, будь человеком!

Он сам принес меня к тебе, он не виноват в том, что должен был стать моим спутником в предыдущей жизни, до того как вы прилетели и все полетело в бездну!

Он просто хотел меня защитить, как умеет и может! Это ведь ты понять в состоянии?! — меня начинало все сильнее потряхивать, и все сложнее было удержаться в руках.

— Нет... Он возглавляет радикально настроенную группировку, за одно это, его ждет серьезное наказание!

«Да признайся уже, что наплевать тебе на группировку, когда твое эго задето».

— Его казнят сегодня вечером! Я все сказал! — Произносит он, своим отстраненно холодным голосом.

Я закрываю глаза и одновременно с осознанием сказанного им, происходит еще несколько событий, во мне просыпается дикий и неконтролируемый приступ бешенства, и меня снова выбрасывает в информационный поток Элитэ. Но на этот раз он направлен извне. Я словно своими глазами вижу огромное количество космических кораблей, подлетающих к орбите нашей маленькой планетки. И понимаю, что вечером на всей земле, повсеместно... Начнется персональный ад для всего человечества и каждого человека. Они готовы к полномасштабному вторжению на Землю, и времени у нас уже

нет. Я окунаюсь в мысли и чаяния эррианцев, во все их грязные секретники. И то, что я там вижу, окончательно добивает меня. Ломает ту грань, за которой заканчивается вера в лучшее. Не будет для Землян лучшего! Никогда! Ничего хорошего, для нас больше не будет!

Мое тело вибрирует, перед глазами темнеет, но уже не так, это не отголоски болезни и не резонанс. Я своими глазами вижу всю ту грязь и боль, через которую мы каждый день проходим, и через которую нам еще предстоит пройти, и на меня накатывают все новые и новые волны ярости. А в ответ на них внутри ширится и растет, что-то страшное, огромное и по своей силе и такое же чудовищное, что-то что способное разрушить в миг все живое вокруг. В пределах солнечной системы или даже больше, не хочу проверять насколько далеко. В эту минуту я чувствую безграничное могущество, все стало мелким и незначительным. Ведь я одним пальцем сейчас могу уничтожить и создавать новое из ничего. И когда неконтролируемый поток энергии переполняет меня, я отпускаю его на волю. Он мчится наружу и рвет все слои пространства и времени, пренебрегая всеми законами физики.

«Я проводник воли Эррая! И я не позволю обижать ее беззащитных заблудившихся детей!»

«Вам давался шанс все исправить, вы его провалили. Больше шанса у вас нет! Ни на кого на этой земле, впредь не срезонирует ваша эрра. Вы не будете хозяйничать здесь! Если вы тронете кого-то из нас. Вам будет плохо настолько, что пожалеют вас даже мертвецы».

«Вы пришли на чужую землю как варвары, и как варвары умрете. Жизнь ничему не учит вас! Раз так, вам не зачем дальше жить. Участь, приготовленная для других, ждет вас самих».

«Убирайтесь, вы разгневали свою мать!»

Я знаю, что эррианцы все до единого слышат мой посыл. Мои слова расходятся волнами на миллиарды километров вокруг. И они преклоняются перед волей своей матери.

* * *

— Теперь ты! — она поворачивается к нему, он стоит на коленях в каюте, низко наклонив голову. Она вся сияет, а ее мощная аура давит на него так, что Дэйм не понимает, как он еще жив. Из его носа и ушей

хлещет кровь, ноги совсем не держат, еще немного и он позорно свалится к ее ногам.

Он не понимает, как такое могло произойти, не верит. Но вот она стоит перед ним слабая эйоланка, его нара, мать его еще не рожденного ребенка и воплощенная богиня, проводница их матери, ее голос до сих пор звучит в его голове, пульсацией отдает в висках, от ее силы кровь стынет в жилах.

Какая насмешка, они были всем и имели все. Но им было мало. Напортачили. Но вместо того чтобы остановиться и задуматься продолжали совершать все новые и новые ошибки, которые как гигантский снежный ком похоронили их под собой. Где они теперь?! И сколько времени у них осталось? Прежде чем наступит их конец.

Мало. Ведь даже их верный союзник, отрекся от них. А слабая раса обрела такую силу, что теперь уже ни кто, из эррианцев не посмеет назвать человечество примитивной расой.

«Столько надежд... Столько планов... Все прахом. И ведь винить можно только себя».

«Мгновение назад быть на коне, думать и верить в то, что наконец-то нашли решение, чтобы в следующее мгновение всем вместе лететь в глубокую и беспросветную пропасть».

— Теперь я. — согласился он с Юлей и горько усмехнулся.

— Казнят Влада?! Крепко пожалеешь, что родился на свет. Одно я тебе обещаю точно, больше никогда не увидишь ни меня, ни ребенка! — ее голос тих и спокоен, но от него пробивает озноб. И ведь знает куда бить, для него нет страшнее наказания, чем это.

«Доигрался и потерял» была последняя внятная мысль, перед тем, как Дэйма мать его Эйрису все-таки утянуло в темноту.

— Да все вы. Доигрались...

Она перешагнула через его тело, дверь сама открылась перед ней. Что ей теперь двери. Когда даже надменные эррианцы падают ниц. Она, молча, шла по коридорам и горько улыбалась сквозь слезы «И потеряли...»

Часть 5

Глава 1

Торжество здравого смысла

— Вон, все!

Капитан Морр Дирх, с отвращением смотрел на орущую разбитную компанию.

Состоящую преимущественно из его нерадивых подчиненных с ррэнном Эйрисом, капитаном его силовой службы во главе. При его появлении те, кто еще мог передвигаться на своих двоих повскакивали со своих мест, пытаясь отдать ему честь. И тихо крадучись направлялись к выходу из ресторана в зоне отдыха корабля. Волоча на себе тех, кто идти был не в состоянии.

— Что, ты себе позволяешь? — не совсем внятно проговорил Дэйм Эйрис, вот уж кто встать не сможет, при всем желании, так как помимо сильного алкогольного опьянения имеет препятствия в виде двух размалеванных землянок, сидевших в данный момент на его коленях, которые не смотря на последние события предпочли остаться на корабле. Охотницы. Морр стиснул зубы и поморщился, его правая рука за последнее время совсем пошел вразнос. — Сейчас не рабочее время. Не смей приказывать и разгонять моих гостей, не видишь нам весело?!

Эррая, дай мозгов этому мальчишке.

— Дамы, и господа прошу на выход, — поторопил Морр оставшихся в помещении. И приподнял бровь, видя, что вышеупомянутые дамы не торопятся двигаться с насиженного места.

— Может мы останемся и развлечемся вчетвером? — заговорила более смелая грудным голосом, хищно улыбнувшись и пройдясь язычком по уголку губ. Даже без слов было понятно, какого рода развлечение она готова предложить.

— Боюсь что у нас ррэнном Эйрисом. намечается мужской междусобойчик.

— Но у нас рабочий день еще не окончен, — проговорила вторая, поджав губы. — Мы тут работаем!

— И все же я настаиваю!

Стервочка номер один сверкнула глазами в его сторону и демонстративно попыталась поцеловать Дэйма взасос. У того, все же

хватило мозгов отвернуться в последний момент, подставляя не видевшую станка в последние дни колючую щеку.

— Приходи к нам как закончишь здесь милый! — промурлыкала она, поворачивая его лицо к себе. — Ты знаешь, где нас искать. Мы будем о-о-о-очень сильно тебя ждать!

Еще один выстрел глазами в сторону несговорчивого оппонента и дамы неохотно встают с колен мишени, чтобы раскачивая бедрами как бешеным маятником двинуться на выход.

Что за дурная демонстрация, Морр покачал головой. И где их мозги?

Эйрис кажется и вовсе не обратил внимание на опустевшие колени. Кто-то и сам был не прочь избавиться от навязчивых прилипалок. Но был слишком горд, чтобы признать, что все эти действия, и желания доказать что-то себе и другим, абсолютно бесполезны.

Он налил себе стопку, чтобы резко опрокинуть ее в рот, поморщился и посмотрел мутным взглядом на Морра.

— Последних разговоров тебе не хватило? Достал уже! Ну и чего ты снова приперся? Чтобы снова читать мне нотации? Нет уж спасибо! Сыт по горло! Мне твои советы вот где! — указал Дэйм ребром ладони на свое горло. — Ты мне не отец!!!

И не пытаюсь им быть, своих проблем хватает!

— Не заставляй меня думать, что Юля была права и ты просто...

— Не смей, слышишь? — проревел Дэйм, прерывая Морра. — Хоть ты мне и друг но за эти границы заходить я тебе не позволю!

— ...эгоистичное ничтожество.

— Пошел ты! — бросился в атаку Дэйм, но количество выпитого, дало о себе знать, он не удержался и упал, запутавшись в собственных ногах.

Морру было жаль смотреть на товарища, но и понять он его не мог. Сейчас многие на корабле проходили через нечто подобное. За примерами не нужно было долго идти, он и сам находился не в лучшем положении. Но чтоб опуститься до пьяных дебошей, которые уже несколько дней устраивал этот болтающийся на полу индивид, безуспешно пытающийся найти точку опоры под нетвердыми ногами. Нет извольте! Морр устал слушать систематические доклады об очередном разгуле друга, и решил попытаться снова поговорить с Дэймом. Не только на правах хорошего друга и боевого товарища, но и

начальника, если потребуется. Чтобы выбить всю дурь из этой нерадивой башки.

— Хочешь спустить пар?! Так пойдем, набьем друг другу морды на ринге, как в старые добрые. Только вот, ты, правда, думаешь, что тебе полегчает после? Или может цыпочки в состоянии помочь? Алкоголь? Забыться может, и забудешься, но на долго ли тебя хватит?

— Иди нахрен со своей моралью. Моралист хренов. Я послушал тебя, приполз к ней просить прощения. А она выставила меня... Сказала, что я ей не нужен!

А сколько обвинения в голосе?!

— А-а-а в ж*пу все! И без нее нормально. Раньше же как то жил?! — и очередной стопарь впопыхах опрокинутый внутрь. И нос, прижатый к рукаву замызганного небрежно одетого кителя.

Мда, однозначно тяжелый случай!

— Зная тебя, вряд ли ты пытался пойти мирным путем и договориться. Осмелюсь предположить, что твои слова звучали как очередное заявление о твоих правах и ее обязанностях.

— Она носит моего ребенка! Как еще по-твоему я должен был реагировать и что говорить?!

Присевший на ближайший стул Морр, подавился воздухом и принял позу рука-лицо.

Вот. Чего и требовалось доказать! Ничему жизнь не учит. Эррая, дай мне сил...

— Ну еще бы она тебе этого не сказала, — посмотрел он на Дэйма, оторвав руку от лица. — Я бы и сам тебе еще и не то наговорил. Неужели до сих пор не понял, как не нужно обращаться с этой женщиной?

Дэйм посмотрел на него исподлобья, набычившись. Взгляд тяжелый, прямо в душу.

Мол, ну давай удиви меня с моей нев№:бенной непробиваемостью!

— Ты похоже до сих пор не осознаешь, всей серьезности происходящего, копи до сих пор живешь по инерции.

— Осознал, почему же, в полной мере! Теперь и не знаю, как унести все осознанное. — горькая, злая усмешка.

— Между прочим именно за гордыню, мы все и наказаны теперь.

— Да какая гордыня?! Мать твою... Я б на тебя посмотрел. Так. Задолбало! Говори уже прямо, что хотел. И вали, я сегодня не в

настроении.

— Ты не в настроении уже полторы недели. Признайся уже, самому себе для начала, что медленно сдыхаешь без нее. И прими как данность, что она стала смыслом твоей жизни. Нет ее — нет смысла.

Дэйм сжал кулаки до хруста, вот-вот кинется.

— Ну давай, вперед. Что же ты? Нападай, рычи, огрызайся. Ведь ничего кроме и не остается, правда? Раз такой трус, что даже себе признаться не в состоянии — что любишь. Полюбил такую, какая есть, без всяких надуманных нашим испорченным обществом условностей. Примитивную, недостойную. Не ожидал от тебя...

Очень хотелось сплюнуть от разочарования.

С каждым произнесенным словом лицо Дэйма принимало все более хмурый и задумчивый вид.

— Но так же ты должен понимать, друг мой, что это не ты подарок, а она! Она, и такие как она — подарок нам всем. Удар по самомнению, и наш единственный шанс.

Лекарство от долгой, затяжной болезни. Да горькая. А ты как хотел? Она не примет тебя таким, какой ты есть. Иначе ни хрена не стала бы лекарством.

Морр сидел спокойно, расслабленно. Он для себя уже все принял.

— Пришла пора меняться, и показать что ты не такой пень, каким кажешься на первый... — Морр подумал и тихо добавил. — Да и на десятый раз.

Дэйм после этих слов глубоко задумался, ушел в себя. Потом поднял взгляд, кивнул Морру и тихо произнес. — Люблю! Только не умею по-другому.

— Значит, настало время учиться, друг мой! — Морр похлопал его по плечу — Нам всем! Добро пожаловать в наш клуб.

— Так что послушай моего совета господин небожитель, засунь в одно место свою гордость, и дуй на землю, пока еще не слишком поздно. Умоляй, уговаривай, доказывай... Если надо на коленях ползай! Но не смей сдаваться! Слышишь? Ты же боец!

Не имеешь права, от тебя и твоего поведения зависит очень многое. Не все конечно, косяков за их расой водилось огромное количество. По этому поводу даже не стоило обманываться. Но многое! Вслух эти слова не были произнесены. А смысл?

— Но сперва иди, проспись, не могу без содрогания смотреть на

твою помятую физиономию.

— На себя посмотри. Давно свое отражение в зеркале видел?

— Дай подумать, кажется, позавчера имел такую возможность.

После этих слов, Дэйм сконфузился, почувствовал острую вину перед другом. По Морру было видно, насколько тяжело ему давались все последние дни. Тот хотя бы старался исправить ситуацию, найти выход, а что он? Ушел в загул, обиженный на все и всех, оставил все навалившиеся проблемы на старшего товарища, да и сам до кучи навалил. Показал себя во всей красе. Мля... Правда, как дите малое.

— А теперь встал и брысь приводить себя в порядок. И чтоб я больше не видел, как ты страдаешь х*рней! Нечего себя жалеть и сопли, на кулак наматывать! Мы им еще покажем!

— Спасибо друг! Мне, наверное, и впрямь нужно было это услышать, вот так. Из чужих уст. Я дятел, да?!

— Иди уже, дятел! — посмеялся Морр, наблюдая спину удаляющегося друга, налил стопарь и опрокинул в себя.

Может не все так безнадежно как кажется, и у них у всех еще есть небольшой шанс? Во всяком случае, парламентар найден. И лучшей кандидатуры не найти, как не крути!

Город оживал. День за днем мы отвоевывали себе все больше территорий, перехватывая у эррианцев бразды правления. Их корабли, прибывшие к нашей орбите, последовали приказу, и покинули пределы солнечной системы. Кроме одного, который по личной просьбе кэпа Дирха, пока так и остался в небе над нашим городом.

Эррианцы как будто и не сопротивлялись. Вели себя тихо, не вмешивались в передел власти, что нет-нет вызывало у меня приступы подозрительности. Что ты задумал Дирх?

Потихоньку городу вспоминалась прошлая действительность, казавшаяся сейчас такой далекой и нереальной. В которой каждый день нужно было ходить на работу. чтобы обеспечить себя и своих близких всем необходимым. В которой каждый день предпринимались самостоятельные шаги на пути к поставленным целям.

Ставились задачи, правильно или не очень расставлялись приоритеты, принимались решения и совершались ошибки. Одним словом люди жили!

Казалось бы, всего пять месяцев, а эррианцам все-таки удалось пошатнуть в нас веру в себя и в светлое будущее, заставить чувствовать

себя беспомощными и дезориентированными, зависимыми и безвольными.

Разрушать всегда проще, чем строить, и нам всем теперь предстоит долгий путь к себе прежним.

Тяжело по-новому учиться жить, когда почти потерял веру.

Несмотря на четкие планы и пошагово расписанные стратегии, на месяцы вперед.

Всем нам было понятно, что выдранная с кровью свобода — далеко не конец испытаний, выпавших на нашу долю. Впереди еще много подводных камней и водоворотов.

Но все же были среди нас смельчаки, отчаянные энтузиасты, добровольцы, готовые на личном примере показывать, что самое худшее позади. И пусть пока нас мало, пусть в основном наши ряды сейчас состоят из сторонников сопротивления.

Ничего. Мы прорвемся!

А пока засучив рукава, заново открываем фирмы и организации, детские сады и школы, поликлиники и магазины, выставляя самое необходимое на прилавки.

Организовываем пункты выдачи питания, ведь надо же с чего-то начинать.

Все горячее и свежее, пока понемногу, ведь у простых людей после произошедшего, подозрительность и осторожность зашкаливают. А продукты питания где-то надо брать, склады не резиновые. Нужно организовывать поставки из других городов, заново налаживать сеть, внешние экономические и торговые отношения, для этого необходимо снимать блокаду с города. Снять то ее не составит труда, проблема в другом. Как внешний мир отреагирует на маленький потерянный городок? Кота в мешке не утаить, стоит открыть выходы из города и новости по округе распространятся со скоростью лесного пожара. И кем мы будем для большого мира теперь — психами с массовой истерией? Или героями, в одиночку столкнувшимися с угрозой вторжения и сумевшими побороть ее?

Представляя какой возникнет общественный резонанс, и, пытаясь спрогнозировать действия мирового правительства, поняли одно, блокаду снимать рано! Нужно подготовиться. Поэтому и продолжает висеть над городом корабль. Поэтому пока мы согласились с просьбой Дирха. Вопросов на тему «как все это повернуть с минимальной

кровью» к сожалению пока больше, чем ответов, тут даже Эррая не в силах помочь.

* * *

Едва вернувшись на землю, стала осознавать, какую гигантскую степень ответственности взвалила на свои хрупкие плечи, и усомнилась в себе.

«Все правильно. Все идет так, как надо!» Сцепив зубы, убеждала себя раза разом, когда эмоции брали верх и мне казалось, что я слишком зарвалась, поддавшись деструктивным эмоциям. Когда взяла на себя роль вершителя чужих судеб. «А они нас пожалели? Какую судьбу они уготовили нам?»

Правильные вопросы, хороший стимул. Но они не работали.

Кажется, то состояние, в котором я находилась, называется аффектом. И даже убийца, находящийся под ним, не карается так строго. А что можно взять с человека, с женщины в таком состоянии? Ничего.

«Ты сможешь своими поступками обречь живых существ на смерть? Не будешь жалеть потом, что в результате твоих действий будет уничтожена целая раса?»

Часть души орала, БУДУ! Сильно пожалею! Не смогу стать хладнокровной машиной и осознанно обречь разумных существ на смерть. Не по мне это.

Ну и пусть косячники заостенелые, пусть надменные гады, в большинстве своем.

Но... Это слишком. Сломала голову раз, за разом приходя к одним и тем же выводам. И Эррая сжалилась надо мной, услышав сокровенные мысли.

Нашла выход, распределяя мои обязанности среди многих женщин с похожей судьбой, наделяя нас примерно одинаковой властью. Женщин трезво смотрящих на вещи, чьи глаза не застила слепая ненависть. Так у меня появились сестры, первые проводники воли Эррая — нашей новоприобретенной матери.

Теперь равновесие мира лежит не только на моих плечах, и это кажется мне самым правильным. И меньше шансов на ошибку. Меньше

вседозволенности и соблазнов.

* * *

Большинство людей с корабля предпочли вернуться в семьи, к родным и близким.

Слез было... Но это были хорошие, светлые эмоции. Были, конечно и тяжелые случаи, в основном среди женщин, переживших насилие на корабле. Были и беременные как я. Эррая взяла на себя их энергетическую подпитку, и проводники вносили свою посильную лепту. Женщины больше не столкнутся с проблемой, которую пережила я, не окажутся на грани. Не будут платить жизнью за чужие поступки. Спасибо, Мать!

Отдельный контингент граждан напротив, предпочел остаться на корабле, охотницы и иже с ними, туда им и дорога. Кто я, чтобы осуждать? При других обстоятельствах может и сама осталась бы. Наверное.

Грело душу осознание, что все детки, помещенные в адаптационные центры, снова обрели дома, те кому было куда возвращаться вернулись в свои родные семьи, к бабушкам и дедушкам, папам или мамам. Других забрали хорошие, проверенные люди. Горе сближает.

Детская психика гибче, дети не воспринимают все столь трагично как взрослые. По прошествии времени, они забудут негатив и будут вспоминать прошлое, как необычное летнее приключение. Я надеюсь.

«Организовать помощь семьям, и мониторить происходящее» записываю очередную пометку для себя, слушая бесконечные доклады, во время очередного вечернего собрания.

Так уж вышло, что не имея никакого отношения к политике в прошлой жизни, недолгая работа младшим юристом международником не в счет. Мне с головой пришлось окунаться во все тонкости и перипетии отнюдь не женского дела.

Собрание закончилось. Очередной вполне успешный день позади, а завтра новые планы и новые свершения. Облегченно вздохнула и поспешила на выход, когда мне навстречу вышел Влад. В последнее время мы не часто виделись. Работа занимала почти все наше время.

— Привет родная, как ты? — Влад попытался поцеловать меня в губы, я отвернулась и подставила щеку под поцелуй. Он нахмурился, но никак не прокомментировал мои действия.

Я вернулась в дом к родителям, аргументируя свои действия тем, что мне необходимо время, для переосмысления произошедшего, благо ни родители, ни Влад не сопротивлялись, и не задавали лишних вопросов. Жалели.

На самом же деле причина крылась в другом. После возвращения с корабля, Влад оживился, и стал проявлять активные действия по моему соблазнению.

Планировал создание семьи. Его даже факт моей беременности от другого не останавливал. Был готов принять чужого ребенка. А я не могла, от слова совсем.

Мысль о семье вызывала меланхолию. О сексе с ним, вгоняла в ступор и вызывала как бы помягче выразиться... Приступы отвращения? Неприятия?

И в то же время меня продолжало бросать в дрожь от мысли о совсем другом мужчине.

Я не знала, как объяснить ему, что со мной происходит, поэтому делала вид, что все хорошо, и я вовсе не шарахаюсь от проявлений нежности с его стороны.

Страусиная позиция, знаю. И он это замечал, но так же делал вид, что все нормально. Вот такой круговорот обмана, когда все знают, но по-партизански молчат.

Иногда я задумывалась, надолго его еще хватит, прежде чем он начнет задавать неудобные, но правильные вопросы. И что мне на них отвечать? Извини милый я, кажется, люблю нашего врага?! Ха-ха-ха смешно, хоть вой.

И надо же было еще и Дэйму мать его Эйрису заявиться прямиком к дому моих родителей для того чтобы начать качать свои права. Я даже оторопела сперва, от его заявления о том, что мне следует немедленно собрать все свои вещи. потому что он, намеревается отвести меня туда, где мы будем жить. Вместе! В общем, он снова все решил за меня. Я все-таки смогла взять себя в руки и побороть сильное желание броситься к нему на шею, и не без помощи Эррая сделала ему внушение.

Хотя внутри все переворачивалось и рвалось от желания

приблизиться и обнять.

Это еще хорошо, что нашему «свиданию» не было свидетелей.

Все это не прибавило стабильности моему и без того хлипкому душевному равновесию. Держалась за одно, меня по-прежнему колотило лишь от одной мысли просто подпустить его слишком близко, и непонятно чего в этих эмоциях было больше — любви или все-таки ненависти. Впрочем, и там и там присутствовал некий оттенок горечи.

Я не собиралась возвращаться к Эйрису, но и Влада обманывать больше не могла.

Мало того что мучаюсь сама, но и очень хорошего человека мучаю. Хватит, пора выяснить все начистоту. Не собираюсь и дальше прятаться от проблем. Не мои методы, и привыкать не стоит.

— Все хорошо, — ответила на его вопрос, отводя глаза. И продолжила, пока не передумала. — Но нам нужно поговорить.

Он сжал губы и мрачно кивнул. — Думал, не решишься...

Глава 2

Начистоту. Друзья и враги

— Прогуляемся? — предложил Влад, видя, что моя смелость вот-вот даст трещину.

И снова сожаление в душе. Насколько же хорошо этот человек меня понимает?!

Кивнула, пряча пылающее лицо за водопадом волос, взяла его под руку, и мы пошли в сторону дома моих родителей. Неспешно вышагивали вдоль бульвара, выложенного разноцветной каменной брусчаткой. Мы находились в старой части города, с красивыми старинными домами, растянувшимися вдоль левой стороны мостовой. И вековыми деревьями исполинами справа. Обходили большие лужи, после обильного дождя и дышали осенней свежестью и прохладой. Смеркается, совсем скоро включат фонари. Вокруг сумеречная, таинственная красота. Совсем немного времени и зима, мое любимое время года.

Некоторое время продолжали идти молча, я мужественно собираясь с мыслями, а Влад чувствуя, что не стоит меня сейчас торопить.

И все же тишину он нарушил первым.

— Любишь его?

Я даже слегка опешила от его прямого вопроса. И что тут сказать? — Да дело не в этом даже.

— А в чем? — Влад пристально посмотрел мне в лицо.

— Тебя не люблю, — вот, сказала. Получилось тихо и неуверенно. — Точнее люблю конечно, очень люблю. Но не так, как бы этого хотелось.

А окончание фразы и вовсе комканое и сумбурное, захотелось срочно сбежать, сдержала порыв, выпуская его рукав. И остановилась, смотря прямо на него.

— Прости, пожалуйста.

— Да все нормально. — Влад усмехнулся. — Знаешь, а я с самого начала знал это.

Чувствовал, что взаимности вряд ли дождусь. Еще тогда, при

первом знакомстве с той косматой соплюшкой.

— Эй, я не была косматой соплюшкой! — возмущенно пискнула в ответ.

— Ну, хорошо не косматой, а растрепанной. — Влад улыбнулся в ответ.

— Ты и сам тогда не выглядел сильно впечатленным, и горящим желанием продолжать со мной общение. Весь вечер просидел в телефоне, упорно делая вид, что меня в комнате нет.

— Ну да, глупый был. Не рассмотрел сразу своего счастья.

Проклюнувшаяся была улыбка, быстро сползла с моего лица. Между нами повисла неловкая пауза. Поганое это чувство, когда не можешь ответить взаимностью близкому человеку.

Влад, тем временем продолжил.

— Ну если уж совсем на чистоту, по началу нет, не впечатлила. Не забывай, у меня были немного другие цели и жизненные установки на тот момент. Учиться, учиться и еще раз учиться, как заповедовал дедушка Ленин. Я даже с родителями вдребезги разругался по поводу их попыток вмешательства в мою личную жизнь.

Уехал из страны, громко хлопнув дверью.

Я вопросительно приподняла бровь.

— Что, правда? Никогда бы не подумала!

— А то. Знатно поскандалил, почти год с ними не общался. Потом конечно остыл, и ситуация уже не казалось такой трагичной.

— А как увидел тебя в следующий раз, сразу пропал.

Я потупилась, вспоминая обстоятельства нашей второй встречи, ну да. Тогда я и впрямь выглядела. Мммм... Хорошо в общем, даже провокационно где-то. Щеки даже сейчас опалил румянец. У меня тогда был запоздалый переходный возраст, когда я все-таки умудрилась сделать пару глупостей «всем на зло». Ну в общем, очевидцем одной из них он и стал. Даже не узнал меня вначале, впрочем, как и я его.

— Тут уж в пору родителей благодарить было, что убедили не рубить сгоряча. И дали дельный совет самому присмотреться к такому сокровищу.

Заправила волосы за ухо — Чувствую себя сейчас поганкой последней, если честно.

— Юль, да все нормально. Не масляный, не растаю. Поубиваюсь конечно чуток. Но что уж теперь, это не конец света. — хмыкнул он. —

Предпочту остаться с тобой в приятельских отношениях. Тем более сейчас. Когда ты такая крутая стала и инопланетянами куда хочешь крутишь.

Я вымученно улыбнулась. Предполагала, конечно, что разговор не дается ему так легко, как он желает показать. Но все же была ему безмерно благодарна. За попытки отшутиться и избежать острых углов. За отсутствие упреков и истерик. И за снятие с моих плеч ответственности за все происходящее. Хотя мог бы и обвинить и упрекнуть. И вообще, с мусором смешать. Хороший человек, правильный.

Повезет какой-то девушке с ним! — перевела дыхание.

— Скажешь тоже, — пихнула его в бок.

— Ну что — мир, дружба, жвачка?

— Конечно!

— Давай хоть обнимемся что ли, чтобы было что вспомнить. Заметь — прощальный дружеский секс не предлагаю. Цени!

— Дурак.

— Заноза, — продолжал он подтрунивать надо мной.

Мы все же обнялись и простояли так еще некоторое время, прежде чем пойти дальше. На фоне сумерек, попав в круг света от придорожного фонаря, с облетающей наши силуэты последней листвой выглядели, должно быть, беззаботной влюбленной парочкой.

* * *

Ох, Дирх, Дирх придумал же такое. Какой из него к энту переговорщик-парламентер?! Это будет самая короткая и провальная дипмиссия в истории Эрраи! Да у Дэйма в глазах от ревности потемнело, стоило вновь увидеть Юлю вместе с этим типом, а уж когда они прильнули друг к другу. Дэйм тихо выругался сквозь зубы, стараясь сохранить капли самообладания и трезвости рассудка. Стоит лишь слегка поддасться соблазну, и он уже не сможет остановиться. Тогда точно прольется чья-то кровь, и она однозначно возненавидит его до конца своей жизни.

Дэйм стоял в тени аллеи неподалеку от того места, где чужой мужик обнимал его девочку. В груди ныло нещадно. В горле комок. Он

мешает свободно дышать, стискивает стальным обручем грудь. Только бы не сорваться. Нужно притормозить и успокоиться. Нужно следовать своим решениям, нельзя постоянно наступать на одни и те же грабли.

Стой и смотри, пока ничего другого сделать не можешь, от тебя зависит, качнется ли маятник в нужную для твоего народа сторону. Дирх почему-то был в этом на сто процентов уверен. Он нет, но лучше не рисковать.

Сцепил зубы, молодец. А теперь — терпи, не отвечивай. Но как же тяжело, как погано внутри.

Третий день Дэйм незаметной тенью ходил за Юлей, наблюдая за ней издали.

Наслаждаясь, простой возможностью видеть ее, пусть издали, пусть ненароком быть невольным наблюдателем ее жизни. И одновременно мучаясь от того, что не может подойти ближе к ней и стать участником. Эрра непривычно молчала, не рвалась наружу, не проявляла себя. Раньше, он многое бы отдал, чтобы ничего не чувствовать. А сейчас.

Она действительно смогла сделать это, резонанса больше нет. Только странная опустошенность вместо привычного вулкана. Но Дэйм даже без Эрра сходил с ума по своей девочке, скучал и тосковал, на стенку готов был лезть от осознания, что не подпустит его больше к себе.

Сразу по прибытию он принял непростое для себя, но наиболее верное в данной ситуации решение и старался неукоснительно следовать ему. Молчать, не вмешиваться, наблюдать. И до этого момента у него все получалось...

Внезапно из ближних кустов бесшумно выскользнула тень, блеснула в свете фонарей тусклая сталь, и он ринулся вперед, на чистых инстинктах, на грани всех своих возможностей. И одна мысль, накрепко засевшая в голове «Только бы успеть».

Успел, обрадовался тому, что во время подоспел и оттолкнул свою девочку с траектории движения нападающего. Его пробила испарина в миг, когда подумал, что мог навредить ей и их ребенку. Но Влад молодец, быстро сориентировался.

Удержал, не дал ей упасть.

Спасибо, Дирх за пендель. Он очень пригодился, страшно представить, что бы случилось, не будь его рядом. Это двое были

слишком увлечены, чтобы смотреть по сторонам.

Когда почувствовал укол резкой боли в груди, понял что удар предназначенный Юле, достался ему. Вслед по коже побежало что-то теплое, и закружилось, зашумело в голове. А Элитэ предатель молчит, не защитил, наверное, поделом ему, сторицей «за все хорошее».

Он стал неуклюже заваливаться набок под душераздирающий крик его сладкой девочки. Видимо запоздалая реакция на стресс, и нападение. Женщины такие, женщины. Ну что ты девочка, тише. Все уже позади, опасности больше... Нет...

* * *

Я ничего не соображала, только что, мы стояли с Владом обнявшись, затем собрались идти дальше, а вот меня уже толкают, и я лечу на землю. Сумерки мешают разглядеть, что вообще тут происходит, какая-то возня на заднем плане.

Влад в последнее мгновение поймал, не дал мне поцеловаться с брусчаткой.

Разворачиваюсь и вижу картину, от которой изнутри поднимается ледяной комок, а по телу начинают бегать волны колючих ледяных мурашек. Дэйм совсем рядом руку протяни, а из груди прямо напротив самого сердца торчит массивная рукоять ножа, большого ножа. Ясные глаза секунду назад смотревшие прямо на меня стекленеют, и он заваливается на бок. Я слышу чей-то надрывный, полный тоски крик, чтобы через мгновение понять, что он принадлежит мне. Меня начинает колотить крупная дрожь. Да что за хрень? Я словно в прострации. Что произошло?

Ко мне кто-то подлетает, но его оттаскивает от меня взъерошенный Влад. А я стою в полном ступоре и смотрю, на то, как из груди лежащего на боку Дэйма толчками выливается густая кровь, образуя вокруг него лужу в которой он лежит неподвижной, поломанной куклой и из правого уголка его губ бежит кровавый ручеек. Не могу оторвать взгляда от этого ручейка. Сбоку от меня продолжают копошиться и орут, почему то женским голосом.

— Ненавижу!

— Сучка. Чтоб ты сдохла, мразь!

— Я все равно доберусь до тебя ублюдочная!

— Постоянно поперек дороги становишься.

Я знаю этот голос, еще со времен казарм на корабле. Аня? Откуда она здесь, и что она тут делает?

— Ненавижу, ненавижу!

— Отпустите меня, сволочи! Я не хотела, я не в него метилась, он сам! Выскочил непонятно откуда!

— Сдохнуть должна была эта потаскуха!

Ее слова доносят до меня весь жуткий смысл происходящего. Я не верю, в моей голове не укладывается. Как? За что? Почему? Что за злые шутки?

Ущипните меня, дайте мне проснуться от этого кошмара! Прошу!

Потому что это все не может быть правдой! Я не верю! Не хочу верить. Вой и гул вокруг меня нарастают, так что ушам больно.

Я падаю к его ногам, пытаюсь вспомнить, что нужно делать в таких ситуациях.

Судорожно проверяю его дыхание, не понимаю. Есть? Проверяю шею, пытаюсь нащупать пульс.

Пожалуйста, пожалуйста! Ну, пожалуйста, МА-А-АТЫ!!

Пульса нет! Нет пульса...

— Уведите ее! — как из-за толщи воды слышу голос Влада. — Пойдем милая, ему уже ни чем не поможешь, с такими ранами не живут.

И стеклянные глаза моего Дэйма устремленные в темные небеса.

А сегодня такие красивые, яркие звезды.

Глава 3

Катарсис

За окном серый хмурый день, под стать моему настроению. Дождь льет как из ведра, бьет барабанной дробью в большие окна моей спальни. Будильник прозвенел пятнадцать минут назад, скоро нужно вставать. Начинать новый день. И не имеет значения то, что не хочется. Не встану сама, вытащат насильно.

Раскисать нельзя. Есть такое слово — надо. Я проводник воли элиты, я не могу себе позволить расклеиться. Я нужна людям. Кто еще если не я.

Встаю с кровати. Паркет холодит голые ступни, пока иду до ванной, долго принимаю душ. Горячие струи массируют кожу, с силой бьют по ней, согревая озябшее тело, но не могут добраться до куска льда внутри моей груди. Тот лед не растопить горячей воде.

Одеваюсь в теплые вещи и спускаюсь на первый этаж в столовую. Мама уже на месте, пьет свой любимый чай ройбуш, это ее обязательная утренняя процедура. Я подхожу к ней со спины, кладу озябшие кисти рук на ее плечи и слегка притрагиваюсь губами к родной щеке. Мать улыбается, встает и накладывает в мою тарелку завтрак с сервировочного стола. Ей приятно за мной поухаживать, а я устала от ежеутренних баталий.

Отца не видно, он говорил за ужином, что сегодня у него важные переговоры. Он, как и многие, помогает городу пережить последствия вторжения.

— Как ты милая? — Слова мамы разрывают гнетущую тишину столовой.

— Я в порядке. — отвечаю на чистом автомате, жую какую-то бурду не разбирая.

Только мысль о ребенке помогает зачерпывать каждую новую ложку, подносить ее ко рту и глотать, практически не жуя. У этой каши привкус картона. Плевать.

Ребенку надо!

— Милая, может все-таки одумаешься? Поговоришь с Владом? Я уверена, он примет тебя обратно.

Да, для моих родных новость, о нашем с ним расставании стала настоящим потрясением. И поводом образумить дитяtko бестолковое, в аргументы шла даже моя беременность. Но я уже не та.

— Не начинай, — произнесенное сухим надтреснутым голосом кладет конец ее попыткам поговорить по душам. Дальнейший завтрак проходит в гробовом молчании. Кашу до конца так и не осилила. А мать обиделась.

— Спасибо, — очередной дежурный поцелуй в щеку. — Буду вечером. Когда не знаю.

Не провожай.

Я выхожу на улицу, под проливной дождь, сопровождающий открывает огромный зонт над моей головой. Теперь у меня персональный телохранитель, он всегда будет следовать за мной по пятам. Папа постарался. Истерики не помогли. Пусть.

В офисе, шум. Все куда-то бегут, торопятся. Это хорошо, это жизнь. То, чего мне так не хватает сейчас. Немного отогреваюсь в этой кутерьме, толпа помогает отвлечься от глыбы льда внутри.

Ноги в высоких кожаных ботинках промокли насквозь. Не страшно. На этот случай в кабинете есть несколько пар сменной обуви. Переобуваюсь и слышу стук в дверь.

Влад заглядывает внутрь.

— Уже пришла? Как ты малыш?

— Я в порядке, — осипшим голосом.

И снова тишина между нами. Прокашлялась. Только бы не заболеть.

— Ты выяснил, что я просила?

Влад на мгновение замялся. — Да. Сегодня принесли копии протоколов допроса.

— Мне они нужны.

— Может не надо, малыш? Зачем себя мучить?!

Упрямо мотаю головой.

— Надо.

— Ну как знаешь.

Через десять минут, сижу за столом, читаю протокол, передо мной на столе кружка с горячим чаем и аппетитный с виду кекс, помощница старается накормить. Но в горле ком, по щекам слезы, вряд ли мне удастся что-нибудь в себя запихнуть.

Хорошо, что додумалась выгнать Влада из кабинета.

Ну Дэйм мать твою Эйрис. Вот значит оно как.

На самом деле в доносе ничего криминального: Пьяный вдребезги Дэйм, ну кто бы сомневался, напоролся на работающих в ресторане Аню с подружкой. Пригласил их за стол. Та и рада, думала, наконец-то заарканит давно интересующего ее мужика.

Только вот он на интимное свидание так и не явился. А потом она узнает про мою беременность, и про то, что он снова умотал на землю за мной. Это стало последней каплей для стервы Анечки. Кто по ее мнению во всем виноват?

Правильно, Юлька. А она агнец пушистый, чистый и непорочный, несчастная, влюбленная девочка. Всего лишь спасти Дэйма хотела, от монстроузлого демона в моем обличи.

Здрав лицо к потолку, заставила себя успокоиться, сидела так пока влага не перестала катиться из глаз. Нужно переставать столько реветь. Гребанные гормоны в этом мне не помощники.

Стерла остатки слез с мокрых щек. Вовремя. Снова голова Влада в дверном проеме, боятся надолго оставлять меня одну. Взгляд, устремленный на меня, преисполнен тревоги.

— Я в порядке, — как заевший механизм, кручусь вокруг одной фразы. чтобы не сорваться. Хочу верить, что если буду произносить эти слова достаточно часто, все образуется. Как-нибудь.

— Уже решили, что ее ждет?

— Да, айрэн Дирх был на связи, попросил передать ее под их юрисдикцию.

— Наши не возражали. Они все равно не знают, какое обвинение ей выносить. В нашем законодательстве не прописаны законы, касающиеся прав эррианцев. Ну, ты знаешь. Теперь же ее будут судить по их законам. Ее уже переправили на корабль, сегодня утром, — закончил свой доклад Влад.

Я задумчиво кивала на его ответы, крутя в руках шариковую ручку. Что же худшего наказания, пожалуй, я и сама придумать не смогла бы. уж эррианцы найдут максимально подходящий способ, чтобы ее наказать. Опомнилась лишь тогда, когда дверь в кабинет начала закрываться.

— Влад...

— Что?

— Спасибо тебе!

— Глупости Юль.

Поднимаю глаза от продовольственного отчета. Шум за дверью отвлекает от работы. Что там такое? Открываю дверь кабинета, вход в который, от неопрятно одетой, зареванной женщины, пытается загородить моя помощница.

— Юлия Владимировна, тут к вам посетительница рвется. Я говорила, что вы заняты.

— Вы проводник? — Орет женщина из-за спины Ольги.

Я выгнула бровь, из землян, не связанных с кораблем, пока мало кто наверняка знает о проводниках. По городу в основном ходят отрывочные слухи и домыслы о нас.

— Ну, допустим.

— Помогите мне, пожалуйста! — взмолилась та.

— Все хорошо Оленька, я приму Спасибо, — обращаюсь к своей помощнице, и уже смотря на женщину. — Ну, проходите, рассказывайте что у вас стряслось.

Женщина сперва мнетя, но быстро берет себя в руки. — Я к вам пришла за справедливостью!

— И?

— Моего ребенка похитили сегодня утром! — женщина начинает причитать, бормочет что-то неразборчивое себе под нос.

Внутри что-то всколыхнулось, невольно прижимаю руку к плоскому еще животу.

— Вам в полицию нужно. Я, к сожалению, ни чем, ни смогу вам помочь. Если только... Есть у меня один хороший сыскарь. Минутку.

— Вы не поняли, — женщина мотает головой так, что, кажется та, сейчас оторвется. — Полиция мне не поможет. Отец моего ребенка эррианец. Я не знаю, куда мне еще с этим идти!

Мысли беспорядочно хороводят в моей голове. Та-а-ак. Очень интересно.

— Постойте, как такое возможно. Сколько вашему ребенку?

— Почти восемь месяцев.

Но как? Я не задаю этого вопроса вслух, но женщина видимо прочла его на моем лице.

— Я одна из первых украденных женщин, насильно увезенных на этот чертов корабль.

Насколько я помню, все женщины, которые подвергались насилию, и хотели уйти с корабля, имели беспрепятственную возможность покинуть его. Эррианцы никого не удерживали насильно, слишком напуганными на тот момент были. Да и сейчас, тоже. И среди покинувших корабль женщин, точно не было никого из первого потока пропавших. Они все предпочли остаться на корабле, так что изменилось?

Я вопросительно смотрю на эту женщину, ожидая пояснений.

— Он угрожал мне, я побоялась уйти со всеми. Он монстр, я не хочу больше с ним жить, я сбежала от него три дня назад. А сегодня с утра он украл моего сына!

Ну, допустим. И все равно что-то нечисто, в этой истории, карябает изнутри какое-то нехорошее чувство, но разобраться в любом случае надо. Как же плохо то, что попавшие в немилость Матери эррианцы лишились крепкой связи с ней, и я больше не чувствую их так, как на корабле. И чтобы разобраться в ситуации, нужно наведаться наверх с визитом. Значит, пришла пора посмотреть в глаза всем своим демонам. Кожу прошил озноб. Дай мне сил, Господи.

Часам к трем после полудни, когда все формальности были улажены, а неотложные дела переделаны, Кристина напоена травяным чаем с пустырником успокоенная моим заверением лично разобраться в ситуации, и отправлена домой.

Мне сообщили по рации, что флайс за мной прибыл, а айрэн Дирх, уже ждет меня наверху. Ну что же, настало время вылета, давненько я там не бывала. Хорошо, что Влада нет на месте, вот кто бы точно не пустил меня на корабль. Плохо то, что охранник обязательно доложит моему отцу о том, что я отбрыкалась от его общества при визите на корабль. А значит вечером, меня ждет очередная головомойка. Может, я успею сгонять туда-обратно раньше, чем он придет за мной?

Вряд ли. Ай, не важно. Главное поскорее разобраться с этим похищением.

Весь путь наверх я провела за размышлениями. От которых, бежала все последнее время. И которые каждый раз меня настигали, стоило лишь на мгновение притормозить, мысли, от которых холодело внутри. Я всегда думала о нем только плохое, он и вел себя постоянно как эгоистичный болван. Даже в те моменты, когда мне казалось, что он действительно не равнодушен ко мне, и дело не только в резонансе.

Что-то наверняка было, но этих чувств было недостаточно, чтобы стать немного более внимательным ко мне, и смягчиться. А тут под нож. Закрыв собой, и одним этим поступком перечеркнул все, что было для меня истиной в первой инстанции. Как он оказался на том темном бульваре в тот момент? Следил? Я потерла лоб рукой. Голова неподъемная от роя мыслей и бессонницы начала болеть.

Знал же, что симбиот ему уже не помощник. Знал, что Эррая зла на них, и все равно полез. Мне, безусловно, было бы плохо, если бы тот удар все же достался мне. Наверное, даже очень плохо. Представила на мгновение, что было бы, если бы в результате нападения я потеряла ребенка. Закрывает глаза и сглотнула комок, прижимая ладонь к своему животу. Но такой тесак... Эррая и проводник уберегли бы меня. Еще, я проводник, пусть не такой сильный как раньше, но все же. Не умерла бы. А кто он сейчас? Представитель наказанной расы, лишившийся в одночасье практически всех своих способностей. Но он все же кинулся наперерез, загородил собой, оттолкнул. В груди защемило. Это ли не главный показатель истинного отношения? Жаль, что осознание к нам приходит зачастую слишком поздно.

Выглянула за окошко флайса, и застыла. Вокруг распустила свои крылья белая мгла, не видно ни города внизу, ни корабля, только крупные хлопья снега непрерывно кружат свои неспешные хороводы, вокруг летящего по небу флайса.

Вот и зима.

* * *

К айрэну Дирху я входила с колотящимся сердцем, взмокшими ладонями и сундуком вопросов, закрытых до поры на тысячу замков. В кабинете все оставалось по старому, так как я и запомнила, вот только...

— Неважно выглядите, кэп.

Он лишь слегка улыбнулся в ответ на мои слова. Умный мужик, не пытается давить на жалость.

— Добрый вечер Юлия, рад видеть вас в добром здравии. Присаживайтесь. — показал как обычно радушное отношение ко мне.

— Итак, что привело вас в этот кабинет?

Сюсюкать и расшаркиваться не намерен, что же. Так, наверное,

даже хорошо.

Сперва работа, потом. Личное. Отогнала мрачные мысли «сосредоточься на работе, Юль».

— Сегодня днем к нам пришла женщина с корабля. Она утверждает, что эррианец похитил ее ребенка.

По сжатой челюсти и помрачневшему взгляду, было ясно, что айрэн Дирх не был в курсе произошедшего, что принесло мне толику облегчения. Я рассматривала разные варианты событий, не исключала и мысль, о возможном его участии в этом деле. Ну, либо он хороший актер, но камикадзе. Или, все же, личность не лишенная рационального мышления. В первое верилось слабо. Насколько удалось узнать Дирха, он понимает, что ссорится с нами сейчас, себе дороже. И идти на такое, равнозначно открытому вызову. Проявление неуважения, по отношению ко мне, в первую очередь. Так как именно через меня, он заключал все последние договоренности, и о возможности остаться на земле до поры, в том числе.

— Это, довольно серьезное обвинение. Позвольте мне проверить данную информацию?

Я протянула ему бумаги со всеми данными, после беглого изучения которых, кэп нажал на встроенный в поверхность его чудо стола комм, и вызвал предполагаемого похитителя к себе. Голос у того при разговоре дрожал и срывался.

Спустя двадцать минут мое восприятие жизни накренилось и подверглось суровому испытанию. Так как стоящий передо мной мужчина, меньше всего был похож на жестокого агрессора, которого я ожидала увидеть после рассказа матери его ребенка. Он не был похож ни на одного из тех, кого мне, за время жизни на корабле, удалось перевидать. А их было немало. Настолько много, что мой мозг даже не приемлил, возможности другого поведения для представителей этой расы.

Передо мной же стоял скорее побитый жизнью сломленный мужчина, в чьих глазах читались страх потери и безнадега. История, рассказанная им, в корне отличалась от той, что поведала мне Кристина. И услышанное, повергло меня в шок.

Они познакомились в баре, он запал на нее сразу, в ту же ночь они оказались в одной постели, фееричный секс и еще более фееричное признание. Сперва, она не поверила во всю ту чушь, о которой он ей

рассказал. Но он доказал ей правдивость своих слов на деле. Ей импонировало внимание представителя сильной инопланетной расы, и она добровольно пошла на связь с ним, ни о каком похищении не было и речи. Ей нравилось пользоваться благами высшей цивилизации, все ее капризы моментально исполнялись.

Все изменилось в тот момент, когда Эррая напомнила о себе. И она смекнула, что власть снова перешла в руки землян, а для эррианцев в опале, запахло жареным.

Из героев и завоевателей они превратились в изгоев, держащихся на честном слове, нашей даме это не понравилось. Тут и вскрылись все ее истинные чувства и мотивы. Она с истерикой попыталась уйти с корабля, но он ее убедил подождать. А пару дней назад ее терпение лопнуло, и она заявила, что устала его терпеть, что он ничтожество и вообще секс уже не тот. Ну да. Без резонанса и софлэй. Но тут он особо подчеркнул, что никогда не был груб с ней и всегда в первую очередь думал о даме, и почему-то, я была склонна ему верить. Она побросала многочисленные, нажитые на корабле шмотки в чемодан и пригрозила, обвинить его в жестокости, если он попытается ее остановить. Он, не ожидающий такого от нее, уступил. А она пошла дальше и уже на земле, стала шантажировать его ребенком, чтобы качать свои права. Предоставила ему непосильный список требований Арвину, было стыдно признаваться соотечественникам в случившемся, да и страх, что ему не поверят, оставался. Симбиот ему теперь не помощник. Тогда-то он и пошел на крайние меры, загнанный в угол и не видишь иного выхода.

Надо же было довести мужика до такого. Это кем надо быть, чтобы в наглую манипулировать привязанностями отца. Вот же расчетливая сучка!

Под конец его сбивчивого рассказа, я лично скрипела зубами и сидела с кислой физиономией. По лицу Дирха напротив, ничего нельзя было прочесть. Мраморная статуя.

— К сожалению, я вынуждена забрать ребенка. Но обещаю вам, что мы разберемся в ситуации.

Он моментально сник, но поблагодарил меня за помощь. Я невольно вспомнила, как орала Кристина в моем кабинете. Что же, у меня появился повод для глубоких размышлений.

Тишину, повисшую в кабинете, прервал голос Дирха.

— Поверьте Юлия, не все из наших мужчин плохо относятся к эйоланкам. Я знаю Арвина лично, он искренне любит свою семью и страдает без жены и ребенка. То, что вы сейчас видели, не спектакль.

— Жена? — мое сознание зацепилось за карябающее сознание слово.

— Представьте себе, бывает и такое.

Я мысленно чертыхнулась. Сейчас моя уверенность в том, что мы делаем, дала новую трещину. Одно я уяснила наверняка, нельзя чесать всех под одну гребенку.

Оказывается эррианцев это касается в той же степени, что и землян. Везде есть свои герои и антигерои. Интересно, есть еще эррианцы, которые пострадали от действий землян?

— Много на корабле таких пар?

— Достаточно. — прозвучал простой лаконичный ответ. И ни намек на попытку моего смягчения, простая констатация голых фактов.

— Сможете составить для меня отчет по ним? Пожалуйста.

— Да конечно. И спасибо вам Юлия.

— Я еще ничего не сделала.

— Это вам так кажется, вы равнодушный человек. Эррая правильно выбрала проводника.

— Вы сомневались в своем создателе? — Вопросительно подняла бровь.

— Вовсе нет. Напротив, каждый раз дивлюсь ее мудрости. У вас есть еще вопросы ко мне?

Вот он шанс, говори! Но язык примерз к небу, а рот словно зашили, даже губ не раскрыть.

— Что же, если с этим вопросом мы закончили. Вас тут, кое-кто хотел видеть. Не возражаете?

Сердце споткнулось и пустилось вскачь. Неужели? Побоялась задавать вопрос вслух.

Дверь за моей спиной тихо открылась, чтобы запустить внутрь таинственного визитёра. Я, словно во сне, медленно повернулась к двери, чтобы увидеть...

— Даша?

Глава 4

Большие новости

Когда прошел первый шок, я подскочила к замершей возле двери девушке. Надо же, уже и не чаяла ее увидеть.

— Как? Боже, ты цела! Я так рада! — сама не ожидала такого облегчения от осознания, что она в порядке.

— Привет, Юль.

— Позвольте представить вам мою супругу, Юлия. Дарью Максимовну Дирх. Хотя, вы уже знакомы.

От этой новости я ошалела повторно.

— Ну допустим жена я тебе без году неделя. — подошла она к Морру обвивая руками его торс. — И, наверное, благодаря больше моим стараниям.

Показалась или Дирх смутился от ее слов?

Вот и как на это все реагировать прикажете?

Видя замешательство в моих глазах, Морр произнес. — Я оставлю вас ненадолго, нужно решить кое какие моменты, а вы пока поговорите.

* * *

Ну Дирх, каков жук и ведь подготовился. Даже без истории с похищением у него был огромный такой козырь в рукаве.

— Предупреждая все твои последующие вопросы, хочу сразу оговориться: я сама напросилась на свидание с тобой. Он не заставлял меня, наоборот отговаривал. А то надумаешь сейчас. По твоему ошарашенному лицу вижу. — Прервала она мои мысли. Надо же, как почувствовала.

Когда было выпито несколько чашек чая в теплой компании и пролито немало слез, мы тепло распрощались с Дашкой, пожелали друг другу удачи и пообещали друг другу быть на связи. Ее жизнь здесь, можно было охарактеризовать одним словом — тяжело. Морр помотал ей нервы, прежде чем сдался. Но сложности позади, сейчас они счастливы, и это главное! Стоило только увидеть, как кэп на нее

смотрит, и все сомнения в том, что он постарается, чтобы так было всегда, отпали.

Перед самым моим выходом из кабинета кэпа после того как мы снова остались наедине, и я все-таки нашла в себе силы задать точивший меня изнутри вопрос.

Сердце в моей груди билось со скоростью отбойного молотка, и мгновенно подкатила тошнота, но я не отводила взгляда.

— Айрэн Дирх, скажите... Он жив?

Некоторое время кэп буравил меня своим тяжелым взглядом.

— Можно задать вам встречный вопрос, Юлия?

Я неуверенно кивнула.

— Почему вы не воспользовались коммом, который я вам дал, чтобы узнать об этом раньше?

— По-побоялась услышать ответ? — только и смогла выдавить из себя. Чувствуя такой сильный прилив адреналина, что вот-вот начну наматывать круги по кабинету или того хуже. Хотя Дирх и видел меня в абсолютном раздрае, когда отдираал меня от тела Дэйма. повторения мне все же не хотелось, не в присутствии посторонних.

«Ну что ты молчишь? Не мучай уже!» хотелось подойти и побить его головой об стену, ну или самой побиться.

— А сейчас. стала быть, готовы к ответу?

Я отрицательно покачала головой, потом одумалась, и начала усиленно кивать.

Он задумчиво посмотрел на меня. — Идите Юля.

Эти слова создали эффект разорвавшейся бомбы. Что это значит? Что мать вашу означают эти слова, неужели так сложно ответить да или нет?

Я кивнула, прикрывая моментально наполнившиеся слезами глаза, и не разбирая дороги, рванула из кабинета. Чтобы рядом с проходом натолкнуться на неожиданное препятствие и чуть не свалиться на пол. Хорошо, что кто-то меня поддержал. Я подняла взгляд, чтобы поблагодарить спасителя, и застыла, утонув в таких знакомых и родных глазах.

— Я его убью! — прорычал Дэйм, с бешенством смотря на меня. — Он обидел тебя?

Не в силах вымолвить и слова от переполняющих меня противоречивых эмоций, я лишь замотала головой.

— Почему тогда ты плачешь?

Вместо ответа бросилась ему на шею, и обняла крепко-крепко, вцепилась в него как клещ.

Дэйм сперва оторопел, чтобы затем обнять в ответ и вжать в себя так же крепко. положить голову на мою макушку. Так мы и стояли неподалеку от кабинета. Словно спаянные между собой детали механизма.

— Эй, ну ты чего? У меня сейчас весь китель намокнет, переодеться придется. — шутливо произнес Дэйм спустя миллион мгновений или пять секунд.

А мне захотелось ущипнуть себя. Чтоб Дэйм мать его Эйрис шутил?

Я неловко расцепила руки и выпутавшись из его ослабевших объятий, отступила на шаг.

— При-привет. — Дэйм выглядел бледным и замученным, но он был жив!

— Привет, — и теплая улыбка от которой крышу рвет в клочья.

— Как ты? — хотелось наорать на него, или снова броситься в его надежные объятия.

Но я сдержала оба порыва.

— Намного лучше. Спасибо, что помогла мне.

— Не за что. Тебе спасибо, что загородил от этой психопатки.

— Главное, все позади. Пойдем, я провожу тебя до флайса.

Всю дорогу мы хранили молчание, я, просто наслаждаясь его близостью. Он впрочем, тоже не спешил говорить.

Перед флайсов молчание стало неловким. Пришла пора прощаться, и я не знала, как это сделать, что тут еще можно ему сказать. А сказать хотелось многое, очень многое. Но... Не время.

— Прости, пожалуйста, но мне надо идти.

— Да конечно, я понимаю, — потупившись, сделала шаг от него.

— Ничего ты не понимаешь! — он схватил меня за руку и притянув к себе, крепко обнял. — Сейчас ведь напридумываешь!

— Ты не представляешь насколько сильно сейчас, я хочу бросить все к эновой матери, и сесть с тобой в этот флайс.

От его слов в сердце разгорелось яркое солнышко.

— Но не могу. Здесь есть еще пара дел, которые без меня ни как не решить.

Слышишь?

Я кивнула.

Он взял мое лицо в ладони и пронизательно заглянул в мои глаза.

— Я постараюсь очень быстро. Не успеешь глазом моргнуть. И мы поговорим, хорошо? Подождешь меня внизу? Дашь возможность объясниться?

Мир вокруг меня дрожал, рушился, крошился на части, чтобы собраться в следующее мгновение во что-то иное. С моего восприятия реальности сейчас, сходили все ненужные слои, вся шелуха, словно куски старой штукатурки, отлетали от бетонной стены, чтобы обнажить крепкое основание. Чтобы я, наконец, смогла посмотреть на совершенно другой мир и вздохнуть полной грудью.

Старый Дэйм никогда не отпустил бы меня, старый Дэйм не стал бы интересоваться моим мнением. Старый Дэйм никогда со мной так не разговаривал.

— Хорошо. Ну... пока?

— Пока.

Я кивнула и снова развернулась к нему спиной.

И снова меня поймали в капкан рук и притянули к теплой груди, чтобы сильно и крепко поцеловать.

Отпустил, и только шепот над ухом всколыхнувший мои волосы, и что-то в душе.

— Мы обязательно поговорим!

И молчаливое обещание между строк. От которого меня бросает в жар.

* * *

Дорога назад почти не отложилась в моей памяти, за место глыбы льда теперь, внутри поселилось что-то бесконечно теплое, и периодически кряхтел маленький ребенок в переноске. Даже вьюга за окнами флайса уже не вызывала таких приступов меланхолии.

Я заставляла себя не думать о Дэйме, но каждый раз на моем лице расплзалась глупая улыбка. Жив. Жив, спасибо Эррая.

Во время полета, удалось связаться с секретарем, необходимо было срочно вызвать кого-либо из наших в службе опеки. Хорошо, что во

время пристройства деток из адаптационных центров, чьи родители не вернулись на землю, нашлись хорошие люди. И теперь есть связи, которые возможно помогут мне максимально быстро и безболезненно решить судьбу ребенка и его непутевой мамы. Не собираюсь я просто так отдавать ей ребенка, нужно попытаться ее вразумить, если не получится, то припугнуть.

Ох, как она орала, когда вечером к ней заявила не только я, но и представитель службы опеки, с которой мы предварительно подробно обсудили ситуацию и пути выхода из нее, и отдельно оговорили лучшую линию поведения. И после общих усилий и веских аргументов мама все же притихла. Теперь она стояла на учете у службы опеки, тут уж хочешь, не хочешь, включишь голову и начнешь думать не только о себе и своем эго, но и об интересах ребенка. Было видно, насколько сильно она испугалась перспективы потерять Никитоса, ни настолько кукушкой оказалась. Не совсем безнадежна, любит его. Вот только корыстна через край, но мы совместными усилиями смогли уговорить ее не лишать отца возможности видеться с сыном. Если же возьмется за старое, буду действовать жестче.

Домой добиралась на чистом автомате, и еще полчаса выслушивала головомойку от обоих родителей на тему моей безголовости и прочее, прочее. Когда они уgomонились, все-таки смогла пойти спать, фух адский день.

Несмотря на дикую усталость, сна не было ни в одном глазу. В голове раз за разом всплывали события роковой ночи.

* * *

Не смотря на все усилия Влада, оттащить меня от Дэйма не смог бы даже и бульдозер. Я так и сидела на мокрой брусчатке захлестываемая горем пополам с паникой, вцепившись в его тело мертвой хваткой.

Истерика не давала сосредоточиться, чтобы почувствовать силу Эррая, я старалась раз за разом. Без толку, сила развеивалась, не доходя до цели. Что-то мешало воплотить в жизнь нехитрый план. Я помнила, какой силой наделила меня Эррая, и даже сейчас, когда во мне осталась лишь малая ее часть я могла поделиться силой с ним и попытаться повернуть процессы в его организме вспять, пока еще не слишком

поздно, ведь делала так не раз с тяжелобольными людьми, и помогала. А тут. Мать помощи, и пустота в ответ. Тогда то я и поняла в чем причины такой несговорчивости энергии, и вовсе не моя паника всему виной, просто Эррая не хочет ему помогать, она против. Вот в чем причина. Я оглохла и ослепла от ощущения беспомощности, словно только что родившийся котенок, выброшенный в воду, потому что другие решили, что так проще. Мир вокруг стал плавиться, каково это чувствовать что вот она сила, руку протяни и черпай, помогай, делись, переплавляй энергию во что-то еще, ты творец а энергия глина. Но ты не можешь направить ее туда, куда больше всего в жизни желаешь, просто потому, что строптивное божество встало в позу. Хреново! Очень-очень хреново, хоть вой в голос! Только какой смысл? Вот в кого они такие... Непробиваемые! И снова на смену беспомощности встала ярость. Не осталось цивилизованности в мыслях, только мат. Какого? Мне не нужна твоя сила, если я не могу помочь любимому мужчине, спасшему мою жизнь! Забирай! Выбирай себе другого проводника, а я уйду вслед за ним! От ярости шумело в ушах и выкручивало внутренности. И сила поддалась. Неохотно потекла с моих пальцев, но ровно столько, чтобы хватило худо-бедно срастить глубокую рану и запустить едва бьющееся сердце. Она словно говорила мне, выкарабкается — молодец, не выкарабкается — его сложности, я и так уже сделала больше, чем планировала. И я отступила, пусть так, теперь он хотя бы жив. На долго ли? Сердце обливало кровью. Но надо действовать. Когда вынырнула из подобия транса — поняла, что нас с Дэймом взяли в кольцо эррианцы.

Многие с благоговением смотрят на меня и кланяются. А вокруг толпа зевак. И откуда повысыпали спрашивается?

— Не получается исцелить, до конца, он едва дышит. Помогите, — еле слышное.

Но меня услышали, эти слова послужили сигналом для эррианцев. Вот все стоят немыми истуканами, а спустя миг уже забегали, засуетились. Доставали какое-то оборудование, водили им над телом Дэйма.

На плечи легла большая теплая рука кэпа. — Вы молодец Юля, сделали для него все, что могли, ни кто не смог бы сделать больше!

— Показатели критические, нужно поторапливаться. Готовьте анатрон!

— Готов.

— На полную мощность.

Средь шума голосов и услышала голос Дирха — Юля, отпустите руку Дэйма, его нужно погрузить в анабиоз.

Перевела взгляд на руку, надо же и не заметила, с какой силой вцепилась в него.

Попыталась отодрать непослушные пальцы, как в замедленной съемке наблюдая с какой неохотой, они разжимаются на его запястье. Словно рука живет отдельной жизнью и не хочет отпускать. Отпущу — потерю. Отпустила таки, хотя это стоило мне седых волос и невероятных усилий.

— Готово.

Юля, — Дирх говорил со мной как с маленькой. — Нам нужно срочно доставить Дэйма на корабль, там у нас намного больше возможностей ему помочь.

— Я пойду с вами!

— Юль, ты не можешь. Посуди разумно, какова будет реакция людей на твои действия?! Этого не поймут.

Наср*ть мне на реакцию людей! Он спас меня! Хотелось крикнуть мне.

— Он прав Юлия, это может пагубно на вас отразиться, вы можете пострадать, Дэйм меня не простит, если с вами что-то случится. Давайте сделаем так, вот комм, нажимаете сюда и сюда, чтобы связаться со мной, я круглосуточно на связи.

Смотря на удаляющихся эррианцев сожалела об одном, что не могу поступить по сердцу. Я кляла всю ситуации, но как бы горько не было, так уж вышло что я лидер нации, и не могу поступить неразумно, за мной люди. Все люди. «Надеюсь, ты выживешь, чтобы накостылять Дирху в случае чего», смотрела на комм зажатый в правой руке, которая еще минуту назад сжимала чужое-свое запястье.

Та ночь, превратилась для меня в ночь кошмаров наяву, я убеждала себя, что все хорошо и ему окажут всю возможную помощь, но каждый раз срывалась на деструктивные, разрушающие тонкое равновесие мысли и меня накрывала истерика. Мать не отходила от меня ни на шаг. А на утро, я ни то что, позвонить, встать не смогла. Сидение, на холодной земле многократно помноженное на жуткий стресс и энергетическое истощение сделали свое подлое дело, и я свалилась,

почти трое суток после я пролежала в бреду, пришла в себя глубокой ночью. Схватилась за комм но что-то остановило, и я решила подождать до утра, а утром не смогла себя заставить позвонить. Как найти аргументы? Что нужно сказать, чтобы объяснить, почему не звонила больше трех суток? Мои оправдания казались мне жалкими. Глупо да, сейчас я это понимала, но тогда место в моем мозгу занял страх. Мне казалось, если Морр сам не связался со мной чтобы сообщить хорошую новость, значит все плохо. Я настолько боялась услышать от него, что Дейма больше нет, что смалодушничала.

* * *

Вынырнув из тяжелых воспоминаний я поняла, что так и не смогу уснуть так и буду ворочаться с боку на бок до самого утра. Встала и прошлепала вниз на кухню сделать себе теплого молока с медом. Едва села на диван в зале, поняла, что наверх не тянет, теперь моя комната ассоциируется у меня с самыми страшными моментами в жизни. Посижу здесь немного. Там и уснула под утро. Чтобы проснуться от звука... Работающего телевизора? Проморгалась, действительно телевизор, со сна голова едва переваривала информацию, когда увидела на экране физиономию Дирха, подумала что это глюк, протерла глаза для верности. но картинка не изменилась. А на заднем фоне маячил Дэйм. в качестве сопровождающего и еще пять эррианцев, потом картинка переключилась на корабль, зависший над незнакомым пейзажем. Я открыла рот. И закрыла его оглядываясь по сторонам, отец стоял крайне серьезный и сосредоточенный тер небритую щеку, мать приложила ладонь к губам. Я подскочила к окну и отдернула штору, чтобы наблюдать картину из забытой жизни. На улице, несмотря на выпавший снег, было крайне оживленно, народ сновал туда-сюда. По дорогам ездили... Машины? Как в старые добрые, но нифига они не старые, и добрые ли?!

Все было в точности как в прошлой жизни. Так как корабля, зависшего над городом, и ставшего привычной частью пейзажа, на месте тоже не оказалось. Сползла по стенке вниз на пол, закрыла лицо руками. Меня пробило на злое веселье.

Ну, эррианцы, вы просто полны сюрпризов!

И иронично расхохоталась.

Глава 5

Провокационные действия

Нараспашку открывая входную дверь своей небольшой съемной квартиры лофта, я меньше всего ожидала увидеть на пороге Дэйма мать его Эйриса собственной персоной. Вот-вот должен был вернуться Сергей, мой охранник и по совместительству палочка выручалочка, он ушел за покупками сорок минут назад.

Поэтому, услышав настойчивый стук в дверь, я даже не стала проверять глазок, о чем уже в следующий миг очень пожалела. Попыталась закрыть ее прямо перед его носом, но не тут-то было, дверь перехватили сильной рукой и распахнули ее еще шире.

Дэйм мать его Эйрис был адски хорош, в земной одежде. Я впервые видела его таким. В заправленных в высокие черные ботинки, потертых светлых джинсах низко сидящих на его бедрах. В облегающем все рельефы его торса тонком шерстяном темно сером джемпере с уобразным вырезом, и в кожаном байкерском бомбере с меховым отворотом и цветными шевронами на груди и плечах. Пока я изучала его, он воспользовался моментом, чтобы проделать то же самое. Его взгляд начал свое путешествие с пальчиков ног, покрытых розовым маникюром, поднимался все выше и выше по голым ногам. Щиколотки, икры, колени, бедра, пока не дошел до кромки крохотных домашних шорт переделанных из старой мягкой джинсы. чтобы задержаться там на мгновение и снова начать свое неспешное восхождение.

Клянусь, я всеми порами чувствовала его прожигающий взгляд, кожа от этого взгляда невольно воспламенялась. Вот он дошел до небольшого просвета голой кожи между поясом шорт и началом обтягивающего слегка округлившийся животик топа, где снова задержался. Выше на высокую грудь, с торчащими сейчас от такого пристального внимания сосками. Его кадык дернулся, а зрачки расширились. Я демонстративно запахнула клетчатую фланелевую рубашку, накинутую поверх домашнего топа.

— Полюбовался? — в голосе, несмотря на внутреннее негодование, появились томные нотки. Да чтоб тебя!

— Поговорим? — почти одновременно со мной произнес он

хриплым вкрадчивым голосом, и поднял-таки взгляд от моей груди, в его глазах плескалось чистое неприкрытое желание. Убейте меня, но его «поговорим», вызвало настолько бурные реакции моего организма, что о разговорах я могла думать в последнюю очередь. Тут мозгов бы не лишиться, вместе с начинающими намочать трусиками.

Мысленно дала себе подзатыльник, и встала в стойку, давая ему понять, что ноги его в моей квартире не будет.

О-О-О-Ох как же я зла! Помни об этом Юля! И не поддавайся гормональным всплескам и разного рода провокациям.

— Говори!

— Прямо здесь? — и насмешливо вздернутая бровь.

— Тебя что-то не устраивает? Мне лично все удобно. Передернула плечами. отчего рубаха на налившейся из-за беременности груди натянулась и снова разошлась.

— Какой у тебя интересный наряд.

От его интонации мурашки устроили парад по моему телу, и снова пришлось давать себе мысленный подзатыльник.

— Ты пришел обсуждать мой наряд?

И побольше насмешки в голос, чтобы не догадался, как он действует на меня.

— Давай быстрее я жду кое-кого.

Бот это я сказала зря, с рычанием он ворвался в квартиру, подхватив меня на руки. и захлопнул входную дверь изнутри. Я заколотила руками по его груди, брыкаясь как резвый жеребенок. Внемлил, поставил на пол, я отскочила от него на пару шагов.

— И кого же ты ждешь в таком виде? Девочка моя.

Меня невольно повело от этих слов, сказанных с вкрадчивой нежностью.

Очередной подзатыльник.

— Не твое дело! Ты не имеешь право так себя вести. и вламываться ко мне без приглашения!

Крылья его носа привычно раздулись. О, вот и знакомые, ожидаемые реакции.

— И все же? Нет, не пойми меня превратно. Мне лично все нравится, хороший наряд, — снова томный раздевающий взгляд по телу. — Снимается легко. Но я должен знать, кому бить морду.

— Ть..., да ты! Да как ты смеешь? На что ты намекаешь? —

бросилась на него с кулаками.

Кажется даже не почувствовал моих ударов. Гад! Только развеселился. Снова взял меня в капкан сильных рук и пронес вглубь лофта, прямиком к дивану.

Подскочила и указала на дверь. — Выметайся, гад! Я тебя не приглашала!

— Так мы вроде договаривались поговорить. Или я что-то путаю?

— Точно путаешь! Это было до того балагана, что вы устроили!

— Та-а-ак, чувствую конструктивного диалога, у нас с тобой сейчас не получится.

Это уж точно!

* * *

Их бесконечно муссировали по всем ключевым телеканалам. Мир стоял на ушах.

Ну, еще бы, такая новость! Новая цивилизация вышла на контакт! Этим пестрели заголовки всех без исключения бульварных, и не только, изданий, это обсуждали бабки на скамейках, позабыв на время о любимых сериалах, семечках и пухлых внучках, это обсуждали на международных саммитах главы всех государств, и вышедшие покурить в обеденный перерыв простые работники. Их не обсуждали только ленивые, хотя вру. Ленивые их обсуждали тоже.

Не нужно было включать телевизор, чтобы понять о ком пойдет речь в очередном ток-шоу. Где ошалелых от счастья «счастливчиков», приглашали на экскурсии по кораблю, катали на флайтах по зоне отдыха, устраивали им инопланетный шопинг и показывали чудеса технологий далекого будущего.

А медицина? Наши медики плакали. рвали на себе волосы и пускали слюни на их медицинское оборудование. Любых желающих приглашали пройти полное обследование организма и подлечиться.

Нужно было отдать должное кэпу. это же надо так все повернуть, и ведь не подкопаешься, он просил разрешения остаться на земле и получил его. Все соглашения соблюдены с точностью до буквы. А то, что мы такие недалёковидные идиоты, не смогли спрогнозировать такой вариант исхода событий? Как говориться самодуры.

Но неужели так сложно было рассказать? Можно ведь было обсудить детали, прийти к общему знаменателю, чтобы мы не чувствовали себя использованными втемную. Снова.

В многочисленных своих интервью айрэн Морр Дирх, не боялся выкладывать все начистоту. Не утаивал информацию, не пытался прикрыться благовидными предложениями. Так люди Земли узнали, с чего начался их крестовый поход, с самого первого момента, когда они обнаружили Землю, и до последних событий.

Рассказывал обо всех их промахах и оперировал голыми и жестокими фактами. Все это подавалось под соусом благовидности, но кислое послевкусие во рту все равно оставалось. А народ с удовольствием хавал все, что ему давали. Затаив дыхание, наблюдал за развитием событий как на любимом ток-шоу. И чем больше правды Дирх выкладывал, тем сильнее был накал страстей вокруг Эрраи и эррианцев. Но вовсе не от того, что народ был шокирован и готов кинуться на инопланетных ублюдков с вилами, чтобы отомстить за себя и погнать их взащей. Вовсе нет, эррианцы вызывали к себе все больший и больший интерес. Они же хорошие, раскаялись, сознались! Читалось между строк.

Как там звучит старая пословица? «Хлеба и зрелищ?» О да, и того и другого общественности было предоставлено в избытке, жри не подавись. Но разве сопоставимы сухие факты с полугодом жизни реальных людей, которые на своей шкуре ощутили какво это, быть в плену. Легко было судить нас со стороны. Ни какие слова и факты не могли передать всей глубины тех чувств, которые испытал на себе каждый из нас.

Да все изменилось, мы не позволили поставить себя на колени, но каких трудов, каких нервов нам это стоило. Об этом история умалчивала.

Нас обсуждали, нас жалели и не понимали, как бы дико это не звучало, но на нашем месте хотели очутиться.

Главы всех государств боролись за право принять их в качестве визитеров. Они как заправские звезды, совершающие мировое турне, создавали вокруг себя много шума. Хорошо, что каждый раз корабль оказывался в абсолютно разных непрогнозируемых заранее местах. Иначе массовой истерии было бы не избежать.

Зоопарк честное слово, и неизвестно по какую сторону клетки

обезьяны.

Но все же помимо ярых фанатов, которые готовы были вылавливать их в любой точке мира, круглосуточно скандировать с транспарантами «добро пожаловать на землю!» и махать белым платочкам в сторону корабля, были и другие. Весь мир поделился на два непримиримых лагеря, ярых фанатов и заступников и таких же противников, и наш город посередине, как пресловутая вишенка на торте. И потому мы конечно же не смогли остаться в стороне от пристального мирового внимания, очень быстро город стали наводнять бесчисленные туристы, у многих жителей города пытались брать интервью. те кому досталось меньше, и кто был готов поделиться своей историей их брали. Они гордо надували грудь, говоря всем своим видом «я участвовал во всем этом и я это пережил». И им завидовали. Как им завидовали!

Нашлись и многочисленные дельцы, которые сразу смекнули, чем тут пахнет, они на скорую руку сколачивали бизнес по производству сувенирной продукции, раскупаемой со скоростью ветра. За ночь открывали маленькие туристические лавки, в которых за определенную плату, любого желающего могли сводить по разработанным согласно хронологии событий маршрутам. И много-много всего еще.

Народ, прознавший и про проводников, открыл на нас настоящую охоту. Мы вызывали живой интерес у многочисленной публики. Поэтому когда дом моих родителей стали осаждать репортеры и зеваки, я приняла решение покинуть его и жить отдельно. По крайней мере, пока все это не успокоится.

Так я и оказалась тут, закрытая наедине с одним несносным эррианцем, прожигаящим сейчас меня насквозь своим жарким взглядом.

— Может, все-таки угостишь гостя чаем?! — он провел языком по нижней губе, от чего меня ударило током. — А то знаешь, в последнее время такая жажда мучает, абсолютно невозможно ей противостоять. А потом мы с тобой обязательно обсудим сложившуюся ситуацию и варианты ее решения.

Вообще, он действительно пришел с ней поговорить. Готовился, боялся ее реакции.

Знал, что она обязательно последует. Как иначе? Такая подстава. Он обещал ей разобраться с делами на корабле оптимально быстро, а

застрял на нем почти на три недели. Еще бы в скольких городах мира они побывали? Сколько рук сильных мира сего пожали за время их бесконечных перелетов? Много, он со счета сбился.

Хотел слинять с корабля, но не мог, за что мысленно клял себя, Дирха и обстоятельства. Он не мог без Юли, а Дирх не мог без него, замкнутый круг какой-то. Где на одной чаше весов взаимопонимание с любимой, а на другой — судьба целой расы. Он не пришел в восторг от идеи с масштабным разоблачением, и считал, что будет неправильным не предупредить об этом Юлю, но Дирх имел по этому поводу свое мнение. У них даже жесткая баталия разыгралась, но тому все-таки удалось привести несколько аргументов, заставивших Дэйма замолчать. Дирх впервые был настолько жесток в высказываниях, что Дэйм почувствовал себя настоящим предателем. Как итог предателем и остался, предал хрупкое доверие Юли. Опять. Сейчас же он должен позвать ее на встречу с Дирхом, чтобы попытаться объяснить причины такого их поступка и обсудить варианты дальнейшего сотрудничества, если у них они остались, если она позволит конечно, после всех делов, что они наворотили. А сейчас он стоял возле ее порога, и вместо того, чтобы извиняться, пытаться наладить, давшие трещину хрупкие отношения, капал слюной на пол.

Кто же знал, что она выйдет его встречать в таком виде. Дружок в штанах вздыбился раньше, чем он успел моргнуть, хоп и уже дубинка. Мозги помахали ему ручкой и перетекли вниз. А все мысли тут же перетекли в горизонтальную плоскость. Стоит себе вся такая воинственная, глазищами своими сверкает и голыми ногами. А этот трогательный совсем еще маленький животик?! Зацеловать хочется, а ведь внутри ее растет жизнь, которую они вместе сотворили, от мысли об этом член в штанах дернулся, а он едва не выматерился. Дирх прав, любовь делает из него безголового болвана, живущего инстинктами. Он запретил себе опускать взгляд ниже ее лица, во избежание... Еще на корабле он дал себе зарок мечтать о таком. Он подумает об этом потом, после того как решится этот конфликт. Чтобы сохранить ясность ума и здравомыслие. А что сейчас? Он смотрел на нее и понимал что он реально болван. О каком здравомыслии может быть речь, когда она рядом?! Может быть, когда-нибудь он сможет рассуждать здраво, находясь в непосредственной близости от нее. Лет эдак через сто-двести.

И куда делась та кроткая девочка, которая налетела на него в прошлый раз? Перед ним снова маленький колючий ежик. Если бы это еще помогало охладить его пыл!

Сейчас даже ведро полное льда, прямо в штанах вряд ли ему поможет. Разве ты не знаешь милая, что твое сопротивление еще сильнее распаляет мое желание?

Когда она сказала про то, что ждет другого — реакция последовала однозначная. Он с рыком бросился к ней, схватил и затащил таки ее вглубь странного вида просторного помещения с кирпичными, местами словно облупленными стенами и деревянными балками под потолком и вполне себе современной мебелью. Ей что не хватает денег на нормальное жилье? Нужно забрать, поселить у себя. С усилием погасил в себе это желание. Пока рассматривал помещение едва не получил миниатюрной стопой по причинному месту. Пришлось отпустить маленькую фурию на пол, хотя единственным его желанием сейчас было вот так держать ее на руках.

Она так забавно злилась. Неужели когда то он бесился от того, как она злится? Как будто в прошлой жизни это было. Хотя так и есть. Не смог удержаться от подтрунивания и получил кулачками по груди, отчего еще сильнее развеселился, сграбастал-таки ее обратно и отнес на диван.

От мыслей, что можно сделать с ней на этом диване тяжело сглотнул, но пришлось отступить Юлю и отступить, чтобы не сорваться на действия, мгновение назад прокрутившиеся в его голове. Как же близко к краю. Кто сказал, что крыша может ехать только от резонанса, она вполне справляется с этой задачей и без.

Произнес глупейшую фразу про чай. Но ее реакция, энт тут просто невозможно сдержаться. Сейчас она прекрасна, с блестящими от возбуждения глазами, сбитым дыханием и едва приоткрытыми губами. Уже в следующее мгновение она попыталась взять себя в руки, но он уже успел увидеть ее и слететь с катушек, куртка упала к его ногам как взятый бастион. К энну все!

«Хочу ее прямо сейчас. Не могу больше терпеть. Хочу оказаться внутри нее, когда она будет кончать». От ярких воспоминаний яйца в штанах поджались. Как же долго он мечтал снова оказаться внутри нее. Сделал к ней новый шаг, ожидая ее побега, но она не отступила, упрямо смотря в его глаза, кидая вызов.

Тогда он подхватил ее под бедра не давая опомниться, впился в губы глубоким властным поцелуем. Как же хорошо, как это правильно. Не прерывая поцелуя, отнес ее на диван и усадил сверху. Она сдалась, не успев толком побороться, да девочка, я знаю, что ты тоже по мне скучала. Признайся. Она вцепилась в него руками и ногами, не отпуская ни на миг, не давая разомкнуть телесный контакт.

Трется своей промежностью о его вздыбленную плоть. ерзает на нем так, что хочется выпрыгнуть из тесных штанов и глубоко ей засадить.

От желания кружится голова, он больше не может противостоять ему. Протискивает ладонь между телами и ныряет за кромку коротких шорт, сразу отодвигая все лишние лоскутки ткани, и приникает к заветному местечку. Перед глазами темнеет, Эррая дай мне сил. Пальцем проникает внутрь ее сочащегося влагой лона, какая же ты тугая там, горячая, влажная. Моя! Юля всхлипывает в ответ прижимается к нему сильнее. От мысли о себе внутри нее крыша слетает окончательно. Нет больше Дэйма, на его месте сейчас голодный, обезумевший от желания самец.

Движения резкие. Вытаскивает из нее палец и сдвигает шорты вместе с трусиками в сторону. О да, отличная одежда.

Да ты просто умничка, девочка моя у нас с тобой полное совпадение. Пока он хозяйничал в ее штанишках, она не теряла времени даром, умудрилась расстегнуть ширинку на его джинсах, и сдвинуть вниз его боксеры, осторожно размазывая по головке выступившую капельку смазки обводя пальцем вокруг отверстия, ее руки порхают и доставляют удовольствие, член дрожит от ее действий. Но этого мало.

Он хочет прямо сейчас оказаться в ней, снова почувствовать ее. Сейчас она вся мокрая прямо напротив его каменного стояка. Прости маленькая, но чай и разговоры точно будут потом, ему уже не остановиться.

Одной рукой придержал ее за бедро, а второй направил освобожденный член внутрь нее. Она на мгновение замерла, чтобы тут же с силой насадиться на него.

Крепко сжал зубы. Едва не кончив от первого проникновения. Надо отвлечься иначе он не продержится и минуты. Замер, чувствуя, как она нетерпеливо ерзает на нем.

— Подожди, хорошая моя. Или я не удержусь и кончу прямо

сейчас.

Послушалась.

Вспомнил по пунктам свою должностную инструкцию. Вроде отлегло.

Посмотрел на нее. Взмокшая и растрепанная, с закрытыми глазами и лихорадочным румянцем на щеках. Губы припухли и горят от глубоких поцелуев и покусываний.

Настойчиво впился пальцами в ее талию, мысленно предупреждая «не отпускаю» и сильнее насадил ее на себя, прорычав:

— Хочу видеть твои глаза, пока трахаю тебя! Смотри на меня, Юля!

Взгляд в упор ее молчаливый ответ, в нем сейчас такой коктейль из эмоций, что пах простреливает с новой силой. Приходится, сцепив зубы прикладывать усилия, чтобы снизить градус эмоций. От одного этого взгляда можно спустить глубоко внутрь нее.

Энн!!!

Приподнял ее бедра так, чтобы полностью выйти. И снова вошел, по самые яйца, наблюдая за тем, как темнеют ее глаза. Она всхлипывает и стонет ему в губы, но взгляд держит, не отводит. Умница! Вышел и снова вошел, быстро, сильно.

Закусила нижнюю губу и с силой подмахивает бедрами в такт его лихорадочным движениям. О да, Юля! Вот так! Поработай вместе со мной девочка, занятия любовью это парный танец, тут нет места ложной скромности, и моральным терзаниям. Мы с тобой идеальная пара, это признала эрра, это признал я. Твоя очередь признать это. Добавил к мощным движениям члена палец, смоченный в ее соках, рисуя на чувствительном комочке клитора круговые движения. Давай девочка, хочу снова почувствовать, как потрясающе ты кончаешь.

— Держись за меня, — слова рубленые, терпение на исходе, и сбитое дыхание. Ее реакция последовала тут же, и ее руки уже крепко сжимаются на его плечах. Он работает членом как тараном на сверх звуковой, внутрь-внутри-внутри, наружу. внутрь-внутри-внутри, и снова. Скоро задымится от накала страсти. Он готов!

Сдерживаться больше нет сил! В груди рождается рев. — Давай, Юль! Сейчас!

И она кончает, распускается и пульсирует в месте их соединения, массирует, выдаивает его до основания. О да! Это еще лучше, чем он

запомнил! Похоронить бы себя там навеки! Крепко прижимает ее к себе, кладет голову ей на плечо и выдыхает в хрупкую шею с бешено бьющейся жилкой.

— Я скучал, — для грозного независимого эррианца это не простое признание, это огромный шаг навстречу.

* * *

Что я натворила?! Как вышло, что я так быстро сдалась? Задаю себе эти вопросы, медленно приходя в себя. Сижу сверху на Дэйме, он до сих пор во мне, еще немного и новый раунд. Не смогу ему отказать. Хуже. Не смогу отказать себе.

Напоминаю себе кошку. готовую мурлыкать от того, что ее покормили. Надо остановиться. Вот только где взять сил, чтобы отлипнуть от него?

Слышу звук поворачиваемого ключа в двери. Черт, Сергей! А мы тут...

Кубарем слетаю с него, поправляя сбившиеся в сторону шорты непослушными пальцами. Как я могла о нем забыть, а если бы он пришел немного раньше? Щеки тут же опалает румянец.

— Прикройся, если не хочешь быть застуканным в неприличном виде, — успеваю проговорить прежде, чем нижний замок на двери открывается, и в лофт заходит мой телохранитель, с полными пакетами снеди в руках.

— Это что еще за хмырь? — слышу возмущенный голос сзади.

— Это мой телохранитель, — тихо, чтобы слышал только Дэйм.

И нахмурившемся Сергею. — Все в порядке, Сергей! Спасибо вам большое, вы свободны! Сегодня вы мне не понадобятся.

Он ставит пакеты на пол, разворачивается и уходит, тихо прикрывая за собой дверь.

Стыдно-то как. Поворачиваюсь назад, и вижу Дэйма, он прикрылся, но весь его вид просто кричит о сексе, на полу его сброшенная куртка и еще очень много мелких деталей указывающих на то, свидетелем чего едва не стал мой охранник. Это меня моментально отрезвляет.

Дэйм хмыкнул. Хлопает себя по колену, показывая каких действий ждет от меня. Но я уже разорвала порочный круг, выпуталась из его

паутины. А потому упрямо мотаю головой, больше не позволю эмоциям взять верх над разумом. Он хмурится. Время потеряно.

Пора поговорить начистоту, — Кто я для тебя, Дэйм Эйрис? Инкубатор для твоего ребенка? Постельная игрушка? Или бездушная, бессловесная кукла, мнением которой всегда можно пренебречь? К кому из этих трех категорий ты меня относишь? Или есть, что-то еще? — упрямо хмурю брови, смотря на него в упор.

— Так, кто я для тебя?

Непродопжителное молчание, и одно короткое слово в ответ. — Поехали!

Глава 6

Долгая дорога к себе

Конспираторы блин.

В принципе я не удивилась, когда перед выходом из парадной, Дэйм надел кожаный шлем авиатора, вместо шапки. Его желание прикрыть голову понятно, пусть и столь нетрадиционным средством. Запоминающийся цвет его волос, способствовал быстрому узнаванию. А снующие всюду и постоянно что-то разнохивающие репортеры, безумно обрадовались бы этой встрече. И результат был бы весьма предсказуем. Но я не смогла не приснуть в кулак, когда он нахлобучил на себя еще и массивные очки, помесь мотоциклетных с горнолыжными. Те самые, винтажные авиаторы в пол лица, и где откопал только?

Вкупе с курткой образ получился крайне колоритный — как у лихого Американского пилота двадцатых-тридцатых годов прошлого столетия. Это ж надо так замаскироваться, всего три детали гардероба и какое преображение. За этим образом эррианца точно не разглядеть. Так, хипстер с прибабахом. Но я оценила.

Маскарад был подобран с юмором. В ответ на мой хмык он повернулся и подмигнул, смотря прямо в глаза. Его лицо озарила мягкая улыбка. Мой мир пошатнулся, а бедное сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Сколько его знаю, никогда не видела его улыбку, думала у него мышцы, отвечающие за эти эмоции, атрофировались. Ан нет, улыбка получилась столь искренней и заразной, что я с трудом смогла сдержать норовящие растянуться губы, вместо этого попыталась состряпать мрачную физиономию в ответ.

Я постаралась одеться максимально неприметно, вспомнив времена своей партизанской деятельности.

Когда вышла из спальни в образе, мне оставалось заправить немного отросшие волосы под капюшон, чтобы вновь получился несуразный подросток. Дэйм нахмурился, обошел меня по кругу словно оценивая. Потянулся ко мне, и потрогал темную прядку, прежде чем я успела отреагировать.

— Ты из-за меня их подстригла и покрасила? — задумчивый

вопрос.

— Нет! — Сверкнула на него глазами, пытаюсь эмоционально от него отгородиться.

— Руки убери! Пожалуйста.

Отстранился, и я смогла немного выдохнуть.

* * *

На него ожидаемо обращали внимание все прохожие на улице. Как бы еще на совместное сэлфи на память не начали напрашиваться.

Мы прошли полквартала на север от моего дома, перешли через дорогу, чтобы остановиться рядом с черным хромированным зверем. Хаммер. Серьезно?

Он передернул плечами.

— Люблю большие машины.

Отколола бы шутку по поводу больших машин и связанных с этим мужских комплексов, если бы не знала что там с размерами у него все в порядке. Густо покраснела. О чем я только думаю?!

Пискнула сигнализация. Он обошел машину, чтобы помочь мне забраться внутрь этого монстра. Мир продолжал крошиться.

— И что, даже водить умеешь?

Он в ответ лишь выразительно заломил бровь.

Да нет, я, в общем-то, и не сомневалась, но ужалить такого Дэйма, хотелось сильно.

Чтобы он сбросил эту маску, нагрубил мне как раньше и доказал, что он все тот же Дэйм мать его Эйрис, несносный ублюдок и эгоист. Чтобы мои мозги наконец прочистились, встали на место и перестали плавиться.

* * *

Кажется, у меня развился новый фетиш, название которого Дэйм за рулем. В машине он снял весь свой глупый маскарад и... Я пропала. Эти ладони с длинными пальцами, уверенно сжимающие массивный руль, широкие запястья обтянутые рукавами джемпера, мощные

перекатывающиеся мышцы рук, рельефная грудь под тонкой тканью, широко разведенные в стороны ноги, и эта его обманчивая хищная расслабленность. Вот он слегка наклоняет голову и подносит левую руку к лицу. притронувшись костяшкой пальца к губам, о чем-то сосредоточенно думает, в следующее мгновение уже ерошит свои жесткие волосы. А у меня снова и снова перехватывает дыхание. Если бы у нас ничего не было в квартире, я определенно набросилась бы на него сейчас. «Не пялься на него, дура!». Давала себе мысленные пинки и зароки. Безуспешно. Оторвать взгляд было выше моих сил.

— Девочка моя, не смотри на меня так, иначе не выдержу и изнасилую тебя прямо тут — раздался его хриплый голос в тишине салона, на лице при этом не дрогнул не единый мускул, он все так же смотрел на дорогу.

Внутри от его слов, что-то сладко сжалось и перевернулось. Черт! Я невольно перевела взгляд с его лица на штаны, с выразительной такой выпуклостью в районе ширинки, и меня опалило жаром. Подняла глаза чтобы натолкнуться на его пылающий взгляд и атмосфера в салоне сразу накалилась до предела, поспешила отвернуться и приоткрыла окно, запуская в салон холодный воздух, дышать определенно стало легче. Сидела, теперь вжавшись в дверь. Едва дышала, стараясь даже не смотреть в его сторону, но всеми порами чувствовала искры пробегающие между нами. Градус в салоне все повышался и повышался. А дорога как по закону подлости все не кончалась, растягиваясь в бесконечность. Поэтому стоило машине остановиться, я пулей вылетела из душного салона. Расскажи я кому, что салон «танка» для меня вдруг стал тесным, посмеялись бы и покрутили у виска.

Мы собственно приехали. А куда? Оглянулась по сторонам, с удивлением наблюдая первозданную природную красоту. Что может быть мощнее, чем заснеженная горная гряда, с пиками устремленными прямо в небо, теряющимися где-то среди облаков. Только величественная горная гряда на расстоянии вытянутой руки.

Ого, я даже не заметила, как мы оказались за городом, и взобрались наверх, вообще не следила за дорогой. Сосредоточившись исключительно на внутренней борьбе.

Мы оказались на пустынной парковке рядом с канатной дорогой ведущей к горнолыжному комплексу. Это было весьма популярное местечко активного отдыха среди жителей и гостей города, удивительно

было видеть лишь пустынный пейзаж вокруг.

Когда в ответ на заданный мной вопрос про поездку, услышала про встречу с Дирхом, автоматически подумала о корабле. Поэтому теперь подспудно искала глазами флайс, на котором мы полетим на корабль. Хотя и корабля-то на прежнем месте уже нет. Вопросительно уставилась на него, Дэйм в ответ лишь указал мне направление. Ну, хорошо, я могу еще немного поиграть в эту игру.

Когда мы взобрались в закрытой кабинке еще выше и оказались рядом с крошечным ресторанчиком затерянным в горах, интерес во мне бурлил и зашкаливал. Из бревенчатого здания с покатой крышей нас вышел встречать сам Морр Дирх.

— Здравствуйте, Юля! Я рад, что вы согласились встретиться со мной.

Не то, чтобы я была прямо согласна, но выяснить какого фи́га они задумали мне все же хотелось.

Не стала рассыпаться перед ним в фальшивой любезности. Мое отношение к нему изменилось в худшую сторону, и он об этом знал. Поэтому без лишних эквивоков проводил меня внутрь помещения. Дэйм же замыкал наше шествие.

Внутри царила уютная атмосфера. здесь, как и снаружи, ресторанчик весь был оббит деревом. Тяжелые светильники свисали на цепях с низких потолков.

Массивные балки из мореного дуба пропитывали помещение духом древней Скандинавии. Вдоль стен стояли маленькие круглые столики, на каменном полу лежали пушистые коврики в виде шкур убитых животных. А у дальней стены в настоящем массивном камине, занялся огонь, свет вокруг был приглушен и огненные всполохи отражались от всех темных поверхностей. Меня подвели к столику у маленького окна с тяжелыми портьерами и отодвинули передо мною стул.

Язык так и чесался сказать что-нибудь едкое.

— Зачем все это, док? Кому вы пытаетесь пустить пыль в глаза?

— Пообедайте с нами Юлия, а потом мы поговорим.

Ну, хорошо, я действительно проголодалась. Да и место более чем колоритное, будет интересно попробовать, чем здесь кормят.

Незаметный официант подкатил к нам столик полный разных подносов.

Попеременно открывая крышки, он предлагал положить нам в

тарелки те или иные блюда. От умопомрачительных запахов у меня свело желудок и я, на время, была потеряна для общества. И пусть весь мир подождет. А что, я будущая мать, имею право!

* * *

Он с вдохновением повествовал, каких успехов им удалось добиться в результате их поездки. Какие предварительные договоренности они заключили, рассказывал о перспективах человечества и о возможностях внедрения новых технологий. О медицине, образовании, транспорте, коммуникациях, перспективах полета в космос. Красиво говорил, долго. Мое воображение рисовало сюрреалистичную картинку — сказку. БАМ, БАМ, БАМ как горох на голову летели новости.

Под конец его рассказа я сидела мрачная. Ибо да, заманчиво! Невероятно заманчиво! Глупо отказываться от таких перспектив. Да проводников вся земля возненавидит теперь, если попытаться выгнать отсюда эррианцев силой. Со всеми их предложениями и возможностями.

— А вы хитрый жук, кэп! Всюду находите лазейки.

— Вы же понимаете, Юлия, что я не мог не попытаться, исправить то, что натворил.

Я допустил непозволительно много ошибок, как капитан корабля разведчика и как первооткрыватель вашей системы. Именно мои решения стали фатальными для расы. Да, решения принимались не мною единолично, но за мной было закреплено право координировать и корректировать деятельность всех членов моей команды.

И вмешиваться в случае чего. Все наши провалы это мои личные повалы. Результат моей недалёковидности. Но я могу все исправить. Мы можем. Я знаю, как все исправить, — при этих словах его глаза горели надеждой. — Позвольте нам все исправить. И вы не пожалеете об этом!

— Почему вы не рассказали мне о своих планах? Ведь у вас была такая возможность.

— Все мы имеем свои слабости, Юлия. Я проявил слабость, испугался. Вы в равной степени могли, как разрешить, так и запретить

нам какие либо действия и окончательно выгнать с земли, и тогда бы для нас все кончилось. А я хочу предотвратить гибель моей расы. Теперь же вы видите реальные перспективы от нашего потенциального взаимодействия, они крайне выгодны для всего человечества. Если нужно у меня есть все необходимые отчеты.

— Оставьте, — махнула я рукой.

— Но мы безусловно примем любое ваше решение, — он задержал дыхания, как перед прыжком в воду. — Если вы все же вы решите избавиться от нас. Здесь компромат.

На раскрытой ладони он протягивал мне маленький черный предмет.

— То, что навсегда отвратит всех землян, от эррианцев. Стоит лишь толике этой информации просочиться в СМИ. И для нас будет уже бесполезно пытаться что-либо исправить. Решать вам, Юлия.

Информационный носитель, поняла я. В моей голове тут же щелкнуло, я «вспомнила» как им пользоваться.

— Разрешите?

— Конечно. Для этого мы здесь.

Я взяла с его ладони «флешку» нашла на ней шершавую область под указательным пальцем и нажала на нее. Передо мной развернулось большое голографическое изображение. Посмотрев немного, отключила воспроизведение, к горлу подступил комок желчи, пополам с приступом удушья, и я выскочила на открытую террасу.

Я стояла, облокотившись на высокое стеклянное ограждение с металлическим поручнем, вокруг был чудесный вид на ущелье с высоты. Все белое от снега, где-то внизу русло застывшей реки, на противоположном склоне сплошь седые ели припорошенные снегом. Завтра католическое рождество, через неделю новый год.

Как символично, какое бы решение я не приняла, оно навсегда изменит жизнь человечества. Как в том детском мультике «Казнить нельзя, помиловать» расставь, Юлька правильную пунктуацию. Вот только это жизнь, тут обратно уже не отмотаешь.

Мне на плечи накинули теплое одеяло. Справа от меня стоял кэп, слева неподвижной колонной застыл Дэйм. Он был удивительно молчалив, за весь наш разговор не вымолвил и слова.

— Я так понимаю, вы ждете от меня ответа?

Кэп повернул голову в мою сторону. — Не торопитесь, Юлия. Я

знаю, вы в любом случае примете правильное решение.

Я криво улыбнулась. Мдааа. Пройдоха ты кэп... Как есть пройдоха.
— Что ж не буду тянуть. Я дам его вам завтра.

«Тем или иным способом».

И зажала «флешку» в руке.

Всю обратную дорогу мы провели в полном молчании. Больше не было искр, пробегающих между нашими телами, влечения и навязчивых образов не дающих покоя. Раскаленной атмосферы, из-за которой мне хотелось толи выскочить в окно, толи наброситься на водителя. Ничего не было. Лишь пустота внутри.

Дэйм проводил меня до квартиры.

— Можно мне пройти? Ты обещала мне чаю.

Я? Удивилась даже и покачала головой, мне сегодня не до разборок с тобой.

Он без слов понял меня, и пожелал мне спокойной ночи. Я кивнула, закрывая дверь.

— Юль...

— Да?

— Какое бы решение ты не приняла, знай, что я с тобой.

— Спасибо.

Я рассеянно кивнула и закрыла дверь перед его лицом. Постепенно рассеянность проходила и на ее место пришла паника. Не погорячилась ли я сказав, что озвучу решение завтра? Может, стоило подумать неделю? Ага, где неделя, там и месяц, а потом год. Один раз отложу, возникнет желание откладывать снова и снова.

Как же не хватает душевного равновесия! Нужен план действий, он всегда помогает.

Что-то запихнуть в себя сейчас у меня едва ли получится. А значит горячий травяной чай с медом — чтобы успокоить нервы, теплая ванна с солью — изгнать озноб из тела и уж потом... Додумать себе не дала.

Отличный план, вполне жизнеспособный. Приступим к реализации.

Когда я вышла из ванной распаренная и обмотанная полотенцами с ног до головы, за окном сгустились сумерки. Слегка просушила волосы.

Все, больше тянуть нельзя!

Легла на кровать и потянулась сознанием в пространство. меня подхватил такой родной и любимый поток.

«Сестры, вы мне нужны».

Знала, где бы они сейчас ни были, обязательно отзовутся и придут.
Мы идем, Мать.

Это была тяжелая ночь, душевные метания, сомнения и споры, разрозненные, зачастую взаимоисключающие варианты решений и снова метания. Мать общалась с нами бессловесно, образами. Будучи ограниченными существами, мы едва ли улавливали ее посыл. Она могла лишь дать нам общее направление, почву для размышлений, но во многих вещах оставалась бескомпромиссна, как с Деймом тогда. Приходилось искать точки соприкосновения. Зачастую казалось, что мы топчемся на месте, и скоро своими шагами протопчем там огромную яму. Не сдаваться! Договариваться, договариваться, договариваться.

Уснула под утро измученная, но впервые за очень долгое время спокойная.

* * *

Дэйм позвонил мне на комм, когда стрелка часов на стене едва перевалила за полдень, я как раз грызла попкорн из микроволновки, и смотрела легкую комедию без намека на глубокий смысл, не хочу сейчас думать. Договорились, что он заедет к двум. Одновременно с его звонком все-таки произошли две вещи, которые я с усилием гнала от себя все утро. Первое — у меня напрочь испортилось настроение, и второе — мое спокойствие дало трещину. Он возненавидит меня?

Захочет ли он общаться со мной после? Не знаю. Но назад дороги нет.

Без пятнадцати два я продолжала тупо пялиться в экран телевизора, не понимая, что там происходит, просто пытаюсь прийти в согласие с собой.

«Вставай, Юль! Тянуть дальше некуда».

«Может все же устроить нам сцену жаркого прощания?! Дэйм будет только рад».

«А ты?»

«Сможешь ли ты собрать себя после этого по частям?»

«Нет. Нельзя так. Не искушай ни себя, ни его, Юль. Хватит».

Когда он поднялся наверх я была готова и собрана.

— Поехали, — едва приоткрыла дверь, чтобы прошмыгнуть

наружу, и не пустить его на порог.

— Так не терпится надрать нам задницы? — улыбнулся он, словно лезвием пройдясь мне по сердцу.

Я проигнорировала, пусть думает что хочет. Пусть привыкает.

Он посерьезнел, и кивнул мне. Как то даже тепло, с пониманием. Или мне мерещится?

— Идем.

И теперь мы стояли на знакомой террасе, я подставляла лицо робкому солнышку выглядывающему из-за редких облаков, мороз щипал мои щеки.

Снег на солнце сверкал и слепил глаза. Хороший день, ясный.

Пауза затягивалась, но мужчины не торопились ее нарушать.

Закрывает глаза и вновь призвала немного силы. Самую ее капельку, их приговор уже свершился сегодня ночью. Теперь мне лишь нужно его озвучить, Эррая поддержит и донесет.

«Эррианцы, вы сможете прилетать и оставаться на земле, столько, сколько вам это нужно. Вам разрешаются любые взаимодействия с людьми, но только по их доброй воле, если ваши действия не будут носить насильственный характер или причинять им вред».

И снова, словно круги по воде, в стороны от меня расходятся знакомые волны силы, но не бушующей и угрожающей как в прошлый раз, а мягкой.

Дирх развернулся ко мне и улыбнулся мне широкой улыбкой.

Я остановила его вздернутой рукой, не поворачивая головы. — Подождите кэп, это не все.

«Резонанса между нашими расами не будет».

Искренняя улыбка стекла его с лица. Он с непониманием посмотрел на меня.

Я же на время приглушила силу. Этот разговор нужен только нам, здесь и сейчас.

— Вы хороший психолог кэп. Вы пытались спродюссировать мое поведение, загоняя меня в определенные рамки. Зная, какой я человек, хотели подвести меня к тому решению, которое вам будет наиболее для вас удобно и выгодно. Я не могу осуждать вас за это, вы истинный сын своего народа. Вы всегда будете стремиться, в первую очередь, к своему процветанию. Будь я одна, наверняка бы выбрала один из двух предложенных вами сценариев, даже знаю какой. Но это не лишило бы

всех вас, вашей главной проблемы, из-за которой вы прогневили Эррая — вашей гордыни.

Я стояла, опираясь на поручни руками, и смотря строго перед собой. Имея возможность лишь краем глаза наблюдать за мужчинами, находящимися рядом.

Казалось, посмотрю кому-нибудь из них в глаза, собьюсь и обязательно напортачу.

— Стоит нашей расе лишь в чем-то уступить вам, и все эррианцы будут знать, что на человечество можно повлиять, что мы слабы и нами можно манипулировать.

Вертеть так, как вам удобно. И пусть не сразу, может, пройдет год, может пять, но все мы вернемся к тому с чего начинали.

Я перевела дыхание, и облизнула пересохшие губы.

— Вам пора учиться не только брать, и заботиться исключительно о себе. Но и жертвовать, и давать другим что-то взамен. Все что вы мне рассказали вчера, прекрасная возможность проявить себя с хорошей стороны и показать человечеству свою лояльность.

— Будь я действительно одна, вы наверное смогли бы переиграть меня. Но страшнее то, что вы едва не переиграли сами себя, кэп.

— И не корите себя за то, что все эррианцы будут страдать из-за вашего личного промаха, это не так. Мнение Эррая объективно, я лишь одна из проводников. Вы захотели услышать о вашей дальнейшей судьбе от меня, поэтому я здесь.

Я так и не смогла посмотреть в его глаза. Вытащила из кармана джинсов «флешку», мгновение, рассматривая ее грани на свету. И сжала ее перед собой в кулаке, слегка влияя на нее силой. «Мне неинтересно, что там. Я не хочу смотреть на всю ту мерзость и ожесточаться сердцем». Ни одно из предложенных Дирхом решений не верно, любое из них утопия. Путь в никуда.

Когда разжала пальцы на ладони осталась лишь горстка серого пепла. Я наблюдала за тем, как ее подхватывает и развеивает легкий шипучий ветерок.

Теперь все правильно.

И снова волнами в пространство.

«Эррая готова дать вам последний шанс, поэтому вас не ждет немедленное истребление. Но в ближайшие двадцать лет вы уподобитесь тем, на чью судьбу вы покусились».

«Вы сможете зачинать, рожать и растить детей, но без резонанса. И только с землянами. Эти дети, будут наши дети. Они будут рождаться детьми Земли, в них не останется ничего из того, за что вы считаете себя выше других».

«На земле останутся проводники, они будут следить за соблюдением порядков в этом мире. Храните их — они ваш путь к возрождению».

«И может быть, отведенного времени вам хватит на осознание ценности чужой жизни. Если нет, срок будет продляться до тех пор, пока к вам не придет истинное осознание этой ценности, и оно не закрепится в вас накрепко».

«Но если снова возникнут притеснения землян, или кого-либо другого, слабее вас.

Вы навсегда лишитесь возможности что-либо исправить, и будете медленно умирать».

«Я проводник воли Эррая, и я озвучила вам ее решение».

Я развернулась и зашла обратно в ресторанчик, мужчины остались стоять снаружи.

Им нужно переварить то, что они услышали.

* * *

В машине царило гнетущее молчание. Дэйм сидел за рулем, напряженный, с силой сжимал руль пальцами. Вся его поза говорила «не влезай, прибью!» Я смотрела в окно на пробегающий мимо пейзаж.

Вспомнила его вчерашнее заявление о том, что он останется на моей стороне, не смотря ни на что, и усмехнулась. Кто бы сомневался. Стоило посильнее отдавить больную мозоль, и вот...Что, не ожидал такого? Хотели меня разыграть как по нотам, по вашему сценарию, а я взяла и не разыгралась? Уже не нужна тебе, на таких условиях, да? А чего ты хотела Юль, это же гордые эррианцы.

— Мне нужно срочно уехать. Я заеду к тебе позже. — произнес он сухим тоном, стоило ему остановить машину.

— Зачем? — подражая его манере ответила я, хотя сердце обливалось кровью. Ты не покажешь ему своей слабости, Юль!

— Ты не находишь, что нам нужно поговорить? — испытывающий

взгляд в глаза, и заходившие желваками скулы.

— Не стоит. — сказала я, выскакивая из машины и хлопнула дверцей.

Машина резко тронулась с места и скрылась за поворотом прежде, чем я успела перейти дорогу.

На меня оглядывались редкие прохожие.

Вот, кажется и все.

Глава 7

Непростые решения

Он чувствовал, что совершил огромную ошибку. чудовищную по своим масштабам, он оставил ее, оставил в такую минуту, когда просто обязан был поддержать. Не поддержал. Нужно было объясниться, но у него было слишком мало времени. Кто же знал, что на корабле от этой новости начнется настоящий бунт. Сидели, смиренно склеив лапки, когда смерть грозила, а тут.

Поэтому когда им с Морром одновременно пришли сообщение на комм, когда они отходили от шока на той террасе, они только и смогли сказать друг другу: «Езжай, проводи ее» и «Я быстро». Юлька удивила и одновременно дала им, такого чудовищного пинка, какого его расе ни кто и никогда не выписывал. И ведь правильно сделала. Сейчас анализируя все данные, он это отчетливо понимал.

Казалось бы, что это за наказание в сравнении со смертью? Ан нет. Нужно знать его расу, чтобы понимать, что это именно такого рода удар они не в силах вытерпеть. А она сделала правильные выводы. Прямо в точку. Ведь именно по тому сценарию и развивались бы события, если бы она не переиграла их всех.

Он изначально был против всей этой идеи с их триумфальным разоблачением и раскаянием, но кто их спросит, они лишь винтики в гигантской машине. Они с Дирхом, по большому счету действительно ничего не могли изменить, раз поступило распоряжение свыше, надо выполнять.

Совет просчитал все риски, проанализировал данные и вывел оптимальный вариант действий, мать их. И это не зная землян, не зная Юлю, опираясь лишь на голые цифры и факты. Решили, что она поведется на общественное мнение. Плюс ее сострадание. В ее жестокость ни кто не верил, поэтому ждали именно прогнозируемого финала. В одном ни кто не сомневался, она бы смогла бы повлиять на волю Эррая, смягчить наказание для них. Ее крепкая связь с Эррая для всех эррианцев до сих пор является чем-то непостижимым, нонсенсом.

Рыкнул, и со всей дури, ударил по информационной панели, чувствуя как уходит драгоценное время. Заискрило. Энн!!! А он снова

застрял на этом чертовом корабле. К ночи бы освободиться, бунт был подавлен быстро, зачинщиков нашли сразу, ребята из его службы оперативно сработали. Сейчас все виновные сидят в карцерах, но теперь надо разбираться с последствиями. Нужно было еще во время поездки попытаться объясниться. Но он был «слегка пришиблен новостью», да и понимание, что его ребенок не будет эррианцем выбило его из колеи. Его — высшего эррианца ребенок, будет всего лишь человеком. Взбесился да. И только на корабле понял, что ему собственно без разницы, это плоть от плоти его, и любить его меньше только за то, что он не такой, каким Дэйм планировал, он не будет. Это сын его любимой женщины!

Зря уехал, зря! Ж*пой своей чувствовал, что поплатится. Юлька только-только начала оттаивать. У него появился шанс, он думал, что нашел к ней правильный подход.

* * *

Едва переступив порог квартиры, посмотрев на голые стены, поняла, не хочу ни секунды здесь находиться. Просто сорвусь, и буду метаться зверем в четырех стенах, крушить и реветь жалея себя и свою несчастную долю. Взяла в руки смартфон.

— Алло Сергей, добрый вечер, — позвонила я своему телохранителю, — Я хочу выйти, воздухом подышать. Вот, ставлю вас в известность.

Засиделся он у меня негуляный, все больше за продуктами, да изредка по работе меня сопровождал. Можно было конечно позвонить Владу, он постоянно проявлял обо мне беспокойство. Но нет, не смогу. Зачем лишний раз рвать человеку сердце?

— Буду у вас через сорок минут, — услышала его лаконичный ответ. Он не проявил удивления, не задавал лишних вопросов. Все-таки настоящий профессионал.

В ожидании Сергея разогрела себе мясо с овощами и рисом. Надо, Юля!

Гулять было холодно, мы кружили по городу на машине. Пока я не увидела цветную рекламу на проспекте.

— А пойдете в кино?

«Да я сегодня странная. Там темно, много народу, но нет папарацци. Как раз то, что доктор прописал. А еще, мне решительно не с кем туда пойти».

И теперь я сидела в кресле на последнем ряду. На вечернем сеансе, какой-то фантастической мути, ела соленый попкорн снова, запивала его вредной колой и прикидывалась, что мне офигеть как весело. Просто захотелось как раньше, почувствовать себя живой. Вот что странно, зал был переполнен, нам с Сергеем удалось урвать буквально последние билеты на ближайший сеанс. Мне казалось народ наелся фантастики в своей жизни, и уж куда точно не пойдет, так это на подобный сеанс. Но истосковавшиеся по культурному досугу люди гуляли и отрывались за все прошедшее время. Да еще и праздники наложили свой след.

Конечно, можно было выбрать нашу новогоднюю комедию про сосны. Но нет, не смогу смотреть, как все родственники после захватывающих приключений собираются за праздничным столом, едят оливье и радуются жизни, сразу на слезу пробивает. Гормоны. Ага.

Мы подъехали к дому, и возле подъезда я увидела знакомый хромированный «танк». Внутри все перевернулось и захотелось реветь. Ну что тебе еще от меня надо?

Когда его увидела, мое сердце пропустило удар. Он сидел в одиночестве рядом с моей дверью, подперев спиной стену и согнув одну ногу в колене, видимо долго ждал. Рядом с ним на полу лежал красивый большой букет роз.

При моем появлении он подскочил: — Где ты была?

— Не твое дело!

Я обошла его по дуге, и стала открывать входную дверь, заранее приготовленным ключом.

— Я просто волновался.

— Ты что-то хотел? — повернула голову в его сторону и заломила бровь.

— Поговорить.

— Говори.

— Юль ну хватит уже злиться, нам действительно нужно серьезно и о многом поговорить.

— И не начинала. Злиться! Так... Говори, чего ты хотел, и проваливай! Извини, мне некогда ляссы с тобой точить. Я простой

человек и у меня режим, горшок зовет и все такое. — да вот такая я придурочная и у меня прорезается злой сарказм, когда мне очень больно.

— Я хочу остаться рядом с тобой.

Я зависла на мгновение от этих простых слов. «Не слушай его Юль!»

— Не стоит себя насиловать.

— Я не насилую, просто останусь.

— Зачем?

— Ты дорога мне.

— Знаешь. Хм-м-м Милый?! С дорогими людьми, так не поступают! Поэтому извини. Мне в это верится с трудом.

— Не поверишь? Даже если я скажу тебе, что я очень серьезно к тебе отношусь?

Все равно не поверишь?!

— Ты все и всегда делаешь исключительно серьезно! Хочу спросить. Можно? На каком месте я окажусь для тебя в следующий раз, когда ты снова решишь, что у тебя все слишком серьезно и моими чувствами или мнением можно пренебречь? А да забыла, в этом то и соль — я всего лишь человек, со мной можно не считаться!

— Это и мой ребенок, я имею право остаться рядом с ним! С вами! — попробовал Дэйм зайти с другой стороны.

Меня начало трясти.

— Ошибаешься, он мой! Ты лишился права называть его своим. когда отвернулся от нас сегодня, и предпочел уйти, посчитал ребенка — не эррианца, недостойным себя!

Скажешь нет? В очередной раз, показал мне, истинное свое отношение.

«Заткнись дура. Замолчи». Орал внутренний голос. Меня несло, я не хотела говорить ему гадости, но как остановиться, когда душу разъедает горькая обида.

— Я не сдвинусь отсюда, пока мы это не решим.

Нечего тут решать, ты снова сделаешь мне больно, стоит только слегка приоткрыться тебе и довериться. Я постояла, молча смотря на него. И словно в ледяную прорубь нырнула.

— Даже если я попрошу?

Я знала, что этой фразой отрезаю его от себя, и он это в ближайший

миг поймет.

Шестеренки в его голове сейчас крутятся на больших оборотах, ища правильный ответ и правильное решение. Но любой его ответ, это путь в никуда. Фраза, имеющая двойной смысл, понятный нам обоим. Ведь каждый раз, когда я его о чем-то просила, он делал все по своему, и пропасть между нами росла и становилась все шире. Если снова надавит, сделает по своему, покажет мне свое отношение, и разрушит то небольшое, что еще осталось. А если согласится, ему придется со мной считаться, и уйти. Потому что именно сейчас, я говорю ему категоричное нет, хоть сердце и орет дурниной. Рвется, как фашистский флаг.

И он сдался. Его плечи ссутулились, взгляд потух. И он согласно кивнул.

— Хорошо, я сделаю, как ты хочешь.

Сердце не обливайся кровью. Глаза оставайтесь сухими, так надо иначе я никогда не смогу доверять ему, иначе каждый раз буду проверять и ждать когда он оступится. Все мы неидеальны, когда он это сделает, опять. Я буду до конца жизни упрекать его за все. Сделаю несчастным его, останусь несчастной сама. Не хочу так. Хочу вспоминать его таким, каким видели его мои глаза, когда он пошел на смерть ради меня. Хочу иметь возможность помечтать о несбыточном. О том, как бы вместе здорово с тем, идеальным Дэймом. Тогда я готова была ему все простить. Тогда, но не сейчас. Но почему это так сложно?

Посмотрел на меня в последний раз перед тем, как уйти. Сунул мне что-то в руку: — С Рождеством тебя, милая. Будь счастлива.

Он уходил. В этот миг я четко осознала, что больше никогда не услышу его завораживающий, чуть хриплый голос. Никогда не почувствую этот облизывающий мою кожу пробирающий до самого нутра взгляд. Прикосновения его сильных пальцев... Наши странные пикировки, на грани фола. Когда оба упертых барана, скорее рога себе пообломают чем сделают шаг навстречу друг другу. Этого всего не будет никогда. И крышесносного секса тоже не будет. Как же больно-то.

Пристрелите меня кто-нибудь, чтоб не мучилась.

Вспомнила про странный предмет, втиснутый в мои задеревеневшие пальцы.

Перевела взгляд вниз, чтобы едва не уронить на пол маленькую

бархатную коробочку.

Открыла. Мир исчез, растворился в тумане. Там лежало кольцо с огромным бриллиантом. Да как так то? Перевела взгляд на оставленные на полу цветы.

Зажала костяшку пальца между зубами, прислонившись спиной к закрытой двери, и стала систематически по ней колотить ладонью. Твою мать! Дэйм Эйрис...

Отгремели новогодние праздники, отстреляли салюты, но мир продолжал шуметь. В первых числах нового года двадцать пять космических кораблей вошли в атмосферу земли. Каждый день главы крупнейших государств мира, встречались с представителями инопланетной цивилизации, после встреч на нас обрушивались «потрясающие новости», от которых у людей нашего уровня развития технологий случались легкая контузия и шок Кто-то искал подвоха, и высказывал свои подозрения про «сыр в мышеловке», но основная масса народа воспринимала новости на ура. Все были взбудоражены новостью об инопланетной теории нашего происхождения. Когда немного отошли, рукоплескали и пели оду нашим «пра- пра-пра- фиг его знает в каком поколении», спустившимся к нам с небес, в общем, большим братьям, как они сами себя называли.

В срочном порядке нам пришлось легализовать нашу организацию. Теперь каждый день я приходила на работу, в первый «Альянс по защите прав человечества». Так теперь звучало название нашей организации, иностранные коллеги быстро переняли наш опыт и теперь в каждой стране мира открывались такие филиалы. С такими темпами развития мы скоро станем большой всемирной конфедерацией.

Теперь на наших плечах лежала, не только защита собственно прав, но еще и бумажная волокита, разного рода проверки в том числе за соблюдением недавно принятых законов, касающихся урегулирования юридических, физических, финансовых, правовых и прочих взаимоотношений землян с эррианцами. И многое-многое другое.

Я приходила на работу рано утром и возвращалась домой поздно вечером. это немного помогало приглушить испытываемую мной душевную боль, и заткнуть внутренний раздрай. При просмотре и обсуждении новостей или законопроектов приходилось крепко стискивать зубы, чтобы не начать выть от тоски. И ежесекундно напоминать себе, что я сама выбрала такой путь, как единственно

верный. И вообще эррианцы — большое зло! Хоть и предстают сейчас перед всем миром, большими плюшевыми друзьями. Но я-то знаю, что скрывается за этим фасадом!

— Капец, ты слышала?

— Прости, что? — вышла я из состояния глубокой задумчивости.

— Да подано уже более миллиона заявок на участие в программе переселения на Эррая. И заявки все продолжают поступать. С такими темпами на Земле скоро землян не останется! — Влад закрыл лицо руками и стал его растирать. — Весь мир сошел с ума.

Я пожала плечами: — Всем все равно не дадут улететь, первая группа состоит всего из пятидесяти человек, и ты это знаешь не хуже меня. Девяносто девять процентов заявлений развернут из-за несоответствия желающих критериям отбора. И среди оставшегося одного процента будет проходить жесточайшие проверки и отсеивание. А желающие в любом случае будут, такие времена. Посмотри, что творится с жаждущими заполучить симбиота, ты когда-нибудь мог подумать, что те, кто раньше «зомбаков» боялись, теперь в километровые очереди для полного слияния становятся будут?

— Ну, еще бы! Кто же не хочет жизнь себе продлить за счет элиты. В таком варианте исхода, я как раз и не сомневался.

— Мда. Вот жаль, что нам не удалось оставить эту информацию закрытой. Хотя бы временно. Тут итак везде массовое помешательство, на фоне внезапно вспыхнувшей любви ко всему внеземному возникло. А теперь еще и бесконечные жалобы выслушивать приходится, от стервозных дамочек, не желающих ждать своей очереди. Не успеваю обрабатывать жалобы. Полный стол.

— А Эррая вам в этом помочь не может?

— Да почему же, может. Хоть всю землю одарить может. Элиты много. Но вот стоит ли?

— Они сегодня одно поют, а завтра одумаются, еще и нас обвинять во всем начнут.

Гипноз. НЛП, помешательство, бес попутал, это все вы, и бла-бла-бла. Вариантов куча. Вон, одна такая красотка заявила вчера, заберите вашего симбиота обратно, я передумала. Пришлось долго и нудно объяснять, пока не поняла. И где ее мозг, спрашивается, до этого был? Теперь вот еще и психологов перед процедурой слияния подключать приходится, во избежание недопонимания. И письменное заявление с

каждого желающего требовать. Бардак в общем.

— Скоро привыкнут, станет полегче.

— Скорее бы, я, кажется рожу быстрее.

Влад посмотрел прямо на меня.

— Не объявлялся, папашка?

Меня перекосило: — Не напоминай, Влад. Будь добр!

— Сохнешь же по нему, видно.

— Влад, — заглянула в его глаза — Заткнись уже. Ладно? Закрывли тему. Ты о себе лучше подумай. Незачем в мою жизнь лезть.

* * *

— Влад, блин. Ты где был? — прошипела я на друга, и коллегу по цеху.

— Прости, прости.

— Проспал что ли?

— Да нет, вчера с мужиками засиделись. По пивку. за жизнь. До дома не смог доехать. Утром сломя голову неся, пришлось домой заехать переодеваться.

— С минуты на минуту уже делегация явится. А тебя нет, телефон отключен!

— Ну я же успел...

Я скрипнула зубами.

— Принес отчеты?

— Да. Юль, — поморщился он, словно лимон целиком проглотил.

Усмехнулась про себя. Да характер за последнее время, у меня очень изменился. И Владу это не всегда нравилось. Он даже подшучивал надо мной зачастую. спрашивал куда я девала ту робкую девчушку. Ну что поделать, приходится соответствовать, коли я теперь «крутая шишка».

В комнату как раз стали заходить первые представители сборной делегации эррианцев на Земле. Сегодня важный день, если нам удастся утрясти все спорные моменты, у нас в городе в ближайшее время построят огромный эррианский медицинский центр, а в проекте еще завод по производству флайсов, и первая галактическая летная академия. Делегацию возглавляла миловидная эррианка.

Миниатюрная блондинка в строгом деловом костюме по эррианской моде с большими сиреневыми глазами. Она посмотрела на меня, и искренне улыбнулась.

Мы поздоровались и пожали друг другу руки, сзади началась какая-то суэта. Я обернулась, чтобы посмотреть, в чем там дело. Влад застыл столбом, пожирая глазами инопланетную гостью, он даже не заметил, как из его рук выпала папка. И теперь вокруг него ползали наши помощники и другие подчиненные, собирая злосчастные листы отчета. Приехали. Мне теперь только невменяемого заместителя не хватает, для полного счастья. «Влад».

— Позвольте представить вам, Влад Андреевич Болонский мой заместитель! — и наступила незаметно на его ботинок. Взгляд его наконец-то прояснился.

— Очень приятно, меня зовут Кэйрол Вайнэри. — они пожали друг другу руки, Влад слегка задержал ее пальчики в своей руке. Мне показалось? Или она тоже проявила заинтересованность в нем.

Настал волнительный день. Сегодня первый эррианский корабль с землянами на борту преодолет барьер, через который еще не перешагнуло человечество. Он летит на незнакомую для нас, таинственную планету, находящуюся в миллионах световых лет от дома.

Телевидение, конечно же, не могло пройти мимо такого грандиозного события, и сделали из него самое масштабное реалити шоу из всех ранее известных. Все каналы в режиме нон-стоп следят за развитием событий. Весь наш маленький мир приклеился к экранам телевизоров, с любопытством наблюдая за последними часами жизни на земле наших первых ласточек. Их знают поименно, они стали героями, смельчаками которые не побоялись бросить вызов известному миру и прошли до конца, готовые сделать шаг в неизведанное. В сердцах живет надежда, что они проложат робкую тропу на пути дружбы, и слияния наших цивилизаций.

В нашем городе тоже есть два смельчака, которые полетят покорять незнакомый мир, многим хотелось бы попасть на их место но, увы.

Им дали ровно сутки, чтобы сделать последние приготовления и попрощаться с родными. Люди радуются, и немного завидуют им. Но это не помешает землянам закатить сегодня грандиозный пир.

И почему я одна такая нервозная? Душа не на месте, дергает

сердце. Ноет. Встала утром с чувством грандиозной подставы. Проанализировала, проверила и перепроверила всю документацию. Извела подчиненных. Все вроде бы нормально.

Хожу теперь и прислушиваюсь к себе, напоминаю сама себе чокнутую, которой что-то померещилось и она не совсем понимает, что это было. А главное, что с этим делать.

Пока весь офис прилип к экрану телевизора, я пыталась отвлечь себя работой. Раз за разом проверяя уже проделанную работу. Получалось из ряда вон, голова отказывалась работать. Но я не отчаивалась, предпринимая все новые и новые попытки. Поэтому, когда после очередной попытки сосредоточиться на работе, услышала звук комма, сначала едва не подпрыгнула до потолка, чтобы уже в следующий момент схватить его и нажать на прием.

— Слушаю!

Настолько торопилась, что даже не посмотрела, от кого поступил вызов.

— Здравствуйте, Юлия! — голос Дирха показался мне чересчур напряженным.

Кожа моментально покрылась испариной.

— Что-то случилось?

— Нет и да. Ничего серьезного не волнуйтесь. С программой все идет по плану.

— Тогда что?

— Он улетает сегодня. С ними.

Я застыла. Перестала дышать, медленно прикрывая глаза веками. Меня ослепило и оглушило, этой новостью. Не нужно было уточнять, кто этот он и куда он улетает.

Было ясно без слов. Я сидела, открывая и закрывая рот. Как мелкая рыбешка, безжалостной волной, выброшенная на берег. Было ощущение, что мне вогнали нож в самое сердце. Оно споткнулось, «чтобы навсегда остановиться». Скоро я покроюсь ледяной корочкой и просто замерзну.

— Он ходил сам не свои в последнее время. И сегодня принял решение. я посчитал нужным вам сообщить.

— С-спасибо. — когда я все же разлепила непослушные губы, смогла вытолкнуть из себя только это.

Первые полчаса я продолжала тупо тарашиться в монитор

компьютера невидящим взглядом. Потом начала раскачиваться на месте. «Мне без разницы, мне без разницы, мне без разницы», и чем больше убеждала себя в этом, тем меньше в это верила. Так прошло еще минут пятнадцать, из-за двери стали доноситься громкие голоса, там шло бурное обсуждение. Видимо уже совсем скоро. Черт! Мне есть разница! МНЕ ЕСТЬ РАЗНИЦА, черт подери!! Судорожно открыла ящик, пытаюсь найти в нем ключи от машины. Рука нырнула под кипу бумаг Не то, не то, не то...

Внезапно натолкнулась на маленькую бархатную коробочку, схватилась за нее и вытащила наружу. В носу засвербело. У меня перехватило дыхание, от осознания того, что я натворила. И новое осознание, я же Сергея отпустила! Ключи у него!

Даже не спросила у Дирха, где он сейчас. Если Дэйм на корабле, это конец. Я просто не успею! Так. Спокойно!

Нашарила комм, дрожащей рукой нажала на дозвон, сжимая мягкий бархат в ладони. Выключен.

Дьявол!!!

Новый номер и новая попытка. Дирх ответил сразу, будто ждал.

— Да Юль? И...

— Он не берет комм!

— И не возьмет. Мы переругались, он его отключил.

И снова трехэтажный мат внутри.

— Где он?

— На Земле, рядом с ребятами. Он в команде сопровождения.

Легче конечно, но не намного. Черт. Черт. Черт. Там пробки везде, шествия, зеваки.

А у меня даже машины под попой нет. Бежать так? Сергея ждать? Бред.

— Вам нужен флайс? — Дирх как почувствовал мою дилемму. Неподалеку от вашей работы дежурит один.

— Нет, — закусила губу. — ДАААА!

Последнее просто проорала.

— Понял. Я, к сожалению уже не смогу перенести вылет. Слишком поздно. Вы успеете? Осталось... Двадцать пять минут.

«Постараюсь. Сдохну, если не успею».

— Через две минуты флайс будет у вас.

— Спасибо! — сорвалась я на бег.

— Удачи, Юль.

Как и обещал Морр, когда я выскочила из здания, флайс был уже на месте.

— Гони! — прыгнула я внутрь.

И он гнал, низко, над самыми крышами зданий, над всеми пробками и перекрытыми дорогами. Я смотрела вниз и волосы на моей голове шевелились. Если бы не Дирх.

Я бы точно не успела. А внутри меня уже включился страшный таймер, который вел обратный отсчет утекающего, словно в воронку засасываемого времени. Быстрее, быстрее! Пожалуйста, миленький!

— Садится некуда, — доложил мне молодой пилот, сделав круг над сплошной стеной из толпы. — Могу попробовать на крышу, или в полу кварталах отсюда!

А если крыша будет закрыта? Не вариант.

— Давай вниз, где сможешь!

И теперь я мчалась на всех парах, расталкивая толпу, сбивая ноги. А полчища народа все не заканчивались, становясь все плотнее с каждым проделанным шагом.

Вот он маленький шаттл, я его уже вижу.

Давай, Юлька чуть-чуть еще.

Работала локтями, но меня толкали назад, всем тут присутствующим хотелось посмотреть на героев нашего времени вживую. Когда концентрация толпы достигла своего апогея, я поняла, что больше ни на шаг не смогу приблизиться к шатлу. Не пропустят.

— Пропустите пожалуйста, у меня там муж!

Заорала первое, что пришло в голову.

Народ поблизости стал подозрительно коситься на меня. Плевать. Я не оставляла попыток втиснуться в любое свободное пространство.

— Да врет она, ни у Кира ни у Олега жен точно нету! — Послышалось где-то рядом.

— А она кажись беременная, эй слышишь опоздала ты! Улетит сейчас орел твой, надо было раньше ловить. — какой-то мужик хохотнул, и его поддержали смешками.

— Мой муж из сопровождающих.

— Ну коли так?! Пропустите девушку! Пропускаем, пропускаем! Стали горлопанить вокруг.

И народ неохотно раздвигался, войдя в положение бедовой, поздно

опомнившейся мамашки.

Еще метров пятнадцать и я на месте.

— Де-е-есять, де-е-евять, во-о-осемь...

Бесновалась толпа. И узкий едва видный проход схлопнулся, прямо перед моим носом. И теперь уже всем было не до растрепанной девахи. На установленном сверху экране начался обратный отсчет до старта, и народ подхватил его дружным многоголосьем.

— Се-е-емь, ше-е-есть, пя-я-ять...

— Пустите, ну пропустите же! — толкаюсь я локтями и едва не лечу на асфальт от ответного толчка. Море тел удерживает от падения.

— Четы-ы-ыре, три-и-и.

— Дэ-э-э-эйм!! — ору что есть сил, срывая голос, нарушая привычную схему отсчета.

Но мой голос тонет в гомоне голосов.

Как же близко! И уже недосыгаем. Все бесполезно. Не успела.

— Два-а-а, оди-и-и-ин! — толпа срывается на визг, отовсюду слышны хлопки, и свист.

А я стою, и смотрю, на глянцевый бок, быстро удаляющегося шатла, с любимым мужчиной на его борту. Он уже не остановится, пока не достигнет корабля на орбите нашей планеты, и новый старт едва все шатлы произведут стыковку.

Пилотам шатла плевать на глупое разбитое сердце, одной непутевой девахи.

Которая вроде и опомнилась, но слишком поздно. Как до него дотянуться теперь?

Бежать к Дирху? Захочет ли Дэйм меня слушать?

Довыпендривалась, гордячка.

Я словно застыла во времени, вокруг меня движение суета. То оттуда, то отсюда прилетают толчки, когда я становлюсь для кого-то неудобным препятствием на пути. А мне уже все равно. Мыслей нет эмоций тоже. Я не просто пустая, я опустошенная. Выжатая до доньшка.

Все, шаттл пропал из вида. Опускаю взгляд, что-то царапнуло меня, какое-то движение на периферии зрения. Вглядываюсь внимательнее в толпу пытаюсь найти источник раздражения, что я ищу? Застываю. Среди поредевшей толпы вижу до боли знакомую макушку. Буквально мгновение, и потом все исчезает.

Дэйм? Сердце наполняется робкой надеждой, ищу его глазами, двигаясь туда, где мне казалось, я отчетливо видела его шевелюру. Нет, показалось. Там никого нет.

Разворачиваюсь чтобы уйти и срываюсь на бег со всех ног.

Он стоит немного левее, того места, в окружении других эррианцев, потерянный.

Смотрит в землю и одновременно с кем-то говорит. Его хлопают по плечу.

Не верю!

— Дэйм!

Меня останавливает охрана.

— Юля?

— Пропустить! — ревет он и бросается ко мне навстречу.

Подхватывает меня на руки и крепко прижимает к себе.

— Я хотел улететь, и не смог, прости!

Нашел, за что просить прощения. Я глупо улыбаюсь сквозь пелену вставшую на глаза. Хорошо, что не смог!

Он ставит меня на ноги, берет мое лицо в ладони и прикасается своим лбом к моему.

— Ты смысл моей жизни, девочка. Я не могу без тебя! Без вас. Я буду бороться! Я тебя не оставлю, если понадобится под дверью жить буду, пока ты меня не простишь!

— Но больше не проси меня уйти Я не смогу. Прости, но тебе придется меня терпеть! Таким, какой я есть, я просто не умею по-другому. Но я очень постараюсь измениться! Ради тебя, ради нас. Верить?

Я киваю, и из моих глаз бегут слезы, меня снова прорвало. Я верю.

Он целовывает их с моих щек.

— Люблю тебя, девочка, сильнее жизни! Сильнее всего!

Я киваю вновь, дар речи пропал из-за кипящих во мне эмоций. Да а я тебя, очень-очень люблю, и я тебе обязательно об этом скажу. А еще признаюсь, что я тоже эгоистка. И больше никогда не отпущу тебя!

* * *

Земля, за двадцать минут до отправки шатла.

К нему подошел молодой эррианец, протягивая комм.

— Да!

— Ты комм оставил на корабле.

— Я в курсе. Что ты хотел, Морр?

— Ты не улетел с переселенцами. Понял?

— Чего?

— Чего-чего, они улетели, а ты остался. Не смог! Понятно тебе?

— Дирх, ты башкой что-ли шибанулся? Еще никто никуда не улетел, а я и подавно не собираюсь!

— Там сейчас твоя дама сердца примчится, ты уж не подкачай меня.

— Зачем... Куда?

— Ты сегодня на редкость сообразителен, мой друг. К тебе конечно. Она отговаривать тебя улетать с планеты бросилась. Потому, что ты улетаешь!

Смекнул?

В трубке на долгую минуту воцарилось молчание.

— Морр?!

— Да?

— Спасибо!

* * *

В рубке управления кораблем «Свет Эрриана» царил обычная рабочая атмосфера, айрэн Морр Дирх находился на своем рабочем посту.

— Коэл, включи мне внешние камеры, найди квадрат шестьдесят два дробь десять точка сорок семь Б. И выведи его на галопанель. Трехсот-двадцати кратное увеличение.

— Слушаюсь, айрэн Дирх.

— Готово!

— Так, еще приблизь. Еще.

— Теперь левее, еще немного. Максимальное увеличение. Стоп.

В камеру попали интересующие его объекты. Среди довольно плотной толпы зевак, он смог таки разглядеть обнимающуюся парочку.

Айрэн Морр Дирх довольно улыбнулся.

«Вот ведь два упрямых балбеса. Все за вас делать приходится».

Эпилог

Темная комната, на кровати спит мужчина. Он устал, у него очень много работы.

Каждый день он проделывает немаленький путь, чтобы очутиться рядом с любимой. Он мог бы предложить своей жене перебраться на корабль. Тогда было бы проще, было бы больше времени на сон и отдых, но он этого не сделает ни за что в жизни. Ведь намного приятнее возвращаться к ней сюда, видеть радость в ее глазах. Знать что она свободна, но никогда по своей воле больше его не оставит.

Возле окна стоит женщина, руками она обнимает свой живот и смотрит на яркие огни ночного города за окном. Жизнь продолжает кипеть снаружи. И ей не спится.

Она постоит еще немного и пойдет на кухню сделает себе стакан теплого молока с медом. Сегодня она, наконец-то добралась до врача, встала на учет. Ей сделали УЗИ, и показали крохотного человечка, забавно дергающего ручками и ножками внутри. Скоро в их маленькой семье появится маленькая светловолосая девочка.

Не нужно его будить, он устал, он обо всем узнает завтра. Завтра — хорошее слово, хоть и пугает ее слегка.

Так вышло, что она родилась во время, когда жизнь ее была как детская считалочка. Простая и легко рифмующаяся, когда она знала наперед, все к чему жизнь ее приведет и чем она закончится. Но потом пришли они, и жизнь перестала быть понятной. Она пугала и отвращала. Ее завтра стало туманным и расплывчатым. Но она нашла в себе силы, все изменить и сама изменилась. И земля изменилась вместе с ней. И уже никогда не стать им прежними. Они будут меняться все больше. Когда возникают такие изменения всегда немножечко страшно. Задаешься вопросом стоя в темноте, а что же там впереди, а справлюсь ли? И мысленно поправляю себя, не справлюсь, а справимся! Мы справимся, ведь мы вместе, у нас все впереди! Все самое лучшее. С ним не страшно. Теперь я с уверенностью буду смотреть в огни другого, лучшего мира, потому что мы построим его вместе!

Когда вернулась и легла под теплый бок, ее загребли в крепкие объятия.

— Ты чего не спишь, родная?

— Я тебя очень сильно люблю!

notes

Примечания

1

Омнибл — инопланетная программа анализа и просчета вероятностей действительности.

Айрэн — офицерское звание, главнокомандующий и капитан воздушного судна эррианцев.

Энергополе — проявление универсальной энергии объекта. Носителями энергополя являются все живые существа, в то время как окружающие их предметы могут служить передатчиками этой энергии. Возмущение энергополя — сильный выплеск энергии, в зависимости от эмоционального психофизического состояния объекта при выбросе энергии бывает положительным и отрицательным.

Элитэ — Энергетическая сущность с планеты Эррая, обладающая коллективным сознанием, союзник эррианцев.

Инфополе — поле, содержащее индивидуальную информацию о любом живом существе либо энергетической сущности.

Эррианец — инопланетянин, житель планеты Эррая.

Биотокс — прибор для идентификации. позволяющий произвести сканирование организма, направленный на выявление особенностей энергетических потоков организма.

Шалк — мелкий и проворный зверек с планеты Эррая, отличающийся крайне скверным характером.

Энн — ругательное выражение, аналог нашего чёрта.

Диррок — полуразумное бесполое существо с планеты Эррая, больше похожее на камень, почти не двигается в течении жизни. Характерной его особенностью является практически полное отсутствие мозга.

11

Ррэн — офицерское звание, командующего силовой службой.

Флайс — летательный аппарат, предназначенный для перелетов на средние расстояния.

Комм — портативное устройство связи.

Торри — животное с планеты Эррая, отдаленно напоминающее нашего горного козла.

Эйоланцы — земляне, прошедшие слияние с элитэ.

Эрра — внутренняя сущность эррианцев, разумная энергия.

Цикл — временной интервал примерно соответствующий нашим шести минутам.

Один дорс — расстояние приблизительно равное двум метрам.

СБ — Служба безопасности.

Гравитационный флайт — Небольшая летательная платформа с сидениями, предназначенная для перелетов на короткие дистанции в ограниченных пространствах.

Лиис — Офицерское звание, военный врач и исследователь.

Тэн — сержантское звание, старшины летного военного подразделения.

Нари — любовница, наложница.

Тьерн — офицерское звание, капитана-лейтенанта летного военного подразделения.

Медокс — медицинская капсула, предназначенная для диагностики и лечения заболеваний, а так же для быстрого восстановления организма, после травм и прочих повреждений.

Turn it off — Выключись.